M16 54.

С. Михеевъ и В. Буняковскій.

H16 54

СБОРНИКЪ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРИМѢРОВЪ
ИЗЪ
Русско-Японской войны 1904—1905 г.

КУРСЪ ПРИКЛАДНОЙ ТАКТИКИ:
по программѣ 1907 г. для военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

Со схемами въ текстѣ и атласомъ.

Изданіе 2-е, исправленное.

Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендовано для военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

15116

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.
1910.

Въ складѣ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками. Сост. баронъ **Теттау**. Переводъ, съ нѣмецкаго, генеральн. штаба полковника **Грулева**. Часть I. Спб., 1907 г. . . . . **3** р.

То же. Часть II. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей **М. Грулева**. Спб., 1908 г. . . . . **3** р.

Русско-Японская война. Оффиціальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами. Собраны **М. Кинай** (Шимбашидо, Токіо). Съ англійскаго перевелъ **М. Грулевъ**. Томъ I. Спб., 1908 г. . . . . **3** р.
ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Шт. 1907 г. № 374.

То же Томъ II. Спб., 1909 г. . . . . **1** р **50** к.

Русско-Японская война. Составл. *англійскимъ генеральнымъ штабомъ*. Вып. I. Перевелъ генер. штаба подполк. баронъ **Винекенъ**. Спб., 1908 г. . . . . **1** р. **50** к.
ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Штаба. 1907 г. № 374.

То же. Вып. II. Отъ боя на Ялу до Ляояна. Спб., 1909 г. **2** р. **50** к.

Записная книжка штабнаго офицера во время Русско-Японской войны. **Сэръ Янъ Гамильтонъ** (британскій военный агентъ при арміи маршала Куроки). Съ иллюстрац., планами и кроки. Перевелъ съ англ. генеральнаго штаба капитанъ **Б. Семеновъ**. Томъ I. Спб., 1906 г. . . . . **3** р.

То же. Томъ II. Съ иллюстраціями, планами и кроки. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей **Ю. Лазаревича**. Спб. 1908 г. **3** р.
ОДОБРЕНО Комит. по образ. войскъ (Цирк. Гл. Штаба 1907 г. № 283).
Томъ I „Записной Книжки“ отдѣльно не продается.

Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока. Воспоминанія офицера генер. штаба и командира полка **М. Грулева**. Спб., 1908 г. Съ рисунками и картой Дальняго Востока . . . **2** р. **50** к.

То же. Томъ II. Отъ Ляояна до конца войны. Спб., 1909 г. Съ рис. и картами. . . . . **3** р.

С. Михеевъ и В. Буняковскій.

СБОРНИКЪ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРИМѢРОВЪ
ИЗЪ
Русско-Японской войны 1904—1905 г.

КУРСЪ ПРИКЛАДНОЙ ТАКТИКИ:
по программѣ 1907 г. для военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

Со схемами въ текстѣ и атласомъ.

Изданіе 2-е, исправленное.

Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендовано для военныхъ и юнкерскихъ училищъ.

1151/6

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.
1910.

2860.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1258128 М

„Русская Скоропечатня" Спб., Екатерининъ кан. 84

Отъ авторовъ.

Съ 1907—1908 учебнаго года введены въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ новыя программы; программа тактики требуетъ подтвержденія всѣхъ основныхъ положеній примѣрами **исключительно** изъ Русско-Японской войны. Между тѣмъ въ военной литературѣ до настоящаго времени нѣтъ ни одного сборника военно-историческихъ примѣровъ, отсутствіе-же таковыхъ крайне затрудняетъ и дѣятельность преподавателей и работу юнкеровъ по усвоенію примѣровъ. Это обстоятельство побудило насъ приступить къ составленію сборника примѣровъ, воспользовавшись богатымъ, но пока мало систематизированнымъ матеріаломъ многочисленныхъ сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, вышедшихъ за послѣдніе три года. Однако, ограничиться голыми фактами, безъ оцѣнки ихъ съ точки зрѣнія теоріи, мы считали недостаточнымъ, такъ какъ цѣлью „сборника примѣровъ“ ставимъ не только служить пособіемъ для училищъ, но облегчить работу офицеровъ по военному самообразованію, дать готовый матеріалъ для иллюстраціи сообщеній въ частяхъ войскъ и, наконецъ, дать возможность наиболѣе интереснымъ и поучительнымъ способомъ изучить тактику, какъ держащимъ офицерскій экзаменъ, такъ и поступающимъ въ академію.

Насколько можно, историческій матеріалъ свѣрялся съ официальными источниками и выбирался сопоставленіемъ различныхъ описаній одного и того же событія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, мы не можемъ гарантировать вѣрности всѣхъ *деталей* того или иного боевого дѣйствія, а потому мы обращаемся съ просьбой замѣтившихъ ошибки или не согласныхъ съ нашими выводами подѣлиться съ нами, дабы при слѣдующемъ изданіи всѣ недочеты могли бы быть устранены.

Примѣры нами приведены какъ положительные, такъ и отрицательные. Послѣдніе, съ нашей точки зрѣнія, ничуть не хуже положительныхъ подверждаютъ данное тактическое положеніе, такъ какъ даютъ указанія на происшедшія въ силу этого неудачи и печальныя послѣдствія нарушенія принциповъ военнаго искусства. Примѣровъ, по болѣе важнымъ отдѣламъ курса тактики приведено по нѣсколько. Конечно, быть можетъ, могутъ быть найдены и болѣе поучительные примѣры, но въ тотъ короткій срокъ, въ который выполнена наша работа, легко можно было упустить въ литературѣ таковой и помѣстить менѣе убѣдительный. Поэтому и въ этомъ отношеніи просимъ не отказать помочь указаніемъ, гдѣ таковой взять; если же въ литературу онъ не попалъ—прислать намъ его въ рукописи, которая по минованіи надобности будетъ съ благодарностью возвращена. Быть можетъ, нѣкоторые авторы найдутъ въ нашихъ примѣрахъ слишкомъ большое сходство съ подлинникомъ, но да не посѣтуютъ они на насъ за это. Трудъ нашъ озаглавленъ „сборникомъ“, т. е. это ничто иное какъ „Военная Хрестоматія“, по отдѣлу „Тактики“, и разъ нами было найдено, что примѣръ поученъ и заслуживаетъ помѣщенія, то какая же цѣль пересоставленія и безъ того хорошо написаннаго очерка? Въ спискѣ же источниковъ помѣщены фамиліи всѣхъ тѣхъ авторовъ, почтенными трудами коихъ мы воспользовались.

С. Михеевъ и В. Буняковскій.

Списокъ источниковъ.

1. Реляціи начальниковъ отрядовъ и частей войскъ.
2. Описаніе дѣйствій 2-ой арміи.
3. Журналы военныхъ дѣйствій II и III армій и V Сибирска корпуса.
4. Русско-Японская война въ сообщеніяхъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Части I и II-ая.
5. Русско-Японская война 1904—1905 г. Генеральнаго Штаба Подполковника Черемисова.
6. Русско-Японская война въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Маіора Иммануэля. Выпуски I—IV.
7. „Военный Сборникъ“ и „Русскій Инвалидъ“ за 1906, 1907 и 1908 годы.
8. Журналъ Общества ревнителей военныхъ знаній за 1906, 1907 и 1908 годы.
9. Военно-Общественный журналъ „Война и Миръ“ за 1906 г.
10. Военно-Общественный журналъ „Братская Помощь“ за 1907 и 1908 годы.
11. Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Изданіе В. Березовскаго. Выпуски I—XII.
12. Записная книжка штабнаго офицера Г. Гамильтона. В. I и II.
13. Очеркъ тактики пѣхоты. Генеральнаго Штаба капитана Дѣева.
14. Война въ горахъ, ч. I и II, Генер. Штаба Капитана Свѣчина.
15. Предразсудки и боевая дѣйствительность. Его-же.
16. Въ Восточномъ отрядѣ. Его-же.
17. Изъ опыта Русско-Японской войны. А. Незнамова.
18. Участіе Зарайцевъ въ бою при Ляньдянсанѣ и въ сраженіи на Шахе. Генеральнаго Штаба г.-м. Мартынова.
19. Сторожевая служба пѣхоты въ Русско-Японскую войну. А. Рябинина.
20. Стратегическіе набѣги-рейды кавалеріи. А. Усова.
21. Полное руководство для охотничьихъ командъ. А. Мешетича. Изд. 2-ое.
22. Сборники сочиненій офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба за 1906, 1907 и 1908 годы.
23. Въ штабахъ и на поляхъ Дальнаго Востока. М. Грулева.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общій очеркъ войны 1904—1905 г.

Причины войны 1
Подготовка къ войнѣ . . . . . —
Поводъ къ войнѣ 2
Вооруженныя силы сторонъ . . . . . —
Театръ войны 3
Начало военныхъ дѣйствій 4
Заключеніе. Переправа черезъ Ялу. Дѣйствія противъ П.-Артура . . . 5
Бой у Вафангоу 6
Движеніе къ Ляояну. Ляоянскіе бои 7
Операціи на р. Шахе 8
Паденіе П.-Артура; набѣгъ на Инкоу и операція у Сандену 10
Мукденскій бой 11
Окончаніе войны 12
Заключеніе . . . . . —

I. Соединеніе трехъ родовъ войскъ, организація отрядовъ; самостоятельность отрядовъ.

Демонстрація 2 Сиб. корп. 16—17 Января 1905 г. 13
Подготовка нападенія на ж. д. мостъ на р. Шахе 14
Необходимость поддержки пѣхоты артиллеріей . . . . . —
Необходимость включенія въ составъ отряда конницы. 15
Необходимость массированія конницы въ бою 16
Необходимость придачи инженерныхъ войскъ . . . . . —
Соразмѣрность между родами оружія . . . . . —
Въ бою у Тюренчена. Въ бою у Вафангоу . . . . . —
Основныя условія организаціи отрядовъ 17
а) Импровизація: отрядъ г.-м. Путилова и г.-м. Лауница . . . . . —
Соотвѣтствіе состава отряда условіямъ обстановки.
Составъ арміи Куроки въ Тюренченскомъ бою. Отрядъ г.-м. Мищенко во время набѣга на Инкоу 18
Удобоуправляемость отрядовъ 19
Самостоятельность отряда 20
Организація крупныхъ тактическихъ единицъ 25
Вліяніе обстановки на выработку плана кампаніи Русско-Японской войны 1904—1905 г.г. 21

Трудность распознаванія обстановки. Вафангоускій бой 25
Самодѣятельность начальниковъ: проявленіе частнаго почина полковникомъ Мартыновымъ 13 Августа 1904 г. 26
Отсутствіе самодѣятельности частныхъ начальниковъ въ ночь съ 26 на 27 Сентября въ 6 В. С. стр. дивизіи 30

II. Управленіе войсками во время военныхъ дѣйствій.

Организація управленія 2 Японской арміи 34
Директива г.-л. Штакельбергу для движенія на выручку Портъ-Артура 35
Диспозиція г.-л. Штакельберга для боя у Вафангоу . . . . . —
Донесенія 39
Образчики донесеній к.-охот. к-ды 139 п. полка . . . . . —
Донесенія генерала Чичагова 40
Служба связи.
Организація технической связи на Сыпингайской позиціи (сх. № 16 атласъ).
Организація технич. связи въ 5 Сиб. Кор. 40
Неналаженность службы связи 43
Дѣйствія отряда г.-м. Мау въ бою на Шахе . . . . . —
Гибель дивизіона полк. Смоленскаго 43
Бой 37 пѣх. див. на Яншунтенской позиціи 44

III. О т д ы х ъ.

Необходимость отдыха 46
Квартирное расположеніе зимой 1905 — 1906 г. 47
Квартиро-бивакъ 5 Сиб. Корпуса 49
Бивакъ своднаго отряда г.-м. Орлова . . . . . —
Бивакъ 37 пѣх. дивизіи 1 Сентября 1904 г. 51

IV. Служба безопасности войскъ.

Значеніе авангардовъ 52
Дѣйствія авангардовъ южной группы въ періодъ Ляоянской операціи —
Дѣйствія авангарда и конницы въ бою у Вафангоу 54
Сторожевое охраненіе; сторожевая служба въ отрядѣ 56
Сторожевое охраненіе японцевъ въ Январѣ 1905 г. . . . . —
Важное значеніе этой службы 57
Тюренченъ . . . . . —
Ляоянская операція 58
Различные виды охраненія въ зависимости отъ обстановки 59
Величины отряда. Удаленія противника . . . . . —
Свойства мѣстности 61
Свойствъ противника, времени сутокъ и пр. 62
Дѣйствія стор. охр. при наступленіи противника 63
Свертываніе охраненія. Охраненіе во время боя 66
Важность охраненія фланговъ 68
Бой у Вафангоу . . . . . —

V. Развѣдывательная служба.

Развѣдываніе конными отрядами 69
Дѣйствія кавалеріи въ бою у Вафангоу . . . . . —
Развѣдка лазутчиками 73
Дѣйствія у.-о. Авакума Волкова . . . . . —
Развѣдка одиночными людьми . . . . . —
Развѣдка укрѣпленнаго пункта. Сандепу 75
Развѣдка тыловыхъ путей 5 Сиб. Корпуса 77
Легенда къ маршруту 78
Усиленная развѣдка у Бенсиху 7 Августа 79

VI. Походныя движенія.

Указанія г.-л. Иванова для походнаго движенія 81
Выборъ фронта. Протяженіе фронта. Распредѣленіе войскъ въ колоннахъ. Отходъ отъ Мукдена 81
Наступательное движеніе 85
Наступленіе 17 Арм. Корпуса въ Сентябрѣ 1904 г. . . . . —
Отступательныя движенія 87
Отходъ къ Мукдену частей 54 пѣх. дивизіи 23 Февраля 1905 г. . . . . —
Отступленіе изъ боя 89
Отходъ 1 пѣх. Сиб. дивизіи съ Кандолпс. позиціи . . . . . —
Фланговыя движенія 91
Движеніе отряда г.-м. Морозова 24 Февраля 1905 г. . . . . —
Форсированные марши 93
Движеніе 2 бригады 72 пѣх. дивизіи въ 1 армію . . . . . —
Ночныя движенія 94
Отходъ отряда г.-м. Артамонова съ позиціи у с. Сяугоузы . . . . . —

VII. Набѣги-рейды.

Набѣгъ отряда г.-м. Мищенко на Инкоу 96
Набѣгъ полковника Гилленшмидта на Хайченъ 104
Набѣги японцевъ въ Январѣ и Февралѣ 1905 г. 107

VIII. Бой.

Умѣстность боя и цѣлесообразность. Тюренченскій бой 109
Бой у Вафангоу 1 и 2 Іюня 1904 г. 110
Сосредоточеніе войскъ къ полю сраженія. Тюренченскій бой. 111
Вафангоу. Ляолянское сраженіе 112
Бой у Сандепу. Сосредоточеніе силъ у японцевъ 113
Постановка войскъ въ выгодное стратегическое положеніе . . . . . —

Тюренченскій бой 113
Вафангоускій бой 114
Ляоянскій бой . . . . . —
Мукденскій бой. Уясненіе цѣли боя 115
Тюренченскій бой . . . . . —
Моральная подготовка войскъ 116
Приказъ г.-а. Куропаткина 19 Сентября 1904 г. . . . . —
Моральная подготовка войскъ г.-м. Данловымъ передъ боемъ 28 Сентября 1904 г. 117
Сравненіе свойствъ наступ. и обор. способовъ дѣйствій 119

IX. Боевые порядки.

Наиболѣе типичныя формы 120
а) Глубокая . . . . . —
Сентябрскій переходъ въ наступленіе . . . . . —
б) Тонкая 121
Мукденскіе бои . . . . . —
в) Уступная 123
Японцы въ Мукденскомъ бою . . . . . —
Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ 124
Боевой порядокъ на позиціи у Шіесандза 1 Октября 1904 г. . . . . —
Видоизмѣненіе боевыхъ порядковъ въ теченіе боя и различныя формы ихъ.
Бой 22 Февраля 1905 г. у Юхуантунь 125
Боевой порядокъ на Яншунтенской позиціи 128
Боевой порядокъ у Вафангоу 1 и 2 Іюня . . . . . —
Общій резервъ; его сила, составъ, строй и мѣсторасположеніе 131
Бой на Шахэ . . . . . —
Мукденское сраженіе 132
Кавалерія въ боевомъ порядкѣ отряда изъ трехъ родовъ оружія . . . 134
Бой у Вафангоу. Сентябрскій переходъ въ наступленіе . . . . . —
Январскій переходъ въ наступленіе 135
Части, наблюдающія за флангами . . . . . —
Бой у Дашичао . . . . . —
Ляоянскій бой . . . . . —
Управленіе боевыми порядками 136
Бой у Вафангоу 137
Боевые порядки и дѣйствія конницы противъ разнообразнаго противника 141
Атака 2-хъ сотенъ 8 Спб. Каз. полка 17 Мая . . . . . —
Январскій переходъ въ наступленіе 142
Тактическое значеніе мѣстности 143
Высоты. Атака Путиловской сопки 16 и 22 Февраля . . . . . —
Селенія. Атака Сандепу въ Январѣ 1905 г. 145
Позиціи фронтальныя и фланговыя 146
Позиція у Вафангоу 147
Яншунтенская позиція 149
Относительное значеніе участковъ позицій 150
Яншунтенская позиція . . . . . —

X. Боевыя дѣйствія.

Наступательный бой отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ 151
Принципъ частной побѣды . . . . . —
Бой у Вафангоу 2-го Іюня 1904 г. . . . . —
Ляоянскій бой 152
Подходъ къ полю сраженія. Завязка боя; дѣйствія авангарда и кавалеріи.
Сентябрскій переходъ въ наступленіе 154
Бой у Вафангоу 1 и 2 Іюня 156
Составленіе плана наступательнаго боя: выборъ пункта и направленія главной атаки 158
Атака всѣми силами съ фронта . . . . . —
Операція на Шахе . . . . . —
Ляоянскій бой 160
Усиленная рекогносцировка Восточнаго отряда 4 Іюля 162
Соединеніе фронтальной атаки съ атакой въ одинъ изъ фланговъ . . . 163
Бой у Вафангоу 2 Іюля . . . . . —
Тюренченскій бой 164
Мукденское сраженіе . . . . . —
Атака съ фронта и на оба фланга 165
Атака Яншунтенской позиціи . . . . . —
Приказанія для боя 166
Бой у Вафангоу . . . . . —
Подготовка атаки 167
а) Демонстраціи . . . . . —
Бой у Вафангоу . . . . . —
Мукденское сраженіе 169
б) Охваты 172
Ляоянскій бой . . . . . —
Бой у Вафангоу 173
Яншунтенскій бой 174
Ляоянскій бой . . . . . —
Мукденское сраженіе . . . . . —
Обходы 175
Бой на Шахе . . . . . —
Обходъ III арміи Ноги въ Мукденскомъ бою 177
Внезапность 180
Дѣйствіе 140 Зарайскаго полка . . . . . —
Дѣйствія отряда Г. М. Орлова 181
Дѣйствія охотниковъ 140 Зарайскаго полка . . . . . —
Общій очеркъ наступленія и подготовка атаки 183
Атака Скалистой сопки 28 Сентября 1904 г. . . . . —
Атака 14 пѣх. дивизіи д. Сандепу 190
Атака Лѣсистой сопки 28 Сентября 196
Атака 5-ой японской дивизіей позиціи у с. Чжантаньхенань—Баотайцзы 197
Рѣшительная атака; ударъ въ штыки 200
Атака японцами Ханченпу 22 Февраля . . . . . —
Бой у с. Юхуантунь 202
Пользованіе лопатой и земляными мѣшками 203
Атака 14 дивизіей Сандепу . . . . . —

Наступленіе авангарда IV сиб. корпуса во время боевъ на Шахе . . . 203
XVII Арм. корпусъ въ бояхъ на Шахе 204
Бой у Вафангоу 205
Мукденскій бой 206
Мѣры на случай неудачи 207
Мукденскій бой 208
Сентябрскій переходъ въ наступленіе 209
Преслѣдованіе 210
Преслѣдованіе 2 Маньчж. арміи арміей Оку 17 Февраля . . . . . —
Дѣйствіе кавалеріи въ наступательномъ бою 212
Бой у Вафангоу 2-го Іюня . . . . . —
Сентябрскій переходъ въ наступленіе 214
Январскій переходъ въ наступленіе 216
Мукденскій бой . . . . . —

XI. Выжидательный бой.

Оборона активная и пассивная 217
Невыгоды пассивной обороны . . . . . —
Тюренченъ, Дашичао, бой на Юшушлинскомъ перевалахъ и пр. . . . —
Активная оборона . . . . . —
Ляоянъ, Шахе, Сандепу и Мукденъ . . . . . —
Вафангоу 219
Выборъ позиціи, оцѣнка ея 220
Предположеніе для обороны . . . . . —
Мѣры, улучшающія положеніе обороняющагося 221
Передовыя позиціи и пункты 222
Приказаніе для боя и занятіе позиціи . . . . . —
Фортификаціонное усиленіе позиціи . . . . . —
Ходъ выжидательнаго боя. Употребленіе огня 224
Расходованіе резервовъ 227
Мѣры противъ прорыва 229
Мѣры противъ прорыва и охватовъ . . . . . —
Общій переходъ въ наступленіе 231
Отступленіе изъ боя на полѣ сраженія 234
Отступленіе внѣ поля сраженія 236
Дѣйствія кавалеріи 237

XII. Бой за укрѣпленныя позиціи.

Ляоянскія позиціи и оцѣнка ихъ 238
Атака японцами главной Ляоянской позиціи и дѣйствія обороняющагося 241
Атака укрѣпленныхъ позицій по опыту Ляоянскаго боя 244
Укрѣпленія Шахейской и Мукденской позиціи и оцѣнка ихъ 246
Атака японцами укрѣпленій №№ 16 и 17 (14 Февраля 1905 г.) 249

XIII. Ночной бой.

Атака охотниками д. Наньшаньпу 25 Ноября 252
Оборона с. Наньшаньпу въ ночь на 1 Января 1905 г. 254
Ночной бой у с. Ендоніулу 28 — 29 Сентября 256
Ночной бой за „Двурогую сопку“ 259

XIV. Бой на переправахъ.

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу 263
Значеніе и свойства р. Ялу . . . . . —
Пассивная оборона . . . . . —
Наступательная переправа. Выборъ пункта переправы 265
Демонстраціи 266
Производство переправы . . . . . —

XV. Охрана Восточно-Китайской желѣзной дороги 267

Общій очеркъ войны 1904—1905 г.г.

Причина войны. Восточное побережье Великаго Океана одинаково привлекало вниманіе какъ Россіи, такъ и Японіи; первая нуждалась въ немъ какъ въ естественной границѣ и преимущественно въ той части побережья, гдѣ имѣлись бы незамерзающіе порты, обезпечивающіе свободный выходъ въ океанъ; вторая стремилась къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ для отлива избытка населенія на материкъ. Одинаковость стремленій государствъ и слабость Китая неминуемо должны были повлечь за собой вооруженное столкновеніе заинтересованныхъ государствъ, а первымъ объектомъ для военныхъ дѣйствій должна была стать Корея.

Въ 1894 году Японія начала съ Китаемъ войну, закончившуюся въ 1895 г. Симоносекскимъ договоромъ, по которому Корея объявлена независимой отъ Китая, Японія же получила островъ Формозу и должна была получить Ляодунскій полуостровъ съ крѣпостью Люй-шунь-коу (Портъ-Артуръ). Вмѣшательство Россіи, заставившее японцевъ ограничить свои требованія отказомъ отъ Ляодуна, создало враждебныя отношенія японцевъ къ русскимъ; эти отношенія еще ухудшились, когда въ 1898 году Ляодунъ съ Портъ-Артуромъ, по соглашенію съ Китаемъ, былъ занятъ Россіей. Это событіе привило Японіи идею реванша и заставило дѣятельно начать подготовку къ войнѣ.

Подготовка къ войнѣ. 8 лѣтъ, протекшіе между Симоносекскимъ договоромъ и началомъ войны съ Россіей, были использованы японцами для достиженія успѣха въ высокой степени поучительно: тотчасъ по окончаніи Китайской войны (1894—1895) была открыта національная подписка на усиленіе флота и разработана программа, по которой сухопутная армія къ

1903 году должна была болѣе, чѣмъ удвоиться *(подготовка матеріальныхъ силъ)*. Вся нація во всѣхъ слояхъ общества и въ школахъ воспитывалась въ мысли о необходимости смыть оскорбленіе, нанесенное Россіей *(моральная подготовка)*. Громадныя усилія были направлены на подчиненіе своему вліянію Кореи, представлявшей базу для наступленія противъ Россіи *(стратегическая подготовка)*. Русскіе пункты, представлявшіе значеніе въ военномъ отношеніи, были наводнены шпіонами *(изученіе театра военныхъ дѣйствій)*. Когда въ 1900 году вспыхнуло боксерское возстаніе, японскія войска всюду старались драться бокъ о бокъ съ русскими и такимъ путемъ вѣрнѣе узнать своего будущаго противника (*изученіе арміи противника*). Наконецъ въ 1902 году заключается союзъ съ Англіей, устанавливаются дружественныя отношенія съ Америкой и обезпечивается нейтралитетъ Китая (*политическая подготовка*). Такое положеніе обезпечивало Японіи не только невмѣшательство другихъ державъ въ ея войну съ Россіей, но и снабженіе всѣми видами матеріальной части, жизненныхъ и боевыхъ припасовъ (*подготовка средствъ для войны*).

Поводъ къ войнѣ. Считая въ 1903 г. подготовку къ войнѣ оконченной, Японія предъявила Россіи рядъ требованій, сводившихся къ очищенію Манчжуріи и признанію преимущественнаго торгово-экономическаго положенія Японіи на Корейскомъ полуостровѣ. По мѣрѣ проявленія Россіей уступчивости, требованія Японіи возрастали и, наконецъ, 22 Января 1904 года въ Токіо на совѣщаніи государственныхъ дѣятелей было рѣшено, что замедленіе въ полученіи отвѣта изъ Россіи на ноту отъ 3 Января является достаточнымъ поводомъ для начала военныхъ дѣйствій.

На слѣдующій день, 23 Января, японцы захватили нашъ пароходъ добровольнаго флота „Екатеринославъ“, а 24 былъ отозванъ изъ Петербурга японскій посланникъ и въ тотъ же день эскадры адмираловъ Того и Уріо отплыли изъ Японіи, первая къ Портъ-Артуру, а вторая къ Чемульпо.

Вооруженныя силы сторонъ. *Россія*: Къ началу войны наши вооруженныя силы на Дальнемъ Востокѣ и Сибири были доведены до 120 бат. пѣхоты, 95 сот. и 2 эск. кавалеріи, 248 пѣш. и 24 кон. орудій, 8 пулеметовъ, $1^1/_4$ сапер. батал. и 5 крѣп. артил. ротъ. Эти войска при мобилизаціи могли выставить въ

поле 110 т. человѣкъ, но были разбросаны на фронтѣ до 8000 вер. и въ глубину на 1400 вер., при наличіи единственной линіи желѣзной дороги, пропускавшей не свыше 3 поѣздовъ въ день, при чемъ нѣкоторымъ частямъ для посадки на желѣзную дорогу надо было пройти пѣшкомъ свыше 600 верстъ. Подкрѣпленія арміи, укомплектованія и снабженіе предстояло везти изъ Европейской Россіи, удаленной отъ театра военныхъ дѣйствій на 9000 верстъ. Организація арміи не отвѣчала условіямъ предстоявшей горной войны: мало горной артиллеріи, снаряженіе тяжело, обозъ большей частью колесный; кромѣ того, мало было пулеметовъ и техническихъ средствъ войны.

Флотъ, состоявшій изъ 72 боевыхъ судовъ, общимъ водоизмѣщеніемъ въ 192276 тоннъ, былъ разбросанъ по частямъ: (Портъ-Артуръ, Владивостокъ, Дальній, Чемульпо и Шанхай) и каждая часть была слабѣй выдѣленной противъ нея части Японскаго флота.

Японія: При мобилизаціи Японія могла выставить сразу 480 т. челов. (пѣхоты 66%, кавалеріи 5%, артиллеріи 18%, инженерныхъ войскъ 5% и обозныхъ 5%), сверхъ сего оставался запасъ обученныхъ до 200 тыс., новаго призыва 190 тыс. и ополченія 1,5 мил. Флотъ составляли 130 боевыхъ судовъ, общей вмѣстимостью въ 260931 тонну; кромѣ того Японія обладала громаднымъ транспортнымъ флотомъ въ 262 судна. Весь флотъ сосредоточенъ въ Сасебо.

Относительная сила русскаго и японскаго флотовъ выражается: линейнаго, какъ 3:4, а миннаго, какъ 2:3. Такимъ образомъ, господство на морѣ было обезпечено за Японіей, а перевѣсъ ея сухопутныхъ силъ и большая легкость переброски ихъ въ Манчжурію отдавали инициативу въ руки Японіи и позволяли ей начать войну наступленіемъ. Задачи Россіи въ началѣ войны сводились къ удержанію П.-Артура, угрозѣ морскимъ сообщеніямъ и выигрышу времени до прибытія достаточныхъ силъ изъ Россіи и окончанія сосредоточенія.

Театръ войны. (*Схема № 1*). Театръ войны представляли:

1) Корея—горная страна съ удобными для высадки десантовъ гаванями (Гензанъ, Фузань, Мозампо, Чемульпо, Цинампо и устья р. Ялу) и ближайшая къ Японіи часть материка, а потому Корея являлась естественной первой базой японцевъ.

2) Ляодунъ съ крѣпостью (незаконченной) П.-Артуромъ имѣетъ стратегическое значеніе, какъ стоянка главной массы нашего флота и какъ пунктъ, лежащій на морскомъ пути въ Пекинъ.

3) Манчжурія: восточная—гористая и западная—равнинная. Съ сѣвера на югъ прорѣзана желѣзной дорогой, служившей единственнымъ коммуникаціоннымъ путемъ для русской арміи. Важными пунктами считаются: Мукденъ — столица, Ляоянъ и Харбинъ—узлы путей и Инкоу — гавань, возможная вспомогательная база для японцевъ.

4) Уссурійскій край съ крѣпостями Владивостокомъ и Николаевскомъ, прикрывающими тылъ и флангъ русской арміи, дѣйствующей въ южной Манчжуріи.

5) Островъ Сахалинъ, служившій мѣстомъ для ссылки преступниковъ, по бѣдности путей сообщенія, отсутствію войскъ и хорошихъ гаваней военнаго значенія не имѣлъ.

Начало военныхъ дѣйствій. Такъ какъ *внезапность—лучшая подготовка успѣха,* то японцы безъ объявленія войны неожиданно для русскихъ, въ ночь съ 26 на 27 января, произвели удачную минную атаку нашего флота, расположеннаго на внѣшнемъ рейдѣ П.-Артура, причемъ лучшія наши суда („Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“ „Полтава“) надолго были выведены изъ строя, а 27, у Чемульпо, потоплены „Варягъ“ и „Кореецъ“. Этотъ успѣхъ, ослабляя нашъ флотъ, обезпечилъ безопасность десанта въ Корею 1-й арміи Куроки, получившей задачу форсированіе р. Ялу.

Сосредоточеніе арміи Куроки къ р. Ялу производилось медленно (съ 1 февр. по 22 марта пройдено 350 верстъ) съ закрѣпленіемъ занимаемыхъ пунктовъ постройкой укрѣпленій, улучшеніемъ дорогъ и закладываніемъ промежуточныхъ базъ (*осторожность и методизмъ*).

Пунктомъ сосредоточенія русской арміи былъ намѣченъ г. Ляоянъ, гдѣ по февраль собралось 28 бат., 26 сот., 108 ор. и 8 сап. ротъ; для прикрытія сосредоточенія выдвинуты авангарды: восточный, доведенный къ половинѣ апрѣля до 19 бат., 18 с., 62 ор., 8 пулем., 1 сап. роты, что составляло численность до 18 тыс., къ р. Ялу, и южный—9 В. С. стрѣлковая дивизія съ ея артиллеріей къ г. Инкоу. Фланги охранялись

особыми небольшими отрядами полков. Мадритова (лѣвый) и ген. Коссаговскаго (правый). Портъ-Артуръ и Владивостокъ имѣли свои гарнизоны.

Заключеніе: 1) русскія войска накапливались постепенно (стратегическаго развертыванія не было); 2) разбросаны на огромномъ пространствѣ (Квантунъ-Ляоянъ-Владивостокъ около 1000 вер.); 3) пунктъ сосредоточенія арміи выдвинутъ слишкомъ впередъ (*опасность*), но зато давалъ возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, еслибъ не малочисленность арміи, вынудившая къ пассивному образу дѣйствія (*отказъ отъ инициативы*). Отсюда же легче было оказать поддержку П.-Артуру.

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу. Съ конца марта, въ устьѣ Ялу начались мелкія стычки изъ-за обладанія островами, дѣлившими Ялу на нѣсколько рукавовъ. 18 апрѣля, сосредоточивъ превосходныя силы (39 бат. противъ 7), японцы начали форсированіе рѣки, направляя ударъ въ обходъ нашего лѣваго фланга. Растянутость обороняющагося, слабое укрѣпленіе позиціи, недостаточная развѣдка, неправильная оцѣнка мѣстности и отсутствіе сосредоточенія всѣхъ силъ къ пункту удара привели восточный отрядъ къ необходимости отступить съ большими потерями. Доблесть принявшихъ участіе въ бою войскъ заставили японцевъ отказаться отъ преслѣдованія и такимъ образомъ использовать побѣду. Расположившись у Фынъ-хуанъ-чена, Куроки произвелъ рядъ демонстрацій въ направленіи на Ляоянъ, Саймадзы и Хайченъ, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе нашихъ главныхъ силъ и облегчилъ дальнѣйшія высадки японцевъ у Дагушаня и Бицзево (2-я ар. Оку и 3-я Нодзу).

Дѣйствія японцевъ противъ П.-Артура. Гибель броненосца „Петропавловска“ съ адмираломъ Макаровымъ заставила русскую армію отказаться отъ содѣйствія флота, что позволило японцамъ приступить къ осадѣ П.-Артура.

Къ 12 мая 40 тысячъ при 120 орудіяхъ арміи Оку подошли къ Киньчжоу, гдѣ была заблаговременно подготовлена нами позиція, прикрывавшая доступъ къ П.-Артуру съ сѣвера.

Первыя атаки японцевъ на нашъ правый флангъ при содѣйствіи судовъ: „Бобра“, „Буйнаго“ и „Бойкаго“ были отбиты, но обходъ лѣваго фланга, обстрѣлъ его и тыла японскимъ фло-

томъ, недостатокъ у насъ снарядовъ и перевѣсъ въ числѣ орудій заставили русскихъ 13 мая оставить эту позицію.

Бой у Вафангоу. Въ серединѣ мая командующій арміей ген. Куропаткинъ направилъ для деблокированія П.-Артура отрядъ силой въ 45 т. человѣкъ (32 бат., 20 сот., 88 пѣш. и 6 кон. ор. и 1 сап. бат.) подъ начальствомъ ген. Штакельберга. Японцы изъ 6 дивизій, высаженныхъ у Бидзево, оставивъ 2 дивизіи противъ П.-Артура, остальныя 4 дивизіи (48 бат.), двинули на встрѣчу Штакельбергу. Послѣдній, послѣ стычекъ передовыхъ частей, удачныхъ для насъ, занялъ позицію у Вафангоу, назначивъ въ боевую часть: прав. участокъ $4^1/_4$ б., 8 ор., въ центрѣ 24 ор. съ 3 ротами, лѣвый—12 бат., 36 ор. и въ общій резервъ 8 бат., 16 ор. Командующій японской арміей ген. Оку, узнавъ о малочисленности выдвинутаго противъ него отряда, рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе и 1 іюня повелъ атаку на лѣвый флангъ позиціи, но атаки были отбиты. На слѣдующій день оба противника рѣшили дѣйствовать наступательно въ обходъ правыхъ фланговъ другъ друга. Назначенная ген. Штакельбергомъ для обхода колонна двигалась медленно и вмѣсто обхода удлинила нашъ лѣвый флангъ; японская обходная колонна вышла во флангъ и отчасти въ тылъ праваго нашего участка, почему наступленіе ген. Гернгросса (лѣвый нашъ участокъ) было пріостановлено, а затѣмъ отдано распоряженіе объ общемъ отступленіи. Японцы не преслѣдовали.

Заключеніе: 1) Отрядъ ген. Штакельберга былъ слабѣе противника.

2) Фланги операціонной линіи отряда не обезпечены (арміи Нодзу и Куроки).

3) Отрядъ слишкомъ выдвинутъ — до 300 вер. отъ Ляояна (опасность отдѣльнаго пораженія).

4) Свѣдѣнія русскихъ о противникѣ не точны (о подходѣ къ Оку въ ночь съ 1 на 2 іюня подкрѣпленій свѣдѣній не было).

5) Позиція растянута.

6) Дѣйствія обходной колонны (бригада 35 пѣх. дивизіи) нерѣшительны.

Со стороны японцевъ слѣдуетъ отмѣтить:

1) Активность дѣйствій.

2) Сосредоточеніе превосходныхъ силъ.

3) Соединеніе атаки съ фронта съ обходомъ.

4) Отсутствіе преслѣдованія.

Движеніе японцевъ къ Ляояну. Лѣтніе мѣсяцы іюнь и іюль были потрачены на занятіе горныхъ проходовъ. Японцы наступали медленно, съ крайней осторожностью и методизмомъ. Для атаки нашихъ позицій на перевалахъ всегда посылали превосходныя силы и соединяли фронтальную атаку съ обходомъ одного или обоихъ фланговъ. 5 и 6 іюля происходитъ бой подъ Сихеяномъ, 10 и 11 подъ Дашичао, 18 подъ Симученомъ и Юшулинымъ. Несмотря на отбитіе русскими атакъ японцевъ, обходъ послѣднихъ заставлялъ бросать позиціи, что вполнѣ подтверждаетъ выводъ о значеніи и свойствахъ дефиле *(при атакахъ дефиле рѣшающее значеніе принадлежитъ обходящей колоннѣ)*.

Ляоянскіе бои (атласъ сх. № 8). Г. Ляоянъ съ обезпеченными тѣтъ-де-понами и 8 переправами былъ прикрытъ съ юга двумя укрѣпленными позиціями: главной въ 14 в. длиной и передовой въ 22 в. длиной. Въ началѣ августа русская армія была выдвинута къ югу отъ передовой ляоянской позиціи и расположена въ 3 группахъ: 1) южная—г. Зарубаева (57 б., 60 сот., 158 ор.) на Ансяндзянскихъ позиціяхъ по фронту 14 верстъ, 2) восточная—ген. бар. Бельдерлинга (71 б., 47 эс. и сот. и 264 ор.) на Ляндяньсянскихъ и Аншинлинскихъ высотахъ и 3) резервъ (55 бат., 14 сот., 132 ор.) въ Ляоянѣ и Мукденѣ. Общая растянутость въ 70 верстъ при незанятомъ промежуткѣ между южной и восточной группами въ 20 вер. Мѣстность пересѣченная и для движенія не всегда доступная (въ тылу перевалы и горныя рѣки). Такое расположеніе отвѣчало активнымъ дѣйствіямъ, какъ выгодное исходное положеніе, но было слабо для обороны.

Съ 11 по 15 августа японцы вели наступленіе, съ цѣлью прорвать центръ движеніемъ въ незанятый промежутокъ. Когда выяснилось превосходство силъ японцевъ, то ген. Куропаткинъ приказалъ оставить занимаемыя позиціи и отойти на передовую Ляоянскую позицію.

Къ 17-му эта позиція была занята: правый флангъ I сиб., ар., центръ III Сиб., лѣвый флангъ—X ар. корпусами. II и IV Сиб. к-са, расположенные у Ляояна, составили резервъ, а XVII ар. и конница обезпечивали фланги; сверхъ сего въ

Мукденѣ находилась одна дивизія (54-я) изъ состава подходившаго по желѣзной дорогѣ V Сиб. корпуса.

Всѣ атаки японцевъ, веденныя 17 и 18 августа, были съ большимъ урономъ для атакующаго отбиты, но заставили израсходовать почти весь резервъ.

Вечеромъ 17 началась переправа арміи Куроки у Каквантуня почти ва виду XVII ар. корпуса, оставшагося пассивнымъ зрителемъ переправы. Эта переправа, угрожавшая коммуникаціоннымъ путямъ въ направленіи на Янтайскія копи, заставила К—щаго арміей принять рѣшеніе отойти въ ночь на 19 на главныя Ляоянскія позиціи и перевести резервы на правый берегъ р. Тайцзыхе, съ тѣмъ чтобы разбить армію Куроки отдѣльно. Планъ Куропаткина заключался въ томъ, чтобы, опираясь на позиціи у Сыквантуня, развернуть I и III сиб., X и XVII ар. и 54 пѣх. дивизію на линіи у Янтай-Сыквантунь и прижать армію Куроки къ рѣкѣ, упорно удерживая II и IV Сиб. корпусами (группа Зарубаева) главныя Ляоянскія позиціи. Такимъ образомъ предназначалось 50% наличныхъ войскъ для рѣшительной операціи (главный ударъ), 30% для второстепенной (пассивная оборона Ляояна) и 20% для обезпеченія фланговъ.

Всѣ атаки японцевъ, веденныя 20 и 21 августа на II и IV Сиб. корпуса, были отбиты; на правомъ же берегу р. Тайцзы-хе сложность плана операціи (захожденіе плечомъ 4 корпусовъ), вялость выполненія (отсутствіе твердаго управленія) и медленность движенія (усталость войскъ) повели за собой потерю Сыквантунскихъ сопокъ и частную неудачу у Янтайскихъ копей 54-й пѣх. дивизіи (резервная часть, раненый въ началѣ боя начальникъ дивизіи и тяжкія условія для ориентировки благодаря гаоляну). Слѣдствіемъ этой неудачи было принятіе Куропаткинымъ рѣшенія отхода къ Мукдену, что и выполнено въ полномъ порядкѣ въ ночь съ 21 на 22 и днемъ 22 и 23 августа. Истомленные упорнымъ сопротивленіемъ японцы не имѣли силъ для преслѣдованія.

Операціи на р. Шахе. Послѣ мѣсячнаго перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ, потраченнаго обѣими сторонами на укомплектованіе арміи и устройство тыла, Куропаткинъ, по прибытіи I ар. и VI Сиб. корпуса отдалъ приказъ о переходѣ въ наступленіе на 21 сентября.

Отряды получили задачи: 1) Западный (ген. Бильдерлинга)— X, XVII кор. и конница Грекова наступать вдоль Мандаринской дороги (демонстрація);

2) Восточный (ген. Штакельберга) — I, II и III Сиб. к-са и конница Рененкампфа и Самсонова — обойти правый флангъ японцевъ и атаковать вдоль р. Тайцзы-хе (главный ударъ);

3) Резервы (ген. Зарубаева)—I ар. и IV Сиб. кор. — наступать въ 1 переходѣ между обоими отрядами;

4) Конница Мищенки—наступать на Янтайскія копи;

5) V Сиб. корпусъ наступать правымъ берегомъ р. Хуньхе (обезпеченіе фланга) и

6) VI Сиб. корпусъ—занять позиціи въ Мукденѣ и Телинѣ (обезпеченіе тыла).

Японцы также перешли въ наступленіе противъ Западнаго отряда и остановили его наступленіе, вслѣдствіе чего и Восточный отрядъ, послѣ неудачныхъ атакъ японскихъ позицій у д. Бенсиху, получилъ приказаніе отойти на линію р. Шахе. 1 октября японцы прорвали расположеніе X ар. корпуса, но въ дальнѣйшемъ наступленіи были задержаны контръ-атаками X и XVII корпусовъ. 3 Октября русскіе взяли „Путиловскую“ со пку

За полнымъ истощеніемъ обѣихъ сторонъ бой прекратился и противники, оставаясь на занятыхъ позиціяхъ, приступили къ ихъ укрѣпленію.

Заключеніе: 1) Фронтъ наступленія растянутъ (50 вер.).

2) Движеніе медленно (24 сент. дневка).

3) Главный ударъ ведется въ мѣстности мало извѣстной (отсутствіе картъ) и труднодоступной; легче было бы дѣйствовать противъ лѣваго фланга японцевъ, ближайшаго, къ тому же, къ пути подвоза.

4) Группировка силъ не соотвѣтствовала предстоящимъ боямъ и приводила съ одной стороны къ новымъ импровизаціямъ, съ другой къ дѣйствію частей въ непривычной обстановкѣ (I и II Спб. корпуса до сихъ поръ дѣйствовали преимущественно въ равнинной мѣстности, а X исключительно въ горахъ, теперь первые два были назначены въ горы, а послѣдній въ равнину).

5) Конница, направленная въ горы, использована слабо и

6) Войска слишкомъ эшелонированы въ глубину, что ослабляло ударъ и приводило къ пораженію по частямъ.

Паденіе П.-Артура, набѣгъ на Инкоу и операція у Сандепу. Послѣ четырехъ (въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ) отбитыхъ штурмовъ, обошедшихся японцамъ до 100 тыс. человѣкъ убитыми и ранеными, 20 декабря 1904 г. ген. Стессель—начальникъ укрѣпленнаго Квантунскаго раіона, вопреки мнѣнію большинства военнаго совѣта, сдалъ крѣпость маршалу Ноги, вслѣдствіе чего 2 января 100-тысячная осадная армія двинулась на подкрѣпленіе маршала Ойямы.

Генералъ Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе ранѣе, чѣмъ успѣетъ подойти къ противнику армія Ноги.

Наступленіе началось 27 декабря набѣгомъ коннаго отряда (69 сот. 4 ох. ком., 22 ор. 1500 въюковъ) подъ начальствомъ ген. Мищенки въ тылъ японцевъ, съ цѣлью оттянуть съ фронта часть силъ японцевъ, испортить желѣзную дорогу и уничтожить ихъ склады у Инкоу. 30 декабря конный отрядъ атаковалъ Инкоу, но атаки были отбиты и отрядъ 4 января вернулся къ исходному пункту.

Набѣгъ ген. Мищенки не далъ ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ 1) организація отряда не отвѣчала условіямъ коннаго рейда (охот. команда и многочисленный обозъ); 2) задача поставлена неправильно (склады въ Инкоу не представляли *важной* цѣли) и 3) дѣйствія начальника отряда связаны временемъ (обязательство вернуться къ началу общаго наступленія).

Приказавъ 12 янв. начать наступленіе противъ лѣваго фланга японцевъ, главнокомандующій назначилъ для атаки всего $2^1/_2$ корпуса II арміи, остальные $1^1/_2$ корпуса II-й и всѣ корпуса I и III арміи должны были оставаться на своихъ позиціяхъ и поддерживать наступленіе (демонстрація) артиллерійскимъ огнемъ. Несмотря на незначительность силъ, назначенныхъ для атаки, первыя дѣйствія были удачны, особенно дѣйствія конницы ген. Мищенки въ тылу, и заставили японцевъ израсходовать свой резервъ; попытки ихъ перейти въ наступленіе были отбиты, но опасеніе (неосновательное) за прорывъ центра (противъ III арміи) и упорное сопротивленіе гарнизона д. Сандепу заставили Куропаткина неожиданно для японцевъ отдать распоряженіе объ оставленіи взятыхъ деревень и отходѣ на старыя позиціи, что и исполнено 18 января.

Заключеніе: 1) Направленіе для удара выбрано правильно

(мѣстность удобная для дѣйствій и при удачѣ японцы отбрасывались отъ пути подвоза).

2) Мало назначено силъ для удара.

3) Демонстрація ведется неумѣло (операція начинается частями, назначенными для главнаго удара, при пассивномъ отношеніи, кромѣ артиллерійскаго огня, частей демонстрирующаго) и

4) Отступленіе не вызывалось обстановкой.

Мукденскій бой (атласъ, сх. № 2). Въ началѣ февраля 1905 г. армія Ноги прибыла къ Ляояну и Ойяма перешелъ въ наступленіе противъ растянутыхъ на 80—85 верстъ русскихъ армій, вытянутыхъ притомъ въ одну линію (въ резервѣ были XVI ар. к-съ, 72 пѣх. див. и 146 пѣх. полкъ).

Бой начался демонстраціей противъ лѣваго фланга, гдѣ съ 6 по 22 февраля всѣ атаки японцевъ были отбиты I арміей. 13-го армія Ноги двинулась въ обходъ нашего праваго фланга, что заставило II армію отойти за р. Хуньхе, туда же съ 22 получили приказаніе отходить и обѣ остальныя арміи. 20 и 21-го вторая армія перешла въ наступленіе, противъ обходящей колонны Ноги, но вела его вяло и безрезультатно, такъ какъ вниманіе командующаго II арміей привлекали демонстраціи частей арміи Оку противъ ген. Церпицкаго (на фронтѣ отъ р. Хуньхе до дороги Мукденъ-Чансынгунь).

24-го японцы, вслѣдствіе ослабленія 1-й арміи взятыми изъ ея состава частями на сформированіе стратегическаго резерва, прорвали центръ новаго расположенія у Кіузаня, и Куропаткинъ отдалъ распоряженіе объ отходѣ къ Телину. Отходъ совершался съ боями 25 февраля на линіи Тава-Пухе, прикрывшими отходъ обозовъ, столпившихся на Мандаринской дорогѣ. 28 февраля отошедшія арміи заняли Телинскія позиціи, но въ виду сильнаго перемѣшиванія частей, лишавшаго твердаго управленія, недостатка снарядовъ и разстройства обозовъ, приказано отойти далѣе на сѣверъ и занять Сыпингайскія позиціи, гдѣ I армія заняла лѣвый флангъ, II-я—правый, третья стала въ резервѣ, отряды Мищенки и Рененкампфа обезпечивали фланги; послѣдніе кромѣ того были обезпечены отъ обходовъ устройствомъ уступныхъ позицій.

Заключеніе: 1) На переходъ японцевъ въ наступленіе мы

отвѣтили пассивнымъ сопротивленіемъ (добровольный отказъ отъ инициативы).

2) Главная масса нашей конницы не использована.

3) Переходъ въ наступленіе II арміи ведется вяло (неправильная оцѣнка обстановки).

4) Обходъ парализуется растягиваніемъ позиціи и загибомъ фланговъ, а не наличіемъ активнаго дѣйствія резервами.

5) Успѣхъ I арміи не законченъ переходомъ въ наступленіе.

Окончаніе войны. Въ маѣ отрядъ ген. Мищенки произвелъ 2-й удачный набѣгъ въ тылъ японцевъ; къ намъ шли непрерывно подкрѣпленія и японцы потеряли шансы на новое удачное столкновеніе, но гибель 14—15 мая 2 Балтійской эскадры при Цусимѣ и неурядицы внутри Россіи повели къ заключенію мира въ Портсмутѣ 2 августа.

Заключеніе: Отраженіе штурмовъ арміи Ноги подъ П.-Артуромъ, оборона передовой Ляоянской позиціи I и III Спб. корпусами, оборона войсками ген. Зарубаева Ляояна, Мукденскіе бои на фронтѣ I арміи, подвиги войскъ ген. Мищенко и Ренненкампфа—все это факты, которые свидѣтельствуютъ о высокомъ мужествѣ войскъ, беззавѣтной преданности долгу и способности ихъ переносить величайшія невзгоды военнаго времени; но тактическая подготовка оказалась слаба и неоднократно приходилось на собственномъ опытѣ въ бою учиться тому, что должно было знать изъ учебниковъ. Главнѣйшей же причиной неудачъ является отсутствіе порыва впередъ и предпочтеніе (отчасти вынужденное неготовностью къ войнѣ) **обороны** активнымъ дѣйствіямъ.

I. Соединеніе трехъ родовъ войскъ, организація отрядовъ, управленіе войсками.

Необходимость соединенія трехъ родовъ войскъ. Невозможность одной артиллеріей довести дѣло до конца.

Самостоятельность.

а) Демонстрація 2 Сиб. корпуса 16—17 Января 1905 г.

Періодъ январскихъ боевъ 2-й арміи у Сандепу (см. стр. 12) въ 1-й арміи, расположенной на лѣвомъ флангѣ, прошелъ почти незамѣтно. По общему плану наступленія 1-я армія должна была въ началѣ боевъ оказывать содѣйствіе 2-й арміи *исключительно* артиллерійскимъ огнемъ и только *при успѣхѣ* 2-й арміи переходить и самой въ наступленіе.

Во исполненіе этого плана 16 января вся артиллерія позиціи 2-го Сиб. корпуса открыла огонь по сопкамъ „Двугорбой“ и „съ Кумирней“. Батареи выпустили по 800—900 патроновъ и почти безрезультатно.—Японцы упорно молчали, а наши шрапнельныя пули осыпали пустынныя сопки и окопы, которые наблюдались только часовыми, но не были заняты пѣхотой, такъ какъ имъ не угрожала атакой наша пѣхота.

Ничтожность результатовъ, заставила на слѣдующій день вести огонь очень вяло, а 17 и совсѣмъ прекратить его. Снова наступило затишье.

Это артиллерійское состязаніе лишній разъ подчеркнуло необходимость связности дѣйствій артиллеріи съ пѣхотой: пѣхота

угрозой атаки заставляетъ противника подставить свои войска подъ выстрѣлы артиллеріи, а послѣдняя огнемъ облегчаетъ атаку пѣхотѣ.

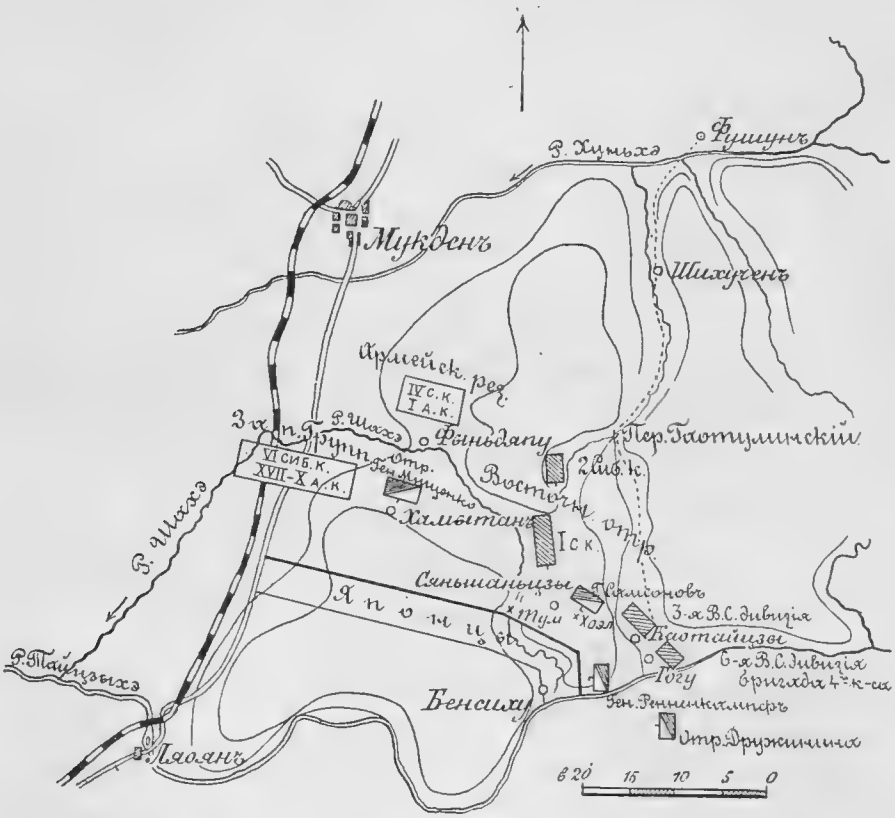
б) Подготовка нападенія на ж. д. мостъ на р. Шахе.

Въ періодъ Мукденскихъ боевъ, ночью 12-го февраля, японцы сосредоточились въ деревнѣ Ламатунь (въ раіонѣ 3 арміи), чтобы отбить у насъ люнетъ за Черной рощей. Для поддержки занимавшихъ люнетъ и рощу войскъ по деревнѣ Ламатунь артиллерія VI Сибирскаго Корпуса, XVII Армейскаго Корпуса и осадная III арміи, всего въ количествѣ около 250 орудій, выпустили по 5 выстрѣловъ на орудіе. Несмотря на такое чудовищное сосредоточеніе огня, японцы дебушировали изъ этой деревни и выбили насъ изъ только что захваченнаго люнета и рощи.

Необходимость поддержки пѣхоты артиллеріей.

Во время нашего перехода въ наступленіе, въ сентябрѣ 1904 года, крайняя лѣвофланговая группа войскъ подъ начальствомъ генерала Ренненкампфа атаковала позицію у Бенсиху.

Надѣясь на успѣхъ пѣхотной атаки, генералъ Ренненкампфъ отказалъ въ поддержкѣ ея артиллеріей, боясь потерять орудія. Въ результатѣ лихая атака пѣхоты, потерявшей до 80% нижнихъ чиновъ и офицеровъ, не достигла цѣли.



Необходимость включенія въ составъ отряда конницы.

Во время Мукденскихъ боевъ, 25 февраля во время начала отступленія къ Телину, появленіе въ тылу д. Тава прорвавшихся отъ Кіузаня 2-хъ японскихъ эскадроновъ съ горными орудіями произвели среди обозовъ на Мандаринской дорогѣ страшную панику, не имѣвшую особо печальныхъ послѣдствій для русскихъ войскъ, дравшихся на линіи Тава-Пухе, только въ силу незначительности по числу и слабости появившихся эскадроновъ. Будь у японцевъ конница, численно превосходящая нашу, всѣ находившіеся здѣсь обозы были бы уничтожены, а войска окружены. Маршалъ Ояма неоднократно выражалъ сожалѣніе о недостаткѣ ея въ этомъ бою. (См. атл. сх. № 2).

Необходимость массированія конницы въ бою.

Въ періодъ Мукденскихъ боевъ Японцы рѣшительностью дѣйствій привлекли наше вниманіе къ лѣвому флангу, въ то время, какъ главный ударъ заносился намъ арміей Ноги, въ обходъ нашего праваго фланга. Хотя мы и располагали почти тройнымъ превосходствомъ конницы, но на правомъ флангѣ имѣлся только конный отрядъ г.-м. Грекова въ составѣ 26 сотенъ при 12 орудіяхъ. Японцы сосредоточили на своемъ лѣвомъ флангѣ большую часть своей конницы, поддержанной легкими пѣхотными отрядами. Это заставило Грекова 15 февраля начать отходъ къ сѣверу и обратиться къ пассивно-наблюдательному образу дѣйствій, взамѣнъ активнаго, когда рѣшительными дѣйствіями мы могли бы не только точно опредѣлить составъ, силу и группировку японскихъ колоннъ, но и задержать ихъ, выигравъ время для принятія мѣръ противодѣйствія. (Сх. № 2).

Необходимость придачи отрядамъ достаточнаго количества инженерныхъ войскъ.

Въ Тюренченскомъ и Вафангоускомъ бояхъ крайне ограниченное количество инженерныхъ войскъ (менѣе $^1/_2$ количества полагавшагося по нормальной организаціи) не позволило придать инженернымъ работамъ достаточнаго развитія, что не могло не отразиться на результатахъ боя и потеряхъ (См. стр. 17).

Соразмѣрность между пѣхотой, артиллеріей, кавалеріей и инженерными войсками.

а) *Постоянная*:

Россія въ періодъ передъ Русско-Японской войной 1904—1905 года имѣла:

На 1000 чел. пѣхоты—3,8 орудій; кавалеріи—$^1/_8$; инженерныхъ войскъ—саперныхъ батальоновъ—$^1/_{32}$; на 1000 чел. конницы—4 к. орудій.

Японія въ тотъ же періодъ:

На 1000 чел. пѣхоты—3,7 орудій; кавалеріи—$^1/_{30}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{16}$.

Къ началу Мукденскаго сраженія.

Русскіе:

На 1000 ч. пѣхоты—4,5 орудій; кавалеріи—$^1/_{14}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{32}$; на 1000 ч. конницы—3 к. орудія;

Японцы:

На 1000 ч. пѣхоты—3,8 орудій; кавалеріи—$^1/_{38}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{16}$; на 1000 ч. конница артиллеріи на имѣла.

б). *Случайная*:

а) *Въ бою у Тюренчена.*

Русскіе:

На 1000 ч. пѣхоты 2,8 орудій; кавалеріи — $^1/_{10}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{76}$;

Японцы:

На 1000 ч. пѣхоты—4,6 орудій; кавалеріи—$^1/_{30}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{12}$.

б) *Въ бою у Вафангоу.*

Русскіе:

На 1000 ч. пѣхоты—4,1 орудій; кавалеріи—$^1/_{10}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{68}$;

Японцы:

На 1000 ч. пѣхоты—5,3 орудій;—кавалеріи—$^1/_{20}$; инженерныхъ войскъ—$^1/_{16}$.

Основныя условія организаціи отрядовъ:

а) *Импровизація отрядовъ.*

Отрядъ Г. М. Путилова, *атаковавшій 3 Октября 1904 года Путиловскую Сопку*, состоялъ изъ 21-го батальона, принадлежавшихъ къ составу 4-хъ корпусовъ, а именно: 11 батальоновъ 86, 87 и 88 пѣх. полковъ I-го Армейскаго Корпуса, 6 батальоновъ 19 и 20 Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ II Сибирскаго корпуса, 2 батальона 11 Семипалатинскаго пѣх. полка IV Сибирскаго корпуса и 2 батальона 36 Восточно-Сиб. стрѣлк. полка I-го Сибирскаго корпуса.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Лауница, сформированный 23 февраля 1905 года въ Мукденскомъ бою для противодѣйствія обходному движенію арміи Ноги, состоялъ изъ 51 батальона 21 $/_2$ сотни и 132 орудій, принадлежавшихъ къ составу 3-хъ армій, 11 корпусовъ, 16 дивизій и 43-хъ полковъ.

Въ обоихъ случаяхъ управленіе затруднялось нарушеніемъ

Государств. публичная историческая

организаціи; начальники не знали временно подчиненныхъ имъ частей, а части временныхъ своихъ начальниковъ.

б) Соотвѣтствіе состава отряда условіямъ обстановки.

Составъ арміи Куроки въ Тюренченскомъ бою.

1-ая японская армія генерала Куроки во время Тюренченскаго боя 16-го и 17-го Апрѣля 1904 года состояла изъ гвардейской, 2-й и 12-ой полевыхъ дивизій, 24-хъ полевыхъ батарей, 6 батарей горныхъ, полка полевыхъ гаубицъ, желѣзнодорожнаго батальона и инженернаго резерва съ мостовымъ паркомъ. Придача полка полевыхъ гаубицъ была полезна вслѣдствіе необходимости форсировать рѣку, шириной отъ 1 до $1^1/_2$ верстъ, что до уничтоженія или приведенія въ молчаніе непріятельской артиллеріи представлялось дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Увеличеніе сверхъ нормы инженерныхъ войскъ вызывалось необходимостью строить мосты и усовершенствовать дороги. Горная артиллерія нужна была для дальнѣйшихъ дѣйствій въ гористой мѣстности праваго берега Ялу. Значительное превосходство силъ, въ сравненіи съ нашими войсками, оборонявшими рѣку Ялу, было необходимо для того, чтобы навѣрняка обезпечить за собой успѣхъ перваго крупнаго боевого столкновенія, что должно было послужить къ еще большему подъему духа своихъ войскъ и поднять престижъ Японцевъ въ глазахъ корейцевъ и манчжуръ. (Сх. № 4).

Отрядъ генерала Мищенко, во время набѣга на Инкоу, состоялъ изъ 69 эск. и сотенъ, 4 конно-охотничьихъ командъ, 22 орудій, 1 Саперной команды и 1500 въюковъ съ пѣшими проводниками. Цѣль дѣйствій отряда заключалась въ томъ, чтобы, обойдя лѣвый флангъ японской позиціи, двинуться на Инкоу, уничтожить обозы и склады у этого пункта, разрушить жел. дор. и тѣмъ затруднить перевозку арміи Ноги изъ подъ Портъ-Артура и наконецъ заставить Японцевъ оттянуть съ фронта часть силъ для обезпеченія тыла.

Цѣль дѣйствія требовала быстроты движенія, наличія достаточнаго количества подрывныхъ средствъ и артиллерійскихъ снарядовъ съ сильнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ. Обиліе въ раіонѣ продовольственныхъ и фуражныхъ средствъ позволяло обходиться

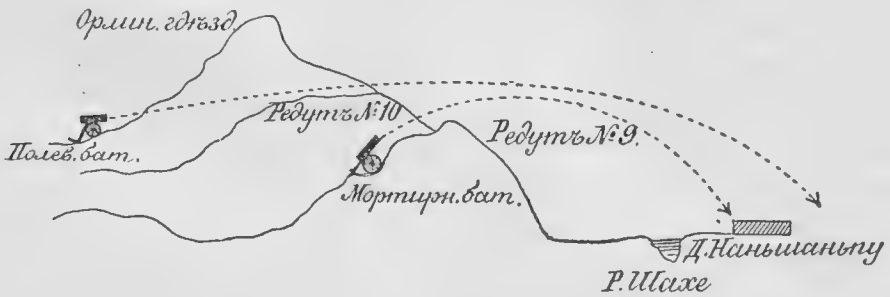
мѣстными средствами. Между тѣмъ присутствіе пѣшихъ проводниковъ при выокахъ дѣлало движеніе медленнымъ, что въ связи съ недостаткомъ подрывныхъ средствъ и отсутствіемъ снарядовъ съ сильнымъ фугаснымъ дѣйствіемъ свело почти къ нулю все предпріятіе, при другихъ условіяхъ могшее дѣйствительно сильно повредить противнику. (Сх. № 5).

в) Удобоуправляемость отрядовъ.

Къ началу Ляоянскихъ боевъ Маньчжурская армія состояла изъ 7 корпусовъ, 3 казачьихъ дивизій и 2-хъ казачьихъ бригадъ. Ко времени сентябрскаго перехода въ наступленіе армія состояла изъ 9 корпусовъ, 4-хъ казачьихъ дивизій и 1 бригады. Между тѣмъ частныхъ армій, существовавшихъ у японцевъ съ начала войны, у насъ еще не было. Невозможность одному лицу управлять въ первомъ случаѣ 12, а во второмъ 14 тактическими единицами повело къ необходимости образовывать отряды, съ импровизованными штабами, часто мѣнявшимся составомъ и начальниками. Все это вело къ трудности, а нерѣдко и хаотичности управленія войсками во время боевыхъ столкновеній.

2) Самостоятельность отряда.

Во второй половинѣ января 1905 г. японцами сдѣлано нѣсколько попытокъ тревожить насъ нападеніями на наши сторожевые посты и деревни, занятые охотничьими командами. Для обезпеченія отъ такихъ нападеній, 28 января охотничьи команды 1 п. Спб. дивизіи заняли д. Наньшаньпу, находившуюся передъ фронтомъ 2 Сиб. Ар. корпуса.



Во время Мукденскихъ боевъ въ ночь на 16 февраля японцы повели атаку на эту деревню и овладѣли юго-восточнымъ угломъ ея; дальнѣйшія ихъ попытки овладѣть деревней были парализованы гарнизономъ ея, охотниками 3 п. Сиб. Нерчинскаго полка, занявшими укрѣпленную импань (дворъ, обнесенный глинобитной

стѣной). Контръ-атаки были неудачны. Такъ какъ дер. Наньшаньпу лежала въ мертвомъ пространствѣ для полевой артиллеріи обоихъ противниковъ (ближніе подступы закрывались высотами съ редутами №№ 9 и 10), тогда какъ подступы къ деревнѣ обстрѣливались самымъ дѣйствительнымъ шрапнельнымъ огнемъ, то днемъ какъ японцы, такъ и русскіе не могли ни подвести подкрѣпленій, ни увести сошедшихся вплотную въ деревнѣ отрядовъ. Тогда ген. Морозовъ, (начальникъ боевого участка, въ раіонѣ котораго находилась деревня), вызвалъ на позицію мортирную батарею, которая благодаря большей, чѣмъ у полевыхъ орудій, крутости траекторіи обстрѣляла деревню, начавъ съ перелетовъ, чтобы не попасть въ своихъ, и, постепенно уменьшая прицѣлъ согласно передаваемыхъ нашимъ гарнизономъ деревни наблюденій (*связь пѣхоты и артиллеріи*), бросила нѣсколько снарядовъ въ занятый японцами уголъ. Тамъ тотчасъ за первыми выстрѣлами начался пожаръ, и японцы, не выдержавъ, новой контръ-атаки, бѣжали, бросивъ деревню.

Такимъ образомъ, то, что не могла сдѣлать одна пѣхота въ нѣсколько часовъ, было достигнуто совокупными усиліями пѣхоты и артиллеріи въ нѣсколько минутъ. (Сх. № 6).

Организація крупныхъ тактическихъ единицъ.

Россія:

Въ Россіи крупнымъ тактическимъ соединеніемъ является корпусъ. Составъ Европейскаго корпуса: 32 батальона, 96—108 п. ор., 24 эск. и сот., 12 конныхъ орудій, 1 сапер. бат. Составъ Сибирскаго корпуса 24 батальона, 64 пѣш. ор., 0 — 12 эс. и сот., 0—12 кон. орудій, 1 сапер. бат. Европейскіе корпуса посылались на войну безъ своей конницы. Артиллерія въ мирное время въ составъ дивизій не входила, а артиллерійскія бригады подчинялись черезъ начальниковъ артиллеріи корпусовъ корпуснымъ командирамъ. Инженерныя войска — саперные батальоны лишь носили соотвѣтствующую корпусамъ нумерацію, но въ мирное время командирамъ корпусовъ не подчинялись. Понтонные батальоны, желѣзнодорожные и обозные придавались лишь въ военное время нѣкоторымъ частямъ и высшимъ штабамъ.

Въ Сибирскихъ корпусахъ дѣло обстояло такъ-же; кромѣ

того 3-и батальоны В.-Сибирскихъ полковъ находились лишь въ періодѣ формированія.

Японія:

Въ Японіи корпусныхъ организацій не было. Существовали полевыя дивизіи; въ военное время добавлялись резервныя бригады.

Составъ дивизіи: 12 батальоновъ, 36 пѣшихъ орудій (или горныхъ), 2 эск. драгунъ, 1 инженерный батальонъ, одинъ обозный и 1 санитарный. Составъ резервной бригады: 8 батальоновъ пѣхоты, 18 п. орудій 1, 2 эскадрона, 1, 2 сапер. роты.

Такимъ образомъ дивизія съ резервной бригадой состояла изъ 20 бат., 54 п. ор., 4—3 эск., $1^1/_2$ сапер. бат., 1 обоз. б. и 1 санит. бат.

Принимая во вниманіе большую численность ротъ, въ общемъ японская дивизія соотвѣтствовала нашему Сибирскому корпусу. Что же касается до состава дивизій, то, какъ видно, она еще въ мирное время, представляя собой соединеніе всѣхъ родовъ оружія и вспомогательныхъ войскъ, находясь подъ начальствомъ одного лица, совмѣстно обучаясь и квартируя, живя одними интересами, образуетъ прочно сплоченный организмъ, вполнѣ самостоятельно могущій вести бой при любой обстановкѣ. Въ нашихъ же корпусахъ на войнѣ часто ощущалось незнакомство различныхъ родовъ войскъ съ свойствами другихъ и отсутствіе прочной спайки.

Вліяніе обстановки на выработку плана кампаніи. Русско-Японская война 1904—1905 г.г.

Изъ общаго очерка войны видно, что ко времени открытія военныхъ дѣйствій обстановка складывалась такъ: театромъ войны являлась Маньчжурія, Корея и Пріамурскій край. Съ Европейской Россіей театръ войны былъ связанъ единственной одноколейной желѣзной дорогой, пропускавшей въ сутки всего три, четыре пары воинскихъ поѣздовъ. Отъ центра Россіи разстояніе до южной части Маньчжуріи и Владивостока составляло около 8500—9000 верстъ. Воинскій поѣздъ дѣлалъ такой пробѣгъ въ 30—35 дней. Японія отъ театра войны отдѣлена моремъ. Отъ мѣста посадки войскъ на суда до пунктовъ вѣроятной высадки—въ Кореѣ у Чемульпо и въ Маньчжуріи—по восточному побережью

Ляодунскаго полуострова, требовалось не болѣе 2-хъ сутокъ. (Сх. № 1).

Вооруженныя силы Россіи несравненно больше таковыхъ же Японіи, но на театрѣ войны къ началу ея мы имѣли всего около 80—100 тысячъ готовыхъ выступить въ походъ, между тѣмъ какъ японцы въ короткій срокъ могли мобилизовать свои войска и выставить въ поле 480-тысячную армію. Достаточное количество транспортовъ для перевозки имѣлось въ наличности.

Японскій флотъ превосходилъ нашъ на Дальнемъ Востокѣ, опирался на рядъ хорошо оборудованныхъ военныхъ портовъ, отличался однотипностію и имѣлъ личный составъ хорошо подготовленный, съ боевымъ опытомъ войны 1894—1895 г. Нашъ флотъ былъ разбросанъ; морскія базы Владивостокъ и Портъ-Артуръ плохо оборудованы, удалены другъ отъ друга на 1500 верстъ. Суда не отличались однородностію конструкціи и одинаковой скоростью. Личный составъ былъ недостаточно подготовленъ и не имѣлъ боевого опыта. Однако весь флотъ Россіи, даже безъ Черноморской эскадры, значительно превосходилъ японскій, какъ по количеству крупныхъ судовъ, такъ и мелкихъ, но по отсутствію гаваней онъ былъ мало подготовленъ къ дальнему плаванію и удаленъ отъ театра войны на 20000 верстъ.

Цѣлью дѣйствій Японія поставила: вытѣсненіе насъ изъ Маньчжуріи и Портъ-Артура, овладѣніе послѣднимъ и Кореей. Цѣль нашихъ дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы дать отпоръ японцамъ, сбросить ихъ въ море и, получивъ господство на морѣ, перенести операціи на материкъ Японіи. Средствомъ для достиженія цѣли, поставленной Японіей, могло служить лишь фактическое занятіе намѣченныхъ областей и пунктовъ послѣ пораженія или оттѣсненія нашихъ войскъ. Для этого необходимо было высадить армію на материкъ, обезпечить за собой владѣніе моремъ и приступить къ боевымъ дѣйствіямъ раньше, чѣмъ мы успѣемъ собрать въ Маньчжуріи численно превосходящую армію. Кромѣ того необходимо было съ самаго начала занять Корею, какъ раіонъ удобный по географическимъ условіямъ для созданія промежуточной базы, на случай временнаго перерыва морскихъ путей и могущій служить хорошимъ убѣжищемъ для арміи въ случаѣ пораженія ея въ Маньчжуріи. Нельзя было не считаться и съ возможностію прибытія до окончанія войны въ воды Тихаго

океана Балтійской эскадры, немного лишь уступавшей по количеству крупныхъ судовъ японскому флоту.

Сообразно этому Японцы и выработали такой планъ дѣйствія.

Войну начать внезапно, безъ объявленія, для обезпеченія безопасности высадки одной арміи въ Кореѣ, въ портѣ Сеула Чемульпо; далѣе воспользоваться присутствіемъ нашего флота на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, не ожидающимъ нападенія, и нанести ему пораженіе, а если удастся то и уничтожить его, дабы однимъ ударомъ получить полное господство на морѣ и сберечь свой флотъ на случай прихода Балтійской эскадры. Высаженная въ Кореѣ армія должна была, по занятіи ея, выдвинуться къ Ялу, перейти ее и занять угрожающее фланговое положеніе по отношенію нашего единственнаго коммуникаціоннаго пути—желѣзной дороги Харбинъ—Портъ-Артуръ. Положеніе арміи Куроки на флангѣ коммуникаціонной линіи имѣло цѣлью лишить насъ возможности противодѣйствовать высадкамъ остальныхъ Японскихъ армій на Ляодунскомъ полуостровѣ и направить значительныя силы на выручку Портъ-Артура.

Далѣе Японцы рѣшили произвести высадку арміи Оку, Ноги и Нодзу въ раіонѣ Дальній—Дагушань, принявъ всѣ мѣры, чтобы лишить Портъ-Артурскую эскадру возможности дѣлать нападеніе на транспорты. Къ этимъ мѣрамъ относились: загражденіе брандерами входа на внутренній рейдъ; минированіе внѣшняго рейда; постоянное наблюденіе при помощи мелкихъ судовъ за выходомъ эскадры съ внутренняго рейда и сосредоточеніе эскадры на островахъ Элліотъ, въ непосредственной близости намѣченныхъ пунктовъ высадки.

Затѣмъ, овладѣвъ Цзинь-Чжоусской позиціей, имѣлось ввиду арміей Ноги приступить къ осадѣ Портъ-Артура, а остальными начать движеніе къ сѣверу, съ цѣлью оттѣснить насъ и выиграть возможно большее пространство. Овладѣніе Портъ-Артуромъ было необходимымъ какъ по соображеніямъ моральнаго свойства—этого требовала вся страна, какъ реваншъ за оскорбленіе, нанесенное Россіей занятіемъ въ 1898 г. Портъ-Артура, по Симоносекскому договору принадлежавшаго Японіи, такъ и матеріальнаго—необходимо было уничтожить нашу Тихоокеанскую эскадру до прихода Балтійской и лишить эту послѣднюю морской базы. По овладѣніи Портъ-Артуромъ, Японцы рѣшили двинуть осадный

корпусъ на присоединеніе къ полевой арміи и совмѣстными усиліями попытаться нанести намъ рѣшительное пораженіе. Въ общемъ въ основаніе плана кампаніи было положено: сбереженіе собственнаго флота; возможно большее ослабленіе нашего Тихоокеанскаго флота или даже уничтоженіе его; обязательное овладѣніе Портъ-Артуромъ и систематическое веденіе сухопутныхъ операцій съ прочнымъ занятіемъ и закрѣпленіемъ за собой захваченной территоріи.

Планъ кампаніи настойчиво приводился въ исполненіе и, несмотря на рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, никакихъ отклоненій отъ него не дѣлалось въ теченіи всей кампаніи. Для овладѣнія Портъ-Артуромъ японцы не задумались уложить подъ стѣнами его болѣе 100000 войскъ.

Въ основу нашего плана дѣйствій, сообразно существовавшей обстановкѣ, положена была идея выигрыша времени для сосредоточенія достаточнаго для активныхъ дѣйствій, количества войскъ въ южной Маньчжуріи и полное напряженіе морскихъ вооруженныхъ силъ для полученія господства на морѣ.

Приведеніе плана въ исполненіе требовало: 1) производства крейсерскихъ операцій, съ цѣлью затруднить японцамъ перевозку войскъ и грузовъ; 2) упорной обороны Портъ-Артура и Владивостока; 3) задерживаніе Японцевъ авангардами на оборонительныхъ линіяхъ; 4) подготовки къ походу Балтійской эскадры; 5) постепеннаго отхода полевой арміи къ сѣверу, безъ вступленія въ бой главныхъ силъ, пока не получится численнаго перевѣса надъ противникомъ. Планъ нашъ строго не выдерживался. Отъ него дѣлались отступленія въ сторону активныхъ дѣйствій подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и неправильной оцѣнки значенія крѣпости Портъ-Артура, удержанію коей придавалось особое вниманіе по той причинѣ, что она являлась базой Тихоокеанской эскадры.

Сбереженіе флота до прихода Балтійской эскадры имѣло смыслъ лишь при условіи возможности удержать къ этому времени за собой Портъ-Артуръ; при выясненіи же невозможности разсчитывать на это, флотъ долженъ былъ быть использованъ совершенно иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности и что привело его къ гибели на рейдѣ Портъ-Артура. Имѣя ввиду, что весь вопросъ сводился къ тому, на чьей сторонѣ въ концѣ

концовъ окажется господство на морѣ, задача Тихоокеанской эскадры должна была заключаться въ облегченіи достиженія цѣли Балтійскаго флота—побѣды надъ Японскимъ флотомъ. Цѣль эта достигалась нанесеніемъ возможно большаго ущерба Японскому флоту, для чего необходимо было вступить съ нимъ въ бой на близкой дистанціи и цѣной своей гибели заставить Японскій флотъ лишиться части лучшихъ своихъ судовъ.

Трудность распознаванія обстановки; слѣдствія неправильной оцѣнки ея.

Вафангоускій бой, сх. № 7.

Въ виду опасеній за судьбу Портъ-Артура, на выручку его, въ концѣ мая 1904 года, къ Вафангоу былъ выдвинутъ отрядъ генералъ-лейтенанта Штакельберга, въ составѣ 32 баталіоновъ, 92 орудій, 2 ротъ саперъ и 16 сотенъ. Точныхъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи Японскихъ силъ, находившихся противъ отряда г.-л. Штакельберга не было. 31 мая японцы оттѣснили нашъ авангардъ и конницу; первый отошелъ къ сел. Уцзятунь, вторая къ д. Вафандянъ. Начальникъ отряда, получивъ извѣстіе о наступленіи противника въ значительныхъ силахъ, приказалъ занять укрѣпленную позицію, предполагая принять 1 іюня оборонительный бой. Согласно диспозиціи, въ боевую часть было назначено 17 батал., 68 ор., 2 р. сап., 5 сотенъ. Общій резервъ состоялъ изъ 8 батал. и 16 орудій; кромѣ того ожидалось прибытіе еще 7 баталіоновъ. Войска заняли указанное на схемѣ расположеніе. Конница въ составѣ 11 эск. и сот. и 6 к. ор. согласно диспозиціи должна была отойти къ д. Тафаншинъ и, расположившись западнѣе ея, наблюдать за правымъ флангомъ. Авангардъ съ началомъ наступленія японцевъ долженъ былъ отойти и войти въ составъ войскъ лѣваго участка. 1 іюня Японцы начали наступленіе; авангардъ и конница очистили фронтъ и потеряли соприкосновеніе съ противникомъ. Большую часть силъ японцы направили по долинѣ на д. Вафанвопенъ, угрожая обходомъ нашему лѣвому флангу. Однако противникъ на всемъ фронтѣ былъ отбитъ, какъ казалось, съ большимъ урономъ, наши же потери составили всего около 350 ч. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился. По оцѣнкѣ нашей, на основаніи боевъ 31 мая и 1 іюня, силы японцевъ не превосходили 2 дивизій съ соот-

вѣтствующей артиллеріей. Такимъ образомъ на нашей сторонѣ оказывалось полуторное превосходство въ силахъ.

Въ виду этого начальникъ отряда рѣшилъ перейти на слѣдующій день въ наступленіе лѣвымъ флангомъ, съ цѣлью разбить главныя силы противника, группировавшіяся, *повидимому, на его правомъ флангѣ*. Конница должна была произвести поискъ во флангъ и тылъ противника со стороны д. Лункоо.

Для наступленія были назначены 1-ая Восточно-Сибирская дивизія и бригада 35 пѣх. дивизіи. Наступленіе велось этими частями разновременно и недостаточно энергично. Между тѣмъ японцы за ночь подтянули могущественную артиллерію, скоро поборовшую нашу, и войска на фронтѣ стали нести большія потери. Противникъ повелъ наступленіе противъ нашего праваго фланга и въ обходъ его. Наша конница вынуждена была прекратить свое наступленіе и отошла обратно къ Лункоо. Пришлось выдвинуть часть силъ изъ резерва противъ обхода Японцевъ. Между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ наступленіе задерживалось. Наконецъ, около $11^1/_2$ ч. утра получилось донесеніе о движеніи Японцевъ въ тылъ корпуса, сѣвернѣе станціи Вафангоу. Въ виду обнаружившагося значительнаго превосходства въ силахъ и нерѣшительныхъ дѣйствій лѣваго фланга г.-л. Штакельбергъ приказалъ отступать. Внезапно разразившійся ливень прекратилъ преслѣдованіе и къ утру 3 отрядъ вышелъ изъ непосредственной близости противника. Наши потери составили 124 офицера и 3348 ниж. чиновъ убитыми и ранеными и 17 орудій. Противникъ потерялъ по японскимъ свѣдѣніямъ всего около тысячи человѣкъ.

Какъ выяснилось, отряду Штакельберга пришлось имѣть дѣло не съ 24 бат. противника, а съ 37 б., 196 орудіями и 17 эск. Наша конница, а также и авангардъ не обнаружили движеніе цѣлой Японской дивизіи со стороны г. Фуджоо въ обходъ нашего праваго фланга.

Самодѣятельность частныхъ Начальниковъ (частный починъ). Проявленіе частнаго почина Полковникомъ Мартыновымъ въ періодъ Ляоянской операціи 13 Августа 1904 года (сх. № 8 и 9).

Къ 11 августа расположеніе нашихъ войскъ было таково: западная группа въ составѣ I, II и IV Сибирскихъ корпусовъ,

подъ начальствомъ генерала Зарубаева, занимала Айсянзяньскую позицію, имѣя авангарды выдвинутыми на линію Даванертунь, Януванцзы, Санзычензы. Восточная группа въ составѣ III Сибирскаго корпуса, X и XVII, подъ начальствомъ Генерала Бильдерлинга, расположена была такъ: III Сибир. корпусъ занималъ Ляньдянсянскую позицію, съ авангардами у Тунсинпу и Лаодитанъ; X Арм. корпусъ—Аньшинлинскую; XVII Армейскаго корпуса—3 пѣх. дивизія—у Сыквантуня, 35 пѣх. дивизія на инженерныхъ работахъ у Ляояна. Армейскій резервъ составлялъ V Сибирскій корпусъ, находившійся въ окрестностяхъ Мукдена.

Между Восточной и Западной группами имѣлся 22-верстный промежутокъ, лишь наблюдавшійся слабыми конными частями. Пути отступленія Восточной группы X корпуса проходили долиной Танхе и далѣе долиной Тайдзыхе или на Таамшинъ, Сяолинзы, Ванбатай, Ляоянъ; III Сиб. корпуса—Ляндянсянь, Сяолинзы, Ванбатай, Ляоянъ, или Кофынцзы, Вейдягоу, Ляоянъ. Путями отступленія западной группы являлись дороги правѣе и лѣвѣе желѣзной дороги. Японскія арміи находились: армія Куроки противъ нашей Восточной группы; армія Оку у Хайчена, Ныючжуана и въ горахъ противъ лѣваго фланга Айсянзянской позиціи; армія Нодзу группировалась въ верховьяхъ рѣки Сидахыа у Титуня, противъ незанятаго нами промежутка между обѣими группами—Восточной и Западной. Силы обѣихъ сторонъ были почти одинаковы.

Наиболѣе опаснымъ для насъ являлось движеніе противника въ промежутокъ между Западной и Восточной группами, приводившій не только къ разъединенію ихъ, но и къ захвату пути отступленія III-го корпуса, а при дальнѣйшемъ движеніи и X-го. Въ виду этого съ началомъ наступленія японцевъ 12-го августа генералъ Куропаткинъ отдалъ слѣдующее распоряженіе: „одному полку 35 пѣх. дивизіи, съ одной батареей и эскадрономъ драгунъ, сегодня сосредоточиться у Вейдягоу, а завтра продвинуться къ Кофынцзы“. Выборъ палъ на 140 Зарайскій полкъ, стоявшій у с. Цофантунь, въ 8 вер. къ югу отъ Ляояна. Послѣ 9 ч. вечера къ командиру полка прибылъ изъ штаба корпуса генеральнаго штаба капитанъ Ждановъ, передавшій на словахъ приказаніе перейти въ Кофынцзы; на вопросъ командира полка о цѣли движенія капитанъ Ждановъ заявилъ, что по свѣ-

дѣніямъ, имѣющимся въ корпусномъ штабѣ, командующій арміей опасается за правый флангъ Ляньдянсянской позиціи и желаетъ указаннымъ передвиженіемъ обезпечить этотъ флангъ отъ обхода. Къ этому онъ добавилъ, что японцы уже начали обходъ и потому полку приказано насколько возможно поспѣшить движеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдать осторожность, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Въ 12 ч. ночи Зарайскій полкъ и эскадронъ Черниговцевъ выступили изъ Цофантунь. На пути присоединилась 5-я батарея 35 арт. бригады. Послѣ труднаго перехода черезъ перевалъ отрядъ Мартынова къ 6 ч. утра остановился на отдыхъ у сел. Вейдягоу. Въ это время съ Ю.-В. доносился уже гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. Послѣ небольшого привала отрядъ выступилъ дальше по пути черезъ Сянсанцзы, Безымянную и Чандяопу на Кофынцзы. Въ девятомъ часу утра отъ генерала Грекова, охранявшаго съ казачьимъ отрядомъ правый флангъ Ляньдянсянской позиціи, полковникъ Мартыновъ получилъ слѣдующую полевую записку: „противникъ насѣдаетъ на нашъ правый флангъ у с. Кофынцзы. Просилъ бы поспѣшить подкрѣпить нашъ правый флангъ“. Приказавъ насколько возможно ускорить движеніе, полковникъ Мартыновъ поѣхалъ впередъ къ генералу Грекову, котораго засталъ въ дер. Безымянной. Отъ послѣдняго полковникъ Мартыновъ узналъ, что правый флангъ Ляньдянсянской позиціи расположенъ на высотахъ къ Ю.-В. отъ д. Кофынцзы и что японцы, несмотря на выдвинутые заслоны, еще болѣе растянувшіе общій фронтъ позиціи, глубоко охватили этотъ флангъ, занявъ почти перпендикулярное къ нему положеніе на горныхъ отрогахъ восточнѣе долины Павшагоу—Тасигоу.

Назначеніе отряда было идти въ Кофынцзы. Командиръ корпуса ожидалъ прибытія отряда именно въ этотъ пунктъ, имѣя въ виду предоставить Зарайскій полкъ въ распоряженіе начальника праваго участка Ляньдянсянской позиціи, генерала Каштанинскаго, предполагавшаго назначить его въ свой резервъ.

Однако со словъ капитана Жданова полковникъ Мартыновъ зналъ, что желаніе генерала Куропаткина заключалось въ томъ, чтобы обезпечить отъ обхода правый флангъ Ляньдянсянской позиціи. Имѣя въ виду, что къ этому времени пришлось для парированія охвата выдвинуть рядъ заслоновъ, протянувшихъ

фронтъ отъ Кофынцзы почти до самаго сел. Павшугоу, полковникъ Мартыновъ ясно увидѣлъ, что исполнить желаніе генерала Куропаткина можно было гораздо лучше не движеніемъ въ Кофынцзы, а выходомъ во флангъ обходящему противнику. Въ виду этого полковникъ Мартыновъ рѣшилъ, вопреки полученному письменному приказанію, вмѣсто деревни Кофынцзы направиться на Павшугоу, о чемъ и донесъ Начальнику праваго фланга Ляньдянсянской позиціи. Пройдя д. Безымянную, отрядъ свернулъ съ большой дороги вправо и двинулся по глубокому оврагу, прикрываясь цѣпью охотниковъ. Батарею по мѣстнымъ условіямъ пришлось оставить. Въ 10 ч. утра голова полка подошла къ высотѣ, расположенной въ полуверстѣ восточнѣе д. Павшугоу, занятой 1 ротой, 2 сотнями и конно-охотничьей командой 12 В. С. п. Войскового старшины Висчинскаго, выдвинутаго сюда для обезпеченія отъ обхода отряда полковника Дружинина, составлявшаго въ это время правый флангъ Восточной группы. Пока полкъ въ укрытомъ мѣстѣ перестраивался, личной рекогносцировкой и изъ переговоровъ съ войсковымъ старшиной Висчинскимъ полковникъ Мартыновъ выяснилъ, что непріятельскія цѣпи и ихъ поддержки находятся на горныхъ кряжахъ къ востоку отъ долины Павшугоу—Тасигоу. Въ самой долинѣ тоже находились небольшія пѣхотныя и кавалерійскія части. Артиллеріи при обходящемъ крылѣ не было и она дѣйствовала въ направленіи съ юго-востока. Полковникъ Мартыновъ рѣшилъ по собственной иниціативѣ перейти въ наступленіе прямо во флангъ обходящему крылу японцевъ. Наступленіе было организовано такъ: 1-й батальонъ долженъ былъ двигаться западнымъ краемъ долины Павшугоу—Тасигоу, 3-й бат.—по восточному краю той-же долины; 4-й бат.—по горамъ восточнѣе долины; 2-й батальонъ—въ резервѣ за 4-мъ; пѣшимъ охотникамъ по горамъ западнѣе долины; коннымъ охотникамъ охранять правый флангъ въ направленіи на Емолинцзы, а эскадрону драгунъ—оставаться у Павшугоу для обезпеченія тыла. Къ пѣшимъ охотникамъ пристроился и отрядъ Висчинскаго.

Въ 12-мъ часу полкъ перешелъ въ наступленіе. Японцы тщетно пытались удерживаться на сопкахъ и кряжахъ восточнѣе долины. Въ виду того, что полкъ наступалъ прямо во флангъ ихъ обходящему крылу, они каждый разъ могли проти-

вопоставить лишь очень небольшое количество ружей. При такихъ условіяхъ огонь японцевъ легко подавлялся нашимъ. Въ первомъ часу дня боевая линія поравнялась съ отрядомъ полковника Дружинина, который немедленно примкнулъ къ ней. Японцы частью быстро отходили по горамъ въ направленіи на Таспгоу, частью же старались вразсыпную перебраться черезъ долину, что удавалось однако немногимъ, такъ какъ вся долина обстрѣливалась продольнымъ огнемъ. Около 2 часовъ дня, когда боевой порядокъ удалился отъ д. Павшугоу версты на $2^1/_2$, полковникъ Мартыновъ получилъ донесеніе отъ конныхъ охотниковъ, что у д. Емолинцзы собираются части японской пѣхоты, а сѣвернѣе стоитъ полкъ кавалеріи. Движеніе всѣмъ полкомъ дальше впередъ при такихъ условіяхъ представлялось опаснымъ, почему полковникъ Мартыновъ приказалъ 3-ему и 1-му батальонамъ подняться на горы и образовать заслонъ фронтомъ на западъ, а остальнымъ двумъ продолжать наступленіе. Въ началѣ 3-го часа, японцы стали очищать сопки къ югу отъ отряда генерала Столицы и тогда изъ состава его выдвинулись двѣ полуроты и также приняли участіе въ преслѣдованіи противника. Около 3-хъ часовъ наступавшія части вышли на обрывистые высоты сѣвернѣе Таспгоу и до наступленія темноты перестрѣливались съ японскими стрѣлками и открывали неоднократно огонь залпами по колоннамъ противника. Къ ночи Зарайскій полкъ собрался на высотахъ у д. Павшугоу. Отряды полковника Мартынова, Дружинина и Вячинскаго въ этомъ бою потеряли всего 206 ч. убитыми и ранеными. Потери противника были значительно больше; кромѣ того, какъ свидѣтельствуетъ генералъ Гамильтонъ, бывшій при арміи Куроки, бригада генерала Асады, дѣйствовавшая здѣсь, находилась въ опасности быть окруженной подкрѣпленіями, которыя русскіе выдвинули по большой дорогѣ изъ Ляояна. Полковникъ Мартыновъ получилъ за этотъ бой Георгія IV степени.

Отсутствіе самодѣятельности частныхъ начальниковъ. Дѣйствія 6 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ ночь съ 26 на 27 сентября, во время боевъ на Шахе.

Для сентябрьскаго перехода въ наступленіе Маньчжурская армія была раздѣлена на три группы: (Сх. на стр. 15).

Западному отряду г.-л. Бильдерлинга въ составѣ X и XVII ар. кор. и казачьей дивизіи приказано было демонстративно наступать вдоль желѣзной дороги.

Восточному отряду г.-л. Штакельберга въ составѣ I, II и III Сибирскихъ корпусовъ, коннаго отряда ген. Самсонова и казачьей дивизіи г-л. Ренненкампфа, усиленной пѣхотой, было приказано обойти правый флангъ противника въ направленіи на Бенсиху и атаковать противника въ направленіи вдоль р. Тайдзыхе.

Общему резерву въ составѣ I арм. корпуса и IV Сиб. корпуса подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева слѣдовать за интерваломъ между обѣими группами.

Конница г.-м. Мищенки, поддерживаемая 1 бриг. 31 п. дивизіи ген. м. Мау, должна была поддерживать связь между обѣими группами.

VI Сиб. корпусъ долженъ былъ двинуться уступомъ за правымъ флангомъ западнаго отряда.

V Сиб. корпусъ обезпечивалъ правый флангъ арміи, наступая внизъ по правому берегу Хунхе.

Такимъ образомъ, главный ударъ направлялся на правый флангъ японцевъ и отъ успѣха его зависѣлъ успѣхъ всей операціи.

26-го Сентября Восточный отрядъ приближался къ японскимъ позиціямъ къ сѣверу, сѣверовостоку и востоку отъ Бенсиху. I, а за нимъ II Сиб. корпуса двигались на Сяньшаньдзы, III Спб. корпусъ на Каотайдзы, отрядъ Ренненкампфа на Бенсиху. Для поддержанія связи между I и III Спб. корпусами, въ промежуткѣ между ними наступалъ 24 В. С. стрѣлковый полкъ полковника Лечицкаго. Командиръ полка, замѣтивъ, что между его полкомъ и правофланговыми частями образовался большой интервалъ, выдѣлилъ 9-ю роту и охотничью команду для поддержанія связи. Вниманіе этихъ частей привлекла высокая гора Лаутхалаза (названная нами впослѣдствіи „Проклятой Сопкой“), какъ пунктъ удобный для наблюденія и обороны на случай наступленія японцевъ въ разрѣзъ между 24 В. С. с. п. и частями 6-ой В. С. див. Сопка была занята японцами, но послѣ упорнаго боя, причемъ дѣло доходило до штыковой свалки, къ 10 ч. вечера удалось овладѣть ею. Въ это время между

Начальникомъ Восточнаго отряда и Командиромъ III-го Сиб. корпуса шли переговоры относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, причемъ на 27-е намѣчалось овладѣніе позиціей японцевъ, тактическимъ ключомъ коей являлась эта сопка (г. Лаутхалаза).

Офицеры частей, занявшихъ ее, рѣшили дать знать о своемъ успѣхѣ въ свой полкъ и въ ближайшую войсковую часть

вмѣстѣ съ просьбой о поддержкѣ ихъ, т. к. японцы повели наступленіе противъ нея превосходными силами. Дозоръ, посланный въ свой полкъ, пропалъ безъ вѣсти. Одинъ дозоръ нашелъ роту изъ состава 6 В. С. с. д., но сонный ротный командиръ заявилъ, что ему приказано расположиться здѣсь и безъ приказанія батальоннаго командира онъ никуда не пойдетъ. Послали третій дозоръ къ батальонному к-ру. Между тѣмъ японцы стали все сильнѣе и сильнѣе тѣснить горсть храбрецовъ. Вскорѣ связь между ротой и охотниками распадается: послѣдніе, считая свою задачу по развѣдкѣ выполненною, уходятъ. Не видя ни откуда поддержки, за ними потянулась и рота. Между тѣмъ, для

овладѣнія японской позиціей, согласно принятому рѣшенію, уже двигаются 8 батальоновъ 6 В. С. дивизіи. Бѣжитъ на поддержку и батальонъ 22 В. С. полка, командиру коего только что сообщено о нашемъ ночномъ успѣхѣ. Но сопка уже прочно занята японцами и атака отбивается. На слѣдующіе дни атаки повторяются, но несмотря на потери въ 3000 чел., намъ такъ и не удается овладѣть „Проклятой Сопкой", этимъ тактическимъ ключомъ японской позиціи, которымъ совершенно случайно мы владѣли цѣлую ночь. Между тѣмъ овладѣніе ею могло совершенно измѣнить весь ходъ боя арміи.

Взаимная поддержка и наступательная инициатива въ нашей арміи оказались не на достаточномъ уровнѣ, чтобы извлечь побѣду изъ доблестной инициативы отдѣльныхъ лицъ.

Управленіе войсками во время военныхъ дѣйствій.

Организація управленія 2-й японской арміей Оку во время Мукденскаго боя.

Получивъ изъ главной квартиры 12-го февраля 1905 г. распоряженіе о наступленіи, штабъ 2-й японской арміи расположился въ 12 верстахъ отъ позиціи въ д. Сулихо, куда едва доносился гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ.

Въ фанзѣ за столомъ, на которомъ была разложена топографическая карта, помѣщались начальникъ штаба, принимавшій поступавшія донесенія и диктовавшій двумъ офицерамъ отвѣты на нихъ, и генералъ Фукушима, отмѣчавшій на картѣ разноцвѣтными занумерованными булавками положеніе войскъ. Въ углу стола между двумя телефонными аппаратами помѣстился полковникъ генеральнаго штаба, а за нимъ у нумератора къ телефонамъ 2 капитана генеральнаго штаба, занятые соединеніями телефоновъ съ разными штабами. Надъ нумераторами помѣщены 2 хронометра, показывающіе время въ Токіо и астрономическое. Въ сосѣднемъ помѣщеніи работало 7 телефонныхъ аппаратовъ. Такимъ путемъ всѣ распоряженія и донесенія отдавались и поступали по телеграфу или телефону безъ всякаго промедленія.

Организація технической связи въ 5 Сиб. арм. корпусѣ.

5 Сиб. корпусъ въ теченіи войны обслуживался телеграфной ротой 5 Вост. Сиб. сапернаго батальона въ общей сложности, считая по 10 сентября 1905 года, 350 дней.

Въ среднемъ въ каждый періодъ этого срока ротой содержалось 24 телеграфныхъ и телефонныхъ станцій съ общимъ протяженіемъ провода въ 69 вер. Считая, что за убылью больныхъ и командированныхъ наличный составъ офицеровъ никогда не

превышалъ 5 человѣкъ, получимъ, что на каждаго офицера придется $^{24}/_{5}$, т.-е. около 5 станцій и $^{63}/_{5}$ или 14 верстъ линіи.

Очевидно, что задача для одного офицера была бы непосильная, если бы не самоотверженное и добросовѣстное отношеніе къ службѣ нижнихъ чиновъ при ихъ сравнительно высокомъ уровнѣ развитія и прекрасной технической подготовкѣ.

На каждый аппаратъ назначалось по 3 нижнихъ чина и на всю линію 180 надсмотрщиковъ для постановки и охраны ея; въ среднемъ на 1 версту $^{180}/_{69}$=2,6 человѣка.

Объ интенсивности работы можно судить по прилагаемой таблицѣ службы телеграфной роты 5 Вост.-Сибир. сапернаго батальона.

Періоды.	Телеграфныхъ аппаратовъ.	Передано телеграммъ.	Среднее число телег. въ 1 сут.	Среднее число словъ 1 телегр.	Верстъ провода. Шестов.	Верстъ провода. Кабельн.	Примѣчаніе.
Съ 28 авг. 22 сент. 904 г.	5	3923	157	38	26	49½	Отъ Янтайск. боевъ до Шахейскихъ.
Съ 22 сент. по 17 окт. 904 г.	12	3476	139	47	24	102½	Шахейск. наступл.
Съ 17 ок. 904 по 2 февр. 905 г.	12	20866	165	39	104¾	96¾	Зимн. періодъ.
Съ 20 фев. по 22 мар. 905 г.	3	37	1	40	78	108½	Мукденск. бои.
Съ март. по 16 сент. 905 г.	2	5568	30	31	34	90	На Сыпинг. позиц.

Примѣчаніе: въ графѣ „верстъ провода“ указаны и телефонные провода.

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ наиболѣе нужное время—Мукденскіе бои—телеграфъ работалъ наименѣе напряженно. Эта на первый взглядъ странность объясняется стремленіемъ нашихъ высшихъ начальствующихъ лицъ съ началомъ боя выѣзжать чуть не на линію цѣпей и такимъ образомъ лишать себя помощи телеграфныхъ станцій, не совпадающихъ по мѣсту расположенія съ мѣстами начальствующихъ лицъ въ бою.

Въ частныхъ переѣздахъ начальника съ мѣста на мѣсто сказывается неумѣніе управлять издали заглазно и какъ результатъ этого появляется вмѣшиваніе въ распоряженіе однихъ подчиненнымъ въ мелочахъ и полное отсутствіе приказаній другимъ. На неудобство частыхъ переѣздовъ по полю сраженія началь-

ствующихъ лицъ указываетъ генералъ Линевичъ 28 іюля 1905 г. «.....*Начальники, не имѣя въ своихъ рукахъ никакихъ средствъ регулировать ходъ боя, пытались помочь этому личнымъ вмѣшательствомъ, что всегда связано съ частою перемѣною ихъ мѣстъ нахожденія. Вслѣдствіе этого связь терялась, поступающія донесенія не могли доходить во время; имѣя непосредственное общеніе съ небольшимъ сравнительно участкомъ позиціи, лежащимъ передъ глазами, поддаваясь прежде всего впечатлѣніямъ боя на этомъ участкѣ, естественно придавали видимому исключительное значеніе, а картина общаго положенія ускользала*». (*Цирк. № 7720*).

Второе, что также бросается въ глаза—это многословіе: въ среднемъ на телеграмму приходится 40 словъ.

Причиной многословія явилось неумѣніе коротко редактировать мысль.

О работѣ телефоновъ въ 5 Сибир. корпусѣ, не считая телефоновъ форпостныхъ и телефоновъ, связывавшихъ батареи съ наблюдательными пунктами, можно судить по прилагаемой таблицѣ*).

Періоды.	Число телефоновъ.	Передано телефонограмм.	Телефонограмм въ 1 сутки.	Средн. число словъ въ 1 телефонограмм.	Примѣчаніе.
Съ 28 авг. по 22 сент. 904 г. .	2	430	17	25	До Шахейск. наст.
Съ 22 сент. по 17 окт.	2	345	14	26	Шахейск. наст.
Съ 17 окт. по 20 февр. 905 г. .	20	25200	200	24	Зимн. періодъ.
Съ 20 февр. по 22 мар. 905 г. .	15	110	3	30	Мукденск. бои.
Съ 22 март. по 16 сент. 905 г. .	13	15100	84	25	Сыпин. позиц.

Какъ видно изъ таблицы, корпусъ вышелъ на войну съ крайне незначительнымъ количествомъ аппаратовъ,—всего два,—тогда какъ уже опытъ войны показалъ, что *на каждый полкъ* желательно имѣть не менѣе *шести* звонковыхъ и *четырехъ* форпостныхъ аппаратовъ и 10 верстъ провода.

Нельзя также не обратить вниманія, что и телефоны, какъ и телеграфы, болѣе работали до боя, чѣмъ во время боя.

*) Изъ журнала „Воен. Дѣйств. 5 Сиб. корпуса“.

Служба связи Манчжурскихъ армій на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

По занятіи Сыпингайскихъ позицій въ боевую часть были выдвинуты 1-я и 2-я арміи, а 3-я составила армейскій резервъ, расположенный за правымъ флангомъ. Быстрая доставка распоряженій и донесеній обезпечивалась устройствомъ: линіи правительственнаго телеграфа, телефонныхъ и телеграфныхъ линій, обслуживаемыхъ телеграфными ротами саперныхъ баталіоновъ, и устройствомъ линій летучей почты. Наконецъ пользовались и услугами безпроволочнаго телеграфа. Подробности направленія линій видны изъ схемы № 16.

Директива Командующаго арміей отъ 25 мая 1904 г. Генералъ-Лейтенанту Штакельбергу, для движенія на выручку Портъ-Артура (сх. № 7).

„На 1-й Сибирскій корпусъ возлагаю наступленіемъ на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ.

Для достиженія этого, движеніе корпуса противъ выставленнаго на сѣверъ заслона должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не доводить дѣла до рѣшительнаго столкновенія и отнюдь не допускать израсходованія всего резерва въ бою, пока не выяснится обстановка. Конечною цѣлью Вашего движенія на югъ ставится овладѣніе Цзиньчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ-Артуру“.

Директива эта не отвѣчаетъ требованіямъ этого вида изложенія воли начальникомъ. Слѣдуетъ указать на двойственность и неясность задачи, поставленной отряду г. Штакельберга: конечная цѣль—взятіе Цзиньчжоуской позиціи могла быть достигнута *рѣшительнымъ столкновеніемъ*. Указаніе относительно расходованія резерва представляетъ собой стремленіе вмѣшиваться въ распоряженіе частнаго начальника. Генералы, сберегающіе резервъ къ слѣдующему за боемъ дню, обыкновенно бываютъ биты (Наполеонъ I). Наконецъ недостаточно удѣлено вниманія обстановкѣ и отсутствуетъ ориентированіе въ предполагаемыхъ въ ближайшемъ будущемъ дѣйствіяхъ остальныхъ войскъ.

Диспозиція Генералъ-Лейтенанта Штакельберга къ оборонительному бою на позиціи у Вафангоу, отъ 31-го мая 1904 года (сх. № 7).

П Р И К А З Ъ

войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Ст. Вафангоу. 31 мая 1904 года.

Карта 2-верстная.

№ 193.

Противникъ силою до 2-хъ дивизій наступаетъ съ юга на Вафандянъ.

Войскамъ 1 Сиб. арм. корпуса предписываю на случай наступленія противника на ст. Вафангоу занять укрѣпленную позицію къ сѣверу отъ д. Юдзятунь по обѣ стороны желѣзнодорожнаго пути.

Позицію для ея занятія раздѣлить на участки:

I. Кавалерія.
Ген.-лейт. Симоновъ.
Приморск. др. полка 5 эск.
2-й Сиб. казач. дивиз. 6 сот.
Кон. ох. команда.
3 В. С. стр. полка 1 ком.
2 Забайк. каз. батар. 6 ор.

Всего: 11 эск. и с., 1 ком. и 6 к. ор.

Отойти на д. Тафаншинъ, расположиться къ западу отъ нея и охранять правый флангъ позиціи, наблюдая дороги и долины рѣки въ раіонѣ Тафаншинъ - Ненчетунь - Чудзятунь.

II. Авангардъ.
Ген.-маіор. Рутковскій.
1-я бригада I В. С. стр. дивизіи . . . 6 бат.
1-й В. С. стр. арт. бригады . . . . 8 ор.
2-й Сиб. казач. дивиз. 1 сот.

Всего: 6 бат., 8 п. ор. и 1 сот.

Въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника, отходить на д. Чудзятунь, на д. Вафанвопонъ, не доходя послѣдней свернуть на дорогу на д. Лоушагоу, гдѣ войти въ составъ лѣваго участка.

III. Лѣвый участокъ.
Отъ жел.-дорожн. пути къ востоку.
Ген.-маіоръ Гернгросъ.
1 В. С. стр. дивизіи 12 бат.

Занять позицію, имѣя два полка и три батареи въ первой линіи и два полка и одну батарею въ резервѣ.

1 В. С. стр. арт. бриг. 32 ор. Горная батарея погранич. стражи . . . 4 ор. Три сотни Сибирск. казаковъ распоряж. г.-л. Самсонова . . 3 сот. 5-я сот. 4 Сиб. каз. пол. 1 сот. 1 В. С. сап. бат. . . $^1/_2$ рот.	
Всего: 12 б., 32 п. и 4 гор. ор., 4 сот. и $^1/_2$ р. сап.	
IV. Средній участокъ. Ген.-маіоръ Лучковскій. 3 роты 33 В. С. стр. полка . . . . . $^3/_4$ бат. 2 батареи 9 В. С. стр. арт. бр. . . . . 16 ор. 35 арт. бригады . . . 8 ор.	Занять позицію отъ жел.-дорожнаго пути до д. Сандзыиръ.
Всего: $^3/_4$ бат. и 24 ор.	
V. Правый участокъ. Ген.-маіоръ Краузе. 36 В. С. стр. полка . 2 бат. 33 В. С. стр. полка $1^1/_4$ бат. 1 В. С. сап. бат. . $1^1/_2$ рот. 9 В. С. стр. арт. бриг. 8 ор.	Занять позицію отъ д. Саидзыиръ до право-фланговаго редута [1]).
Всего: $3^3/_4$ бат., 8 п. ор. и $1^1/_2$ сапер. р.	
VI. Правый передовой участокъ. Полковн. Бачинскій. 36 В. С. стр. полка 1 бат. съ кон. охотничьей командой.	Занять горный массивъ къ сѣверу отъ д. Тафаншинъ.

[1]) Старый китайскій редутъ.

VII. Общій резервъ. Ген.-маіоръ Гласко. 2-я бригада 35 пѣхоти. дивизіи . . . . . 8 бат. 2 батареи 35 арт. бригады . . . . . 16 ор.	Расположиться у д. Сисанъ.

VIII. Для охраны фланговъ распоряженіемъ начальника лѣваго участка выслать наблюдательныя кавалерійскія заставы къ д. Мяогоу вост., Мяолинъ и Сюнцзятунь. Кромѣ того, двумя ротами занять узелъ путей у д. Цюйцзятунь вост.

Наблюденіе за правымъ флангомъ возлагается на конный отрядъ г.-л. Самсонова, которому войти въ связь съ наблюдательной заставой у Фучжоу.

IX. 2-й В. С. лет. арт. пар. бригадѣ, расположенной на ст. Ванзелинъ, быть готовой къ выступленію по особому приказанію.

X. Перевязочные пункты открыть распоряженіемъ начальниковъ участковъ. Летучій отрядъ Краснаго Креста Императрицы Маріи Феодоровны придается 1-й В. С. стр. дивизіи. 10 лет. отрядъ Краснаго Креста остается при конномъ отрядѣ. Летучій отрядъ шталмейстера Родзянко придается 9 В. С. стр. дивизіи. Летучій отрядъ доктора Фреймана передвинуть на ст. Ванзелинъ.

XI. Обозамъ 2-го разряда выступить съ мѣста ночлеговъ въ 3 часа ночи и двинуться къ ст. Ванзелинъ. Прикрытіе къ обозамъ назначить распоряженіемъ начальниковъ дивизій и бригадъ.

XII. Донесенія присылать къ д. Лоушагоу.

XIII. Замѣстители—г.-л. Самсоновъ и г.-м. Геригросъ.

На позиціи расположиться въ палаткахъ и варить пищу.

Командиръ корпуса,
Генералъ-лейтенантъ **Штакельбергъ.**

За начальника штаба, генеральнаго штаба
Полковникъ **Гурко.**

Не вошли въ этотъ приказъ части, не прибывшія еще въ Вафангоу, а именно: 1-й бат. 33 В. С. стр. полка въ Ташичао,

34 В. С. стр. полкъ на пути изъ Инкоу въ Вафангоу, 35 В. С. стр. полкъ съ 3 Забайк. каз. батареей въ Баосичжаѣ и 2 батареи 9 В. С. стр. арт. бригады въ Инкоу.

Озаглавлена эта диспозиція „Приказомъ“, что не соотвѣтствуетъ Полевому Уставу, называющему распоряженія, относящіяся до боя, диспозиціями.

Внѣшняя форма ея соотвѣтствуетъ уставной.

По внутреннему содержанію имѣются недочеты: а) обстановкѣ удѣлено слишкомъ мало мѣста, б) цѣлью поставлено занятіе позиціи, между тѣмъ цѣлью являлся бой, в) планъ сраженія въ общемъ отсутствуетъ, г) имѣются неясности, какъ напримѣръ: 1) Конницѣ указывается отойти въ Тафаншинъ, а когда произвести отходъ, не указано; Н-къ конницы понялъ приказъ буквально и тотчасъ по полученіи диспозиціи отвелъ отрядъ съ фронта, потерявъ соприкосновеніе съ противникомъ. 2) Авангарду указывалось,—въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника, отходить на позицію; какъ отходить, задерживая-ли противника, съ цѣлью пополнить свѣдѣнія о немъ, или сразу очистить всю полосу мѣстности впереди главной позиціи — указанія нѣтъ. Н-къ авангарда въ результатѣ, не пытаясь задерживаться, отошелъ на главную позицію, и соприкосновеніе съ противникомъ временно было на фронтѣ потеряно. д) Относительно лѣваго участка указано сколько имѣть въ боевой части и сколько въ резервѣ, между тѣмъ это дѣло Начальника участка, отвѣчающаго за успѣхъ боя на своемъ участкѣ; е) въ диспозиціи отсутствуютъ распоряженія объ организаціи службы связи.

Донесенія.

Образчики донесеній развѣдчиковъ конно-охотничьей команды 139 пѣх. Моршанскаго полка.

Въ бояхъ 18, 19 и 20 Августа 1904 г., въ штабъ 35 п. дивизіи, во время боевыхъ дѣйствій подъ Ляояномъ къ сѣверу отъ р. Тайдзыхе, противъ арміи Куроки поступали такія донесенія:

1) Взводъ противника занялъ одиночную сопку у д. Санцягоу и тѣмъ сильно мѣшаетъ развѣдкѣ. Указанный пунктъ есть

крайній праваго фланга непріятельскаго расположенія на правомъ берегу р. Тайдзыхе. Къ сѣверу отъ Санцягоу есть рядъ сопокъ, но онѣ противникомъ не заняты; наши разъѣзды доходили до нихъ.

2) Въ лощину, что на юго-западъ отъ вершины у д. Санцягоу, спустилась еще одна колонна пѣхоты; вѣроятно японцы сосредоточиваются въ лощинѣ, чтобы занять вершину у д. Лутагоу. По моему подсчету ихъ спустилось до 3-хъ батальоновъ; у меня только 20 охотниковъ. Остаюсь наблюдать на вершинѣ у Лутагоу.

3) По углубленной дорогѣ, близъ своей артиллерійской позиціи, противникъ выслалъ въ боевую часть до 2 бат. пѣхоты. Артиллерія противника, по моему мнѣнію, стоитъ въ двухъ мѣстахъ: въ первой линіи окоповъ, что у хорошо видной линіи; у рощи, на восточномъ скатѣ хребта у д. Квантунь. Отъ острой сопки у д. Санцягоу замѣчается подготовка обхода нашего лѣваго фланга: прошло лощиной до батальона пѣхоты.

Всѣ эти донесенія отличаются полнотой содержанія при краткости изложенія и ясностью, причемъ кромѣ того доносящій дѣлаетъ свои заключенія, отнюдь не навязывая ихъ. Заключенія обнаруживаютъ у доносящаго военный глазомѣръ.

Донесенія Генерала Чичагова въ періодъ Мукденскихъ боевъ въ февралѣ 1905 г.

Въ періодъ войны генералъ Чичаговъ дѣлалъ донесенія на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ пограничной стражи и мѣстныхъ жителей. Свѣдѣнія эти недостаточно тщательно провѣрялись. Въ результатѣ, по сводкѣ донесеній, оказалось, что наканунѣ Мукденскихъ боевъ въ тылу нашей арміи было до 30 т. японцевъ и хунхузовъ съ артиллеріей, готовыхъ обрушиться на нашу единственную жел. дорогу. Это заставило Главнокомандующаго оттянуть въ тылъ Донскую казачью дивизію и до 20 т. пѣхоты, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности силы противника у насъ въ тылу были ничтожны; 25000-же войскъ, выдѣленныхъ изъ арміи, могли бы принести существенную пользу полевой арміи, въ особенности въ послѣдній періодъ боевъ.

Неналаженность службы связи и слѣдствія этого (сх. № 10 и на стр. 260).

Во время Шахейскихъ боевъ 1904 года, когда японцы перешли въ наступленіе въ разрѣзъ между Восточной и Западной группами, для заполненія промежутка пришлось выдвинуть 1 Арм. корпусъ изъ общаго резерва въ 1-ую линію. Съ этой цѣлью отрядъ г. м. Мау былъ усиленъ 146 п. Царицынскимъ полкомъ, а остальныя части 37 пѣхотной дивизіи были направлены на Тунсанхо-Санядзы. 28 сентября японцы усиленно атаковали лѣсистую сопку, что южнѣе с. Ханченпу, занятую отрядомъ г. м. Мау. Сопка эта, командуя окружающей мѣстностью, имѣла важное тактическое значеніе. Генералъ Куропаткинъ, наблюдая за ходомъ боя съ вершины у с. Тунсанхо и придавая важное значеніе удержанію лѣсистой сопки, рѣшилъ съ наступленіемъ темноты подкрѣпить отрядъ г. м. Мау 2-мя батальонами 148 Каспійскаго полка. Для развѣдки путей, по коимъ можно было бы подвести Каспійцевъ, были высланы 2 офицера Генеральнаго Штаба. Подойдя около 8 ч. вечера къ сопкѣ, офицеры узнали, что она очищена отрядомъ г. м. Мау. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось движеніе японцевъ. Пробывъ на сопкѣ еще около $^1/_2$ часа, офицеры убѣдились, что она занимается противникомъ. Вернувшись офицеры доложили объ этомъ Н-ку дивизіи. Докладъ вызвалъ недоразумѣніе, такъ какъ въ штабѣ имѣлись свѣдѣнія о томъ, что г. м. Мау только что донесъ генералу Куропаткину, что въ помощи не нуждается и удержитъ сопку собственными силами, почему передвиженіе Каспійцевъ въ поддержку отряда г. м. Мау было отмѣнено. Тѣмъ временемъ 145 Новочеркасскій полкъ занялъ позицію на Двурогой сопкѣ. Ночью японцы обрушились на Новочеркасскій полкъ частью силъ съ юга, частью со стороны лѣсистой сопки и нанесли ему громадныя, безполезныя потери, въ 700 чел. убитыхъ и раненыхъ.

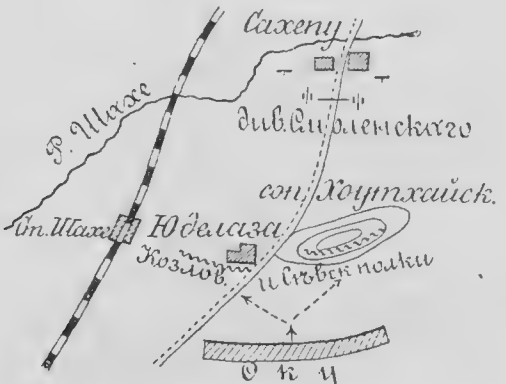
Гибель дивизіона полковника Смоленскаго.

1 октября маршалъ Ойяма перешелъ въ рѣшительное наступленіе по всему фронту. 3-я дивизія арміи Оку была направлена на центръ X корпуса—Хоутхайскую сопку и д. Юделаза.

2-й дивизіонъ 9 арт. бригады полковника Смоленскаго зани-

малъ позицію по обѣ стороны Мандаринской дороги южнѣе д. Сахепу. Въ прикрытіи находились 3 роты Козловскаго полка. *Впереди д. Юделаза и Хоутхайская сопка были заняты Козловцами и Сѣвцами.*

Въ ожиданіи атаки орудія зарядили шрапнелью съ установкой на картечь и около каждаго положили по два лотка патроновъ съ такой же установкой, передки были запряжены и придвинуты къ батареямъ. Половина прислуги бодрствовала у орудій.



Гибель дивизіона Смоленскаго.

Двѣ ночныхъ атаки, веденныя японцами въ 3 и 5 часовъ, были отбиты. Около 6 часовъ утра впереди дивизіона снова раздалась стрѣльба. Полковникъ Смоленскій и батарейные командиры, стоя на брустверѣ, вглядывались вдаль, гдѣ въ туманѣ показалась темная линія надвигающейся пѣхоты, принятая артиллеристами за своихъ. Ошибка открылась, когда японцы были уже настолько близко, что когда былъ открытъ бѣглый огонь, то шрапнель рвалась позади линій противника, не нанося ему вреда. Пѣхотное прикрытіе бросилось на батарею, гдѣ завязалась штыковая свалка. Черезъ нѣсколько минутъ все было кончено: 4-я батарея потеряла 2 оф. и 16 ниж. чиновъ, 5-я батарея— всѣхъ офицеровъ и 64 ниж. чина, шестая—4 офицеровъ и 59 ниж. чиновъ; роты прикрытія были почти уничтожены.

Внезапность атаки объясняется исключительно отсутствіемъ связи между артиллеріей и находящейся впереди пѣхотой, не поставившей своевременно въ извѣстность полковника Смоленскаго о своемъ отходѣ.

Послѣдствія несвоевременной получки важнаго, приказанія посланнаго въ одномъ экземплярѣ съ рядовымъ казакомъ (сх. № 12).

Бой 37 п. дивизіи на Яншунтенской позиціи.

Во время Шахейскихъ боевъ, къ 1-му октября противникъ оттѣснилъ наши войска къ линіи рѣки Шахе, за которую отошла большая часть войскъ. Выдвинутое впередъ положеніе занимала 37 пѣхотная дивизія, расположенная на Яншунтенской позиціи. Въ 8 ч. утра японцы начали усиленно обстрѣливать позицію шимозами и шрапнелью и повели атаку. Около 9 часовъ всѣ части арміи стали отходить за Шахе. Въ центрѣ X корпуса японцы прорвались и Главнокомандующій рѣшилъ взять I корпусъ, чтобы, введя его въ прорывъ, выбить японцевъ. Въ этомъ смыслѣ и отданъ приказъ; части корпуса должны были идти къ Нанганза. 22 пѣхотн. дивизія, получивъ это приказаніе, ушла, уведя за собой и батальонъ Новочеркасцевъ, расположенный на сопкѣ Шіесандза. 37 пѣх. дивизія своевременно приказанія не получила, а потому осталась на позиціи. Правый флангъ позиціи оказался обнаженнымъ. На лѣвомъ флангѣ отрядъ г. м. Мау тоже ушелъ въ тылъ и только конница г. м. Мищенко оставалась влѣво отъ него верстахъ въ трехъ, уступомъ назадъ.

Японцы тѣмъ временемъ продвинулись значительно впередъ. Обнаруживъ отсутствіе войскъ на флангахъ Яншунтенской позиціи, непріятель этимъ воспользовался и занялъ высоты, находившіяся на продолженіи нашего фронта, расположивъ артиллерію—съ лѣваго фланга 49 орудій и съ праваго 24, и открылъ огонь. Огонь поддерживался сильной артиллеріей и съ фронта. Пѣхотныя части, сгруппировавшись противъ фланговъ, начали охватывать ихъ, Артиллерія дивизіи лишилась возможности отвѣчать непріятелю, такъ какъ была засыпана снарядами. Около полудня г. м. Мищенко прислалъ записку, что больше держаться не можетъ и отходитъ назадъ.

Наконецъ, во второмъ часу пришло приказаніе аналогичное съ приказаніемъ, посланнымъ 22-ой дивизіи—отходить къ Нанганза. Приказаніе было отправлено Главнокомандующимъ изъ Хуаншаня въ Штабъ Корпуса, находившійся въ Эрдагоу, въ 9 вер. отъ позиціи, въ 9 ч. утра. Изъ штаба корпуса оно было пре-

провождено въ одномъ экземплярѣ съ рядовымъ казакомъ, который долго не могъ разыскать штабъ дивизіи.

Какъ слѣдствіе несвоевременнаго полученія распоряженія, отходъ былъ сопряженъ съ большими трудностями. Охватывающій лѣвый флангъ японцевъ находился въ 400 шагахъ отъ насъ и грозилъ отрѣзать путь отступленія. Отойти къ Нанганза уже не представлялось возможности и дивизія взяла направленіе къ д. Хуаншань, куда и собралась къ ночи. Въ бою 1 октября 37 пѣх. дивизія изъ состава 7.800 штыковъ потеряла убитыми и ранеными 120 офицеровъ 3500 ниж. чиновъ.

Такимъ образомъ отсутствіе техническихъ средствъ связи для быстроты сношеній и крайне небрежное отношеніе начальниковъ всѣхъ степеней по организаціи службы связи были причинами разгрома и огромныхъ потерь дивизіи въ бою 1 октября.

III. Отдыхъ.

Необходимость отдыха. Пока тѣло человѣка крѣпко, а духъ бодръ, организмъ его не представляетъ удобной почвы для заразныхъ болѣзней и болѣзненные зародыши почти не въ состояніи въ немъ развиваться. Но въ военное время создаются условія, требующія отъ войскъ чрезвычайныхъ расходовъ силъ и здоровья, для поддержанія которыхъ и связанной съ ними боевой готовности требуется отдыхъ. А потому необходимо всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы люди хорошо питались, пользовались хорошей водой и въ достаточномъ количествѣ, не только для питья и варки пищи, но и для содержанія въ чистотѣ; чтобы вдыхаемый воздухъ былъ всегда чистъ, для чего надо избѣгать скученности и устранять причины порчи воздуха, какъ то: испражненія, навозъ, отбросы при убоѣ скота и т. д. Мѣста стоянокъ должны выбираться на возвышенныхъ, сухихъ и не загрязненныхъ мѣстахъ; при продолжительныхъ остановкахъ въ одномъ и томъ же раіонѣ полезно передвигать биваки на новыя мѣста (лѣтомъ 1905 года, войска III арміи, стоявшія въ резервѣ на Сыпингайскихъ позиціяхъ, въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ три раза перемѣнили биваки исключительно съ гигіеническою цѣлью).

Убыль людей на войнѣ. Въ 1894 г. изъ 40 тысячной арміи маршала Нодзу, вторгнувшейся въ Корею и далѣе въ Манчжурію, черезъ 4 мѣсяца похода убыло убитыми 900 чел. и ранеными 1500. За тотъ же промежутокъ времени вслѣдствіе недостаточнаго отдыха, такъ какъ походъ по мѣстнымъ условіямъ былъ чрезвычайно тяжелъ и войска не пользовались достаточнымъ отдыхомъ, заболѣло 18 тысячъ.

Такимъ образомъ убыль убитыми и ранеными составила 6%, а больными 45%, т. е. въ $7^1/_2$ разъ превысила число потерь въ бою.

Въ русско-японскую войну русскіе потеряли: убитыми до 30 тыс. и ранеными 145 т., японцы 59 т. убитыми и 173 т. ранеными; переболѣло же русскихъ 350 т., японцевъ 450 т.

Квартирное расположеніе армій на зиму 1905—1906 года.

Слабая провозоспособность Сибирской и Китайско-Восточной ж. д. (забастовки и связанные съ ними безпорядки понизили провозоспособность до 5 поѣздовъ въ сутки) настолько замедляла эвакуацію Манчжурскихъ армій, что послѣднимъ предстояло провести зиму въ Манчжуріи. Штабомъ Главнокомандующаго мѣстомъ для расположенія армій на зиму былъ избранъ раіонъ, шириной на 10 верстъ въ обѣ стороны отъ желѣзной дороги, между станціями Куанченцы-Яомынь-Лошагоу. Наличіе желѣзной дороги и предѣльное удаленіе частей войскъ отъ ближайшей станціи не свыше полуперехода обезпечивало подвозъ къ арміямъ всего необходимаго съ базы, но требовало скученнаго расположенія войскъ; а потому за недостаткомъ фанзъ приказано заготовить по утвержденнымъ Командующими арміями чертежамъ землянки на 100 человѣкъ каждую. Для всякаго рода хозяйственныхъ нуждъ, какъ то: канцелярій, пріемныхъ покоевъ, хлѣбопекаренъ, бань, складовъ и пр., добавить число землянокъ:

для пѣхотнаго полка	3
„ сапернаго баталіона	1
„ артиллерійской бригады	2
„ парковой бригады	1
„ кавалерійскаго полка	2
„ казачьяго полка	2

На строительные матеріалы утверждены предѣльныя цѣны.

Для предупрежденія заболѣваній среди войскъ до прихода арміи приказано: 1) произвести *врачебно-санитарный осмотръ* всѣхъ китайскихъ *поселковъ* въ раіонѣ расквартированія.

2) Произвести *очистку колодцевъ*, исправленіе срубовъ и *очистить окружающую ихъ почву*. При недостаткѣ имѣющихся уже колодцевъ вырыть *въ достаточномъ* числѣ новые. *Качество* воды должно быть опредѣлено врачемъ. Для водопоя лошадей опредѣлить особые колодцы.

3) Всѣ фанзы, предназначенныя подъ помѣщенія, *очистить и продезинфекцировать*. Дворы очистить, мусоръ сжечь.

4) При полковыхъ бойняхъ и кухняхъ обязательно вырыть *ямы для отбросовъ*.

5) При околодкахъ имѣть *особыя помѣщенія на случай изоляціи* подозрительныхъ на остро-заразное заболѣваніе.

6) Пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ, артиллерійскимъ бригадамъ и другимъ крупнымъ частямъ устроить при баняхъ помѣщенія для стирки бѣлья.

Распоряженіями командировъ корпусовъ корпусные раіоны подѣлены между дивизіями и командированы особыя рабочія команды по 400 человѣкъ отъ полка для устройства квартиръ. Командамъ придана баталіонная организація. Въ особой инструкціи начальникамъ командъ указано озаботиться:

1) Чтобы въ помѣщеніяхъ было *достаточно свѣта*, для чего гдѣ возможно прорубить новыя окна.

2) Всюду устроить вытяжныя трубы для вентиляціи.

3) Въ помѣщеніяхъ, гдѣ люди будутъ спать въ два яруса, подбить подручнымъ матеріаломъ верхній ярусъ, дабы пыль не садилась на людей, размѣщающихся внизу.

4) Для храненія оружія и снаряженія устроить стойки и полки.

5) Отхожія мѣста имѣть обязательно закрытыми не только съ боковъ, но и сверху.

6) Устроить печи и фонари для освѣщенія.

7) Заготовить *солому для подстилки* съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было ее часто мѣнять.

8) Заготовить топливо.

Командированными офицерами изъ штабовъ корпусовъ произведена топографическая съемка раіона и планы, по распредѣленіи на участки, разосланы въ войска съ указаніемъ, какія дороги какой частью должны поддерживаться въ исправности и отмѣчены указателями. Дальнѣйшее распредѣленіе раіоновъ между полками и баталіонами сдѣланы распоряженіями соотвѣтствующихъ штабовъ дивизіонныхъ и полковыхъ.

Наконецъ всѣ штабы соединены телефонами.

Квартиро-бивакъ. Расположеніе V Сиб. корпуса въ концѣ апрѣля 1905 г.

По занятіи Манчжурскими арміями Сыпингайскихъ позицій, V Сиб. корпусу, въ виду неблагопріятной погоды и какъ стоявшему въ резервѣ, разрѣшено расположиться квартирбивакомъ. Штабомъ корпуса указано 54 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей занять квадратный раіонъ въ 20—25 вер. къ западу отъ линіи дд. Каудяопа—Чандяфыньфань—военная дорога № 2 (Сх. № 13), а 61 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей такой же величины раіонъ къ востоку отъ этой линіи. Штабъ корпуса занялъ центральную д. Чандяфыньфань. Въ каждой дивизіи отведенный ей раіонъ подѣленъ между полками, послѣдніе подѣлили участки между баталіонами и распредѣленными по полкамъ батареями; конница стала въ тылу раіона въ д. Таюшу. Мѣста расположенія штабовъ назначены сборными пунктами, а общій сборный пунктъ назначенъ у узла военныхъ дорогъ къ сѣверу отъ д. Чандяфыньфань, откуда дороги вели: 1) въ Маймакай (штабъ 2-й арміи) и на позиціи 3-й арміи, 2) на ст. Котядань (штабъ Главнокомандующаго) и на позиціи 1-й арміи 3) въ Ламаофу (уступная позиція за правымъ флангомъ) и 4) въ Гунчжулинъ (тыловыя учрежденія арміи).

Водой пользовались изъ колодцевъ, распредѣленныхъ между ротами. На случай внезапнаго нападенія офицерами генеральнаго штаба выбрана позиція по правому берегу р. Тайпенза; позиція эта усилена окопами, вырытыми тѣми частями войскъ, которыя предназначались для ихъ занятія. Штабы корпуса, дивизій и полковъ соединены телефонами, а штабъ корпуса сверхъ сего и телеграфомъ съ штабомъ арміи и сосѣдняго 17 арм. корпуса. Для первой подачи помощи заболѣвающимъ открыты полковые лазареты, а серьезно больныхъ для леченія указано отправлять въ сводный госпиталь въ Гунжулинъ.

Бивакъ. 18 мая 1905 г. Главнокомандующій приказалъ подготовить позицію уступомъ за правымъ флангомъ 2-й арміи на линіи д. д. Вандятхе-Тайпичшанъ южн.

Для работъ по укрѣпленію и занятію этой позиціи былъ сформированъ сводный отрядъ въ 20 бат., 32 ор., $2^1/_2$ сот. и сан. ком. подъ общимъ начальствомъ ген. м. Орлова. Означенный от-

рядъ, по прибытіи на мѣсто, расположился биваками въ раіонѣ между р.р. Даляохе и Чаосытайхе, согласно указаній начальника отряда, послѣ предварительной рекогносцировки штабомъ отряда намѣченнаго главнокомандующимъ раіона.

Штабъ отряда съ прикрытіемъ въ 1 бат. 11 пѣх. Псковскаго полка занялъ д. Ламаофу, 9 пѣх. Староингерманландскій полкъ съ 2 батареями 3 арт. бригады расположился биваками въ рощахъ за д.д. Тауинтунь и Мауопа, три баталіона 11 пѣх. Псковскаго полка у д. Сандяопа, 12 пѣх. Великолуцкій и у д. Тайпиншанъ южн., 213 п. Оровайскій п. съ батареей 40 арт. бр. за д. Сплисана, 243 пѣх. Златоустовскій п. съ батареей 28 арт. бригады у д. Сандіопа, $2^1/_2$ сотни казаковъ стали квартиро-бивакомъ въ д. Сантаей; военно-санитарныя учрежденія: дивизіонный лазаретъ, 26 пол. подвижной госпиталь и 12-й военно-санитарный полутранспортъ квартирами въ д. Тайпиншанъ сѣвер. (схема № 13).

При расположеніи войскъ прежде всего приняты условія боевыя: 1) войска заняли биваки близъ и позади тѣхъ участковъ позиціи, которые имъ предстояло занять въ бою; вслѣдствіе чего отрядъ размѣстился не совокупно, а группами; 2) приняты мѣры къ устройству дорогъ между группами биваковъ и позицій и постановкѣ на нихъ указателей; 3) тыловыя учрежденія (лазаретъ, госпитали, транспортъ) расположены позади отряда, съ тѣмъ, чтобы съ началомъ боя не приходилось ихъ отодвигать назадъ; 4) биваки избраны за деревнями и въ рощахъ укрыто отъ взоровъ и 5) фронтъ биваковъ обращенъ къ вѣроятному пути наступленія японцевъ.

Также были приняты во вниманіе и хозяйственныя условія по стольку, по скольку представлялось возможнымъ: 1) вода имѣлась въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества въ колодцахъ деревень; 2) площади биваковъ были сухи и съ твердымъ грунтомъ, палатки разбиты въ рощахъ, что особенно важно въ виду весьма жаркаго лѣта въ Манчжуріи; 3) солома и дрова были въ изобиліи въ деревняхъ.

Расположеніе кавалеріи впереди пѣхоты допущено, во-первыхъ, потому, что противникъ находился не ближе 3—4 переходовъ, во-вторыхъ, квартиро-бивакъ былъ прикрытъ расположенными впереди охотничьими командами и, въ третьихъ, вы-

двинутое впередъ положеніе кавалеріи уменьшало пробѣгъ разъѣздовъ, высылавшихся передъ фронтъ позиціи.

Бивакъ 37 п. дивизіи 1 сент. 1904 г. на р. Пухе. Въ концѣ августа прибывшая на театръ военныхъ дѣйствій 37-я пѣхот. дивизія была расположена у с. Хушитай. 1-го сентября дивизіи приказано перейти къ д. Пухэ, гдѣ стать бивакомъ. 2-го сентября въ 6 часовъ утра для выбора и разбивки бивака изъ штаба дивизіи командированъ съ квартирьерами офицеръ генеральнаго штаба. Разбивку бивака чрезвычайно затруднялъ гаолянъ, покрывавшій весь бивачный раіонъ. Около 1 часу дня къ д. Пухэ стали подходить части дивизіи и расположились по обоимъ берегамъ рѣки того названія, какъ указано на схемѣ № 15.

IV. Служба безопасности войскъ.

Значеніе авангардовъ; ихъ сила, составъ, удаленіе и развѣдываніе. Расположеніе и охраненіе южной (Западнаго отряда) группы Маньчжурской арміи къ началу Ляоянской операціи (сх. № 8).

Западный отрядъ подъ начальствомъ генерала Зарубаева, состоявшій изъ I, II и IV Сибирскихъ корпусовъ и 3 казачьихъ полковъ съ 1 конной батареей, что составляло всего 67 бат., 152 ор. и 60 эск. и сотенъ, къ 11 августа былъ расположенъ квартиробивачно въ раіонѣ къ сѣверу Аньшаньчжанской позиціи, находившейся къ югу отъ станціи Аньшаньчжанъ. I Корпусъ былъ расположенъ въ раіонѣ Гушутунь — Няньсянцзы, II корпусъ въ окрестностяхъ Кусанцзы; IV корпусъ по обѣ стороны желѣзнодорожной станціи. Для охраненія и развѣдыванія къ сторонѣ противника были выдвинуты авангарды: 1) авангардъ г. м. Зыкова и конница полковника Гурко, всего 3 бат. 12 орудій и 16 эск. къ с. Давантунь; 2) авангардъ г.-м. Кондратовича въ 5 бат., 22 оруд. и 6 сот. къ с. Януванцзы; 3) авангардъ г. м. Ребиндера въ 8 бат., 16 ор., 6 сот. къ с. Хоуцзытунь; 4) авангардъ полковника князя Трубецкого въ 2 бат., 4 ор., 4 сот. къ с. Туйдесы; 5) авангардъ г.-м. Толмачева въ 2 бат., 5 сот. къ Сансычензы. Такимъ образомъ, всего отъ западнаго отряда было выдвинуто впередъ: 20 бат., 24 ор. и 37 эск. и сотенъ.

Восточная группа въ это время была расположена на Аньшанлинской и Ляньдянсянской позиціяхъ. Между обоими отрядами имѣлся не занятый промежутокъ въ 22 версты, лишь наблюдавшійся небольшими конными частями.

Японскія силы группировались: армія Куроки у Гуцзяцзы и въ раіонѣ Холунгоу, Мамакай, Тхавуанъ, противъ Восточна-

го отряда; армія Оку у Хайчена, Ньючжуана и въ горахъ противъ лѣваго фланга Западнаго отряда; армія Нодзу въ верховьяхъ рѣки Сидахыа, въ окрестостяхъ с. Титуню, противъ промежутка между обоими отрядами. Группировка японскихъ армій вообще была извѣстна лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ ни конницей, ни шпіонами достаточно разъяснить обстановку не удалось, вслѣдствіе того, что японцы образовали надежную завѣсу изъ трехъ родовъ оружія, шпіоны же служили имъ, а не намъ. Наиболѣе опаснымъ для насъ являлось движеніе противника въ разрѣзъ между обѣими группами, т. к. этимъ обѣ группы арміи могли быть разъединены окончательно, отрѣзаны отъ Ляояна и единственной питательной артеріи—желѣзной дороги.

Все это вмѣстѣ взятое требовало особенной энергіи дѣйствій передовыхъ войскъ съ цѣлью опредѣлить болѣе точную группировку войскъ противника и направленія движенія ихъ. Это обстоятельство и заставило выдвинуть въ авангарды такое значительное количество войскъ, а именно $^1/_3$ всей пѣхоты и артиллеріи и болѣе $^1/_2$ конницы.

Такимъ образомъ количество выдвинутыхъ впередъ войскъ отвѣчало условіямъ обстановки.

Что же касается до распредѣленія ихъ между авангардами и составомъ ихъ, то можно указать на слѣдующіе недочеты: 1) наибольшая опасность угрожала отъ наступленія противника противъ лѣваго фланга и въ охватъ его; въ этомъ же направленіи требовалось и энергичное веденіе развѣдки для выясненія, какое направленіе возьметъ армія Нодзу. Между тѣмъ, въ то время какъ на фронтѣ Давантунь—Хаудзытунь имѣлось 16 бат., 52 ор. и 28 эск. и сот., восточнѣе Хаудзытунь было всего 4 бат., 4 ор. и 10 сотенъ. 2) Всѣ авангарды западнѣе жел. дор. имѣли въ своемъ составѣ сильную артиллерію; изъ авангардовъ къ востоку отъ нея только г.-м. Ребиндеръ имѣлъ 2 батареи, пок. Трубецкой же имѣлъ всего 4 орудія, а авангардъ г.-м. Толмачева не располагалъ вовсе артиллеріей.

Удаленіе авангардовъ колебалось отъ 6 до 8 верстъ и только конный отрядъ Гурко былъ удаленъ на 12 вер. Такое удаленіе авангардовъ отвѣчало обстановкѣ, такъ какъ съ одной стороны обезпечивало главнымъ силамъ возможность своевременно занять позицію, а съ другой позволяло, если то было нуж-

но, поддержать авангарды, достаточно сильные, чтобы въ теченіе $1^1/_2 - 2$ час. выдержать бой съ превосходными силами. Лишь авангарды Трубецкого и Толмачева, въ особенности послѣдній, значительно уступавшіе по силѣ остальнымъ, были нѣсколько далеко выдвинуты впередъ.

Теперь посмотримъ, какъ выполнили свою задачу эти авангарды.

Въ ночь на 13 августа, около 11 ч. вечера, японцы повели наступленіе силой около двумъ батальоновъ противъ сторожевого охраненія авангарда г.-м. Толмачева и отбросили его съ Маолинскаго перевала. Авангардъ началъ также отходить къ Кусонзы, опасаясь быть охваченнымъ и не располагая достаточными силами. Отступленіе этого авангарда обнажило лѣвый флангъ сосѣдняго авангарда полковника Трубецкого. Японцы повели наступленіе противъ этаго авангарда съ фронта и съ лѣваго фланга. Тогда Трубецкой занялъ позицію въ верстѣ отъ Туйдесы и оказалъ самое упорное сопротивленіе противнику, заставивъ его своими слабыми силами развернуть до трехъ полковъ пѣхоты съ двумя батареями. Угрожаемый съ фронта и съ фланговъ, Трубецкой подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника отошелъ на новую позицію къ сѣверу отъ Туйдесы, а затѣмъ лишь по приказанію на главную позицію. Этотъ слабый авангардъ блестяще выполнилъ задачу, заставивъ развернуться противника и выяснивъ, что противъ лѣваго фланга сосредоточилось до дивизіи арміи Нодзу. Другіе же авангарды въ виду наступленія японцевъ въ направленіи на высоты 167, 74 и Ганьцуанну, давъ безпрепятственно занять указанные пункты, отошли на главную позицію, чѣмъ окончательно завязывали глаза Начальнику отряда и командирамъ корпусовъ, т. к. японцы, занявъ эти пункты передовыми частями, укрѣпили ихъ и подъ прикрытіемъ ихъ могли свободно маневрировать, видоизмѣняя группировку своихъ войскъ скрытно отъ насъ.

Дѣйствія авангарда и конницы въ бою у Вафангоу (Сх. № 7).

Въ бою у Вафангоу былъ выдвинутъ впередъ авангардъ, къ вечеру 30-го мая расположившійся у ст. Вафандянъ. Вмѣстѣ съ конным отрядомъ составъ его былъ таковъ: 6 бат. 8 пѣш. и

6 кон. орудій, 16 эск. и сот. и 1 конно-охот. команда. Армія Оку, сосредоточившаяся къ 30 мая на линіи д. Тандзяфынъ—ст. Пуландянъ, повела наступленіе на нашъ отрядъ. Къ вечеру 31-го, подъ натискомъ противника, авангардъ и конница, не вступая однако съ нимъ въ бой, отошли къ с. Уцзятунь; конница выдвинулась на линію Тунгоу—Та-чинъ, Кудяза, Вандегоу. Противникъ продвинулся впередъ и остановился не доходя ст. Вафандянъ и занялъ позицію на высотѣ сѣвернѣе д. Шапцуй. На 1-ое число отданъ былъ Н-комъ отряда приказъ о принятіи оборонительнаго боя на позиціи у ст. Вафангоу. О противникѣ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія: въ направленіи на Вейдягоу двигается бригада съ 6-ью горными орудіями и 6 эск.; на фронтъ вдоль жел. дор.—тоже бригада; долиной Тасахе двѣ бригады съ горной артиллеріей. Какъ видно, свѣдѣнія объ обстановкѣ были не полны и для боя недостаточно опредѣленны. Согласно диспозиціи конница должна была отойти на Тафаншинъ, а авангардъ въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника отходить на Чуцзятунь, Вафанвопенъ, Лоушагоу, гдѣ и войти въ составъ боевого участка. Конницѣ указывалось войти въ связь съ наблюдательной заставой у Фуджоу.

Начальникъ авангарда, генералъ-лейтенантъ Симоновъ, получивъ приказъ утромъ 1-го, когда японцы уже повели наступленіе и авангардъ началъ отходить отъ Уцзятуня къ Чудзятуню, буквально исполняя его, выдѣлилъ подъ команду г.-м. Рутковскаго пѣхотныя части и артиллерію, со всей конницей направился къ западу отъ Тафаншина, расположившись у Лункоо. Авангардъ г.-м. Рутковскаго также немедленно началъ движеніе къ Чудзятуню, Вафанвопену и далѣе въ резервъ лѣваго участка. Такимъ образомъ связь съ противникомъ была потеряна, а отсутствіе наблюденія на командующемъ массивѣ въ 3 верст. отъ нашей позиціи и безпрепятственное занятіе его японцами дали имъ возможность маневрировать совершенно скрытно отъ насъ, обрекая наши войска на дѣйствія вслѣпую.

Сторожевое охраненіе.

Сторожевая служба въ отрядѣ.

Сторожевое охраненіе японцевъ въ январѣ 1905 г. впереди расположенія 1-й Сибирской пѣхотной дивизіи.

Послѣ Шахейскаго наступленія 1 Сиб. пѣх. дивизія расположилась на зимовку въ раіонѣ Цайдзятунь, Сумупуцза, Беньянуза, Тунгоу. Позиція для обороны тянулась по высотамъ

праваго берега р. Шахе отъ с. Сумупуцза до Тунгоу. Произведенными съ ноября по январь развѣдками охотничьими командами и офицерами Генеральнаго Штаба выяснилось, что сторожевое охраненіе японцевъ противъ 1 Сиб. пѣх. див. идетъ отъ редута на сопкѣ съ пупкомъ по ходу сообщенія къ д. южная Беньянуза, при чемъ послѣдняя деревня иногда занимается заставой, отъ которой выдвигаются секреты къ сѣверной части

деревни. Отсюда линія охраненія уклоняется крутымъ поворотомъ на югъ и идетъ черезъ д. Солодія, вдоль рощъ, охватывая отдѣльной наблюдательной заставой д. Наньшаньпу и отсюда къ рощѣ С.-З. дер. Вайтхашань. Величина заставъ около 50 чел. (взводъ), поста 5—6 чел., сторожевые резервы силой до 1 баталіона наблюдались въ д. Сяопинтайцзы и въ долинѣ между сопками: „съ кумирней и двурогой“.

Рядъ наблюденій за японскимъ охраненіемъ дастъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы: основаніе сторожевого охраненія—посты, располагаемые всегда укрыто. Фронтъ расположенія постовъ примѣненъ къ мѣстности, почему и случалось, что посты имѣли видъ находящихся другъ другу въ затылокъ. По постановкѣ на мѣсто, люди поста немедленно окапываются и маскируютъ мѣсто расположенія. На ночь посты мѣняютъ мѣсто, чаще всего отходя ближе къ заставамъ.

Между собой и заставами посты поддерживаютъ связь оптической и звуковой сигнализаціей. Имѣются и сторожевыя собаки на линіи постовъ. Въ случаѣ наступленія противника, въ зависимости отъ силы его постъ дѣйствуетъ или какъ засада, или отходитъ къ заставѣ, которая открываетъ огонь. Смѣна производится къ вечеру. Отъ поста выставляются парные часовые, вооруженные бинoклями. Часовые штыковъ не примыкаютъ и для укрытія пользуются кустами, канавами, кучами гаоляна и пр. Заставы отъ постовъ ставятся близко и обязательно окапываются или приводятъ мѣстные предметы въ оборонительное состояніе. Поддержку заставъ составляетъ сторожевой резервъ, подготовляющій къ оборонѣ позицію. Секретовъ выдвигаютъ много. Отдѣльные мѣстные предметы впереди фронта по возможности занимаютъ отдѣльными заставами силой до роты (въ Наньшаньпу).

Важность значенія службы охраненія.
Тюренченъ.

Отрицательнымъ примѣромъ дѣйствія и несенія службы охраненія является Тюренченъ.

Пока японцы пассивно занимали лѣвый берегъ Ялу, мы сильно занимали охотничьими командами и сторожевыми ротами острова на Ялу.

12-го апрѣля японцы атакуютъ и наполовину уничтожаютъ конно-охот. команду 22-го В. С. С. п-ка; мы теряемъ только одинъ островъ; японцы отдѣлены отъ нашего берега еще главнымъ русломъ. Но потеря двухъ десятковъ охотниковъ производитъ огромное впечатлѣніе; сосѣднія части сторожевого охраненія начинаютъ очищать острова. Конные охотники 12 полка, занимавшіе островъ рядомъ съ командой 22-го полка, очищаютъ его и приносятъ извѣстіе: команда 22 полка поголовно уничтожена и въ этомъ мѣстѣ переправилось 4 полка японцевъ — оба извѣстія ложныя, но производятъ огромное впечатлѣніе.

13-го апрѣля соприкосновеніе съ противникомъ, находящимся въ 5 в., утрачивается. Въ ночь на 14-е апрѣля, находившіеся на островахъ 2 роты 12-го полка зажигаютъ на фронтѣ нѣсколькихъ верстъ дома—сигналъ общаго наступленія противника. Итакъ, по мѣрѣ того какъ японцы подвигались на насъ, мы уклоняли свои развѣдывательные и охранительные органы, вмѣсто того, чтобы удвоить ихъ энергію. 14-го апрѣля утромъ мы потеряли всякую связь съ противникомъ, удаленнымъ всего на три версты, и стояли беззащитные передъ лицомъ врага. 17 апрѣля японцы бомбардировали позицію, а 18-го Тюренченскій отрядъ былъ обойденъ и разбитъ противникомъ.

Ляоянская операція. (Сх. № 8).

Къ 11 августа на Восточномъ фронтѣ III С. корпусъ изготовился къ бою на Ляньдяньсянской позиціи. X к. занималъ Анпинлинскую позицію. Въ войскахъ III-го корпуса сторожевая служба была поставлена очень хорошо. Н-ки требовали тщательнаго охраненія цѣлыми сторожевыми ротами, поддержанными охотниками. Чуть не каждый день противникъ высылалъ роты, чтобы оттѣснить наши посты и обрекогносцировать позицію, но каждый разъ намъ удавалось удержать линію охраненія.

11—14 августа японцы атакуютъ Ляньдяньсянскую позицію; 36—48 часовъ японцы принуждены затратить на бой съ сторожевымъ охраненіемъ. Сторожевое охраненіе наступало, заставляя для этого противника ставить батареи, а на лѣвомъ флангѣ удержалось до конца боя. Въ самомъ бою японцы дѣйствовали нерѣшительно, какъ бы нащупывая наши силы и ихъ расположеніе.

Въ X корпусѣ, расположенномъ рядомъ на Аншинлинской позиціи, сторожевое охраненіе не было достаточно серіозно, ни своевременно выставлено, ни достаточно выдвинуто. Когда въ ночь на 13 августа японцы надвинулись, все сторожевое охраненіе панически отошло на главную позицію, не пытаясь задерживаться. Къ полудню 13-го бой на участкѣ X корпуса уже былъ рѣшенъ въ пользу японцевъ.

Различные виды сторожевого расположенія въ зависимости отъ обстановки.

Величина отряда и протяженіе фронта его расположенія.

Къ половинѣ января 1905 г., во время стоянія нашей арміи на позиціяхъ южнѣе Мукдена (Шахейскія), IV Сибирскій корпусъ былъ расположенъ квартировивачно въ раіонѣ Сандяза, Цаятунь, Янситунь между VI и II Сибирскими корпусами. Линія охраненія, вынесенная на 2—4 версты впередъ, имѣла протяженіе около 10—12 вер. Невозможность ограничиться однимъ сторожевымъ отрядомъ, т. к. въ этомъ случаѣ, даже при центральномъ расположеніи, сторожевому резерву пришлось-бы для поддержки крайнихъ сторожевыхъ участковъ проходить 5—6 в. по пересѣченной мѣстности, побудила выдѣлить 4 сторожевыхъ отряда, каждый силой отъ 1 до 4 ротъ. Такимъ образомъ батальонъ какъ-бы являлся предѣльной величиной сторожевого отряда, занимавшаго по фронту отъ 3 до 4 верстъ.

Удаленіе противника.

а) На нѣсколько переходовъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1905 г. IV Сибирскій корпусъ былъ расположенъ въ раіонѣ въ сѣверу отъ ст. Сыпингай (у Симучяна). Авангардъ его у Мяугоу (Мяуценжоу), впереди въ 5 — 6 вер. расположенъ былъ передовой отрядъ въ 2 б. пѣх., а еще далѣе у. ст. Шуанмяоцзы конный отрядъ и к. ох. к-ды; конный отрядъ отъ себя выставлялъ къ сторонѣ противника только въ узлы дорогъ конныя заставы и высылалъ разъѣзды. Однако на ночь отъ авангарда выставлялось сторожевое охраненіе силой въ 2 роты, изъ которыхъ составлялось два сторожевыхъ участка. Сторожевого резерва не было. Отсутствіе его и незначитель-

ность охраненія оправдывались тѣмъ, что задачей его было лишь отражать мелкія партіи противника, препятствовать подходить въ раіонъ авангарда и гл. силъ шпіонамъ и лазутчикамъ противника.

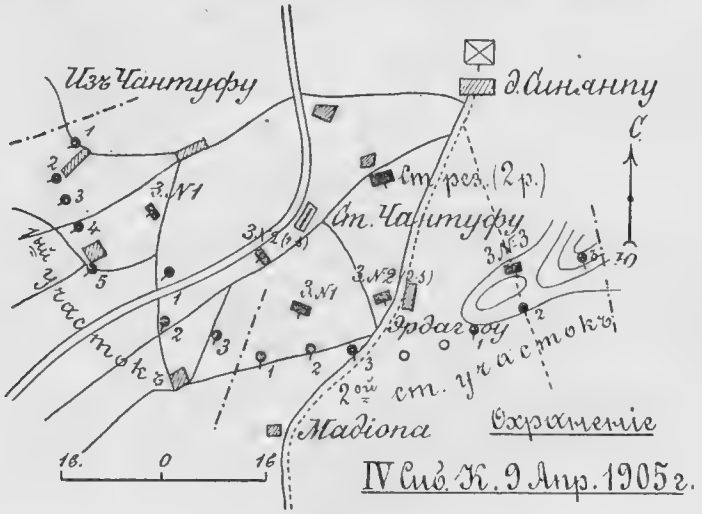
б) На переходъ и ближе.

9-го апрѣля 1905 г. авангардъ IV Сиб. корпуса силой въ 8 б., 4 к. ох., 4 г. ор., 2 с., оттѣснивъ передовыя части противника, бивакировалъ у д. Синянпу. Въ сторожевое охраненіе былъ выдвинутъ батальонъ, изъ коего 2 роты заняли указанное на кроки сторожевое расположеніе, а 2 роты образовали стор. резервъ, занявшій деревушку на дорогѣ изъ Синянпу къ ст. Чантуфу. Удаленіе линіи постовъ отъ бивака—3 версты; протяженіе около 4 верстъ. До передовыхъ частей противника около 6 вер. (См. сх. на стр. 61).

г) Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противника.

Передъ Мукденскимъ боемъ отъ IV Сиб. корпуса одинъ сторожевой отрядъ высылался въ приведенную въ оборонительное состояніе д. Сяогунтунь. Въ составъ его входилъ 1 б. пѣх. и охотничья команда. Отъ позиціи до д. Сяогунтунь около $1^1/_2$ верстъ. Отъ сторожевого отряда одна рота высылалась въ охраненіе, выставляя посты въ 2-хъ в. впереди Сяогунтунь, на фронтѣ всего около $1^1/_2$ верстъ; заставы и посты окапывались. Въ сторож. резервѣ одна рота назначалась дежурной и по первому сигналу тревоги обязана была выходить; 2 роты отдыхали.

Охотники частью осматривали и развѣдывали впереди лежащую мѣстность, частью высылались съ цѣлью тревожить противника;



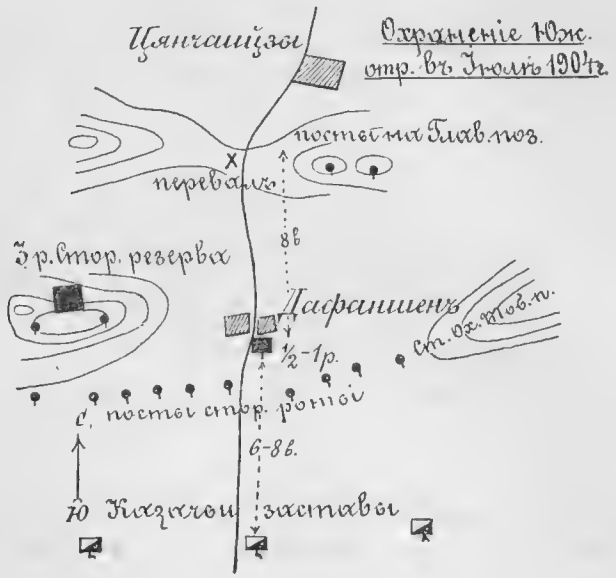
отъ постовъ до противника разстояніе было около $1^1/_2$—2 верстъ. (См. схему на стр. 61 внизу).

Отъ свойствъ мѣстности.

Въ первыхъ числахъ іюля 1904 г. южная группа Маньчжурской арміи была расположена у Дашичао на позиціи. Для

Стор. охр. IV Сиб. Кор. зимой 1905 г.

охраны пути, шедшаго отъ противника черезъ перевалъ у Цянганцзы, с. Цянчанцза, къ Дафоншену, находившемуся въ 8 в. отъ позиціи, выдвигался сторожевой отрядъ силой въ 1 б. пѣх. Сторожевой отрядъ выдѣлялъ 1 роту въ сторожевое охраненіе, которая занимала мѣстность впереди с. Дафаншенъ, 3 же роты образовали сторожевой резервъ, расположенный на сопкѣ, господствовавшей надъ впереди лежащей мѣстностью и составлявшей ключъ къ перевалу. На день впередъ выдвигались на 6—8 в. казачьи заставы, почему и являлась возможность ограничиваться днемъ высылкой на посты и заставы всего полуроты.



Свойства противника, время сутокъ, погода и настроеніе жителей.

Свойства противника, его энергія, предпріимчивость, въ связи съ широкимъ пользованіемъ имъ шпіонами и мѣстными жителями въ качествѣ развѣдчиковъ, а также не всегда доброжелательное отношеніе къ намъ китайцевъ, привело къ тому, что охраненіе высылкой однихъ сторожевыхъ отрядовъ къ сторонѣ противника являлось недостаточнымъ. Поэтому приходилось какъ отъ авангардовъ, такъ и главныхъ силъ высылать во всѣ стороны и въ тылъ заставы, преимущественно пѣшія отъ взвода до одной роты въ разстояніи отъ $^1/_2$ до 2 верстъ, зани-

мать выходы и окраины селеній постами и наблюдать мѣстность по сторонамъ постояннымъ патруливаніемъ дозоровъ.

Неблагопріятная погода и ночное время заставляли сгущать охраненіе и, кромѣ того, выставлять парныхъ часовыхъ.

Дѣйствіе сторожевого охраненія при наступленіи противника.

Дѣйствіе сторожевого охраненія IV Сибирскаго корпуса 11-го—12-го февраля 1905 г.

Отраженіе нападенія противника въ Сяогунтунскомъ отрядѣ 11-го—12-го февраля произведено было съ большимъ успѣхомъ. Въ 6 часовъ вечера 11-го сторожевою частью заступила охотничья команда. Съ наступленіемъ темноты полурота 10-й роты выслана на работы по окончанію окоповъ на постахъ первой заставы. Ночь настала темная, безлунная. Около 9 часовъ вечера впередъ отправилась партія развѣдчиковъ, *25 чел. съ двумя офицерами*. Осторожно подвигаясь впередъ, около деревни Каусантунь, партія замѣтила колонну, двигавшуюся къ сѣверу. Остановились. Ефрейторъ Бенюхъ, смѣлый и дѣльный развѣдчикъ, вызвался выяснить, свои или чужіе. Онъ подползъ на 20 шаговъ къ противнику и окликнулъ: „кто идетъ?“ Выстрѣлъ въ упоръ былъ отвѣтомъ. Раненый развѣдчикъ вернулся къ партіи и унесенъ въ охраненіе. Партія быстро вернулась, слѣдя за колонной японцевъ, и во время успѣла предупредить своихъ. Колонна японцевъ ударила на охраненіе тобольцевъ и правофланговые посты Сяогунтунскаго отряда. Тобольцы были отброшены за рѣку Шахэ натискомъ сильнаго противника, который сейчасъ же ударилъ и во флангъ 1-й заставѣ. Начальникъ охотничьей команды, *бывшій на первой* заставѣ, успѣлъ уже собрать людей своей заставы, рабочую *полуроту 10 роты и вернувшуюся партію развѣдчиковъ* и встрѣтилъ атаку японцевъ пачками съ гребня, что восточнѣе фанзы первой заставы. Японцы не могли сбросить заставы. Въ это время произведено нападеніе на вторую заставу. Начальникъ второй заставы встрѣтилъ тоже пачками и здѣсь японцы не могли даже удержаться на линіи постовъ: лѣвофланговые посты удержались на мѣстѣ.

Охотничья команда Семипалатинскаго полка скоро прибыла на выстрѣлы къ 2-й заставѣ и японцы здѣсь были отбиты.

Начальникъ сторожевого отряда немедленно выслалъ и вторую полуроту 10-й роты, которая заняла окопъ у Санди, переправа для обезпеченія праваго фланга. Скоро выяснилось, что это недостаточно. Вызвана изъ резерва 12 рота; одна полурота ея послана на поддержку второй заставы, а другая къ первой заставѣ. Около 12 часовъ ночи баталіонъ Тобольскаго полка пытался отбросить японцевъ и переходилъ въ наступленіе. Чтобы помочь сосѣду, начальникъ Сяогунтунскаго отряда рѣшилъ перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ. 9-я рота вызвана къ Санди, 11-я назначена въ резервъ. Одновременно съ наступленіемъ тобольцевъ красноярцы перешли въ наступленіе, двигаясь уступами слѣва. Отбросили правый флангъ японцевъ и дошли до мѣста бывшей главной заставы тобольскаго охраненія. Здѣсь подобрали раненыхъ офицера и 4 нижнихъ чиновъ, оставшихся на мѣстѣ при атакѣ японцами заставы. Въ это время выяснилось, что атака тобольцевъ не удалась, а силы японцевъ значительны. Чтобы не потерпѣть неудачи, Сяогунтунскій отрядъ занялъ прежнее положеніе. Японцы не рѣшились вторично атаковать Сяогунтунскій отрядъ и ограничивались незначительной перестрѣлкой.

Около 2 часовъ ночи возстановлено непрерывное сторожевое охраненіе отъ Санди—переправа до праваго фланга охраненія Семипалатинскаго полка.

Слѣдующій день прошелъ для охраненія подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, однако, японцы не рѣшились вторично атаковать. Потери въ 4-хъ ротахъ и охотничьей командѣ—14 нижнихъ чиновъ. Изъ этого примѣра видно, что быстрота отраженія противника была слѣдствіемъ расположенія всѣхъ заставъ въ одну линію и наряда въ стор. резервѣ одной роты дежурной. Сторожевая рота не бросаетъ своего мѣста, несмотря на охватъ фланга, а загнувъ его, удержалась и ограничила раіонъ вторженія противника. Сосѣднія части взаимно поддерживаютъ и выручаютъ другъ друга; усиленіе окопами позицій заставъ усиливаетъ ихъ обороноспособность. Отраженіе нападенія производится огнемъ пачками и переходомъ въ наступленіе.

Свертываніе охраненія.

Свертываніе сторожевого охраненія авангарда VI Сиб. Корпуса 11 Апрѣля 1905 г.

Авангардъ IV С. корпуса, выполнивъ 10-го апрѣля 1905 г. задачу по усиленной развѣдкѣ противника, ночевалъ 10—11 апрѣля у желѣзной дороги къ сѣверо-востоку отъ деревни Мандань и днемъ 11-го апрѣля двинулся на сѣверъ.

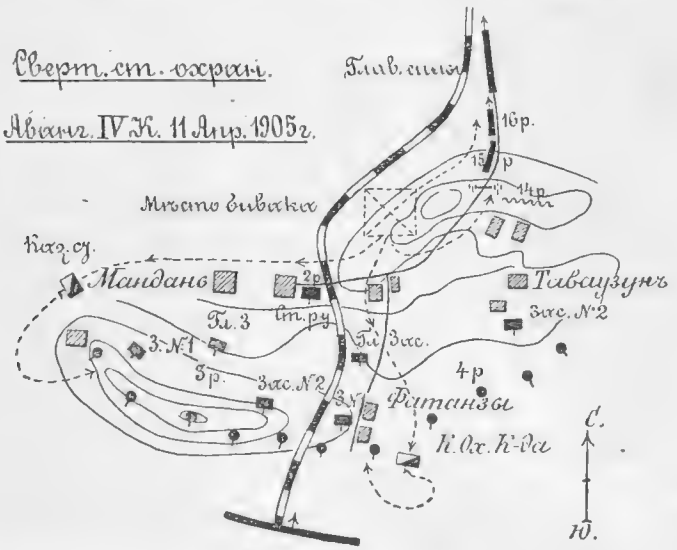
Три роты въ ночь 10—11 апрѣля составляли сторожевой отрядъ—двѣ сторожевыя расположены по линіи Таваузунъ-Фатацзы и далѣе на западъ отъ желѣзной дороги версты на двѣ. Для прикрытія свертыванія сторожевого отряда были высланы казачья сотня впередъ праваго фланга охраненія и конно-охотничья команда впередъ лѣваго, а въ верстѣ сзади сторожевого резерва расположился баталіонъ аріергарда на позиціи съ 2-мя горными орудіями.

Охраненіе свернулось въ походную колонну и прошло линію боевой части аріергарда. Конныя части (сотня и команда) прикрыли отходъ аріергарда. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, съ цѣлью избѣгнуть обстрѣливанія сторожевого отряда во время его свертыванія, всѣмъ ротамъ было приказано свернуться одновременно подъ прикрытіемъ высланнаго къ сторонѣ противника прикрытія. (См. сх. на стр. 67).

Охраненіе во время боя. (Сх. № 8).

Къ 10-му августа къ началу Ляоянской операціи на фланги были выдѣлены отряды: къ Беньсиху 5 б., 6½ с., 4 ор.; къ Уйюшину 12 с., 4 ор.; къ Ляочену 2 б., 12 с., 2 ор., къ Давану 3 б., 8 с., 4 ор., всего 10 б., 38 сот. и 14 ор. или всего 1/18 всей пѣхоты и 1/8 кавал. Бои 11—14 августа, въ коихъ японцы развили дѣйствія на флангахъ, вызвали опасенія у К-ующаго арміей какъ за свои фланги, такъ и за жел. дорогу, обслуживавшую армію, почему съ подходомъ подкрѣпленій были высланы новыя части: къ Беньсиху еще 4 б., 8 ор., на Далинъ 4 б., 8 ор., Сяобихе ½ б., 2 ор. и ½ с., Сицзинтинъ 4 б., 8 ор., и Каолитунь 4 б., 8 ор., т. е. всего 27½ б., 39 с. и 52 орудія. Такимъ образомъ къ началу рѣшительныхъ дѣйствій на фланги было выдѣлено до 20% всѣхъ войскъ. Такое расто-

чительное выдѣленіе войскъ на фланги, вызванное недостаточной полнотой свѣдѣній о противникѣ, не замедлило сказаться во время послѣдняго періода боя, когда былъ такъ дорогъ каждый свѣжій батальонъ въ виду обнаружившагося обхода арміи Куроки противъ лѣваго фланга, такъ какъ къ этому времени у К-ую-



щаго арміи свѣжихъ, не утомленныхъ и не потрясенныхъ боемъ войскъ не было.

Дѣйствіе охотничьей команды 139 пѣх. Моршанскаго полка въ бою д. Цифантунь 16 августа.

Въ Ляоянскомъ бою 16 августа охотничья команда занимала неподвижными постами высоты близъ дд. Шихуйецзы и Сандязы. Японцы наступали со стороны Чандяпуцзы и Пандяпу. Наблюденіе было настолько удачно, что охотники давали донесенія о самыхъ малыхъ японскихъ партіяхъ и по ихъ донесеніямъ артиллерія отряда генерала Мищенко нѣсколько разъ разстрѣливала японскую горную артиллерію, пытавшуюся занять позицію, а батареи 35 арт. бриг. удачно обстрѣливали японскую пѣхоту. Вотъ образчики донесеній команды:

1) „У д. Сничве показались конные развѣдчики противника. Отдѣльные люди занимаютъ вершину у д. Чандяпуцзы и Пандяпу. На вершинахъ близъ дер. Интаюанъ видны непріятельскія партіи до 20 челов. и больше; ими занято до 6 вершинъ.

Около вершины 78 у д. Хейнючжуанъ замѣтилъ нѣсколько наступающихъ ротъ пѣхоты; идутъ на Ляоянъ. Вѣроятно тамъ есть и болѣе крупныя части. Остаюсь на вершинѣ у д. Шихуйецзы". Поручикъ Васильевъ. № 2, 16 августа, 8 часовъ утра.

2) „Эскадронъ кавалеріи противника подошелъ къ д. Шихуйецзы и остановился у южной окраины. Справа непріятель потѣснилъ казачьи посты, почему я отвелъ команду сѣвернѣе Шихуйецзы; предполагаю увидѣть пѣхоту въ долинѣ Шихуйецзы. Развѣдчики противника уже появились на вершинѣ у деревни". Поручикъ Васильевъ. № 3, 10 часовъ 15 мин. утра.

3) „Пѣхотныя части противника силой во взводъ или полуроту переходятъ съ запада на востокъ долину д. Шихуйецзы, вѣроятно по дорогѣ Фынсянгоу—Сянсанзы. Я насчитываю такихъ переходовъ до 6. Развѣдчики непріятеля появились на всемъ видимомъ фронтѣ". Поручикъ Васильевъ. № 4, 11 часовъ утра.

Примѣромъ важности охраненія фланговъ является Вафангоускій бой 1 и 2 іюня 1904 г.

(Сх. № 7) 1 іюля всѣ атаки японцевъ были отбиты, расположеніе нашихъ войскъ почти не измѣнилось. На 2-ое намѣчался переходъ въ наступленіе противъ праваго фланга японцевъ и въ обходъ его. Однако, хотя день 1-го іюля для японцевъ былъ неудаченъ, судьба отряда генерала Штакельберга была уже рѣшена: генералъ Оку заносилъ совершенно неожиданный ударъ цѣлой дивизіей на нашъ правый флангъ и въ обходъ его.

Исходъ боя 2-го былъ неудаченъ—наша обходная колонна безъ надлежащихъ мѣръ развѣдыванія, послѣ долгихъ блужданій, вышла на фронтъ боевого порядка и удлинила общее протяженіе боевого порядка. Японская же дивизія достигла цѣли, обрушившись на нашъ правый флангъ, угрожая и пути отступленія всего отряда. Причину нашихъ неудачъ надо искать въ слѣдующемъ: 1-го іюля у насъ не было ни одного наблюдательнаго развѣдывательнаго органа на лѣвомъ флангѣ. На правомъ же больше бригады конницы бездѣйствовало, вмѣсто того, чтобы направить цѣлую серію разъѣздовъ въ направленіи на Фуджоу и къ югу.

V. Развѣдывательная служба.

Развѣдываніе конными отрядами. Дѣйствія коннаго отряда въ бою у Вафангоу 1 и 2 іюня 1904 г.

Отрицательнымъ примѣромъ дѣйствій коннаго отряда можетъ служить дѣйствіе этого отряда въ періодъ до вечера 1 іюня, положительнымъ—дѣйствія того же отряда съ вечера въ теченіе 2-го іюня (сх. № 7). Конный отрядъ былъ усиленъ выдвинутымъ къ Вафандяну авангардомъ силой въ 6 б. 8 п. ор. 1 сот. До 30-го числа происходили постоянныя стычки между нашими и японскими передовыми отрядами. Къ вечеру 30-го мая, авангардъ подъ натискомъ противника отошелъ къ д. Уцзятунь, имѣя кавалерію выдвинутой на линію Тунгоу, Точинъ, Кудяза, Вафандянъ, Вандегоу. Противникъ остановился южнѣе ст. Вафандянъ, занявъ позицію на горѣ, сѣвернѣе д. Шанцуи. Дѣйствіями передовыхъ войскъ и конницы были собраны слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: въ направленіи на Вандегоу наступаетъ до бригады пѣхоты съ 6-ю горными оруд.; на фронтъ вдоль ж. д.—тоже бригада и на лѣвый флангъ долиной р. Тасахе—двѣ бригады съ горной артиллеріей. Свѣдѣнія эти отличались недостаточной полнотой и не отвѣчали дѣйствительности, т. к. на самомъ дѣлѣ одна дивизія съ кавал. бригадой (III див.) двигалась вдоль р. Ташахе; одна дивизія съ артил. бригадой вдоль ж. д. (V) и (IV); 1 див. двумя дорогами на Фучжоу. Согласно имѣвшимся свѣдѣніямъ на 1-е мая была отдана диспозиція на оборонительный бой у Юдзятунь Вафангоу. Задачи авангардамъ и кавалеріи были поставлены слѣдующія: первому — въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника, отходить на д. Чуцзятунь, на д. Вафонвопенъ, не доходя послѣдней свернуть на д. Лоушагоу, гдѣ войти въ составъ лѣваго участка; второй—отойти на д. Тафаншинъ, расположиться къ западу отъ нея и охранять правый флангъ позиціи, наблюдая дороги и долины

рѣкъ въ раіонѣ Тафаншинъ—Неничунь—Чудядунь. Для охраны лѣваго фланга, согласно диспозиціи, должны были быть выдвинуты конныя заставы къ Мяоугоу, Мяолинъ, Сюйцзитунь и 2 роты должны были занять узелъ путей у д. Цюйцзятунь восточный.

1-го іюня въ 7 ч. утра японцы начали наступленіе на ст. Вафандянъ. Авангардъ, отошедшій еще 31-го къ Чудзятунь, занялъ у этой деревни позицію 1 бат. 2 ор. Артиллерійскій огонь привлекъ на нее наступленіе противника и г.-л. Симоновъ приказалъ 1 б. съ 2 ор. занять новую позицію сѣвернѣе д. Уцзятунь, а остальнымъ частямъ авангарда отходить на д. Чудзятунь. Въ это время былъ полученъ приказъ по корпусу (диспозиція) и, буквально исполняя его, г.-л. Симоновъ выдѣлилъ подъ команду г.-м. Рутковскаго всю пѣхоту съ артил., а со всей кавалеріей отошелъ къ Лункоу. 3-хъ сотенъ на главную позицію Симоновъ не выслалъ. Г.-м. Рутковскій отошелъ на главную позицію. Такимъ образомъ, связь съ противникомъ была утрачена, а отсутствіе наблюденія на командующемъ массивѣ въ 3-хъ вер. отъ нашей позиціи и безпрепятственное занятіе его японцами дали имъ возможность маневрировать совершенно скрытно. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что отъ г.-л. Симонова съ вечера 31-го до 5 ч. утра 1-го не было получено ни одного донесенія, почему г.-л. Штакельбергъ вынужденъ былъ выслать два разъѣзда въ направленіи на Удзятунь, для выясненія, гдѣ находится и что дѣлается въ авангардѣ.

Въ 1-мъ часу дня г.-л. Симоновъ сдалъ командованіе отрядомъ г.-м. Самсонову, но въ то же время самъ остался при отрядѣ и продолжалъ отдавать распоряженія. Самсоновъ выслалъ заставы на д. Чангитунь, Юшуфань, Мондягоу и Поджагуньдза, но едва ли всѣ эти заставы, если и заняли указанныя мѣста, могли долго тамъ оставаться, т. к. уже въ 4 ч. дня заб. каз. бат., занявъ позицію южнѣе д. Лункоо, обстрѣливала колонну противника южнѣе д. Паджагуньдза и столь удачно, что противникъ больше не показывался. Въ 6 ч. веч. на высоту западнѣе д. Чиндафань выѣхала японская батарея и начала бризантными снарядами обстрѣливать расположеніе коннаго отряда; г.-л. Симоновъ сдѣлалъ донесеніе, что проходъ Паджагуньдза сильно занятъ противникомъ, и съ наступленіемъ темноты отвелъ весь свой отрядъ къ сѣверному повороту дороги изъ Лун-

коо въ Вафангоу, выставивъ заставы у выхода къ Лункоо и Ундятунь. Такимъ образомъ и въ этотъ день конница не дала никакихъ свѣдѣній о японской дивизіи, направлявшейся въ обходъ нашего праваго фланга. Причины этого—быстрый отходъ конницы съ фронта къ Тафаншину, недостаточно широкій раіонъ развѣдыванія и крайняя осторожность, даже боязливость дѣйствій. Обнаружившееся боемъ присутствіе лишь 2-хъ див. противника, т. е. 24 бат., въ то время какъ мы располагали 27 бат. и ожидали подкрѣпленій, побудило г.-л. Штакельберга къ принятію рѣшенія перейти въ наступленіе противъ праваго фланга японцевъ и въ обходъ его, опаснаго по своимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

На 2-ое число кавалеріи приказаніемъ отъ 6 ч. вечера 1-го, послано слѣдующее распоряженіе: „Перевожу бригаду 35 д. на лѣвый флангъ съ цѣлью атаковать противника на д. Вафанвопенъ и одновременно атакую 1-ой дивизіей ему во флангъ — завтра на разсвѣтѣ Вамъ надлежитъ содѣйствовать этой атакѣ тѣмъ, что сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника,—чѣмъ оттянете его силы. Начните наступленіе немедленно въ направленіи Паджагуньдза—Чудзятунь“.

Вечеромъ 1-го іюля начальникъ конницы генералъ-маіоръ Самсоновъ, опасаясь обхода японцами нашего праваго фланга со стороны Фучжоу, выслалъ въ направленіи на д. Хова 8-ой Сибирскій казачій полкъ. Съ остальными частями, 5 эск., 1 сотней, конноохотничьей командой и казачьей батареей, генералъ Самсоновъ выступилъ съ мѣста ночлега отряда въ 4 ч. утра, въ долину р. Фучжоухе. На высотѣ между с. Тафаншинъ и Лункоо въ 4 ч. 45 м. утра онъ былъ встрѣченъ огнемъ пѣхоты изъ лѣсу къ югу и высотъ къ юго-западу отъ д. Тафаншинъ. Завязалась перестрѣлка. Подъ натискомъ обходящаго противника, шагъ за шагомъ, не теряя установившагося соприкосновенія съ противникомъ, отрядъ сталъ постепенно отходить на сѣверо-востокъ отъ Лункоо. По обнаруженіи, около $9^1/_2$ ч. утра, обходнаго движенія противника противъ нашего праваго фланга генералъ Самсоновъ оставилъ конную батарею съ прикрытіемъ на перевалѣ на дорогѣ Лункоо-Вафангоу, а съ остальными силами отрядъ бросился наперерѣзъ движенія японцевъ къ выходу изъ ущелья Лунтайху. Мѣстность не позволяла дѣйствовать въ конномъ

строю, почему отрядъ спѣшился. Въ это время къ нему присоединилась еще одна конноохотничья команда. Г.-м. Самсоновъ занялъ сопку къ западу отъ ж. д. на линіи д. д. Лунтайху — Цзяхосинъ, съ тѣмъ чтобы сдерживать натискъ противника, угрожавшаго выходомъ въ тылъ отряда г.-л. Штакельберга, на линію жел. дороги. Поэтому, когда около 12 ч. дня мимо д. Узяхосинъ проходилъ поѣздъ съ 3 и 4-мъ баталіонами 9-го Сибирскаго Тобольскаго пѣх. полка, направлявшійся въ Вафангоу, г.-м. Самсоновъ остановилъ его и уговорилъ начальника эшелона высадиться и оказать поддержку его спѣшенной конницѣ. Тобольцы быстро повыскакали изъ вагоновъ и смѣнили конный отрядъ, который продвинулся на сѣверъ до слѣдующаго ущелья на д. Хова. Къ ночи конный отрядъ отошелъ къ Сунзятунь. О плодотворности работы коннаго отряда лучшее представленіе даютъ тѣ донесенія, которыя были посланы за это время г.-м. Самсоновымъ, почему мы и приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ: № 6 отъ 5 ч. утра—„На высотахъ юго-западнѣе с. Тафаншинъ замѣтно присутствіе значительныхъ силъ. На высотахъ с.-з. д. Тафаншинъ двѣ роты пѣхоты въ окопахъ“. № 7 отъ 5 ч. 30 м. утра—„На высотахъ западнѣе д. Тафаншинъ обнаружена артиллерія противника. Стрѣлковый огонь распространяется по этимъ высотамъ къ сѣверу“. № 11 отъ 6 ч. 35 м. — „По высотамъ, что къ западу отъ д. Тафаншинъ, двигаются въ большомъ количествѣ вьючныя лошади; полагаю, что это горная артиллерія“. №12 отъ 6 ч. 55 м.—„Въ томъ же направленіи, о которомъ было донесено раньше, тянется большое количество вьюковъ. Прежніе вьюки оказались горной батареей, которая открыла огонь“. № 13 отъ 8 ч. 45 м.—„Видна длинная колонна, двигающаяся въ направленіи на Лункоо. Повидимому, бригада конницы, батарея и два баталіона. Пѣхота противника, которая стояла на гребнѣ высотъ, что идутъ западнѣе д. Тафаншина, поспѣшно сбѣгаетъ въ долину Фучжоухе. Сзади нихъ вьюки“. № 14 отъ 9 ч. утра—„На высотахъ, что идутъ западнѣе Тафаншина, появились новыя значительныя силы пѣхоты. Пѣхота поспѣшно переваливаетъ горы и сбѣгаетъ въ долину“. № 15 отъ 9 ч. 30 м. — „Противникъ въ значительныхъ силахъ, не менѣе бригады пѣхоты, движется въ обходъ праваго фланга нашей позиціи. Повидимому, силы эти свѣжія, т. к. направленіе это изъ Вафандяна. Пока насчитано разъѣздомъ въ этомъ направленіи 32 орудія“.

№ 19 отъ 11 ч. 45 м.—„Пѣхота противника выходитъ на жел. дорогу между д. Цзяхосинъ и станціей".

Развѣдка лазутчиками (скрытая рекогносцировка). Дѣйствія унтеръ-офицера Приморскаго драгунскаго полка Аввакума Волкова.

Послѣ сраженія у Вафангоу, у.-о. Волковъ, находясь близъ палатки г.-м. Самсонова, слышалъ, какъ генералъ говорилъ командиру его полка о необходимости высылки лазутчиковъ въ раіонъ расположенія японцевъ. Выждавъ выхода изъ палатки к-ра полка, у.-о. Волковъ подошелъ къ нему и вызвался идти лазутчикомъ. Полкъ снабдилъ его деньгами для подкупа китайцевъ и револьверомъ для самозащиты. У.-о. Волковъ одѣлся китайцемъ, прикрѣпилъ косу и отправился въ раіонъ расположенія японцевъ; при прохожденіи сторожевого охраненія, встрѣчаясь съ японскими часовыми, онъ благополучно подъ видомъ китайца проходилъ мимо нихъ. Въ д. Артханзы онъ высмотрѣлъ японскій бивакъ, въ которомъ находилось 3 бат. пѣхоты, полкъ кавалеріи и 14 орудій; въ другой деревнѣ имъ было насчитано на бивакѣ 32 орудія, стоявшихъ подъ прикрытіемъ батальона пѣхоты и полка конницы. Слѣдуя далѣе онъ попалъ въ г. Сенъюченъ, который никѣмъ не былъ занятъ. Но, обходя его, на одной изъ улицъ у.-о Волковъ встрѣтился съ небольшимъ японскимъ разъѣздомъ, отъ котораго отдѣлились офицеръ съ двумя драгунами и стали подъѣзжать къ нему. У.-о Волковъ, сдѣлавъ предположеніе, что онъ узнанъ и, если будетъ схваченъ японцами, все равно будетъ казненъ, рѣшилъ возможно дороже продать свою жизнь. Подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, онъ неожиданно выхватилъ револьверъ и открылъ столь удачный огонь, что въ слѣдующую минуту офицеры и драгуны оказались частью убитыми, частью ранеными. Разъѣздъ, бывшій въ сторонѣ, пришелъ во временное замѣшательство. У.-о. Волковъ быстро поймалъ коня убитаго имъ японскаго офицера, вскочилъ на него и, несмотря на погоню, ускользнулъ отъ противника, благополучно вернувшись въ полкъ. За свою рекогносцировку ему былъ пожалованъ именной знакъ военнаго ордена 3-й степени.

Развѣдка одиночными людьми. Военныя примѣты.

Въ концѣ декабря 1904 года стало извѣстно о предстоящемъ переходѣ въ наступленіе, а потому начальникамъ охотничьихъ командъ

было предложено добыть возможно болѣе полныя точныя свѣдѣнія о характерѣ и мѣстѣ расположенія японскихъ укрѣпленій, какихъ бы трудовъ и потерь эта развѣдка ни стоила. Чтобы охотничьи команды не мѣшали другъ другу, японскія позиціи были подѣлены на участки и развѣдка каждаго изъ нихъ была поручена одной охотничьей командѣ. Начальникомъ одной изъ командъ 55 пѣх. дивизіи былъ примѣненъ способъ развѣдки, давшій большое количество точныхъ свѣдѣній не только о мѣстонахожденіи, но и о деталяхъ устройства японскихъ укрѣпленій и прикрывающихъ ихъ искусственныхъ препятствій.

Способъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: часа за 2 до разсвѣта начальникъ команды, чаще одинъ, иногда въ сопровожденіи одного изъ лучшихъ охотниковъ, подползалъ на 300—500 шаговъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ и, скрывшись въ скирдѣ гаоляна, за могилой китайскаго кладбища или подъ вѣтвями срубленнаго дерева, просиживалъ на одномъ мѣстѣ почти безъ движенія цѣлый день до темноты, дѣлая наблюденія при помощи сильнаго призматическаго бинокля. Японцы съ большимъ умѣньемъ маскировали свои укрѣпленія, но все же при внимательномъ наблюденіи съ небольшого разстоянія удалось не только точно узнать мѣста этихъ укрѣпленій и устроенныхъ впереди загражденій, но и опредѣлить протяженіе укрѣпленныхъ позицій въ шагахъ.

По качанію плечъ ходящаго взадъ и впередъ за укрѣпленной стѣнкой деревни или по стрѣлковой ступени редута часового, обходящаго укрѣпленія офицера или открыто проходящаго японскаго солдата легко можно было сосчитать число шаговъ между двумя какими-нибудь замѣтными пунктами въ деревнѣ или траверзами въ редутѣ.

Описанный способъ одиночной денной развѣдки въ 2—3 дня далъ свѣдѣній неизмѣримо больше, чѣмъ мѣсяцъ ночныхъ поисковъ охотничьей команды, при чемъ эти свѣдѣнія не стоили ни одной капли крови, между тѣмъ какъ въ ночныхъ развѣдкахъ, несмотря на всѣ мѣры для уменьшенія потерь, въ командѣ были убитые и раненые.

Не удовольствуясь добытыми свѣдѣніями о линіи передовыхъ позицій, начальникъ команды нашелъ способъ заглянуть черезъ глиняныя стѣны укрѣпленной деревни Ламатунь и разсмотрѣть

внутренность деревни. Для достиженія этой цѣли было выбрано толстое дерево съ прямымъ четырехсаженнымъ стволомъ, увѣнчаннымъ густою шапкою вѣтвей, росшее среди группы деревьевъ на китайскомъ кладбищѣ, шагахъ въ 600 отъ японской деревни. За часъ до разсвѣта офицеръ-охотникъ при помощи двухъ солдатъ по веревкѣ добрался до вершины дерева, спрятался за стволомъ его такъ, что со стороны непріятеля видна была одна голова, притомъ замаскированная сучьями и мелкими вѣтвями, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ наблюдалъ въ бинокль внутренность деревни.

Развѣдка съ дерева дала много цѣнныхъ свѣдѣній: внутри деревни Ламатунь оказалось полукруглое укрѣпленіе, вѣроятно люнетъ, прикрытое засѣкой, а долгое время извѣстное у насъ подъ именемъ „японскаго редута“ построенное на пригоркѣ укрѣпленіе, упершееся своимъ лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Ламатунь и видимое изъ нашего „люнета № 11“, было не что иное, какъ грубо построенный ложный окопъ, постоянно привлекавшій на себя огонь нашей пѣхоты и полевой батареи.

По указаннымъ образчикамъ можно судить о преимуществахъ одиночной денной развѣдки передъ ночными охотничьими поисками. Конечно, развѣдчикъ рискуетъ быть замѣченнымъ, и тогда ему грозитъ неминуемая гибель, но, во-первыхъ, есть изъ за чего рисковать: рискъ искупается количествомъ и качествомъ добытыхъ свѣдѣній; во-вторыхъ, принимая мѣры предосторожности, можно въ значительной мѣрѣ гарантировать себя отъ опасности быть замѣченнымъ.

Развѣдка укрѣпленнаго пункта.

Готовясь къ переходу въ наступленіе, 2 армія ежедневно производила рекогносцировки противника всѣми средствами и способами: одиночными развѣдчиками, охотничьими командами, разъѣздами и наблюденіями съ воздушнаго шара. Такимъ путемъ постепенно и медленно накоплялись свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы не итти въ бой съ завязанными глазами. Первоначально войска имѣли въ своемъ распоряженіи 2 вер. карту, на которой д. Сандену была изображена схематически въ видѣ неправильнаго многоугольника. 4 января, какъ результатъ наблю-

денія съ воздушнаго шара, были получены слѣдующія свѣдѣнія: западнѣй деревни замѣченъ ручей съ переправой, самая деревня укрѣплена рядомъ окоповъ и батарей, искусственныхъ препятствій не замѣчено. Одновременно съ рекогносцировкой съ шара 57 пѣх. Модлинскаго полка подпоручикъ Мучкинъ проникъ въ

занятую японцами д. Бейтайцзы и вполнѣ точно начертилъ схему ея укрѣпленій. 7 января, несмотря на открытый японцами по шару огонь, наблюдатели выяснили общій характеръ д. Сандепу, мѣста окоповъ и батарей, складовъ фуража и засѣкъ.

Къ дню боевъ за д. Сандепу, хотя вполнѣ точныхъ свѣдѣній добыть не удалось, но болѣе точныя свѣдѣнія даны съ воздушнаго шара, хотя японцы всѣми средствами мѣшали наблюденіямъ, открывая огонь по шару и поджигая разложенные вокругъ деревни костры, чтобы дымомъ закрыть возводившіяся фортификаціонныя работы.

Послѣ январскихъ боевъ, сопоставляя свѣдѣнія, добытыя всѣми перечисленными выше средствами, удалось получить вполнѣ точный планъ какъ д. Сандепу съ прилегающими къ ней де-

ревнями, такъ и всѣхъ возведенныхъ японцами фортификаціонныхъ сооруженій.

Такимъ образомъ цѣнныя свѣдѣнія добываются непрерывностью развѣдки, упорствомъ ея и примѣненіемъ всѣхъ средствъ развѣдки для взаимнаго контроля и пополненія добываемыхъ данныхъ.

Развѣдка тыловыхъ путей 5 Сиб. корп. весной 1905 г.

Въ половинѣ марта 1905 года 3-я Манчжурская армія, составляя резервъ первыхъ двухъ армій, расположилась на фронтѣ Куандятунь—ст. Котяданъ.

Листокъ изъ записной книжки Капитана М...

По распредѣленіи штабомъ арміи тыловыхъ путей между корпусами, послѣдними были предприняты развѣдки съ цѣлью ознакомленія съ своими дорогами и для производства работъ по ихъ благоустройству. Отъ 5 Сибир. корпуса были высланы изъ Чандяфыньфаня два офицера генеральнаго штаба, которые про-

извели маршрутныя съемки и составили ихъ описаніе. Съемка производилась верхомъ, а вычерчиваніе на листкахъ записной книжки, по окончаніи развѣдки сведенныхъ въ одинъ маршрутъ.

Легенда къ маршруту.

Военныя грунтовыя дороги №№ 1 и 2 отъ дер. Чандяфынь-фаня до мостовъ на р. Да-ляохе, протяженіемъ около 5 верстъ каждая, сохраняютъ общее направленіе на с.-в., сближаясь у д. Лунмумяо до 1 вер. и у д. Пенганъ до $^1/_2$ вер., наибольшее же разстояніе—до 4 верстъ—между ними между д.д. Чаодядяномъ и Ля-Пенчаномъ.

Мѣстность, по которой проходятъ дороги, равнинная, слегка повышающаяся въ восточномъ направленіи, сухая, кромѣ болотистыхъ участковъ: 1) въ долинѣ р. Да-Ляохе, 2) на 4-й верстѣ къ ю.-з. отъ д. Лунмумяо и 3) на 8-й верстѣ къ ю.-з. отъ д. Чаодядяна.

Грунтъ—глубокій (до 1 аршина) черноземъ; во время дождей даетъ липкую грязь по ступицу колеса, при сухой погодѣ грязь быстро высыхаетъ, оставляя глубокія колеи. Лѣтомъ и весной движеніе обозовъ затруднительно; переходы обозамъ нельзя назначать болѣе 10 — 12 вер. въ сутки, при скорости движенія около 2 верстъ въ часъ.

Благодаря хуторной системѣ хозяйства поселки въ одинъ-два двора разбросаны всюду въ разстояніи отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ версты одинъ отъ другого.

При каждомъ хуторѣ имѣется одинъ—два колодца, обильныхъ водой хорошаго качества и чисто содержимыхъ. Средняя глубина колодцевъ 5 саженъ, наибольшая 9 саженъ.

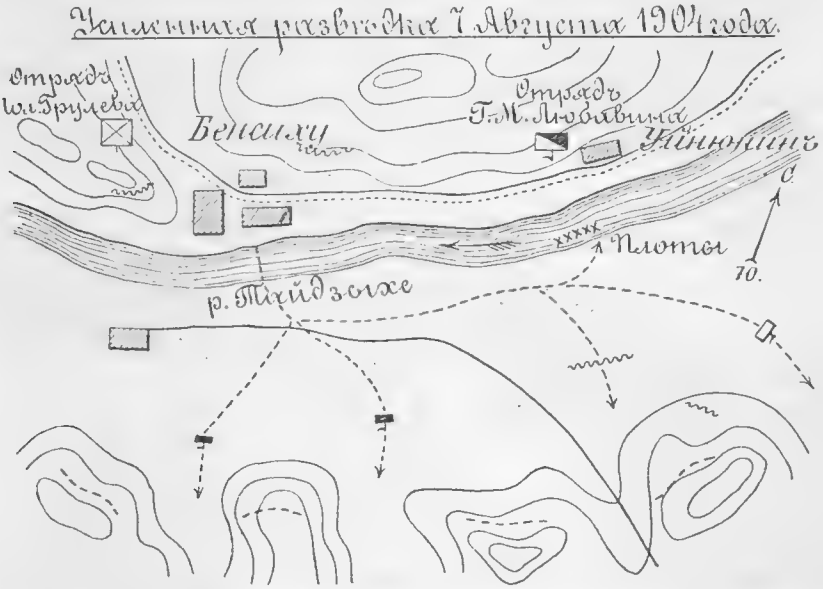
Почти у каждаго хутора растутъ десятокъ—два деревьевъ, что дѣлаетъ мѣстность закрытой. Готовыхъ запасовъ топлива, кромѣ корней гаоляна, нѣтъ.

Дороги пересѣкаются ручьями, доступными, кромѣ періода дождей, въ бродъ; мосты на этихъ ручьяхъ устроены изъ жердей толщиной въ поперечникѣ около 3 дюймовъ; жерди перекрыты фашинами и присыпаны землей; тяжесть полевого орудія мосты выдержатъ, но быстро придутъ въ негодность. На р. Га-Ляохе строятся деревянные мосты на сваяхъ.

У д. Чандяфынь-фань имѣется позиція на дивизію, фронтомъ на югъ съ обстрѣломъ до 4 верстъ. Недостатокъ ея—отсутствіе

естественныхъ опорныхъ пунктовъ и укрытые подступы къ обоимъ флангамъ.

Усиленная развѣдка. Въ началѣ августа 1904 г. отрядомъ, наблюдавшимъ дорогу въ Мукденъ черезъ д. Бенсиху въ обходъ Ляоянской позиціи, было замѣчено на японскомъ берегу р. Тайцзыхе, въ 5—6 верстахъ выше Бенсиху, противъ д. Уйнюнинъ около 30 плотовъ и значительный запасъ бревенъ. Надо было выяснить, не собранъ-ли этотъ матеріалъ японцами для устройства здѣсь переправы. Во всякомъ случаѣ было желательно этотъ матеріалъ или уничтожить, или переправить на нашъ берегъ.



Для выполненія этой задачи начальникъ отряда полковникъ Грулевъ назначилъ $1^1/_2$ роты и охотничью команду 11 п. Псковскаго полка и $^1/_2$ сот. амурскихъ казаковъ. 6 августа произведена рекогносцировка рѣки, при чемъ выяснилось, что безпрерывные дожди испортили броды, уровень воды поднялся на $1^1/_2$—2 аршина, теченіе настолько стремительное, что всадника сносило съ лошадью. Для переправы можно было воспользоваться однимъ паромомъ и шаландой, поднимавшими 25—30 человѣкъ.

7 августа къ 5 час. утра отрядъ собрался къ переправѣ у Бенсиху; оставшіяся на правомъ берегу части съ артиллеріей расположились на высотахъ для оказанія огневой поддержки переправляющимся.

Раньше всѣхъ переправились казаки и часть охотниковъ,

образовавшіе заслонъ, подъ прикрытіемъ котораго къ 9 час. утра закончена дальнѣйшая переправа отряда. Дальше предстояло двигаться вдоль лѣваго открытаго берега рѣки правымъ флангомъ къ противнику. Отъ высланныхъ разъѣздовъ приходили донесенія о появленіи японцевъ во всѣхъ лощинахъ, выходящихъ къ рѣкѣ. Около полудня японская пѣхота заняла высоты и завязала перестрѣлку съ отрядомъ, выславшимъ стрѣлковую цѣпь, прикрывшую работу охотниковъ по уничтоженію плотовъ. Чтобы парализовать огонь японцевъ, отъ отряда была выдѣлена небольшая часть, которая заняла позицію во флангъ японцевъ, и послѣдніе, попавъ подъ перекрестный огонь, отошли въ лощину, гдѣ были обстрѣляны залпами и пачками съ 800 шаговъ. Послѣ часовой перестрѣлки, когда плоты были уничтожены, отрядъ къ ночи возвратился на свой бивакъ, потерявъ 2 убитыми и 6 раненыхъ и захвативъ 3 раненыхъ японцевъ.

Цѣль развѣдки была достигнута: лѣсные матеріалы, могущіе служить для переправы, уничтожены, а захваченные предметы, снаряженія и документы плѣнныхъ дали цѣнныя указанія о частяхъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ противъ д. Бенсиху.

Что касается хода развѣдки, то слѣдуетъ замѣтить: 1) Пунктъ, избранный для переправы д. Бенсиху, приводилъ къ необходимости фланговаго марша по открытой мѣстности передъ фронтомъ противника, вслѣдствіе чего японцы могли прижать къ непроходимой въ бродъ рѣкѣ; было бы безопаснѣй произвести переправу у д. Уйнюнинъ. 2) Первый эшелонъ отряда предназначенъ для образованія заслона и обезпеченія переправы. 3) Опасное положеніе переправившагося отряда до нѣкоторой степени парализовалось соотвѣтствующимъ расположеніемъ пѣхоты и артиллеріи на правомъ берегу р. Тайцзыхе (огневая связь). 4) Боевое расположеніе отряда представляетъ соединеніе фронтальнаго дѣйствія съ охватомъ, что приводитъ къ очищенію японцами ихъ стрѣлковой позиціи и 5) по выполненіи задачи, отрядъ, не увлекаясь преслѣдованіемъ, отходитъ назадъ.

Со стороны японцевъ обращаетъ на себя вниманіе крайняя пассивность дѣйствій: они имѣли достаточно времени, чтобы сосредоточить превосходныя силы и поставить въ критическое положеніе отрядъ, отдѣленный отъ своихъ поддержекъ непроходимой въ бродъ рѣкой.

VI. Походныя движенія.

Указанія г.-л. Иванова для походнаго движенія на случай наступленія.

На случай перехода въ наступленіе предписываю принять къ руководству нижеслѣдующее:

1) При совершеніи походныхъ движеній, въ отношеніи порядка движеній и мѣръ охраненія, строго придерживаться правилъ, изложенныхъ въ уставѣ полевой службы (ст. 283 — 408).

Обратить особое вниманіе на охраненіе походнаго порядка съ фронта, такъ и на флангахъ, и на поддержаніе связи съ сосѣдними колоннами.

2) Распредѣленіе войскъ по колоннамъ будетъ опредѣлено особыми диспозиціями.

3) Имѣя въ виду гористый характеръ мѣстности предстоящихъ операцій, удаленіе авангардовъ отъ колонны главныхъ силъ должно быть отъ 3 до 5 вер.

4) Если движеніе будетъ происходить по двумъ параллельнымъ дорогамъ, то авангарды предположено высылать отъ каждой изъ колоннъ. За авангардами будутъ слѣдовать колонны главныхъ силъ, за ними колонны обозовъ второго разряда, а далѣе и третьяго разряда.

5) Такъ какъ по примѣрному разсчету колонна каждаго изъ авангардовъ займетъ въ глубину до 2-хъ верстъ, колонна главныхъ силъ отъ 10 до 12 верстъ, а колонна обозовъ 2-го разряда отъ 8 до 10 верстъ, то своевременный приходъ частей на ночлегъ возможенъ лишь при условіи, что во всѣхъ частяхъ войскъ и, въ особенности, въ обозахъ будетъ соблюдаемъ во время передвиженія полный порядокъ, дистанціи между частями будутъ точно соблюдаемы и растяжка будетъ по возможности уменьшена. Достигнуть этого можно частью при полномъ вниманіи къ сему командировъ частей, которымъ возможно чаще

пропускать мимо себя подвѣдомственныя части и обозы, и всѣхъ офицеровъ, которые во время походнаго движенія должны быть на своихъ мѣстахъ.

6) Для уменьшенія глубины колоннъ, равно и для лучшаго обезпеченія съ фланговъ двигающейся по дорогѣ артиллеріи обозовъ, должно часть пѣхоты, гдѣ только мѣстность позволитъ, вести не по дорогѣ, а по сторонамъ дороги.

7) При переходѣ въ наступленіе придется двигаться по горнымъ, въ большинствѣ случаевъ не разработаннымъ дорогамъ, что обязываетъ обратить особенное вниманіе на организацію работъ по исправленію дорогъ. Съ этой цѣлью къ каждой изъ колоннъ будетъ придано по ротѣ саперъ. Но такъ какъ саперы являются лишь руководителями работъ, а рабочей силой должна служить пѣхота, то предписываю начальникамъ колоннъ назначить къ каждому взводу саперъ по одной пѣхотной ротѣ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ инструмента. Примѣрное распредѣленіе саперъ въ колоннѣ слѣдующее: одинъ взводъ и при немъ рота пѣхоты за головнымъ отрядомъ; полурота саперъ и при ней двѣ рабочія роты отъ пѣхоты за головными ротами авангарда, наконецъ, взводъ саперъ и рота рабочихъ отъ пѣхоты въ хвостѣ главныхъ силъ для окончательной разработки дороги для обозовъ.

8) При головныхъ отрядахъ колоннъ имѣть по одному офицеру генеральнаго штаба и артиллерійскому, коимъ придать въ каждой колоннѣ по одной конно-охотничьей командѣ. Офицерамъ этимъ попутно производить рекогносцировки позиціи на случай задержанія противника, а также рекогносцировки подступовъ къ позиціямъ противника.

9) При частяхъ войскъ разрѣшается имѣть лишь обозы перваго разряда, къ каковымъ относятся всѣ патронныя двуколки, санитарныя, аптечныя двуколки, походныя кухни, для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, вьюки по одному на роту, по одному на батальонные штабы и по три на полковые штабы съ офицерскимъ имуществомъ, двуколки съ офицерскимъ имуществомъ по одной на батальонъ и одна на полковой штабъ и двѣ двуколки подъ офицерскую столовую.

10) Въ авангардахъ должны итти непосредственно съ частями лишь патронныя двуколки, по одной на каждую роту; весь прочій обозъ перваго разряда долженъ идти въ хвостѣ всего

авангарда, имѣя сзади небольшое прикрытіе. Въ колоннахъ главныхъ силъ непосредственно за частями должны итти всѣ патронныя и санитарныя двуколки, прочій же обозъ перваго разряда долженъ итти въ хвостѣ главныхъ силъ. Въ головѣ этой группы обозовъ должны итти обозы штаба корпуса, управленіе начальника артиллеріи корпуса и штабовъ дивизій. Лишь при значительномъ удаленіи противника разрѣшается весь обозъ перваго разряда имѣть за своими частями.

11) Въ обозахъ второго разряда должны находиться дивизіонные лазареты, по одному горному и по одному пѣшему летучему артиллерійскому парку; вьюки съ двухдневнымъ запасомъ довольствія, остальныя двуколки съ офицерскимъ имуществомъ и повозки съ шанцевымъ инструментомъ.

12) Въ дивизіонныхъ обозахъ должны находиться повозки съ четырехдневнымъ запасомъ довольствія, а также остальные артиллерійскіе и инженерные парки. Остальныя повозки дивизіоннаго обоза должны быть оставлены въ мѣстахъ расположенія корпусныхъ хлѣбопекарень и обслуживать таковыя по распоряженію корпуснаго интенданта.

13) Ежедневно при выступленіи съ ночлега части войскъ должны имѣть на людяхъ $2^1/_2$ дневный запасъ довольствія, въ обозѣ второго разряда—въ двуколкахъ на полтора дня и на вьюкахъ на два дня, въ дивизіонномъ обозѣ на 4 дня. Порціонный скотъ долженъ быть заготовленъ на 30 дней, изъ коего на два дня должно быть при обозѣ перваго разряда вмѣстѣ съ походными кухнями, на шесть дней при обозѣ второго разряда, остальное при обозѣ третьяго разряда.

14) Во время предстоящаго наступленія частямъ войскъ варить на обѣдъ полфунта мяса и на ужинъ одинъ фунтъ съ тѣмъ, чтобы сваренное къ ужину мясо выдавать людямъ утромъ на руки передъ выступленіемъ.

Командирамъ частей обратить строжайшее вниманіе на то, чтобы на бивакахъ было возможно меньше огней и дыма.

15) Такъ какъ въ мѣстности, по которой придется наступать, обнаружено присутствіе значительныхъ хунхузскихъ шаекъ, находящихся на службѣ у противника, то должно обратить особенное вниманіе на порядокъ слѣдованія обозовъ, въ прикрытіе къ которымъ по необходимости могутъ быть назначены лишь незначительныя силы.

Подтверждается, чтобы всѣ обозные были обязательно вооружены, а прикрытіе, назначенное къ обозамъ, было распредѣляемо по длинѣ всей колонны обозовъ, не только охраняя ихъ, но и помогая движенію въ тѣхъ случаяхъ, когда повозки будутъ застревать.

Наблюденіе за всѣмъ этимъ возлагается на особую заботливость офицеровъ, находящихся при обозахъ.

Выборъ дорогъ. Протяженіе фронта походнаго порядка.

Одновременно съ занятіемъ манчжурскими арміями Сыпингайскихъ позицій было приступлено къ подготовкѣ позиціи на р. Сунгари и къ выбору и устройству тыловыхъ путей, соединяющихъ обѣ эти позиціи. Для каждаго изъ 3 корпусовъ (10, 17 и 5 Спб.) 3 арміи избрано по 2 дороги, 2-я же армія должна была въ случаѣ надобности воспользоваться тѣми же дорогами, пропустивъ 3-ю армію.

Такимъ образомъ каждая дивизія имѣла свою дорогу, а наибольшее удаленіе дорогъ одного и того же корпуса не превышало 4—5 верстъ, *т. е. приблизительно половины глубины походной колонны дивизіи*. Сосредоточеніе всего корпуса на любой дорогѣ могло быть исполнено въ теченіе часа времени.

Распредѣленіе войскъ въ колоннахъ. Отходъ отъ Мукдена.

Въ виду выяснившейся неудачи перехода въ наступленіе и тревожныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на правомъ флангѣ, 24 февраля главнокомандующій отдалъ распоряженіе объ отходѣ къ Телину. Планъ отступленія заключался въ слѣдующемъ: отходъ начинаетъ III армія, затѣмъ одновременно II и I, *подъ прикрытіемъ арріергардовъ ген. Лагунца и Мылова*. Арміямъ предоставлены дороги: I-й—отъ линіи Фулинъ—Фушунъ—Инпань, II-й—дороги частью къ востоку отъ желѣзнодорожнаго полотна и частью къ западу отъ него.

25-го японцы, прорвавъ фронтъ I арміи у Кіузаня (сх. № 2), заняли часть дорогъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя войсковыя части попали на чужія дороги и стѣснили движеніе. Особенно тяжелое положеніе создалось на Мандаринской дорогѣ на участкѣ ея между дд. Тава и Пухэ, такъ какъ здѣсь столпились обозы, *не отпра-*

ценные своевременно въ тылъ, вопреки приказанію Куропаткина, отданному еще за 5 дней до отхода.

Стремясь скорѣе выйти изъ раіона боя, обозы двинулись въ нѣсколько рядовъ, частью полемъ по сторонамъ дороги, но при переправахъ и на промоинахъ и оврагахъ повозки должны были снова сворачивать на дорогу, отчего непрестанно образовывался рядъ закупорокъ, останавливавшихъ движеніе. Чтобы дать пройти обозамъ большая часть отступавшихъ войскъ снова были введены въ бой при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: японцы охватывали съ 3 сторонъ, части были сильно перемѣшаны, организація нарушена; въ обозахъ, попавшихъ подъ огонь, началась паника; патроны были на исходѣ, и только исключительная доблесть войскъ избавила русскія арміи отъ полной катастрофы.

Наступательное движеніе.
Наступленіе 17 ар. корпуса въ сентябрѣ 1904 г.

21 сентября ген. Куропаткинымъ отдана диспозиція, согласно которой 17 ар. корпусъ, вошедшій съ 10 ар. корп. въ составъ Западнаго отряда ген. Бильдерлинга, долженъ былъ наступать противъ лѣваго фланга японцевъ вдоль желѣзной дороги на Ляоянъ. Ближайшей цѣлью корпусу ставилось дойти до рѣки Шахе. 22 сентября 17 корпусъ въ составѣ 3 и 35 пѣх. дивизій, выступивъ отъ южной окраины Мукдена двумя колоннами: правой, въ составѣ 1 бр. 3 пѣхотной дивизіи, 24 орудій и $^1/_2$ роты саперъ, по дорогѣ, проходящей въ 3—4 вер. западнѣе линіи желѣзной дороги, имѣя впереди себя верстахъ въ шести авангардъ, въ составѣ 1 бригады 3 пѣх. дивизіи, 40 орудій, 2 эскадроновъ и $^1/_2$ роты саперъ; лѣвая, въ составѣ 35 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей, вдоль желѣзной дороги. Особаго авангарда отъ лѣвой колонны не было. Впереди общаго для обѣихъ колоннъ авангарда имѣлось положенное по уставу охраненіе и цѣпь разъѣздовъ, образовавшихъ передъ фронтомъ движенія тонкую завѣсу и связывавшихъ 17 корпусъ съ сосѣдними колоннами: западной—конницей Грекова и Стаховича и восточной—10 ар. корпуса. 24 сентября передовыя части 17 ар. корпуса вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ и къ вечеру 25 числа заняли слѣдующее расположеніе: авангардъ на линіи дд. Ліусан-

діаза—Хунлинпу съ передовыми частями у Ліутхагоу, сторожевое охраненіе по р. Шилихе, главныя силы: правая колонна у д. Доліантунь, — лѣвая у д. Линшинпу. Приказомъ по 17 корпусу 26 сентября правая колонна выдвинулась на линію авангарда и усилила собой его составъ, хотя корпусъ имѣлъ передъ собой только передовыя части противника. Къ вечеру корпусъ достигъ: авангардомъ д. Лянцзыгай, передовыми частями Кедегоу, Ультхайцзы и Эльтхайцзы, выбивъ отсюда и передовыя части японцевъ; главныя силы расположились по-бригадно у Ліутхагоу

и Ліусандіаза. Кавалерія, поддержанная слабыми передовыми частями, не могла прорвать завѣсы противника и выяснить группировку силъ противника. 27 Японцы начали тѣснить передовыя части корпуса. Послѣдніе *отошли* на позицію авангарда, *не выяснивъ, что находится передъ ними.* Авангардъ въ свою очередь *не поддержалъ передовыхъ частей*, чтобы получить должныя свѣдѣнія о противникѣ, а развернулся на заранѣе подготовленной позиціи въ ожиданіи атаки на себя.

Заключеніе: 1) Фронтъ наступленія для корпуса слишкомъ растянутъ (23 тыс. на фронтѣ болѣе 7 верстъ).

2) Съ 26 сентября авангардъ излишне силенъ (*половина* отряда).

3) Кавалерія слабо поддерживается пѣхотой, а потому слаба для выполненія задачи прорыва завѣсы противника, отсюда неоріентированность отряда.

4) Авангардъ не поддерживаетъ передовыхъ частей и, не выяснивъ обстановки, развертывается на позиціи для обороны, вмѣсто энергичнаго движенія впередъ.

Отступательное движеніе.

Отходъ къ Мукдену частей 54 пѣх. дивизіи 23 февраля 1905 г.

23 февраля командиръ 5 Сиб. корпуса, занимавшій позицію на линіи Эльтхайза—Бейтацзынпъ—Суятунь, получилъ приказаніе Главнокомандующаго выдѣлить изъ состава корпуса 10 бат. 24 ор.,

которыя и направить въ г. Мукденъ въ стратегическій резервъ. Для сего были назначены 213 п. Оровайскій и 214 пѣх. Мокшанскій полки и 3-й дивизіонъ 28 арт. бригады подъ начальствомъ начальника 54 пѣх. дивизіи ген. Артамонова. Въ первую очередь приказано снять съ позиціи артиллерію, а далѣе двигаться двумя колоннами: правой—на д.д. Цхозуантунь—Хоулянча—Мадятунь, лѣвой — по колонному пути на д. Янсудянза — Мадятунь. Для переправы черезъ рѣку Хуньхе предоставлялись мосты №№ 5 и 6 по обѣ стороны желѣзной дороги. Движеніе совершать подъ прикрытіемъ сильнаго арріергарда, коему не ввязываться

въ серьезный бой и держать связь съ сосѣдями. Общее движеніе, пропустивъ арріергардъ, прикрыть отряду полковника Стаховича въ составѣ 6 эскадроновъ и 5 охотничьихъ конныхъ командъ. Этому же отряду вмѣнялось въ обязанность поддерживать связь съ находившимся правѣе 5 Сиб. корпуса отрядомъ ген. Гершельмана. Обозы, кромѣ выдвинутаго въ д. Мадіатунь дивизіоннаго лазарета, находились въ Мукденѣ.

Въ 11 ч. 30 м. вечера съ позиціи двинулись артиллерія, 24 орудія подъ прикрытіемъ $2^3/_4$ бат. 214 пѣх. Мокшанскаго полка, $1^1/_2$ бат. 213 пѣх. Оровайскаго полка и $1^1/_2$ роты 216 пѣх. Инсарскаго полковъ. Въ арріергардъ подъ начальствомъ ген. Лиссовскаго назначены 3 роты, части занимавшія сторожевое охраненіе (2 роты) и 2 пѣшихъ охотничьихъ команды; остальныя силы отряда выступили двумя колоннами согласно диспозиціи. Въ д. Мадіатунь части отряда пріостановились и съ разсвѣтомъ двумя колоннами по обѣ стороны желѣзной дороги отошли къ этапному пункту въ г. Мукденъ.

Заключеніе: 1) Въ виду безполезности артиллеріи ночью, послѣдняя отведена впередъ, но прикрытіе къ ней назначено излишне сильно (*болѣе* $^1/_2$ *отряда*).

2) Отходъ по двумъ дорогамъ способствуетъ быстротѣ движенія, но такъ какъ въ главныхъ силахъ за выдѣленіемъ авангарда съ артиллеріей и арріергарда оставалось менѣе 4 баталіоновъ, то вполнѣ можно было воспользоваться одной дорогой, что устранило бы необходимость поддерживать связь между колоннами и уравнивать ихъ движеніе.

3) Остановка въ д. Мадіатунѣ, являющаяся по существу большимъ приваломъ, при ночномъ маршѣ, на протяженіи около 16 вер., является излишней, тѣмъ болѣе, что эта остановка вынуждала правую колонну свернуть въ сторону съ тѣмъ, чтобы на утро снова возвращаться на старый путь.

4) Въ арріергардъ артиллеріи не назначено, такъ какъ отходъ производился ночью, но величину его все же надо признать слабой (около $^1/_{10}$ отряда).

5) Подчиненіе маленькаго арріергарда (немногимъ болѣе 1 баталіона) особо назначенному генералу (Лиссовскій) не вызывается необходимостью и можетъ быть только объяснено чрезвы-

чайнымъ перепутываніемъ частей разныхъ полковъ и колоннъ, при которомъ прямые начальники остаются не у дѣлъ.

6) При первой возможности, какъ только между арріергардомъ и противникомъ выигрывается промежутокъ, въ послѣдній бросается конница для образованія завѣсы отходящимъ войскамъ, веденія развѣдки и поддержанія связи съ сосѣдними частями.

Отступленіе изъ боя. Отдыхъ 1 пѣх. Сиб. дивизіи съ Кандолисанскихъ позицій 22 февраля 1905 г.

Около 4 часовъ дня 22 февраля начальникъ штаба 2 Сиб. корпуса вызвалъ къ телефону начальника штаба 1 п. Сиб. дивизіи и передалъ слѣдующее распоряженіе: „Сейчасъ посылаю Вамъ письменное распоряженіе объ отходѣ къ д. Тавагоузѣ. Но получите эту записку Вы, можетъ быть, поздно, а потому предваряю на словахъ, чтобы Вы сдѣлали всѣ распоряженія по отходу теперь же. Отходъ дѣло тяжелое, а потому примите всѣ мѣры, чтобы онъ совершился въ порядкѣ. Штабъ корпуса сейчасъ уѣзжаетъ и далѣе Вамъ указаній давать не можетъ; командиръ корпуса предоставляетъ все дѣло Вашей иниціативѣ. Начните отходить съ наступленіемъ темноты; гдѣ можно отвести войска незамѣтно—отведите ихъ теперь же. Въ арріергардъ назначена бригада 5 В. С. стрѣлковой дивизіи“.

По полученіи этого распоряженія, начальникъ штаба, вызвавъ изъ резерва начальника послѣдняго, указалъ ему рядъ линій, которыя онъ долженъ занимать съ баталіономъ 1 пѣх. Сиб. Срѣтенскаго полка послѣдовательно, пока боевыя части не будутъ уведены съ линіи редутовъ и не вытянутся въ походную колонну. Баталіонъ Семипалатинскаго полка *) приказалъ отпустить теперь же на присоединеніе къ своему полку; 4-й батареѣ 6 В. С. артиллерійской бригадѣ и пулеметной ротѣ отойти къ д. Кандолисану, гдѣ, пропустивъ части 1 п. Спб. дивизіи, оставаться подъ прикрытіемъ дивизіоннаго арріергарда (баталіона Срѣтенскаго полка) до смѣны послѣдняго корпуснымъ арріергардомъ, послѣ чего войти въ составъ послѣдняго, а баталіону Срѣтенскаго полка нагнать колонну своей дивизіи у д. Босинзая, гдѣ будетъ данъ получасовой привалъ для приве-

*) Изъ 2 п. Сиб. дивизіи.

денія въ порядокъ колонны и устраненія перемѣшиванія частей. Подошедшимъ къ дивизіи двумъ баталіонамъ 265 пѣх. Мценскаго полка послано приказаніе остановиться у д. Кандолисана Восточнаго.

Прекратившаяся днемъ стрѣльба къ 5 часамъ возобновилась съ новой силой.

Это обстоятельство чрезвычано усложняло организацію отступленія, такъ какъ являлось предположеніе о возобновленіи съ наступленіемъ темноты атакъ. Преждевременное сообщеніе на редуты объ отступленіи должно было плохо подѣйствовать морально на защитниковъ ихъ, а потеря удобнаго для отвода момента грозила катастрофой, тѣмъ болѣе, что надо было быстро очистить мѣсто для корпуснаго арріергарда, составленнаго изъ войскъ, въ данную минуту находившихся въ боевой части и въ свою очередь находившихся подъ угрозой атакъ.

Эти соображенія заставили начальника штаба дивизіи скрыть пока отъ гарнизоновъ редутовъ о начавшемся отступленіи и передать командирамъ полковъ по телефону слѣдующее распоряженіе: „Въ виду явно обнаружившагося характера демонстративности японскихъ атакъ, является возможность устранить то перемѣшиваніе частей, которое имѣло мѣсто въ предыдущіе дни боевъ. Для сего составлявшія частный резервъ дивизіи и отчасти общій резервъ корпуса части чужихъ корпусовъ сейчасъ направлены къ своимъ корпусамъ, а потому необходимо резервы сформировать изъ частей своей дивизіи, для чего выдѣлите изъ ввѣреннаго Вамъ полка половину людей изъ редутовъ и направьте ихъ къ д. Цогоу. Изъ людей же, занимающихъ стрѣлковые окопы сформируйте Вашъ частный резервъ, оставивъ въ окопахъ только посты“.

Когда это распоряженіе было приведено въ исполненіе, то войска на участкѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ редутахъ и окопахъ 6 ротъ, въ частныхъ резервахъ полковыхъ участковъ 8 ротъ, въ резервѣ дивизіоннаго участка 5 баталіоновъ, въ прикрытіи къ артиллеріи 2 роты и въ д. Кандолисанѣ два баталіона. Верхнеудинскій полкъ и 3 баталіона Срѣтенскаго попрежнему оставались въ распоряженіи начальниковъ сосѣднихъ участковъ. Около 7 часовъ вечера въ томъ же уступномъ порядкѣ части дивизіи тронулись съ позиціи, при чемъ головныя

части пріостановились у перевала по дорогѣ на д. Босинзай, выждали подхода сзади идущихъ частей и тогда только колонна двинулась дальше. На перевалѣ къ ней присоединились 3 баталіона Срѣтенскаго полка. Еще не доходя до д. Босинзай было получено донесеніе, что бригада 5 В. С. стрѣлковой дивизіи заняла оставленную 1 п. Сиб. див. позицію и слѣдовательно отходъ былъ прикрытъ.

Заключеніе: 1) Ранѣе другихъ отводятся части, въ которыхъ менѣе встрѣчается необходимости.

2) Отходъ совершается перекатами подъ прикрытіемъ арріергардовъ изъ состава общаго резерва, занимающихъ рядъ послѣдовательныхъ позицій.

3) Ближайшимъ приваломъ по выходѣ изъ сферы огня пользуются для устраненія перемѣшиванія частей и надлежащаго размѣщенія ихъ въ походной колоннѣ.

4) Принимаются мѣры, чтобы отходъ не имѣлъ вредныхъ послѣдствіи въ моральномъ отношеніи.

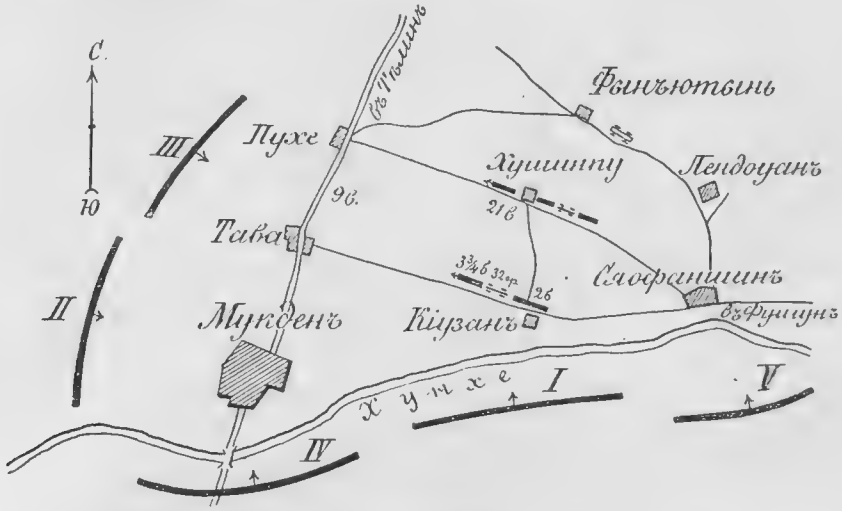
5) Для начала отхода избирается время, когда отходъ можетъ быть исполненъ съ большей безопасностью: наступленіе темноты, отбитая атака противника, отвлеченіе его вниманія въ другомъ направленіи, напр., показъ перехода въ наступленіе на другомъ участкѣ и т. п.

Фланговое движеніе.

Движеніе отряда г. м. Морозова изъ состава 2 Сиб. корпуса въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго 24 февраля 1905 г.

Около 2 часовъ, въ ночь съ 23 на 24 февраля, колонна главныхъ силъ 2-го Сиб. корпуса, закончивъ переправу черезъ р. Хуньхе, остановилась у д. Сяофаншинъ. Здѣсь начальникъ 1 пѣх. Сиб. дивизіи ген. м. Морозовъ получилъ распоряженіе съ 10 бат. и 16 ор. выступить въ д. Тава, куда надлежало прибыть *съ разсвѣтомъ* 24 февраля. Такъ какъ войска 2 Сиб. корпуса только что закончили переходъ Тавагоуза—Сяофаншинъ около 20 вер., наканунѣ же всю ночь съ 22 на 23 шли отъ Кандолисана къ Тавагоузѣ (около 40 вер.), предстояло же пройти до Тавы еще 30 верстъ, то выступленіе отряда Морозова изъ Сяофаншина, чтобы дать людямъ хотя бы небольшой отдыхъ, было назначено только въ 6 ч. 30 м. утра 24-го.

Изъ Сяофаншина въ Таву ведутъ три дороги: лѣвая (кратчайшая) берегомъ р. Хуньхе, средняя длиной въ 30 верстъ черезъ Хушиппу—Пухе и правая (кружная) черезъ Лендоуань—Фыньютынъ—Пухе. Всѣ эти дороги прикрыты рѣкой Хуньхе, на которой мѣстами ледъ тронулся, а мѣстами былъ настолько крѣпокъ, что допускалъ переходъ пѣхоты по льду.



Движ. отр. Г. Л. Морозова въ Таву 24 февр.

Такъ какъ одновременно съ движеніемъ отряда Морозова отъ Киузаня къ Тавѣ должны были быть направлены $5^{3}/_{4}$ батал. Иркутскаго и Тобольскаго полковъ и 32 орудія, то эти части замѣняли боковой авангардъ для отряда Морозова, послѣдній же намѣтилъ для всего движенія среднюю дорогу, ограничиваясь высылкой конноохотничьей команды для связи съ боковымъ авангардомъ; правая дорога была назначена для движенія обозовъ. Въ прикрытіе обозамъ назначена конноохотничья команда и казаки изъ конвоя штаба дивизіи. Особаго пѣхотнаго прикрытія не было назначено въ виду малочисленности обоза, а также и потому, что всѣ обозные нижніе чины были вооружены винтовками.

Въ 6 ч. 30 м. изъ Сяофаншина выступили походныя заставы и охотничьи команды, въ 7 часовъ тронулись главныя силы колонны: 4 бат. 2 пѣх. Сиб. Читинскаго полка съ 3-й бат. 6 В. С. арт. бригады, за ними 4 батал. 3 пѣх. Сиб. Нерчинскаго полка съ 1-й бат. той же бригады и 2 бат. 285 пѣх. Мценскаго

полка. Въ 11 часовъ дня, когда колонна подходила къ д. Хушиппу, со стороны Кіузаня услышана артиллерійская стрѣльба, и разъѣздъ конноохотниковъ, посланный для связи, донесъ, что у Кіузаня японцы атаковали отрядъ г. м. Левестама. Предложеніе начальника штаба свернуть на выстрѣлы, такъ какъ приказаніе прибыть въ д. Тава *съ разсвѣтомъ 24 февраля* все равно уже не было выполнено, начальникъ отряда отклонилъ и продолжалъ движеніе къ назначенному пункту. Въ 2 часа дня отрядъ, пройдя 21 версту изъ 30, остановился на большой привалъ до 6 часовъ у д. Пухе; здѣсь пообѣдали, а затѣмъ въ 9 ч. вечера прибылъ въ д. Таву, гдѣ и сталъ на ночлегъ бивакомъ.

Заключеніе: 1) Для движенія выбрано три дороги. 2) Маршъ прикрывался рѣкой, проходимой лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. 3) Движеніе совершено медленно ($14^1/_2$ часовъ 30 верстъ), въ виду крайняго утомленія людей предыдущими боями и маршами; трудность движенія увеличивалась дувшимъ въ лицо сильнымъ вѣтромъ, подымавшимъ страшную пыль. Средняя скорость движенія (безъ привала) 3 вер. въ часъ. 4) Серьезность положенія для общаго дѣла арміи у Кіузаня (прорывъ) не была правильно оцѣнена начальникомъ отряда и не было проявлено частной иниціативы (движеніе на выстрѣлы).

Форсированный маршъ.
Движеніе 2 бригады 72 пѣх. дивизіи изъ общаго резерва въ 1 армію 12 февраля 1905 г.

Упорство атакъ Куроки въ началѣ Мукденскихъ боевъ на I армію заставило Главнокомандующаго предположить, что главная атака ведется японцами на нашъ лѣвый флангъ, почему было отдано распоряженіе о движеніи къ лѣвому флангу подкрѣпленій изъ общаго резерва.

Въ исполненіе этого распоряженія, полученнаго командующимъ 72-й пѣхотной дивизіей 12 февраля около 10 ч. утра, 287-й пѣхотный Тарусскій и 288-й пѣх. Куликовскій полки съ 3-мъ дивизіономъ 10-й артиллерійской бригады того-же числа въ 1 часъ дня выступили изъ д. Юзантуня. Пройдя къ 9 ч. вечера безостановочно 20 верстъ, бригада сдѣлала большой привалъ до 2 час. ночи у д. Тюдатуня, отсюда къ 3 часамъ дня, пройдя еще 20 верстъ, пришла къ дер. Шихуйченъ.

Такимъ образомъ бригадой въ 26 часовъ было сдѣлано 40 верстъ зимой по гористой мѣстности.

Ночное движеніе.

Отходъ г.-м. Артамонова съ позиціи у Сяогоузы (къ сѣверу отъ Мукдена) въ ночь съ 25 на 26 февраля (сх. № 18).

Около 7-ми час. вечера 25 февраля 2 и 3 арміямъ приказано было отойти на линію ст. Спитайцзы—д. Илу, прикрываясь арріергардомъ изъ отрядовъ ген. Гершельмана (правый флангъ), генерала Артамонова (центръ) и ген. Морозова (лѣвый флангъ) подъ общимъ начальствомъ командира 8 ар. корпуса ген. Мылова. Для скрытія движенія арріергарды должны были ночью отходить на позицію за рѣкой дер. Спинченпу, причемъ отряду ген. Гершельмана предоставлялась восточная сторона желѣзной дороги, ген. Артамонова—западная, и—ген. Морозова надлежало отходить уступомъ за правымъ флангомъ отряда ген. Артамонова.

Въ 10 часовъ 30 минутъ генер. Мыловъ отдалъ приказаніе начать отходить съ 11 час. ночи, поддерживая связь съ сосѣдними отрядами. Приказаніе объ одновременномъ отходѣ по разнымъ причинамъ приведено въ исполненіе не было: первымъ началъ отходъ ген. Морозовъ, такъ какъ *помимо ген. Мылова* около 7 часовъ вечера получилъ распоряженіе изъ штаба Главнокомандующаго о немедленномъ отходѣ *безъ указанія часа* къ ст. Спитайцзы въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго. Посланные съ донесеніемъ въ сосѣдніе отряды казаки изъ конвоя *вслѣдствіе наступившей темноты* сбились съ дороги и донесеній по назначенію не доставили.

Генералъ Артамоновъ рѣшилъ пропустить впередъ отрядъ ген. Лауница, почему задержался у Сяогоузы до 2 час. ночи и только ген. Гершельманъ началъ движеніе въ 11 часовъ. Въ силу изложеннаго отрядъ ген. Артамонова уже къ началу движенія потерялъ связь съ сосѣдями, а посылаемыя имъ съ разъѣздами донесенія ген. Мылову доставлены не были вслѣдствіе трудности разыскать въ темнотѣ мѣсто начальника арріергардовъ, отходящихъ по 3-мъ дорогамъ.

Для организаціи отхода ген. Артамоновымъ были отданы слѣдующія распоряженія: 1) г.-м. Лисовскому съ охотничьими командами 54 пѣх. дивизіи составить боковой арріергардъ; 2) всей артиллеріи съ наступленіемъ темноты вмѣстѣ съ прикрытіемъ сосредоточиться восточнѣе полотна ж. д. и, вытянувшись въ походную колонну, ждать подхода главныхъ силъ, послѣ чего у ст. Хушитай перейти на западную дорогу и слѣдовать за головнымъ баталіономъ; 3) колоннѣ главныхъ силъ, имѣя въ арріергардѣ 3 пѣх. Спб. Нерчинскій полкъ, выступить въ 2 ч. ночи и слѣдовать западнѣе полотна ж. д.; 4) связь между колоннами поддерживать сотнѣ Аргунскаго полка. По пути было встрѣчено много расположившихся на отдыхъ и заснувшихъ людей изъ отставшихъ отъ впереди идущихъ колоннъ, а у ст. Хушитай найденъ бивакъ отряда изъ пѣхоты, артиллеріи и обозовъ (2-й пѣх. Читин. п. и 2 бат. 285 п. Мцен.), принявшаго въ темнотѣ ст. Хушитай за ст. Сантайцзы, куда тотъ отрядъ направлялся.

Въ 4 ч. 15 м. ночи колонна была остановлена у д. Сандяузы до 5 ч. 30 м., такъ какъ скопившіеся обозы впереди идущихъ частей задерживались на переправѣ. Съ этого пункта всѣ части другихъ корпусовъ и дивизій, подчиненныя во время боя ген. Артамонову, были отправлены ко своимъ частямъ и въ колоннѣ остались лишь $8^1/_2$ бат. 54 пѣх. дивизіи и 32 орудія. Отсюда артиллерія съ прикрытіемъ была выслана впередъ, а пѣхота подъ начальствомъ ген. Петрова двинулась за ней 2 верстахъ.

Къ 9 ч. утра эти части дошли къ д. Спиншину, сдѣлавъ 15 верстъ къ 7 часовъ, что, за исключеніемъ времени, потраченнаго на переправы у Сандзяуцзы, составитъ скорость движенія около $2^1/_2$ в. въ часъ.

Набѣги—рейды.

Набѣгъ отряда г.-м. Мищенко на Инкоу.

Составъ отряда: 69 эск. и сотенъ, 4 конно-охот. команды, 4 пѣш. и 18 кон. орудій и команда саперъ въ 21 ч.; кромѣ того отряду были приданы 5 вьючныхъ продовольственныхъ транспортовъ, состоявшихъ изъ 1500 вьюковъ съ пѣшими проводниками.

Начальникъ отряда. Генералъ Мищенко выступилъ въ набѣгъ на Инкоу въ ореолѣ легендарной славы, окружавшей его имя. Человѣкъ выдающейся храбрости и обаятельности, рѣдкой рѣшительности, стойкости и упорства; любитъ бой; увлекая другихъ, самъ слишкомъ увлекался имъ. Къ сожалѣнію—не кавалеристъ, недостаточно знакомъ съ техникой кавалерійской службы и связанъ особыми условіями, препятствовавшими веденію подвижного кавалерійскаго отряда.

Цѣль дѣйствій. Имѣлось въ виду въ январѣ перейти въ наступленіе. Между тѣмъ 22 декабря Портъ-Артуръ палъ и освободилась осадная армія Ноги, которая могла усилить полевыя войска. Было желательно передъ переходомъ въ наступленіе привлечь вниманіе японцевъ къ ихъ тылу, заставить, съ цѣлью обезпеченія его, оттянуть часть войскъ съ фронта, замедлить перевозку войскъ арміи Ноги порчей желѣзной дороги, уничтожить обозы и склады, причемъ особенное вниманіе привлекалъ складъ у ст. Инкоу, въ коемъ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, имѣлось запасовъ на $2^1/_2$—20 милліоновъ руб.

Подготовка набѣга. (Сх. № 5). Конный отрядъ подъ командой генерала Мищенко былъ сформированъ еще въ концѣ октября. Въ первыхъ числахъ ноября начальникамъ казачьихъ дивизій было предложено составить докладъ о производствѣ набѣга въ тылъ японцевъ; съ этого времени усилились разговоры о предполагаемомъ набѣгѣ и къ генералу Мищенко стали поступать просьбы принять въ отрядъ. 4 декабря конный отрядъ былъ

передвинуть въ Сухудяпу на правый флангъ. Приближались праздники, всѣ готовились къ нимъ и разговоры о набѣгѣ замолкли. 22-го декабря г.-м. Мищенко былъ вызванъ главнокомандующимъ и, вернувшись поздно 23, объявилъ о набѣгѣ. Начали стягиваться части, назначенныя въ набѣгъ, и являться начальники. Сборнымъ пунктомъ назначено было мѣсто пребыванія Ляохейскаго отряда, с. Сыфонтай. Къ 2-мъ часамъ дня 26 декабря весь отрядъ сосредоточился у Сыфонтая и въ 8 ч. утра 27-го выступилъ къ югу.

Условія производства набѣга. Противникъ имѣлъ мало конницы и послѣдняя уклонялась отъ столкновенія съ нашей. Раіонъ наступленія находился въ сторонѣ отъ пунктовъ, занятыхъ крупными пѣхотными отрядами противника; но встрѣчи съ небольшими пѣшими и конными партіями, а также шайками хунхузовъ были возможны. Открытая равнина раіона дѣйствій была населена и изобиловала средствами.

Мѣстность всюду проходима, но не вездѣ удобна для движенія, т. к., за отсутствіемъ сплошныхъ дорогъ, приходилось двигаться полями, поперекъ промерзшихъ грядокъ съ торчащими стеблями гаоляна.

Разбросанность населенныхъ пунктовъ и тѣснота дворовъ заставляла размѣщаться на ночлегъ подъ открытымъ небомъ.

Погода стояла великолѣпная, было ясно, безвѣтренно; днемъ 1—2° мороза, ночью до 8°; хорошихъ картъ не было.

Въ общемъ условія складывались скорѣе благопріятно для производства набѣга крупными силами.

Планъ дѣйствій. Г.-м. Мищенко, имѣя въ виду, что Главнокомандующій рекомендовалъ обратить особенное вниманіе на склады у станціи Инкоу (ксати сказать въ данное время утратившіе свое значеніе, т. к. портъ замерзъ, а грузы къ арміямъ могли изъ Инкоу попадать только съ перегрузкой у Дашичао, т. к. далѣе дорога была перешита на узкую колею), принялъ рѣшеніе двинуться всѣмъ отрядомъ къ Инкоу, а для разрушенія жел. дор. послать нѣсколько небольшихъ партій, изъ вызвавшихся охотниковъ.

Исполненіе. Направленіе для движенія было выбрано кратчайшее на Калихе—Лидіаза—Ньючжуанъ—Инкоу, въ раіонѣ, гдѣ была вѣроятность столкнуться не только съ хунхузами, но

и японцами, имѣвшими заставу у д. Лидіаза. Выступивъ 27-го декабря тремя колоннами, отрядъ дошелъ къ вечеру до линіи с. Даванъ, гдѣ и заночевалъ. 28-го выступили въ 7 ч. утра. Вскорѣ на востокѣ загорѣлись маяки, и огромные столбы чернаго дыма извѣстили японцевъ о движеніи русскихъ. Подходя къ Калихе, головныя части средней и лѣвой колонны были обстрѣляны хунхузами дальнимъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и и спѣшенными японцами. 1 Верхнеудинскій полкъ вступилъ въ бой съ японской ротой, причемъ былъ выведенъ изъ строя лейтенантъ французской службы Бюртенъ. Желаніе выручить его, если бы онъ оказался живъ, и взять трупъ, если онъ убитъ, повело къ упорному бою съ японской ротой (потери 60 уб. и ранен.) и остановкѣ на ночлегъ на линіи Лядявозы—Уцзятай—Мудятао. Въ ночь на 29 выпущены были три партіи для порчи мостовъ: 1-я партія Донцовъ и Уральцевъ по сводной сотнѣ для взрыва моста сѣвернѣе Хайчена, 2-я партія—Уральцы и Забайкальцы южнѣе Хайчена и 3-я партія—драгуны и пограничники къ Даничао. Въ 8 ч. утра выступилъ и отрядъ въ направленіи на Ныючжуанъ. Съ самаго начала движенія начались стычки съ мелкими партіями противника, впрочемъ упорно не сопротивлявшимися. Попадались и обозы, частью уничтожавшіеся, частью захватываемые. Ныючжуанъ оказался очищеннымъ отъ противника; въ немъ сожгли кое-какіе склады. На ночь отрядъ остановился на линіи с. Цзынцзятынь. Вернулись и партіи, высланныя для взрыва мостовъ. Первыя двѣ мостовъ не взорвали, а лишь испортили немного полотно, да устроили крушеніе пустого поѣзда, шедшаго съ сѣвера, третья, ничего не сдѣлавъ, была вновь отправлена 30, но также безрезультатно. 30 выступили въ 8 ч. 30 м. утра. Къ 12 ч. дня колонны сблизились на привалѣ у Такаукхена. Здѣсь была составлена колонна для непосредственной атаки станціи; въ нее вошли: Приморцы, всѣ 4 охот. к-ды и по сотнѣ и эскадрону отъ каждаго полка. Начальникомъ колонны былъ поставленъ полковникъ Хорановъ, человѣкъ храбрый, но мало свѣдущій въ военномъ искусствѣ. Въ Такаукхенѣ отрядъ простоялъ около 3—4 часовъ. Былъ выработанъ слѣдующій планъ дѣйствій: а) 19 эск. и сотенъ Хоранова съ наступленіемъ темноты должны были атаковать ст. Инкоу. Атаку слѣдовало начать черезъ часъ послѣ начала артиллерійскаго обстрѣливанія станціи.

б) 5-ти сотнямъ подъ начальствомъ графа Шувалова слѣдовать на линію ж. д. Дашичао—Инкоу, испортить путь, развѣдывать къ сторонѣ Дашичао и обезпечивать отрядъ слѣва; в) 19½ сотнямъ и 12 коп. орудіямъ, подъ начальствомъ Телешева, слѣдовать по большой дорогѣ на Цяньшицяоцзы, не доходя которой стать въ резервномъ порядкѣ влѣво отъ дороги; г) 10 эс., ½ сотни, 4 поршневыхъ и 6 к. орудій, подъ начальствомъ Самсонова, должны были слѣдовать той же дорогой и стать вправо отъ нея. Началомъ движенія колоннъ а, в, г, было назначено 3 ч. дня. Колонна графа Шувалова должна была выступить въ 2 ч. дня. Въ резервъ назначалась колонна Абрамова въ 11 сотенъ, которая должна была выступить въ 3 ч. 30 м. въ д. Хаусичаоцзы. Обозъ подъ прикрытіемъ 5 сотенъ долженъ былъ построить вагенбургъ у с. Тумчханпфудза.

Колонна графа Шувалова вышла съ запозданіемъ и только къ 5 ч. подошла къ с. Силаобянь. Въ это время со стороны Дашичао показался поѣздъ съ 16 платформами съ пѣхотой. Пѣхота открыла огонь; двѣ сотни спѣшились и открыли огонь по поѣзду, остальныя двинулись наперерѣзъ ему. Машинистъ далъ полный ходъ и поѣздъ проскочилъ въ Инкоу. Въ это время разъѣздъ далъ знать о движеніи пѣхоты со стороны Дашичао. Всѣ сотни кромѣ одной спѣшились и заняли восточную опушку с. Силяобянь. Команда саперъ въ 5 мѣстахъ разрушила полотно. Съ наступленіемъ темноты отрядъ графа Шувалова отошелъ къ д. Ленсантынь. Колонны Телешева и Самсонова подошли въ 5-мъ часу къ с. Цяньшицяоцзы. Батарея обстрѣляла вышеуказанный поѣздъ, но онъ благополучно дошелъ до ст. Инкоу. Получивъ свѣдѣнія, что с. Хоушитай не занято противникомъ, г. м. Мищенко приказалъ обѣимъ колоннамъ подойти къ нему, артиллеріи открыть огонь по станціи, а 14 сотнямъ приказалъ продвинуться впереди вдоль полотна, спѣшиться и открыть ружейный огонь. Какъ только стало темнѣть, батареи прекратили огонь и спѣшенныя сотни были отозваны назадъ. Отъ Хоранова получилось донесеніе о задержкѣ атаки, и батареи дали еще нѣсколько выстрѣловъ; слѣва пришло донесеніе о наступленіи 5 японскихъ батальоновъ. Стемнѣло окончательно. Штурмовой колоннѣ было послано приказаніе взорвать что можно и уходить. Отрядъ же сталъ стягиваться къ с. Цяньшицяоцзы. Пришло донесеніе о

томъ, что штурмъ отбитъ и колонна отходитъ. На помощь были выдвинуты Нѣжинцы и Уральцы. Отрядъ заночевалъ у с. Ленсатынь, куда доставлялись раненые.

Дѣйствія колонны Хоранова сложились такъ: въ моментъ обстрѣливанія поѣзда колонна подходила къ с. Кіенцзячоо. Собрались офицеры на совѣщаніе. Рѣшено было спѣшиться, пройдя селеніе Дагуаншунь, оставивъ 3 эск. для прикрытія коноводовъ. Развернуться въ слѣдующемъ порядкѣ: драгунамъ, кавказцамъ и охотникамъ составить правый участокъ и наступать на станцію. За ними двигаться подрывной командѣ для порчи станціи. Донцамъ составить средній участокъ, наступать лѣвѣе, атаковать окопы у станціи, перейти лѣвѣе ея полотно и поджечь склады, находившіеся за станціей. Урало-Забайкальцамъ составить лѣвый участокъ, наступать лѣвѣе Донцовъ, перейти полотно и продвинуться глубже въ тылъ. За этими частями также двигались команды подрывниковъ. Резерва не было. Спѣшиваніе пришлось произвести къ сѣверу отъ Дагуаншаня, т. к. все пространство, между имѣвшимися здѣсь озерами, было покрыто льдомъ. Люди падали, производили шумъ. Уже давно слышались наши орудійные выстрѣлы отъ с. Хоушитай. Влѣво отъ станціи горѣлъ складъ. Противникъ насторожился. Около 7 часовъ вечера, подпустивъ наши спѣшенныя части на 700—800 шаговъ, японцы открыли огонь. Крикнувъ „ура“, наши бросились впередъ и, пробѣжавъ шаговъ 600, залегли. Части перемѣшались, разбросались не только по фронту, но и въ глубину. Сзади идущія открыли огонь черезъ своихъ же. Безпорядокъ давалъ себя знать. Много усилій требовалось, чтобы водворить относительный порядокъ. Подготовлялась вторая атака. Кое-гдѣ вспыхнуло „ура“. Вновь бросились впередъ, но въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Часть устремилась къ горѣвшему складу и, попадая въ освѣщенное пространство, разстрѣливалась фланговымъ огнемъ противника. Продвинувшіеся ближе къ японцамъ нарвались на волчьи ямы и проволочныя загражденія. Атака была отбита. Съ большимъ трудомъ собрали тяжело раненыхъ. Легко раненые шли по направленію костровъ, разложенныхъ коноводами. Потеряли около 200 ч. уб. и ран. 31-го удалось выступить обратно только около $10^1/_2$ ч. утра. По полученнымъ свѣдѣніямъ противникъ выдвинулъ сильные отряды въ раіонъ, по которому происходило

наступленіе, почему рѣшено было уклониться влѣво. Переходъ черезъ Ляохе былъ очень труденъ. Колонна Телешева стала на ночлегъ у с. Синюпучензы въ непосредственной близости противника. Всю ночь шла перестрѣлка. Ее рѣшили усилить Забайкальской бригадой и батареей, но имъ не удалось примкнуть къ ней. Почти весь день колоннѣ Телешева пришлось вести бой и только молодецкія дѣйствія 2-й Забайкальской батареи позволили ей отдѣлаться небольшими потерями, въ общемъ составившими 52 ч. уб. и ран. Къ вечеру 1-го января стали на ночлегъ на высотѣ с. Фудзячжуошзы. 2-го января въ 8 ч. утра и къ вечеру подошли къ отряду Косаговскаго, выдвинувшемуся навстрѣчу къ с. Таліеппузѣ. Передавъ ему транспортъ раненыхъ, утромъ 3-го января выступили и стали на ночлегъ у с. Каляма, Ашеюла, Тахуанди; 4 и 5 простояли въ этомъ раіонѣ. Частямъ, временно откомандированнымъ въ составъ коннаго отряда генерала Мищенко, приказано было вернуться къ своимъ частямъ, а конному отряду отойти къ Сифонтаю, куда онъ и прибылъ 6-го января.

Результаты набѣга. Было уничтожено нѣсколько складовъ, захвачено и повреждено довольно значительное количество обозовъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ слегка испорчено полотно жел. дороги и разгромлено нѣсколько слабыхъ хунхузскихъ и японскихъ отрядовъ. Въ общемъ, японцы оказались предупрежденными, что имъ угрожаетъ опасность, своевременно поддержали Инкоу, а мы потеряли 286 оф. и ниж. чиновъ и затратили массу энергіи и силъ. Ясно, что отъ 7—8 тысячнаго отряда съ 22 орудіями можно было ожидать гораздо большихъ результатовъ.

Оцѣнка. Дѣлая краткую оцѣнку этого набѣга, обратимъ вниманіе на слѣдующіе дефекты, сведшіе почти къ нулевымъ результатамъ 9-ти дневныя дѣйствія такого крупнаго отряда.

Составъ отрядовъ и ихъ начальники.

Отрядъ былъ сборный, причемъ многія части поступили подъ начальство генерала Мищенко лишь наканунѣ выступленія. 51 и 52-й драгунскіе полки и 4 эскадрона Приморскаго полка составили сводную дивизію, поступившую подъ начальство совершенно незнакомаго имъ генерала Самсонова. Во время боя у Инкоу во главѣ 19 сборныхъ эскадроновъ и сотенъ, принадлежавшихъ къ составу 16 войсковыхъ частей, начальникомъ отряда былъ

поставленъ полковникъ Хорановъ, выслужившійся при Скобелевѣ изъ милиціонеровъ осетинъ, проведшій всю службу въ ординарцахъ, а затѣмъ по военно-народному управленію.

Согласно приказанія по конному отряду отъ 29 видно, что г.-м. Минценко считалъ главной цѣлью захватъ складовъ у Инкоу, уничтоженіе ихъ и станцій, въ то время какъ условія обстановки — предполагаемый переходъ въ наступленіе — требовали обратить главное вниманіе на разрушеніе желѣзной дороги, по которой могла быть подвезена съ юга армія Ноги.

Исполненіе движенія.

Направленіе для движенія было выбрано кратчайшее — на Калихе, Лидіоза, Ныючжуанъ, Инкоу. Но, будучи кратчайшимъ по разстоянію, оно не было таковымъ по времени, такъ какъ приводило къ необходимости тратить время на стычки съ находившимися въ этомъ раіонѣ частями противника и хунхузскими шайками.

Скрытности тоже не было, такъ какъ разговоры о набѣгѣ шли давно; за три дня до начала движенія объ этомъ знали всѣ чины отряда, да и формированіе 1.500 вьючнаго транспорта не могло не привлечь вниманіе противника. Быстота движенія стѣснялась транспортомъ, оказавшимся лишнимъ, такъ какъ до 63% продуктовъ было имъ брошено. Замедлялось движеніе и стычками съ мелкими частями противника. Въ среднемъ скорость движенія не превосходила 30—35 верстъ въ сутки.

Освѣдомленности о противникѣ недоставало. Причина заключалась въ томъ, что вмѣсто высылки цѣлой серіи офицерскихъ разъѣздовъ на одинъ и болѣе переходовъ, ограничивались высылкой небольшого числа разъѣздовъ въ $^1/_2$ или $^1/_4$ часовомъ разстояніи впереди отряда.

Дѣйствія—бои.

Передъ боемъ у Инкоу предварительной рекогносцировки произведено не было. Бой былъ предрѣшенъ заранѣе, причемъ непремѣнно долженъ былъ произойти подъ вечеръ, почему отрядъ и простоялъ на привалѣ у с. Такаукхенъ 3 — 4 часа. Здѣсь же былъ составленъ и планъ атаки. Для атаки станціи Инкоу назначено было всего 19 эскадр. и сот., т. е. около $^1/_4$ отряда; для второстепенной цѣли — порчи дороги и обезпеченія отряда слѣва развѣдкой — 5 сотенъ. На большую же часть от-

ряда возложена была, игнорируя принципъ сосредоточенія силъ, пассивная роль наблюдателей. Артиллеріи, правда, было поручено обстрѣливаніе въ теченіе часа станціи Инкоу, но пользы оно не принесло, такъ какъ во время самаго штурма и даже задолго до него огонь былъ прекращенъ. Скорѣе роль артиллеріи была отрицательной, такъ какъ, во-первыхъ, мѣшала внезапности дѣйствія штурмовыхъ колоннъ, а, во-вторыхъ, зажженный ею складъ освѣтилъ подходящія для атаки части. Демонстрація смѣшанныхъ 14 сотенъ велась настолько вяло, что не могла привлечь вниманіе противника.

Штурмующая колонна была предоставлена въ полное вѣдѣніе полковника Хоранова и начальникъ отряда совершенно устраняетъ себя отъ дальнѣйшаго руководства боемъ. Полковникъ же Хорановъ не только никогда ничѣмъ, даже сотней, не командовалъ, но и теоретически не изучалъ военнаго дѣла.

Планъ атаки, составленный имъ для ночного боя, никуда не годился. Изъ 19 эскадроновъ и сотенъ, 3 назначались въ прикрытіе коноводовъ; остальные 16 были выстроены въ одну линію, безъ резерва. Атака напоминала собой лаву, но даже безъ маяка. Попутные бои у Калихе и Уцзятуй завязывались совершенно случайно, благодаря отсутствію надлежащей развѣдки, вслѣдствіе стремленія всѣхъ подраться и желанію вынести убп-

тыхъ и раненыхъ. Всѣ они были и безцѣльны и вредны, противорѣча условіямъ скрытности и быстроты движенія. При обратномъ слѣдованіи въ первый день выступили поздно и взяли направленіе, приводившее къ столкновенію съ противникомъ. Только на слѣдующій день, уйдя за Хунхе, уклонились въ сторону, но однако колонна Телешева все же вынуждена была вести бой и безцѣльно потеряла 52 человѣка убитыми и ранеными.

Набѣгъ полковника Гилленшмидта на Хайченъ.

Составъ отряда: 4 сотни и конно-саперная команда; изъ нихъ 2—1 Верхнеудинскаго и Забайкальскаго, 1 Терско-Кубанскаго и 1 Дагестанскаго полковъ.

Начальникъ отряда: Полковникъ Гилленшмидтъ, одинъ изъ выдающихся кавалерійскихъ наѣздниковъ спортсменовъ, молодой человѣкъ 35 лѣтъ, полный силъ, энергіи и подвижности, спокойный, уравновѣшенный и невозмутимый.

Задача отряда. Отрядъ полковника Гилленшмидта получилъ такого рода приказаніе: „проникнуть въ тылъ непріятельскаго расположенія, взорвать одинъ изъ большихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ на линіи Ляоянъ—Хайченъ—Дашичао“. Взрывъ моста имѣлъ цѣлью затруднить, замедлить перевозку войскъ съ юга и внести безпокойство среди противника за свой тылъ.

Подготовка набѣга. О Хайченскомъ набѣгѣ заранѣе никто не зналъ. Только наканунѣ поздно вечеромъ части, назначенныя въ набѣгъ, получили извѣщеніе о назначеніи ихъ въ отрядъ для выполненія весьма трудной задачи. Начальники къ 11 ч. ночи собрались къ полк. Гилленшмидту и узнали, что цѣль дѣйствій—взрывъ моста, но гдѣ, какой—оставалось неизвѣстнымъ, и только на послѣдней остановкѣ у с. Тава совмѣстнымъ обсужденіемъ были окончательно установлены цѣль и способъ дѣйствій.

Условія производства набѣга. Мѣстныя условія тѣ же, что и при набѣгѣ г.-м. Мищенко, но такъ какъ наступала весна, то болота уже распустились, да и ледъ на рѣкахъ подтаивалъ. Въ направленіи на линію жел. дороги можно было разсчитывать встрѣтиться съ пѣшими и конными частями противника и кромѣ того слѣдовало ожидать, что послѣ набѣга на Инкоу японцы сильнѣе займутъ жел. дорогу, а въ частности мосты.

Планъ дѣйствій. Полковникъ Гилленшмидтъ рѣшилъ заранѣе не предрѣшать вопроса о томъ, какой именно мостъ взорвать, а двинуться возможно быстро и скрытно къ средней части участка Ляоянъ — Хайченъ и затѣмъ, приблизившись, дѣйствовать по обстоятельствамъ, для чего слѣдовало предварительно тщательно развѣдать силы и расположеніе противника вдоль жел. дороги.

Исполненіе. 5-го февраля въ 1 ч. дня отрядъ выступилъ въ набѣгъ изъ с. Убанюла, переправился черезъ Ляохе у Каляма и двинулся правымъ берегомъ ея къ с. Сидякошенъ. 6-го направленіе движенія было нѣсколько измѣнено, т. к. вдоль Ляохе

имѣлись заставы противника. Затѣмъ выступленіе было разсчитано такъ, чтобы участокъ Сяолипуза—Тава, гдѣ была большая вѣроятность встрѣчи съ противникомъ, пройти ночью. Къ $4^1/_2$ ч. утра 7-го отрядъ сосредоточился въ д. Тава и здѣсь пробылъ весь день, принявъ мѣры, чтобы не быть обнаруженнымъ, для чего всѣ выходы изъ деревни были заняты и выходъ изъ нея воспрещенъ. Здѣсь былъ намѣченъ пунктъ переправы черезъ Ляохе, въ наиболѣе болотистой части, считавшейся японцами непроходимой, почему и не наблюдавшейся. Въ 7 ч. вечера въ полной темнотѣ отрядъ выступилъ, взявъ направленіе на

желѣзнодор. мость черезъ р. Сяохе, какъ болѣе удаленный отъ г. Хайчена, гдѣ можно было ожидать присутствія болѣе значительныхъ силъ. Кромѣ того этотъ мость по конструктивнымъ даннымъ могъ быть легче испорченъ. Планъ атаки былъ таковъ: для главнаго удара — овладѣнія мостомъ босмъ съ охраной назначено 2 сотни; для охраны слѣва и справа высылается по полусотнѣ. Въ видѣ общаго резерва и прикрытія коноводовъ оставалась сотня. Взрывъ моста долженъ былъ быть произведенъ подрывной командой. Движеніе 2-хъ спѣшенныхъ сотенъ было произведено настолько скрытно, что противникъ обнаружилъ его лишь въ 150—200 саж. Сотни оттѣснили противника за полотно, заняли его и обстрѣливали противника, пока команда въ теченіе $1^1/_2$ часовъ портила мостъ. По окончаніи работъ отрядъ выступилъ въ обратный путь, при чемъ въ общемъ со времени выступленія изъ Тава отрядъ до мѣста ночлега у с. Шайтанцзы находился въ работѣ 26 час., прибывъ въ это селеніе въ 9 ч. вечера 8-го. Въ этотъ день отрядъ на возвратномъ пути, пройдя с. Тава, былъ окруженъ противникомъ и обстрѣлянъ. Пришлось пробиваться, дѣйствуя не только въ конномъ, но и пѣшемъ строю, чтобы дать возможность отойти конными носилкамъ съ ранеными. Въ этомъ столкновеніи отрядъ потерялъ 36 ч. уб. и ранен. Двигаясь далѣе, лѣвѣе того направленія, по которому шли впередъ, къ 10-му отрядъ возвратился къ с. Убанюла.

Результаты набѣга. Результатомъ былъ взрывъ большого желѣзнодорожнаго моста, причемъ были перебиты пояса обѣихъ фермъ. Середина моста перекосилась, повернувшись вокругъ продольной оси. По свидѣтельству японцевъ, въ теченіи нѣкотораго времени всякое движеніе по этой главной коммуникаціонной линіи было прервано.

Оцѣнка. Въ заключеніе можно сдѣлать такія выводы: *составъ отряда и сила* отвѣчали цѣли дѣйствій. *Начальникъ отряда* стоялъ на высотѣ своего назначенія. *Задача, поставленная* отряду, равно и планъ начальника были сообразованы съ цѣлью высылки отряда и условіями обстановки. *Направленіе* для движенія было выбрано правильно, только на возвратномъ пути отъ с. Тава двинулись слишкомъ близко къ Ляохе, что и привело къ бою съ японцами, выведшему изъ строя 36 ч. убитыми и ранеными. *Скрытность* была достигнута тѣмъ, что заранѣе ни-

кто не зналъ о набѣгѣ; во время набѣга движеніе нерѣдко на опасныхъ мѣстахъ производилось либо безъ дорогъ, либо ночью; на отдыхѣ же принимались мѣры, чтобы не быть обнруженнымъ; переправа черезъ Ляохе была произведена въ наиболѣе трудномъ мѣстѣ, но зато не наблюдаемомъ противникомъ. *Быстрота* движенія была весьма значительная, въ среднемъ за 5 сутокъ похода по 74 версты. Въ день-же взрыва моста отрядъ, двигаясь 26 часовъ, прошелъ 130 верстъ, что по абсолютной скорости отдѣльнаго перехода ставитъ этотъ набѣгъ первымъ среди всѣхъ набѣговъ-рейдовъ. *Бой* разыгрывается цѣлесообразно и соотвѣтственно обстановкѣ. Для главнаго удара назначается $^1/_2$, для обезпеченія съ фланговъ—$^1/_4$; имѣется и резервъ силой въ 1 сотню. Такимъ образомъ этотъ набѣгъ является положительнымъ примѣромъ, оцѣненнымъ полученіемъ полковникомъ Гилленшмидтомъ Георгія IV кл.

Набѣги японцевъ въ январѣ, февралѣ 1905 г.

Набѣгъ на Инкоу показалъ маршалу Ояма, какое значеніе можетъ имѣть присутствіе конныхъ массъ въ тылу армій, особенно при наличіи единственной коммуникаціонной линіи, какъ это было у насъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было извѣстно, насколько сильно охраняется наша жел. дорога. Поэтому слѣдовало для успѣха больше разсчитывать на скрытность, чѣмъ на силу. Въ результатѣ, къ концу января у насъ въ тылу къ сторонѣ Монголіи появился японскій отрядъ, поддержанный хунхузами, силой въ 8—10 эскадр. при нѣсколькихъ орудіяхъ. Главныя силы его расположились къ с.-з. отъ Гунжулина, верстахъ въ 100—120 отъ него. Отсюда высылались отдѣльныя партіи для поврежденія мостовъ, полотна и телеграфныхъ линій. Одна партія въ составѣ 1 эск. съ 200 хунхузовъ напала въ $3^1/_2$ ч. утра 30 января на желѣзнодорожный мостъ у с. Фанцзятунь. Удачныя дѣйствія пограничниковъ и подходъ съ сѣвера воинскаго поѣзда не дали имъ долго работать и, въ результатѣ, треснулъ отъ взрыва одинъ каменный устой, да въ 1 верстѣ къ югу было повреждено 5 рельсовъ и телеграфный столбъ. 5-го февраля около 4 часовъ утра было произведено нападеніе на ст. Яомынь, но отбито: японцамъ удалось лишь взорвать 2 телегр. столба и

разъединить рельсы. Матеріальный результатъ набѣговъ былъ не великъ, хотя первый разъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ было прервано на 13 час., но въ моральномъ отношеніи результаты этихъ набѣговъ были значительны: Главнокомандующій отправилъ въ этотъ раіонъ Донскую казачью дивизію, ослабивъ этимъ нашу конницу на правомъ флангѣ. Кромѣ этого бригада 41 пѣх. дивизіи была оставлена въ тылу для охраны жел. дороги.

VIII. Бой.

Умѣстность боя и цѣлесообразность. Тюренченскій бой.

Цѣлью нашихъ дѣйствій, согласно плана войны, на первомъ мѣстѣ ставилось выиграть время до сосредоточенія достаточнаго количества войскъ для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ. Для этого необходимо было принять мѣры къ задержанію противника въ случаѣ наступленія его въ раіонъ сосредоточенія.

Для этого противъ арміи Куроки, высадившейся въ Кореѣ и наступавшей къ р. Ялу, необходимо было образовать заслонъ, который долженъ былъ замедлить движеніе Куроки къ Ляояну. А потому къ р. Ялу былъ выдвинутъ отрядъ генерала Засулича силой въ 19 бат., 50 ор. и 16 сот. Для выполненія своей задачи отрядъ этотъ расположился за р. Ялу, имѣя въ виду замедлить противнику переправу черезъ рѣку, имѣвшую значительные размѣры и потому представлявшую серьезную преграду для противника. Противъ него Куроки собралъ армію въ 48 батальоновъ, 180 орудій и 15 эск. Такимъ образомъ на сторонѣ противника было почти тройное превосходство силъ.

Очевидно, что, имѣя въ виду выполнить задачу, наиболѣе умѣстнымъ было дать бой при переправѣ противника черезъ такое серьезное препятствіе. Съ этой точки зрѣнія бой былъ умѣстенъ. Что-же касается до цѣлесообразности боя, то бой въ томъ видѣ, какъ онъ разыгрался, цѣли не достигъ: бой длился менѣе двухъ дней—два дня выигрышъ времени для сосредоточенія ровно ничего не составилъ. Надѣяться же на болѣе продолжительное сопротивленіе при существовавшихъ условіяхъ неравенства силъ не было основаній. Цѣль выдвиженія отряда уже была достигнута тѣмъ, что присутствіе его на Ялу заставило противника затратить время на подготовку къ переправѣ. Съ

этой точки зрѣнія Тюренченскій бой является нецѣлесообразнымъ. Первый же день боя долженъ былъ убѣдить н-ка отряда въ безцѣльности дальнѣйшаго сопротивленія и отрядъ слѣдовало отвести отъ Ялу. Въ общемъ результаты получились отрицательные и въ моральномъ отношеніи: въ то время, какъ успѣхъ переправы съ боемъ поднялъ духъ войскъ противника, на наши войска быстрота преодолѣнія противникомъ такой преграды, какъ Ялу, не могла не повліять въ смыслѣ пересчета въ дальнѣйшихъ столкновеніяхъ силъ противника и его искусства веденія операцій.

Бой у Вафангоу 1 и 2 іюня 1904 года.

Выдвиженіе отряда ген.-л. Штакельберга на югъ намѣчалось еще въ началѣ мая. Цѣль движенія—облегчить положеніе Портъ-Артура, оборонительныя сооруженія коего были не вполнѣ закончены. Только въ концѣ мая это намѣреніе вступило на почву осуществленія. Для наступленія былъ составленъ отрядъ силой въ 32 батал., 104 орудія и 17 эскад. и сотенъ, поступившій подъ начальство ген.-л. Штакельберга. Отряду была дана директива, приведенная въ примѣрахъ на этотъ видъ распоряженій старшихъ начальниковъ. Задачей отряда ставилось привлечь на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ. Конечной цѣлью ставилось овладѣніе Цзиньчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе къ Портъ-Артуру. О противникѣ имѣлись свѣдѣнія, что онъ высадилъ кромѣ арміи Куроки около 6 дивизій на Квантунскомъ полуостровѣ, изъ коихъ двѣ оперируютъ противъ Портъ-Артура, двѣ занимаютъ Цзиньчжоускій перешеекъ, двѣ направлены къ сѣверу. Кромѣ того обнаружены были значительныя силы близъ Сюяня. 1-го разыгрывается бой, выясняющій наличіе у противника 2-хъ дивизій. Бой происходилъ у ст. Вафангоу въ полпути отъ Хайчена въ Портъ-Артуръ. На слѣдующій день намѣчается переходъ въ наступленіе. Японцы, какъ выяснилось, въ бою располагали не двумя, а тремя дивизіями. Бой былъ нами проигранъ, мы потеряли 3500 человѣкъ и 17 орудій. Форсированными маршами корпусъ послѣ боя отошелъ къ вечеру 6-го іюня къ Гайджоу на соединеніе съ IV Сибирскимъ корпусомъ. Является вопросъ, насколько умѣстенъ и цѣлесообразенъ

былъ бой? На это можно дать такой отвѣтъ: прежде чѣмъ ввязываться въ бой, ген.-л. Штакельбергъ, уже выполнившій своимъ движеніемъ часть возложенной на него задачи, а именно отвлеченіе части силъ противника отъ Портъ-Артура, долженъ былъ самымъ тщательнымъ образомъ выяснить силы противника дѣйствіями передовыхъ войскъ. Не имѣя шансовъ на полный успѣхъ боевыхъ столкновеній, онъ долженъ былъ, не вступая въ бой, начать отходъ назадъ и потянуть за собой японцевъ. Бой же, даже побѣдоносный, былъ бы безцѣльнымъ, такъ какъ, при существовавшей группировкѣ силъ нашихъ и противника, нельзя было использовать побѣды, ибо движеніе къ югу, имѣя впереди себя превосходныя силы, а на флангѣ противника, было болѣе чѣмъ рискованно.

Относительно умѣстности боя можно замѣтить, что выбранная позиція не представляла особыхъ выгодъ—она была растянута, легко обходилась; путь отступленіи вписѣлъ на воздухѣ, и она была слишкомъ удалена отъ мѣста расположенія остальныхъ войскъ.

Сосредоточеніе войскъ къ полю сраженія. Тюренченскій бой.

Въ бою у Тюренчена изъ 19 бат., 16 эск. и сот., 50 орудій и 8 пулем., составлявшихъ Восточный отрядъ, т. е. 20000 ч. и 50 орудій, въ главныя силы, задачей коихъ было воспрепятствовать переходу противника черезъ Ялу, было выдѣлено 14000 при 40 оруд. и 8 пулем.; изъ нихъ въ боевую часть входило $8^1/_2$ тысячъ, 32 орудія и 8 пулеметовъ; общій резервъ—$5^1/_2$ тысячъ и 8 орудій. Непосредственное же участіе въ бою приняли $7^1/_4$ бат., 24 ор. и 8 пулеметовъ, т. е. всего около $5^1/_2$ тысячъ при 16 орудіяхъ, да затѣмъ еще высланный изъ общаго резерва 11 Восточно-Сибпр. полкъ, что составило всего $7^1/_2$ тысячъ. Такимъ образомъ едва третья часть войскъ, выдѣленная изъ арміи въ составъ Восточнаго отряда, приняла участіе въ бою. Ясно, что при такихъ условіяхъ вести бой съ надеждой на успѣхъ не представлялось возможнымъ. Итакъ, въ этомъ бою наблюдалось отсутствіе сосредоточенія войскъ къ полю сраженія.

Вафангоусскій бой.

Ко времени боя у Вафангоу въ Маньчжурской арміи числилось до 120 бат., 300 ор., 100 эск. и сот.; изъ нихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ арміи Куроки, было 22 бат., 54 орудія и 27 сотенъ. Въ отрядъ Штакельберга, получившаго такую задачу, какъ деблокада Портъ-Артура, прикрытаго съ сѣвера 4 дивизіями противника, было выдѣлено только 32 батал., 92 оруд., 16 эск. и сот.; остальныя же войска были разбросаны по южной Маньчжуріи, группируясь вдоль желѣзной дороги. Такимъ образомъ для активныхъ дѣйствій было выдѣлено около $^1/_4$ части всей пѣхоты, $^1/_3$ артиллеріи и $^1/_6$ конницы. Итакъ, достаточнаго сосредоточенія войскъ къ полю сраженія не наблюдалось и въ этомъ бою. Конечно, условія обстановки не позволили выдѣлить большаго количества войскъ, т. к. армія Куроки и Нодзу висѣли на флангѣ нашей коммуникаціонной линіи, и, кромѣ того, владѣя моремъ и располагая огромными транспортными средствами, японцы могли произвести высадку на западномъ побережьѣ Ляодуна, въ тылу отряда Штакельберга. Но при невозможности усилить этотъ отрядъ нечего было и высылать его, а тѣмъ болѣе вступать съ нимъ въ серіозный бой съ противникомъ.

Ляоянское сраженіе.

Ляоянское сраженіе, могущее быть отнесеннымъ къ числу генеральныхъ сраженій, рѣшающихъ судьбу кампаній, разыгралось въ августѣ между наличными силами Маньчжурской арміи и 3 полевыми арміями противника.

Къ рѣшительному періоду боя—17 августа—атакѣ японцами нашей арміи на Ляоянской укрѣпленной позиціи Маньчжурская армія насчитывала въ своихъ рядахъ: около 200 бат. при 560 оруд. и 155 сотенъ. Въ бою же принимало участіе всего около 160 бат., 450 ор. и 80 эск.; остальные обезпечивали фланги и тылъ арміи. Иначе говоря, $^1/_5$ войскъ участія въ бою не принимала, фактически же изъ ихъ наличныхъ силъ XVII армейскій корпусъ, расположенный у Сыквантуня и прикрывавшій пути къ Ляояну по сѣверному берегу рѣки, тоже не принималъ участія въ бою 17 августа. Итого, въ общемъ, этотъ день бой вело всего около половины всей арміи. Такое сосредоточеніе войскъ

нельзя признать достаточнымъ, даже принимая во вниманіе чувствительность нашихъ фланговъ и тыла, требовавшую большого расхода войскъ.

Бой у Сандепу.

Еще болѣе отрицательный примѣръ представляетъ наше январское наступленіе, во время котораго бой вела одна 2 армія генерала Гриппенберга, въ то время какъ двѣ остальныя являлись зрительницами безполезнаго пролитія крови и неудачи дѣйствій 2 арміи.

Сосредоточеніе силъ у японцевъ. Что же касается японцевъ, то во всѣхъ бояхъ они сосредоточивали столько войскъ, сколько было возможно, совершенно не принимая нѣръ къ обезпеченію своего тыла и фланговъ, избѣгая по крайней мѣрѣ расходованія для этого полевыхъ войскъ.

Это и позволяло имъ, численно уступая намъ не только на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, но и въ раіонѣ боевыхъ столкновеній, непосредственно въ бою, особенно на важныхъ участкахъ, численно превосходить насъ. Такъ напримѣръ, въ Ляоянскомъ бою, располагая къ 17 августа всего 144 бат., 576 ор. и 49 эск., они ведутъ бой 2 арміями Оку и Нодзу въ составѣ 84 бат., 360 ор., и 35 эск. и частью арміи Куроки, 36 бат., 168 ор. и 5 эск., а всего сосредоточиваютъ 120 б., 528 ор. и 40 эск., т. е. $^{8}/_{10}$ всѣхъ силъ.

Постановка войскъ въ выгодное стратегическое положеніе. Тюренченскій бой.

Въ бою у Тюренчена даже успѣхъ съ нашей стороны не могъ бы быть использованнымъ, т. к. мы не могли преслѣдовать противника вслѣдствіе недостатка силъ, отсутствія средствъ для устройства переправъ черезъ Ялу и возможности быть отрѣзанными отъ остальныхъ войскъ, т. к. противникъ могъ произвести высадку въ тылу отряда. Въ дѣйствительности постигшее нашъ отрядъ пораженіе имѣло такія печальныя послѣдствія въ виду того, что отрядъ имѣлъ единственный путь отступленія по дорогѣ на Пъямынь-Фынхуанченъ.

Вафангоусскій бой.

Коммуникаціонной линіей служила жел. дор. и вдоль ея отходилъ путь отступленія. Отъ ближайшихъ войсковыхъ частей отрядъ г.-л. Штакельберга былъ удаленъ на 60 верстъ. Съ одного фланга сообщеніямъ отряда угрожала армія Нодзу, высадившаяся у Дагушаня и начавшая движеніе къ Сюяну. Съ другой стороны—возможный десантъ противника по Западному берегу Ляодуна. Въ случаѣ успѣха столкновенія отрядъ былъ лишенъ возможности продвигаться дальше на выручку Портъ-Артура, т. к. это вело бы къ еще большему разъединенію его съ остальными войсками, между тѣмъ какъ разсчитывать на успѣхъ слѣдующаго столкновенія не было возможности, т. к. въ общей сложности Оку могъ бы выставить до 4-хъ дивизій; пути сообщенія отряда Штакельберга могли быть захвачены крупными силами противника и тогда отряду грозила бы опасность полнаго уничтоженія. При неуспѣхѣ положеніе Штакельберга были также крайне тяжелымъ, т. к. противникъ при энергичномъ преслѣдованіи и движеніи арміи Нодзу на Гайджоу или Хайченъ могъ бы его совершенно уничтожить. Только отсутствіе преслѣдованія противника, главной причиной коего были разразившійся ливень и форсированныя отступательныя движенія отряда Штакельберга, въ связи съ бездѣятельностью арміи Нодзу, спасли его отъ полнаго погрома или даже уничтоженія. Такимъ образомъ, какъ видно, отрядъ Штакельберга былъ поставленъ въ крайне трудныя стратегическія условія.

Ляоянскій бой.

Въ Ляоянскомъ бою мы базировались на единственную жел. дор., вдоль которой отходили и наши пути отступленія. Это обстоятельство лишало нашу армію свободы маневрированія и заставило израсходовать значительное количество войскъ для охраненія фланговъ и обезпеченія сообщенія. Выходъ арміи Куроки во флангъ, угрожавшій нашимъ сообщеніямъ, побудилъ насъ прекратить бой и отступить въ то время, когда въ общемъ далеко не всѣ рессурсы моральные и матеріальные были использованы. При удачномъ исходѣ боя, едва-ли имъ можно было бы закончить войну, т. к. методизмъ наступленія противника съ прочнымъ

закрѣпленіемъ пройденнаго пространства, при условіи присутствія у каждой арміи собственной коммуникаціонной линіи, собственныхъ путей отступленія, позволялъ имъ отойти при неудачѣ на сильно укрѣпленныя позиціи, попутно портя пути наступленія нашей арміи.

Мукденскій бой.

Такое же выгодное стратегическое положеніе занимала армія японцевъ въ Мукденскомъ бою, когда, помимо возможности пользоваться желѣзнодорожными линіями, они имѣли для каждой арміи собственныя коммуникаціонныя линіи и рядъ разработанныхъ грунтовыхъ дорогъ, дававшихъ имъ свободу маневрированія въ огромномъ раіонѣ Синминтинъ, Инкоу, Портъ-Артуръ, Ичжу, Ялу.

Мы между тѣмъ, какъ и въ предыдущихъ столкновеніяхъ, были прочно прикованы къ жел. дорогѣ и сверхъ того должны были изъ политическихъ и военныхъ соображеній удерживать Мукденъ. Такая обстановка способствовала рѣшительности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дерзости дѣйствій противника и заставляла наши операціи подчинять мѣстнымъ условіямъ и больше заботиться о прикрытіи жел. дороги и подступовъ къ Мукдену, чѣмъ о побѣдѣ надъ противникомъ.

Уясненіе цѣли боя.
Тюренченскій бой.

Предписаніемъ к-цаго арміей на Восточный отрядъ была возложена задача затруднить японской арміи переходъ черезъ р. Ялу и дальнѣйшее наступленіе на Феншулинскій перевалъ, *избѣгая всѣми мѣрами рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ.*

Трудность этой задачи состояла въ противорѣчіи требованій, поставленныхъ Восточному отряду: раннее отступленіе, въ виду громаднаго превосходства силъ противника, не только не затрудняло трудную операцію форсированія рѣки, но обращало ее въ обыкновенную переправу въ условіяхъ мирнаго времени; задерживаясь же лишнее время, отрядъ ставилъ себя въ неизбѣжность отдѣльнаго пораженія. Слѣдовательно, принятіе боя было необходимымъ, но дѣло все сводилось къ тому, чтобы нанести

японцамъ уронъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и отойти на новую позицію на перевалѣ *раньше, чѣмъ противникъ успѣетъ перейти на нашъ берегъ въ количествѣ опасномъ для нашего отряда.*

Разброска Восточнаго отряда отвѣчала возможности нанести японцамъ уронъ и къ потерѣ ими времени на форсированіе, но вела къ неизбѣжности пораженія, разъ бой преслѣдовалъ другую цѣль. Между тѣмъ изъ словъ начальника отряда генерала Засулича: „. .я... не раскаиваюсь въ томъ, что по долгу совѣсти рѣшился на бой съ завѣдомо сильнѣйшимъ въ численности противникомъ и тѣмъ показалъ, что мы его не боимся и будемъ давать ему серьезный отпоръ“, видно, что цѣль Тюренченскаго боя представлялась начальнику отряда неясной и не отвѣчавшей желаніямъ командующаго арміей.

Моральная подготовка войскъ.
Приказъ г.-л. Куропаткина отъ 19 сентября 1904 г., отданный войскамъ передъ сентябрскимъ переходомъ въ наступленіе.

Передъ переходомъ въ наступленіе командующій Маньчжурской арміей отдалъ приказъ, въ которомъ указывалъ на рядъ подвиговъ, оказанныхъ войсками до этого времени, объяснялъ причину неудачъ недостаточной численностью войскъ, на столь удаленномъ театрѣ войны. Далѣе указывалъ на то, что теперь армія достигла такой численности, что можно идти на встрѣчу противника и заставить его подчиниться нашей волѣ. Приказъ заканчивался слѣдующими словами: „Проникнитесь всѣ сознаніемъ важности побѣды для Россіи, въ особенности помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всей Россіей, во всѣ войны, веденныя нами, совершала великіе подвиги на защиту Престола и Родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежечасно, что волею Государя нынѣ Вамъ ввѣрена защита достоинства Россіи и ея правъ на Дальнемъ Востокѣ. Помните ежечасно, что Вамъ довѣріемъ Государя ввѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи. Державный Вождь Русской земли молится со всею Россіей за Васъ и благославляетъ насъ на новые самоотверженные

подвиги. Подкрѣпляемые этой молитвой, съ глубокимъ сознаніемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны идти впередъ безтрепетно, съ твердой рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего и да будетъ надъ всѣми нами воля Господня".

Прежде всего относительно этого приказа слѣдуетъ замѣтить, что отданъ онъ былъ несвоевременно: арміи были удалены другъ отъ друга и, хотя Восточный отрядъ началъ наступленіе 21-го сентября, а Западный—22, боевыя столкновенія начались только въ ночь съ 26 на 27-е.

Такимъ образомъ, отдача приказа еще 19-го противорѣчила требованію тактики дѣйствовать внезапно и не открывать заранѣе своихъ плановъ и намѣреній противнику. Между тѣмъ японцы, конечно, могли узнать и узнали про отдачу этого приказа и его содержаніе Кромѣ того, въ теченіе недѣли, ко времени боевъ, впечатлѣніе приказа могло уже померкнуть, ослабнуть.

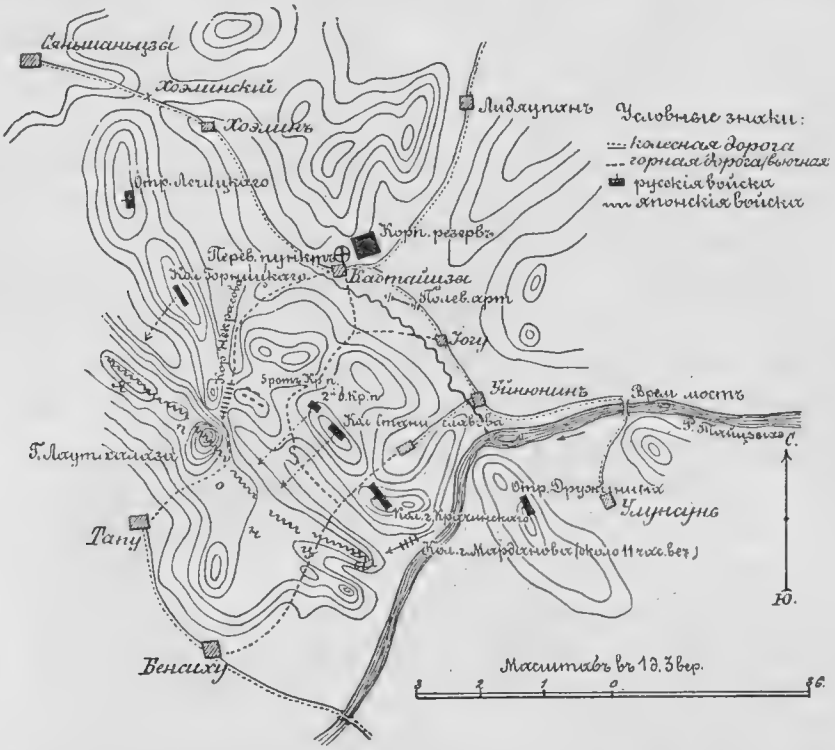
Что касается до содержанія, то упрекъ можно поставить лишь многословности его и недостаточной простотѣ изложенія. Все же, что можно было включить въ него для подъема духа и увѣренности въ побѣдѣ, было включено и нельзя отнять отъ него того, что изложенъ онъ убѣдительно.

На войска приказъ произвелъ благотворное вліяніе, оправдавшееся въ бояхъ, гдѣ всѣ части вели себя геройски, чѣмъ и объясняются огромныя потери въ періодъ боевъ на Шахе.

Моральная подготовка войскъ г.-м. Даниловымъ передъ боемъ 28 сентября 1904 г. (сх. № 10).

Во время сентябрскаго перехода въ наступленіе 6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія, подъ начальствомъ г.-м. Данилова, входила въ составъ войскъ Восточнаго отряда г.-л. Штакельберга, имѣвшаго задачей выйти во флангъ японцевъ и въ обходъ его. Къ 27-му дивизія сосредоточилась у Каотайдзы, въ теченіе 27 вела бой за овладѣніе позиціей противника впереди Бенсиху, но потерпѣла неудачу. На 28-ое намѣчалась новая атака, отъ успѣха коей въ значительной мѣрѣ зависѣлъ успѣхъ всего задуманнаго предпріятія, т. к. позиція впереди Бенсиху являлась ключомъ, замыкавшимъ доступъ къ Бенсиху, въ долину

р. Тайдзыхе. Генералъ-маіоръ Даниловъ отдалъ диспозицію, въ которой ставилось цѣлью дѣйствій овладѣніе скалистой сопкой (проклятой). Диспозиція заканчивалась слѣдующими словами: „Поворота нѣтъ; дойти до вершины во что бы то ни стало и тамъ разложить три костра. Середины нѣтъ. *Большая похвала или большое порицаніе.* Снимаю вмѣстѣ съ отрядомъ фуражку и кладу крестное знаменіе.



Да благословитъ васъ Господь Богъ. *Надо же покончить съ японцами!* Задайте этотъ вопросъ богатырямъ-солдатамъ. Я буду при правой колоннѣ, но зорко буду слѣдить за остальными. *Знаменамъ и начальникамъ колоннъ участвовать въ побѣдѣ*“.

Итакъ, въ бою начальники колоннъ и знамена должны были идти впереди своихъ бевыхъ частей, хорамъ музыки приказано было играть. Чтобы задѣть самолюбіе частей, въ рядахъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи наступали полки Енисейскій и Красноярскій. Для возбужденія соревнованія лучшему баталіонному командиру 21-го В. С. с. полка подполковнику Некрасову, не имѣвшему при баталіонѣ полкового знамени, врученъ былъ значекъ начальника дивизіи—г. м. Даниловъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ никому не уступилъ чести поднять раньше

на вершинѣ сопки свое знамя. Моральная подготовка была идеальной. Войска испытали страшный нравственный подъемъ, были опьянены рѣшимостью побѣдить или умереть. Перекрестившись, одновременно бросились впередъ. Огромная убыль, въ нѣкоторыхъ частяхъ доходившая до 50%, однако не заставляла отказываться отъ продолженія наступленія. Гдѣ нельзя было продвигаться впередъ, войска останавливались, но безъ приказанія не отходили назадъ ни на шагъ. Хотя позиція и не была взята, но поставить это въ вину офицерамъ и солдатамъ нельзя — она была неприступна съ фронта.

Сравненіе свойствъ наступательнаго способа дѣйствій и оборонительнаго.

Оба раза, когда мы переходили въ наступленіе на Шахе, въ сентябрѣ 1904 г. и подъ Сандепу въ январѣ 1905 г. японцы первые дни выжидали, бросая почти безъ всякаго сопротивленія слабо занятые передовые опорные пункты, для сосредоточенія своихъ силъ подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленій, и потомъ сами переходили въ наступленіе. Оба эти раза, когда мы ихъ предупредили и имъ не удалось взять инициативу въ свои руки, японцы одержали весьма сомнительные успѣхи и не достигли никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Это, повидимому, и побудило ихъ подъ Мукденомъ, узнавъ о нашемъ намѣреніи перейти 12-го февраля 1905 г. въ наступленіе, самимъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, съ цѣлью предупредить насъ и захватить въ свои руки починъ дѣйствій.

Японцы проявили большую способность къ маневрированію: искусно демонстрируя противъ одного фланга, они наносили ударъ на противоположный. Въ обоихъ случаяхъ нашего перехода въ наступленіе не было той точности и опредѣленности въ нанесеніи главнаго удара, и дѣйствія японцевъ не отличались такой внутренней стройностью и опредѣленностью, какъ въ другихъ бояхъ. Это указываетъ на трудность маневрированія, когда инициатива дѣйствій захвачена наступленіемъ противника.

IX. Боевые порядки.

Наиболѣе типичныя формы.

а) Глубокая форма боевого порядка.

Сентябрскій переходъ въ наступленіе. (Сх. № 10).

Для наступленія войска были раздѣлены на двѣ группы—Восточную и Западную. Главный ударъ намѣчался Восточной группой, въ составъ коей входили I, II и III Сибирскіе корпуса, бригада IV Сибирскаго корпуса и казачья дивизія—всего 73 бат. 34 сот., 164 ор., 32 пул. и 16 инж. ротъ. Охраненіе фланга этой группы возлагалось на отряды г.-л. Ренненкампфа, г.-л. Экка и др., общей численностью въ 14 бат., 18 сот. и 32 ор. Западная группа, наступавшая вдоль ж. дороги, состояла изъ 10 и 17 арм. корпусовъ, отряда г.-л. Дембовскаго и казачьей дивизіи, всего въ 74 бат., 42 эс. и сот., 256 ор. и 12 инж. ротъ. Съ праваго фланга эта группа войскъ обезпечивалась отрядомъ г.-м. Косаговскаго въ 6 бат., 3 сот. и 12 ор. Для связи между обѣими группами двигался отрядъ г.-м. Мау въ составѣ бригады 31 п. див. и конницы г.-м. Мищенко. Такимъ образомъ боевую часть составили 147 бат., 420 оруд., 76 сот. и 28 инж. ротъ.

Общій резервъ состоялъ изъ I Арм. кор. и IV Сиб. корп.; кромѣ того къ нему можно причислить и VI Сиб. корпусъ, находившійся у Мукдена. Это составляло 88 бат., 14 сот., 326 орудій и 10 инжен. ротъ, т. е. почти $^1/_3$ всѣхъ силъ. Распредѣленіе войскъ соотвѣтствовало обстановкѣ, т. к. группировка силъ противника была недостаточно выяснена. Такое распредѣленіе войскъ однако сохранилось лишь нѣсколько дней, пока противникъ, слабо сопротивляясь, подавался назадъ, концентрируя

свои силы. Когда же, пользуясь природной силой позицій, на которыя вели атаку войска Восточнаго отряда, японцы перешли въ наступленіе большей частью своихъ силъ противъ Западнаго отряда и въ промежутокъ между нимъ и Восточной группой, пришлось видоизмѣнить распредѣленіе войскъ.

27-го сентября IV корпусъ усилилъ отрядъ г.-м. Мау, вмѣстѣ съ конницей Мищенко поступившій подъ начальство г.-л. Зарубаева, и вдвинулся въ первую линію. 28-го японцы усиленно атаковали его, стремясь обойти съ фланговъ, чему способствовала изолированность корпуса. Поэтому 29-го пришлось выдвинуть въ первую линію и часть 1-го Армейскаго корпуса, а 30 и остальную часть его. Рѣшительныя дѣйствія противника противъ Западнаго отряда заставили приблизить VI Сиб. корпусъ и поставить его уступомъ за правымъ флангомъ Западной группы; 29-го сентября небольшія части этого корпуса уже приняли участіе въ бою. Такимъ образомъ къ 30 сентября Маньчжурская армія приняла тонкую форму боевого порядка, вытянувшись въ одну длинную линію, не имѣла стратегическаго резерва, т. к. таковымъ хотя и считался VI Сиб. корпусъ, но онъ занималъ такое положеніе, что могъ оказывать давленіе на ходъ боя лишь праваго фланга Западной группы. Между тѣмъ, именно въ это время являлось крайне желательнымъ присутствіе свѣжихъ частей во второй линіи, дабы имѣть возможность прорвать растянувшійся и ослабленный боями фронтъ противника. Итакъ, тонкая форма боевого порядка къ этому времени отнюдь не соотвѣтствовала обстановкѣ. Противникъ вырвалъ изъ нашихъ рукъ починъ дѣйствій, вынудилъ насъ принять такой боевой порядокъ, который позволялъ только отбиваться, а отнюдь не наносить удары. Въ результатѣ бои на Шахе привели лишь къ тому, что обѣ арміи продвинулись впередъ и сблизились. Тактическій успѣхъ былъ на сторонѣ японцевъ, т. к. они боемъ заставили насъ отойти назадъ отъ той линіи, до которой мы дошли своими передовыми частями.

б) Тонкая форма боевого порядка.

Мукденскіе бои. (Сх. № 2.)

Если извинительна принятая нами къ 30 сентября тонкая форма боевого порядка въ бояхъ на Шахе, какъ слѣдствіе не-

правильнаго первоначальнаго развертыванія, то расположеніе нашихъ войскъ къ началу Мукденскаго сраженія является ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ основныхъ принциповъ военнаго искусства.

Составъ нашей арміи къ этому времени достигъ 12 корпусовъ, образовавшихъ 3 частныя арміи и рядъ отдѣльныхъ отрядовъ. Изъ числа 12 корпусовъ, десять были вытянуты въ одну линію и занимали фронтъ въ 80—90 верстъ. Въ резервѣ 2-й арміи находился 1 Сибир. корпусъ и 1 бригада 6 В. С. стр. д.

Въ стратегическомъ резервѣ Главнокомандующаго--16 армейскій корпусъ и часть 72-й пѣх. дивизіи, стоявшія за серединой боевой линіи въ 9 верстахъ отъ нея.

Такимъ образомъ, только во 2-й частной арміи имѣлся резервъ во 2-й линіи, силой около $^1/_4$; въ резервѣ же Главнокомандующаго было всего 44 бат., т. е. только $^1/_8$—$^1/_{10}$ всѣхъ силъ.

Намѣчался переходъ въ наступленіе. Группировка трехъ армій противника была болѣе или менѣе извѣстна. Объ арміи Кавамуры свѣдѣнія были очень неполны. Относительно арміи Ноги знали еще меньше. Была ли она полностью притянута къ позиціямъ противника, или частью, куда именно она будетъ направлена, можно было лишь гадать. Позиція противника съ фронта была очень сильно укрѣплена. Правый ихъ флангъ обезпечивался трудно проходимой мѣстностью. Лѣвый былъ открытъ и удобенъ для дѣйствія большихъ силъ. Все это вмѣстѣ взятое составляло такую обстановку, которая при нашемъ намѣреніи перейти въ наступленіе намѣчала производство главнаго удара въ лѣвый флангъ противника и въ обходъ его. На фронтѣ при этомъ необходимо было держаться твердо, чтобы противникъ не прорвалъ его. Лѣвый флангъ слѣдовало обезпечить отъ обхода, т. к. иначе противникъ могъ легко выйти на наши сообщенія. Намѣчавшееся планомъ боя наступленіе противъ лѣваго фланга противника отвѣчало обстановкѣ, но принятое съ этой цѣлью расположеніе войскъ совершенно не гармонировало ей: недостаточная полнота свѣдѣній о противникѣ требовала наличія сильнаго общаго резерва. Чувствительность нашихъ фланговъ требовала уступнаго расположенія фланговыхъ корпусовъ, а возможность прорыва фронта—присутствія частныхъ резервовъ въ 1 и 3 арміяхъ.

Конецъ войны 1904—1905 гг. (Сх. № 1).

Къ концу войны мы имѣли въ первой линіи на позиціи Юшутай, Сыпингай, Хапаулинъ двѣ арміи, I и II, съ сильными кавалерійскими отрядами на флангахъ, а одну армію—III, въ резервѣ за 2-й арміей. Такимъ образомъ, только къ концу войны мы сознали необходимость глубокаго расположенія, имѣя въ резервѣ около $^1/_3$ всѣхъ силъ.

в) уступная форма.

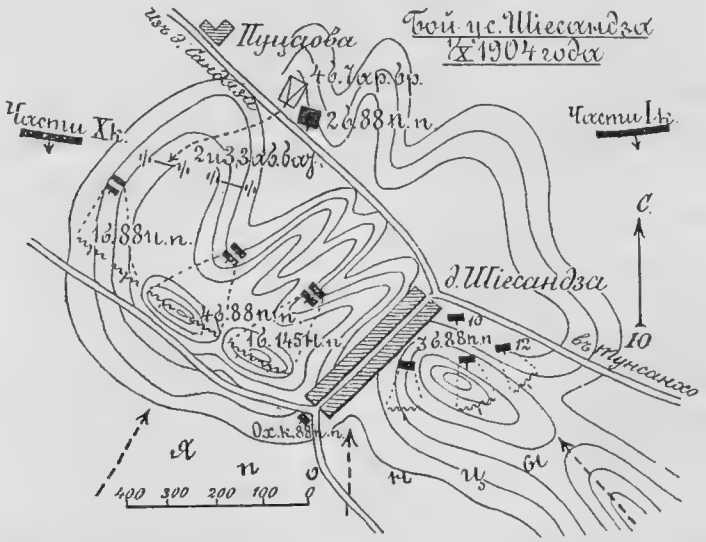
Японцы въ Мукденскомъ бою (сх. № 2).

Къ началу Мукденскаго боя японская армія, насчитывавшая въ своихъ рядахъ 263 бат. 66 эс. и 1062 ор. занимала позицію противъ нашей, при чемъ въ центрѣ находилась армія Нодзу, занимавшая весьма сосредоточенное расположеніе. Вправо отъ нея находилась армія Куроки, влѣво армія Оку; эти двѣ арміи расположены были шире. Лѣвый флангъ ея прикрывала конница Акіамы, усиленная пѣхотой и артилеріей. Правый флангъ прикрывался 2 дивизіей, расположенной уступомъ впередъ. Уступомъ за лѣвымъ флангомъ къ западу отъ Ляояна сосредоточивалась III армія Ноги въ составѣ 42 б., 21 эс. и 45 батар., освободившаяся для дѣйствій въ полѣ, послѣ капитуляціи Портъ-Артура. Уступомъ въ сторону праваго фланга у Цинхенчена находилась вновь сформированная V армія Кавамуры въ составѣ 29 бат., 5 эс., 14 батар. Стратегическій резервъ въ 32 бат., 3 эск., и 7 бат. находился за центромъ, въ окрестностяхъ Янтая. Такимъ образомъ ихъ расположеніе соотвѣтствовало какъ случаю перехода въ наступленіе нами, если бы мы упредили ихъ, такъ и для наступленія согласно выработанному ими плану—атаковать съ фронта и охватить оба фланга съ цѣлью окруженія русской арміи. Въ первомъ случаѣ группировка нашихъ силъ, мѣстныя условія и предыдущій примѣръ—бой у Сандепу, указывала, что русскіе будутъ искать рѣшенія боя на ихъ правомъ флангѣ. Армія Ноги могла бы въ этомъ случаѣ ударить во флангъ арміи г. а. Каульбарса, армія же Кавамуры надавить на нашъ лѣвый флангъ и грозить сообщеніямъ. Во второмъ случаѣ, лѣвый уступъ долженъ былъ сдѣлать захожденіе и выйти во флангъ и тылъ арміи Каульбарса, а правый демонстраціей привлечь вниманіе

Главнокомандующаго. Когда же Ноги зашелъ бы достаточно къ сѣверу и сталъ бы угрожать съ запада Мукдену и жел. дорогѣ (что вызвало бы необходимость бросить противъ него резервы и ослабить I и III армію), Кавамура сталъ бы выигрывать нашъ лѣвый флангъ. Резервъ, составлявшій всего $^1/_8$ всѣхъ силъ, былъ достаточенъ, т. к. въ случаѣ неуспѣха крыльевъ имъ могли оказать поддержку уступы; въ центрѣ же армія Нодзу занимала сильныя позиціи и расположена была весьма сосредоточенно.

Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ въ оборонительномъ бою. Боевой порядокъ на позиціи у с. Шіесандзы 1 октября 1904 года.

Во время Шахейскихъ боевъ, для заполненія промежутка между восточнымъ и западнымъ отрядами, на который повели



наступленіе японцы съ цѣлью разрѣзать обѣ группы войскъ, были выдвинуты изъ общаго резерва сперва IV Сиб. корпусъ, а затѣмъ и I-ый армейскій. 1-го октября 88 пѣх. Петровскій полкъ и 1 бат. 145 Новочеркасскаго полка развернулись на позиціи къ ю. и ю. в. отъ с. Шіесандза. Въ боевую часть было выдвинуто четыре батальона; въ резервѣ находился 1 батальонъ, т. е. $^1/_5$ всѣхъ силъ. Въ боевой части въ цѣпь было разсыпано отъ 2 до 3-хъ ротъ, причемъ частныхъ поддержекъ послѣднія не имѣли. Частей наблюдающихъ за флангами не было, т. к.

они были прикрыты расположеніемъ сосѣднихъ частей. Баталіонные резервы стояли въ развернутомъ строю; общій—въ резервной колоннѣ. Такое расположеніе отвѣчало условіямъ обстановки—оборонять пассивно промежутокъ между I и X корпусами. Весь боевой порядокъ былъ примѣненъ къ мѣстности и въ стрѣлковомъ бою могла принять участіе половина всѣхъ ротъ

Различныя формы боевыхъ порядковъ и видоизмѣненіе ихъ въ бою небольшихъ отрядовъ.

Бой 22 февраля 1905 года за с. Юхуантунь (сх. № 2 и 19).

Къ 23 февраля русская армія занимала указаное на схемѣ расположеніе. 3 японская армія продолжала свое обходное движеніе къ сѣверу и оторвалась отъ 2 японской арміи. Крайній лѣвый флангъ 2-ой арміи составляла 3-я дивизія. 17-ая бригада г.-м. Намбу находилась у с. Лигунпу, другая бригада правѣе ея вела бой противъ праваго фланга отряда г.-л. Церпицкаго. Бригада Намбу поддерживалась дѣйствіями полевого артиллерійскаго полка, 5 батарей коего еще 21 заняли позицію къ с.-з. отъ деревни Лигунпу, а одна къ ю.-з. Противъ расположенія бригады Намбу на укрѣпленной позиціи протяженіемъ около 4 верстъ, въ которую входило с. Чундиганза, с. Нюнситунь, редутъ № 5, сел. Юхуантунь, три фанзы и укрѣпленіе № 6, расположилась подъ н-мъ г.-л. Топорнина, 25 пѣх. дивизія, безъ 97 Лифляндскаго полка съ 6 батареями полевой артиллеріи, изъ коихъ три находились къ ю.-в. отъ с. Нюнситунь, а три къ востоку отъ с. Юхуантунь; сѣвернѣе с. Нюнситунь находился отрядъ г.-м. Краузе. Южнѣе укрѣпленія № 6, верстахъ въ 2-хъ—3-хъ, начиналась позиція, занятая г.-л. Церпицкимъ. 12 баталіоновъ 25 п. д. были расположены такъ: 99 полка 2 баталіона занимали с. Чудиганза, с. Нюнситунь, имѣя 1 бат. въ боевой части и 1 бат. въ резервѣ, а 2 бат. составляли резервъ всего отряда, расположенный за д. Юхуантунь; 98 полка 2 роты занимали 4 фанзы, а 2 роты редутъ № 6. Три же баталіона, которые должны были составить резервъ лѣваго участка и стоять за 3 фанзами, на ночь были передвинуты къ югу въ промежутокъ между редутами № 6 и 7, а съ разсвѣтомъ снова двинулись на указанное мѣсто. 100 полка 3 баталіона занимали редутъ № 5 и с. Юхуантунь, а 1 бат. стоялъ въ резервѣ. Такимъ

образомъ, изъ 12 баталіоновъ въ общій резервъ отряда было выдѣлено всего 2 баталіона, что составляетъ $^1/_6$ отряда; въ участковые же резервы входило 6 баталіоновъ, т. е. $^1/_2$ всѣхъ силъ, что противорѣчитъ основнымъ положеніямъ тактики: въ оборонительномъ бою сильный общій резервъ и слабые участковые, дабы предоставить возможность принять участіе въ стрѣлковомъ бою возможно большему количеству стрѣлковъ. Общій резервъ былъ прижатъ къ боевой части и на него же возложена спеціальная задача прикрывать артиллерію.

Бригада Намбу получила задачу овладѣть позиціей у с. Юхуантунь. Съ этой цѣлью въ боевую часть, составившуюся изъ 2-хъ полковыхъ участковъ, было выдвинуто 4 бат., а 2 бат. составили общій резервъ, оставшійся у д. Лигунпу. Въ боевую часть праваго полка, направленнаго противъ „3-хъ фанзъ“, вошло 6 ротъ, а двѣ двигались въ качествѣ участковаго резерва уступомъ за правымъ флангомъ. Въ боевую часть лѣваго полка вошло тоже 6 ротъ, а по ротѣ отъ каждаго батальона слѣдовали за серединой въ качествѣ резерва участка. Наступленіе началось въ темнотѣ около 5 ч. утра. Правый полкъ 4 ротами атаковалъ 3 фанзы съ фронта, а двумя въ охватъ праваго фланга. 2 роты резерва, обезпечивая флангъ, штыковымъ ударомъ отбросили вылазку гарнизона редута № 6 и вошли въ боевую часть. Лѣвый полкъ 6 ротами атаковалъ южную часть с. Юхуантунь съ фронта, а двумя съ юга. Русскіе были отброшены изъ „трехъ фанзъ“ и южной части с. Юхуантунь. Однако около 7 ч. г.-м. Намбу уже пришлось израсходовать изъ общаго резерва 1 бат., направленный противъ редута № 6, откуда правому полку грозили вылазки и наносились большія потери ружейнымъ огнемъ. Батальонъ приблизился на 700 ш. къ редуту и занялъ, такимъ образомъ, по отношенію боевой части уступное расположеніе. Между тѣмъ русскіе начали получать подкрѣпленія и производить контръ-атаки. Скоро въ обоихъ батальонахъ лѣваго полка въ строю осталось всего около 300 ч.; это побудило г.-м. Намбу выслать около 8 ч. утра еще 2 роты, направленныя въ д. Юхуантунь. Однако русскіе усиленно тѣснили японцевъ въ деревнѣ, и въ 9 ч. утра Намбу выслалъ изъ общаго резерва послѣднія 2 роты. Такимъ образомъ, послѣдовательно, подъ давленіемъ обстановки боевой порядокъ изъ глубокой формы,

когда въ резервѣ было $^1/_4$, а съ участковыми резервами до $^1/_2$, сперва обращается въ уступной, а затѣмъ въ тонкій однолинейный. Только среди дня н-къ дивизіи г.-л. Оніима выслалъ въ распоряженіе г.-м. Намбу два батальона изъ дивизіоннаго резерва, которые онъ остановилъ у д. Лигунцу, для прикрытія отступленія своей бригады. Со стороны русскихъ было направлено въ подкрѣпленіе 25 дивизіи съ разныхъ сторонъ разновременно въ общей сложности до 28 батальоновъ, но не всѣ изъ нихъ приняли участіе въ бою, но въ общемъ для обратнаго овладѣнія с. Юхуантунь и 3-хъ фанзъ, занятыхъ 5—6 т. противника, понадобилось усиліе до 20—30 т. Такимъ образомъ, хотя бригада Намбу была почти уничтожена, но бой имѣлъ огромное значеніе, т. к. не далъ намъ возможности въ этотъ день перейти въ предполагавшееся наступленіе, а выигрышный день позволилъ японцамъ соединить 2 и 3 арміи. Этимъ и объясняется рѣшимость г.-м. Намбу принять тонкую форму боевого порядка противъ численно превосходящаго противника. Конечно, побѣдить онъ не разсчитывалъ, но могъ выиграть время и притянуть сюда наше вниманіе и значительныя силы. Не касаясь хода боя русскихъ, укажемъ только на боевые порядки русскихъ частей, совершенно различные по типу и формѣ. 123 пѣх. Козловскій полкъ въ 1 ч. 45 мин. повелъ атаку отъ д. Лугунтунь, находившейся въ $2^1/_2$ вер. отъ 3 фанзъ. Имѣя въ виду, что съ правой стороны боевой порядокъ обезпечивался другими частями, полкъ построился уступами справа, причемъ въ виду того, что наступленіе производилось по мѣстности совершенно открытой и сильно обстрѣливаемой, принялъ слѣдующее, совершенно оригинальное построеніе: 2 батальона наступали рота за ротой въ одношереножномъ разомкнутомъ строю, на дистанціи между линіями въ 50 шаговъ; остальные два, по-батальонно, уступами влѣво двигались въ томъ же порядкѣ, но вначалѣ роты шли въ развернутомъ строю. Резерва не было, т. к. силы противника были не велики, а кромѣ того, резервами могли служить остальныя подходившія подкрѣпленія. Несмотря на принятое построеніе, атака полку обошлась въ 1000 ч. уб. и ранеными. 5 и 10 Стрѣлковые полки, подошедшіе ко времени атаки 123 Козловскимъ полкомъ трехъ фанзъ и контръ-атаки частями 25 пѣх. дивизіи дер. Юхуантунь, приняли глубокую форму построенія;

вначалѣ двигались полкъ за полкомъ, 10-й въ три линіи, а 5-й въ двѣ—батальонъ за батальономъ. Затѣмъ 5-й полкъ вышелъ на одну линію съ 10-мъ и занялъ такое же расположеніе, какъ 2-й. Такимъ образомъ, общій резервъ составлялъ $^1/_2$ всего отряда; такое построеніе полки приняли въ виду невыясненности обстановки, какъ слѣдствія неопредѣлившагося результата контръ-атаки остальныхъ войскъ (сх. № 19).

Боевой порядокъ на Яншунтенской позиціи. (сх. № 10 и 12).

Во время сентябрскаго перехода въ наступленіе, 31-го сентября, 37 пѣхотная дивизія была выдвинута лѣвѣе 22-й и около 4 часовъ дня построила боевой порядокъ для обороны Яншунтенской позиціи. Изъ состава дивизіи отсутствовали 2 батал. 147 Самарскаго и 146 Царицынскій полкъ; послѣдній подошелъ около 9 ч. утра 1-го октября и былъ поставленъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ. До его подхода боевая часть была раздѣлена на два участка: правый въ составѣ 5 бат. занималъ сопку Шіесанза и Рыжую, лѣвый въ составѣ 4 батал. занималъ Яншутенскія высоты. Резервъ силой въ 1 бат. былъ расположенъ за правымъ флангомъ. По фронту боевой порядокъ занималъ около $5^1/_2$ верстъ. Такое протяженіе, несмотря на оставленныя не занятыми промежутки между Шіесанзой и Рыжей сопкой, и, этой послѣдней и Яншунтеномъ, требовало для занятія значительнаго количества войскъ. Поэтому резервъ былъ слабъ, составляя всего $^1/_9$ всѣхъ силъ. Артилерія разбросана и находилась на высотѣ общаго резерва. Конницы въ отрядѣ не было. Фланги до отхода сосѣднихъ частей обезпечивались ими. Когда 1 октября противникъ сталъ усиленно тѣснить и обходить правый флангъ, общій резервъ передвинулся вправо и сталъ за нимъ.

Боевой порядокъ въ бояхъ у Вафангоу 1 и 2 іюня 1905 г. (Сх. № 7).

Къ первому дню боя у Вафангоу въ составъ отряда, согласно приказа для боя, входило $25^1/_2$ бат., 84 ор., 15 эс. и сот., 6 к. ор., 2 р. саперъ. Ожидалось прибытіе еще 7 бат. 8 п. орудій и 6 к. орудій, кромѣ того на 2-ое число долженъ былъ прибыть 9 Сиб. пѣх. Тобольскій полкъ, въ составѣ 4 бат.; при-

крытіе къ обозамъ и паркамъ составили $1^3/_4$ батальона. Въ первый день боя въ боевую часть было выдвинуто 17 бат., 86 п. ор., 2 р. сап., 4 сот. конницы—остальная составила отдѣльный конный отрядъ; въ резервъ входило 8 бат. и 16 ор., такимъ образомъ въ резервѣ было $^1/_3$ всей пѣхоты и $^1/_5$ артиллеріи. Кромѣ того подошедшія въ теченіе дня подкрѣпленія могли усилить общій резервъ до 15 бат. Наличіе въ началѣ боя столь сильнаго резерва обусловливалось недостаточной выясненностью обстановки. Однако, принимая во вниманіе растянутость боевого порядка (въ 5 верстъ), и то, что на лѣвомъ участкѣ цѣлыхъ 2 полка (согласно диспозиціи) должны были составить участковый резервъ, при условіи ожидавшихся подкрѣпленій, резервъ могъ быть значительно слабѣе. Присутствіе въ резервѣ артиллеріи являлось необходимымъ въ случаѣ охватовъ, т. к. тогда могли бы появиться цѣли, не обстрѣливаемыя батареями фронта. Для обезпеченія лѣваго фланга были приняты слѣдующія мѣры: 2 роты должны были занять узелъ путей у д. Цюйцзятунь вост., а конницѣ лѣваго участка было приказано выставить наблюд. заставы къ д. Мяугоу, Мяолинъ, Сюйцзятунь, однако, въ виду невыдѣленія г.-л. Симоновымъ 3 сотенъ, фактически была выдвинута къ д. Чендзятунь 1 сотня. Правый флангъ обезпечивался конным отрядомъ; артиллерія входила въ составъ каждаго изъ трехъ боевыхъ участковъ, находясь въ подчиненіи начальниковъ ихъ. Средній участокъ былъ исключительно артиллерійскій, т. к. на 24 оруд. въ него входило всего $^3/_4$ бат. Об. резервъ былъ расположенъ у с. Сисанъ, въ $2^1/_2$ вер. за правымъ флангомъ боевого порядка, въ то время какъ лѣвый былъ выдвинутъ уступомъ впередъ версты на двѣ, почему, чтобы удлинить фронтъ боевого порядка влѣво, или поддержать лѣвый участокъ, ему пришлось бы пройти верстъ 6—7. Казалось бы, что до выясненія обстановки правильнѣе было держать его за центромъ, тѣмъ болѣе, что къ этому времени совершенно не было основаній предполагать дѣйствій противника противъ праваго фланга, къ тому-же обезпеченнаго 14 эс. и сот. при 8 орудіяхъ. Правда, для большей устойчивости лѣваго фланга были приняты мѣры, въ видѣ требованія, чтобы изъ 12 бат., въ боевую часть было выдѣлено только 6, но это дѣлало боевой порядокъ, растянутый на 3 версты, слабымъ на фронтѣ. Какъ

выдвинутый же уступомъ впередъ, онъ могъ быть раньше атакованъ. Въ дѣйствительности въ этотъ день боя японцы насѣдали на него и дѣйствовали въ охватъ, почему пришлось израсходовать частный резервъ и направить на лѣвый флангъ къ д. Цюйцзятунь Об. резервъ, гдѣ онъ и заночевалъ, выдѣливъ одинъ батальонъ съ 1 батареей на перевалъ Фучинфынь—Чендзятунь и 2 батальона съ $^1/_2$ бат. къ д. Янцягоу, гдѣ полубатарея выѣхала на позицію и огнемъ содѣйствовала дѣйствіямъ 1 В. С. стр. дивизіи.

На 2 іюня намѣчено было перейти въ наступленіе; съ этой цѣлью позицію, занятую наканунѣ корпусомъ, ввѣрили г.-м. Мрозовскому, въ распоряженіи коего имѣлось 8 бат. и 40 орудій, изъ коихъ 6 бат. стали въ первой линіи, а 2 батальона въ резервѣ у с. Санцзыпръ. Для наступательныхъ дѣйствій, опираясь на позицію, занятую г.-м. Мрозовскимъ, противъ праваго фланга противника и въ обходъ его, составлены были двѣ колонны—г.-м. Гласко въ составѣ 9 бат,, 48 п. ор. и 1 сотни, и г.-м. Генгроса въ составѣ 9 бат., 4 к.-гор. орудій. Первая должна была развернуться въ направленіи на Вафанвопенъ, вторая дѣйствовать правѣе. Объединеніе власти надъ переходящими въ наступленіе войсками не было, а указывалось дѣйствовать „по сговору“. Изъ прибывавшихъ за ночь свѣжихъ частей составился общій резервъ силой въ 5 бат., 8 п. и 6 к. ор.; въ боевой части было 8 б. для обороны и 17 б. для наступленія, а всего 25 бат. Общій резервъ насчитывалъ 5 бат., т. е. $^1/_5$ всѣхъ силъ. Кромѣ того, къ нему послѣ полудня долженъ былъ подойти эшелонъ Тобольскаго полка, усиливавшій его до $^1/_4$, но въ виду ранняго начала боя онъ могъ бы прибыть, когда бой уже былъ на исходѣ, т. к. обѣ стороны стояли лицомъ къ лицу. Невыясненность обстановки и въ этотъ день заставляла имѣть болѣе сильный общій резервъ. Затѣмъ, необходимо было объединить власть въ однѣхъ рукахъ надъ войсками, переходящими въ наступленіе, и этой группѣ имѣть свой резервъ. Мѣстоположеніе общаго резерва у ст. Вафангоу, ближе къ правому флангу боевого порядка, по горамъ въ 5 верстахъ. а по дорогамъ въ 7—8 верстахъ отъ линіи, гдѣ должны были столкнуться переходнія въ наступленіе наши части, указывало, что резерву придавалось значеніе лишь части войскъ для парированія слу-

чайностей, а отнюдь не для усиленія массы, назначенный для нанесенія главнаго удара. Обходъ японцами праваго фланга и ослабленіе центра сильной артиллеріей, въ то время, когда изъ нашей только $^1/_2$ могла сразу принять участіе въ бою, повели къ отступленію войскъ праваго фланга и центра раньше, чѣмъ обозначались результаты наступленія веденнаго разновременно обѣими группами. Сила резерва, не смотря на прибытіе 9 Тобольскаго полка, оказалась недостаточной для парированія такой случайности, какъ появленіе обходныхъ колоннъ противника силой до дивизіи съ сильной артиллеріей, не обнаруженныхъ наканунѣ цѣлымъ конным отрядомъ, выдѣленнымъ для обезпенія праваго фланга. Такимъ образомъ, въ этотъ день боя, боевой порядокъ принялъ еще болѣе уродливую форму, какъ по распредѣленію войскъ на боевую часть и резервъ, такъ равно и въ отношеніи распредѣленія артиллеріи и боевой части на участки, а также по протяженію фронта, достигавшаго 8 верстъ.

Общій резервъ; его сила, составъ, строй и мѣсторасположеніе. Бой на Шахе. (Сх. № 10).

Въ бояхъ на Шахе, ко времени вступленія въ соприкосновеніе съ противникомъ обоихъ отрядовъ—Восточнаго и Западнаго, резервъ, въ составѣ I Армейскаго и IV Сибирскихъ корпусовъ, двигался за серединой, въ переходѣ за боевыми частями. Къ резерву слѣдуетъ отнести и VI Сиб. корпусъ, наступавшій въ $^1/_2$ переходѣ за Западнымъ отрядомъ и находившійся въ непосредственномъ распоряженіи Командующаго арміей. Такимъ образомъ армейскій резервъ состоялъ изъ 80 бат., 300 ор. и 14 сот. Боевая же часть, не принимая во вниманіе ряда отрядовъ, выдѣленныхъ для обезпеченія фланговъ, состояла изъ 147 бат., 76 эс. и сот., 420 орудій, причемъ и изъ этихъ послѣднихъ надо исключить 2-й Сибирскій корпусъ, двигавшійся въ Восточномъ отрядѣ во второй линіи за I корпусомъ. Тогда соотношеніе войскъ, готовыхъ немедленно вступить въ бой, по отношенію къ двигавшимся въ резервѣ составитъ $^4/_5$; общій резервъ составлялъ $^1/_3$ всѣхъ силъ. Такая численность общаго резерва для наступательныхъ дѣйствій не можетъ быть

ничѣмъ инымъ объяснена, какъ желаніемъ приберечь войска на случай неудачи; слабый составъ боевой части, имѣя въ виду протяженіе фронта до 50 верстъ, не позволилъ съ самаго начала дѣйствовать съ достаточной рѣшительностью и вынудилъ вливать изъ резерва одну часть за другой, что и свело весь бой къ подставленію своихъ войскъ подъ удары противника по частямъ. Японцы, выставивъ противъ Восточнаго отряда заслонъ изъ 1 дивизіи и рез. бригады арміи Куроки, всѣми остальными силами перешли въ наступленіе и, численно уступая намъ въ общемъ, въ точкахъ удара оказывались сильнѣе.

Составъ нашего резерва въ отношеніи артиллеріи, которой въ немъ было до 300 орудій, т. е. болѣе $^1/_3$, совершенно не подходитъ подъ требованія тактики—сразу выдвигать въ бой почти всю артиллерію. Объясненіе этому даютъ такое—по мѣстнымъ условіямъ нельзя было использовать всю полевую артиллерію, т. к. половина боевой части двигалась горами. Относительно мѣстоположенія общаго резерва слѣдуетъ замѣтить, что оно отвѣчало пассивному характеру боя—заткнуть промежутокъ между обѣими группами. Поддержка Восточнаго отряда была неосуществима, т. к. характеръ мѣстности не допускалъ развернуться большимъ силамъ. Прорывъ центра сдѣлать было трудно всего 2 корпусами, на мѣстности съ рядомъ сильныхъ природныхъ позицій, поддержка же западной группы вела къ совершенному уединенію Восточнаго отряда и къ возможному захвату противникомъ его путей отступленія. Поэтому казалось бы правильнѣе, сузивъ фронтъ, держать весь резервъ за правымъ флангомъ. Западная же группа вообще должна была быть усилена VI корпусомъ. Впрочемъ неправильность распредѣленія войскъ и выбранное направленіе для движенія резерва явилось слѣдствіемъ ошибочнаго плана дѣйствій—нанесенія главнаго удара со стороны мало изслѣдованныхъ горъ, притомъ войсками, плохо подготовленными для дѣйствія въ горахъ.

Мукденское сраженіе (Сх. № 2).

Въ мукденскомъ сраженіи, въ которомъ участвовало до 374 баталіоновъ, общій резервъ состоялъ изъ 44 баталіоновъ, т. е. $^1/_8$—$^1/_9$ всѣхъ войскъ.

Расположенъ онъ былъ въ 9 верстахъ за серединой III арміи, къ югу отъ Мукдена. Предполагалось перейти въ наступленіе, но японцы упредили насъ; пришлось перейти къ выжидательному образу дѣйствій. Искусной демонстраціей противъ лѣваго фланга японцы приковали къ нему вниманіе главнокомандующаго, и на усиленіе состава I арміи изъ общаго резерва было выдѣлено 11 февраля 12 баталіоновъ; такимъ образомъ, къ дню предполагавшагося перехода нами въ наступленіе, 12 февраля, резервъ главнокомандующаго состоялъ всего изъ 32 батал. и 96 орудій, т. е. $^1/_{11}$—$^1/_{12}$ всѣхъ силъ. Ясно, что, какой бы видъ бой ни принялъ, присутствіе въ резервѣ всего $^1/_{12}$ всѣхъ силъ было болѣе чѣмъ недостаточно, такъ какъ такими силами дать бою рѣшительный оборотъ, и при наступленіи, нельзя. Въ случаѣ же принятія оборонительнаго образа дѣйствій, къ которому вынудили насъ японцы, такими силами нельзя было маневру противника противопоставить свой контръ-маневръ—разбить обходящія силы противника. Такой силы общій резервъ не позволялъ главнокомандующему и руководить боемъ и давать ему желаемое направленіе. Дѣйствительность это вполнѣ оправдала. Уже 14 февраля изъ общаго резерва была выслана бригада Биргера для обезпеченія отъ обхода праваго фланга, и въ резервѣ осталось всего 16 бат., т. е. $^1/_{20}$ всѣхъ силъ, и главнокомандующій, вынужденный 16-го израсходовать резервъ для противодѣйствія обходному движенію арміи Ноги, начинаетъ образовывать новый резервъ, выдергивая части изъ состава III арміи, а съ цѣлью сократить фронтъ оттягиваетъ II армію назадъ на линію Салинпу - Линшинпу. Въ слѣдующіе затѣмъ дни японцы продвигаются къ сѣверу, а подходящія части нашихъ войскъ удлиняютъ фронтъ въ томъ же направленіи. Наконецъ, 23 февраля Куропаткинъ уже считаетъ бой проиграннымъ и во избѣжаніе катастрофы оттягиваетъ армію на правый берегъ р. Хунхе на укрѣпленную позицію. Ослабленіе войскъ южнаго фронта ведетъ къ прорыву японцами у Кіузаня и 25-го часть силъ оказывается въ мѣшкѣ, при отступленіи несетъ огромныя потери, а частью сдается въ плѣнъ. Естественно, что, при наличіи сильнаго общаго резерва въ $^1/_4$—$^1/_5$ всѣхъ силъ, охватъ Ноги не удался бы, такъ какъ вмѣсто удлиненія фронта на сѣверъ и пассивнаго образа дѣйствій при наличіи сильнаго резерва армію Ноги свободно можно было от-

броситъ къ ю.-з. или прямо на западъ, а затѣмъ обрушиться на остальныя силы противника, уже ослабленныя лобовыми атаками. Что касается до состава общаго резерва, то, какъ видно, артиллеріи въ резервѣ было достаточно, но немного. Мѣсторасположеніе общаго резерва всего въ 9 верстахъ за боевой линіей, имѣвшей до 85 вер. протяженія, было неудачно, такъ какъ при такой близости онъ не могъ быть употребленъ ни на что иное, какъ только для непосредственной поддержки 1-й линіи или образованія новаго фронта для парированія обхода. Общій резервъ слѣдовало имѣть ближе къ правому фронту или за центромъ, но отнюдь не ближе 1—2 переходовъ. Лѣвый же флангъ обезпечить уступомъ и наличіемъ въ I-й арміи сильнаго частнаго резерва. Такое расположеніе отвѣчало бы и наступательному и выжидательному образу дѣйствій.

Кавалерія въ боевомъ порядкѣ отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ. Бой у Вафангоу. (Сх. № 7).

Въ бою у Вафангоу вся конница выдѣлена въ составъ коннаго отряда, который располагается въ сторонѣ отъ праваго фланга и получаетъ 1 іюня задачу развѣдывать противника и обезпечивать этотъ флангъ отъ обхода. На слѣдующій день ей кромѣ развѣдыванія ставится задача произвести поискъ въ тылъ противника, но послѣднее не удается, т. к. направленіе для движенія берется на сопки, уже занятыя противникомъ. Тогда конница снова возвращается на флангъ и частью въ конномъ, частью въ пѣшемъ строю сдерживаетъ обходящія части противника.

Сентябрскій переходъ въ наступленіе. (Сх. № 10).

Во время сентябрскаго перехода въ наступленіе конница генерала Мищенко наступаетъ въ промежуткѣ между восточной и западной группами, получая задачу поддерживать связь между ними и прикрывать открытый промежутокъ. Конница г.-м. Мищенко съ этой цѣлью ведетъ бой преимущественно въ пѣшемъ строю, но, конечно, не въ силахъ сдерживать пѣхотныя массы противника, почему промежутокъ между группами и пришлось заполнить войсками общаго резерва.

Январскій переходъ въ наступленіе. (Сх. № 1).

Во время перехода 2-й арміи въ наступленіе конный отрядъ г.-м. Мищенко располагается уступомъ вправо и впередъ, содѣйствуетъ успѣху перехода дѣйствіемъ во флангъ и тылъ противника. Пользуясь свойствами мѣстности, дѣйствія происходятъ почти исключительно въ конномъ строю.

Случаевъ употребленія конницы въ бою, при нахожденіи ея въ составѣ боевыхъ участковъ, не было. У противника кавалерія преимущественно находилась на флангахъ боевого порядка и въ конномъ строю боевъ не принимала, отходя за пѣхоту или спѣшиваясь (Вафангоу, Сандепу).

Части, наблюдающія за флангами.

а) Когда необходимо только обнаружить противника.

Бой у Дашичао.

Въ ночь на 12 іюля, послѣ боя у Дашичао, для прикрытія отходящихъ къ Хайчену войскъ отъ IV Спб. корпуса у ст. Дашичао былъ выставленъ арріергардъ въ составѣ 7 бат., 10 ор. и 3 сот.; правый флангъ этого арріергарда былъ прикрытъ расположеніемъ арріергарда I Сиб. кор., лѣвый флангъ открытъ. Для наблюденія за этимъ послѣднимъ на дорогу въ Дафаншень была выставлена конная застава въ 1 сотню. Задача этой заставы—исключительно наблюдать за появленіемъ противника, а потому сюда назначена исключительно кавалерія, какъ родъ оружія, не могущій вести самостоятельно упорнаго боя, но способный къ веденію развѣдки и быстрому извѣщенію объ обнаруженіи противника.

б) Когда необходимо для выигрыша времени задержать противника.

Ляоянскій бой. Сх. № 8.

Уже указывалось, какое значительное количество (20% войскъ пришлось израсходовать изъ состава Маньчжурской арміи для обезпеченія фланговъ и тыла (стр. 66 и 67). Причина этого заключалась въ чувствительности нашихъ сообщеній: коммуникаціонной линіей являлась единственная жел. дорога и въ это время

по ней подвозились къ арміи подкрѣпленія и боевые припасы. Послѣднихъ безъ подвоза едва могло хватить на одинъ продолжительный бой, и въ дальнѣйшемъ, въ случаѣ захвата противникомъ складовъ у Мукдена и желѣзной дороги, армія ставилась въ безвыходное положеніе. Въ виду того, что бой долженъ былъ разыграться въ ближайшихъ окрестностяхъ Ляояна, куда и была сконцентрирована армія, противникъ же занималъ охватывающее положеніе, и ни силы, ни группировка точно не были выяснены, недостаточно было только обнаруживать части противника, которыя могли двинуться къ линіи жел. дороги и Мукдену, а необходимо было выяснить боемъ ихъ силы и, сдерживая, дать время принять мѣры противодѣйствія. Это обстоятельство и заставило сформировать рядъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, болѣе или менѣе значительной силы.

Въ третій періодъ боевъ, періодъ перехода въ наступленіе, противъ обходной колонны Куроки, для обезпеченія лѣваго фланга переходящихъ въ наступленіе корпусовъ, былъ выдвинутъ къ Янтайскимъ копямъ еще отрядъ генералъ-маіора Орлова—силой въ 12 бат., 16 п. орудій и 3 сотни. Правый флангъ обезпечивался XVII корпусомъ, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы, упорно удерживаясь на мѣстѣ, служить осью захожденія остальнымъ корпусамъ, которые должны были сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ и прижать армію Куроки къ р. Тайдзыхе. Отрядъ г.-м. Орлова долженъ былъ такимъ образомъ задержать движеніе противника на сѣверъ, дабы части его, продвинувшіяся въ этомъ направленіи, въ свою очередь не могли угрожать флангу и тылу перешедшимъ въ наступленіе корпусамъ.

Управленіе боевыми порядками.

а) Въ малыхъ отрядахъ.

Передъ боемъ отдавались диспозиціи или приказанія. Послѣднія—письменныя или словесныя, для чего начальники въ указанное время собирались къ начальнику отряда.

Во время боя управленіе производилось при оборонѣ преимущественно въ предѣлахъ до баталіонныхъ командировъ отдачей приказаній по телефону или черезъ пѣшихъ ординарцевъ; далѣе пользовались или этими послѣдними, или пѣшей летучей почтой

и звуковыми сигналами; сигнализація флагами примѣнялась мало. Для болѣе быстрой оріентировки начальники отрядовъ или сами занимали удобные наблюдательные пункты, или на таковые посылались спеціальные наблюдатели, связывавшіеся съ начальникомъ телефономъ или ординарцами. При наступленіи пользованіе телефономъ въ малыхъ отрядахъ почти не практиковалось.

б) Крупныхъ отрядовъ.

Бой у Вафангоу. Сх. № 7.

Въ первый день боя по отряду былъ отданъ приказъ, приведенный въ отдѣлѣ объ управленіи. Рѣшивъ перейти 2-го іюня въ наступленіе, г.-л. Штакельбергъ не отдалъ общей диспозиціи по отряду, а ограничился разсылкой ряда записокъ начальнику обороны укрѣпленной позиціи, начальникамъ колоннъ, переходящихъ въ наступленіе, и конному отряду.

Полевыя записки.

Штабъ 1 Сиб. арм. корпуса.
1 іюня 1904 г.
5 ч. 40 м. вечѣ.
№ 1.
Ст. Вафангоу (карта 2-верстная).

Генералъ-маіору Мрозовскому.

Я перевожу бригаду 35 дивизіи въ с. Цюйцзятунь (вост.) съ цѣлью атаковать противника на разсвѣтѣ или сегодня въ направленіи на Вафанвопенъ. Эта атака будетъ поддержана тремя полками 1-й дивизіи съ занимаемыхъ ими позицій въ направленіи на ту же д. Вафанвопенъ. Вы назначаетесь начальникомъ обороны укрѣпленной позиціи, занимаемой нами сегодня. Подъ Ваше начальство поступаютъ: одинъ полкъ 1-й дивизіи и 2 бат. 1 ар. бриг., занимающіе позицію къ сѣверу отъ с. Юдзятунь, 33 (2 бат.) и 36 полки съ 3 батареями. Займите послѣдними центръ и правый флангъ позиціи. Въ случаѣ наступленія на васъ противника отходите лишь въ крайности вдоль жел. дор. до ст. Вафангоу, дабы обезпечить выходъ изъ Цюйцзятунскаго ущелья. Ваши обозы, кромѣ самаго необходимаго, отведите на ст. Ванзелинъ. Я буду находиться у ст. Вафангоу. Командиръ корпуса г.-л. Штакельбергъ.

Штабъ 1 Сиб. арм. корпуса.
1 іюня 1904 г.
6 ч. вечера
№ 2.
Ст. Вафангоу (карта 2-верстная).

Генералъ-маіору Гернгросу.

Перевожу бригаду 35 пѣх. дивизіи (6 бат. съ 3 бат.) въ д. Цюйцзятунь (вост.) съ цѣлью на разсвѣтѣ атаковать противника въ направленіи на Вафанвопенъ. Вамъ надлежитъ одновременно съ тремя полками 1 дивизіи и двумя баталіонами бригады 35 дивизіи и двумя батареями произвести наступленіе на лѣвый флангъ обходящихъ насъ войскъ противника. Для Вашего оріентированія посылается копія приказанія г.-м. Мрозовскому, которому Вамъ надлежитъ передать одинъ полкъ и двѣ батареи. Всѣ Ваши обозы переведите въ Сюньшитунь. Штакельбергъ.

Штабъ 1 Сиб. арм. корпуса.
1 іюня 1904 г.
6 ч. 10 м. веч.
№ 7.
Ст. Вафангоу (карта 2-верстная).

Генералъ-маіору Гернгросу.

Съ цѣлью помощи выслалъ бригаду 35 пѣх. дивизіи на д. Цюйцзятунь—Вафанвопенъ генералъ-маіору Гласко. Сговоритесь съ нимъ для одновременной атаки противника, дѣйствующаго противъ вашего лѣваго фланга. Донесенія посылайте на ст. Вафангоу. Думаю можете для сего назначить три полка и два батальона Зарайцевъ. Г.-л. Штакельбергъ.

Генералъ-маіору Гласко.

Штабъ 1 Сиб. арм. корпуса.
1 іюня 1904 г.
6 ч. вечера.
№ 4.
(карта 2-верстная).

Посылаю Вамъ одинъ батальонъ 34 полка на усиленіе Вашего отряда. Ваша задача: сговорившись съ генераломъ Гернгросомъ, атаковать во флангъ японцевъ, дѣйствующихъ у Вафанвопена противъ генерала Гернгроса. При необходимости отступить, отходите на Цхатинфанъ, Цунхэтанъ, далѣе на Танцзы. Донесенія посылать на ст. Вафангоу. Командиръ корпуса ген. лейт. Штакельбергъ.

Штабъ 1 Сиб. корп.
1 іюня 1904 г.
6 ч. вечера.
№ 3.

Генералъ-маіоръ Самсонову.

Сообщите это приказаніе г.-л. Симонову. Перевожу бригаду 35 дивизіи въ д. Цюйцзятунь (вост.) съ цѣлью атаковать противника

на д. Ванфанвопенъ и одновременно атакую первой дивизіей ему во флангъ—завтра на разсвѣтѣ. Вамъ надлежитъ содѣйствовать этой атакѣ тѣмъ, что сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника,—чѣмъ оттянете его силы. Начните наступленіе немедленно въ направленіи Паджагуньдза—Чудзятунь. Командиръ корпуса ген. лейт. Штакельбергъ.

Изъ этихъ записокъ видно, что онѣ были редактированы крайне неопредѣленно, нерѣшительно, безъ оріентированія адресатовъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ, съ задачами сосѣднихъ частей и т. д. Мѣсто начальника отряда (Вафангоу) было указано во всѣхъ запискахъ. Назначенныя для наступленія части не были объединены общимъ начальникомъ, а согласно запискамъ должны были „сговориться между собой“. Въ результатѣ атака должна была начаться на разсвѣтѣ, между тѣмъ на записку г.-л. Гернгроса, посланную въ 8 ч. 15 м. вечера г.-м. Гласко такого содержанія: „Нахожусь на проселочной дорогѣ Вафанвопенъ—Юдзятунь. Если к-ръ корпуса пожелаетъ произвести атаку на разсвѣтѣ, то это можно будетъ сдѣлать успѣшно“ г.-м. Гласко даже не отвѣтилъ, почему „сговора“ между двумя самостоятельными начальниками, получившими одну и ту же задачу, такъ и не произошло. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ группъ происходили поэтому безсвязно.

Во время самаго боя г.-м. Гернгросъ дѣлалъ донесенія о положеніи дѣлъ, но, не будучи связанъ телефономъ, лишенъ былъ возможности сноситься съ начальникомъ отряда достаточно быстро. Съ высотъ с.-з. Вафанвопена около 12 ч. 30 м. дня было ясно видно отступленіе войскъ укрѣпленной позиціи, между тѣмъ, въ виду создавшейся опасности съ уходомъ войскъ укрѣпленной позиціи быть отрѣзаннымъ отъ остальныхъ войскъ отряда, г.-м. Гернгросъ въ 12 ч. 35 м. былъ вынужденъ лично отдать приказъ объ отступленіи, не дождавшись такового отъ г.-л. Штакельберга. Послѣдній получился лишь около 5 ч. дня, когда дивизія собралась у с. Цюйдзятунь Восточный. Во время боя оріентированіе штабомъ отряда штабовъ низшихъ инстанцій въ положеніи дѣлъ на различныхъ участкахъ поля сраженія не

дѣлалось; между собой начальники тоже не поддерживали связи. Короче говоря, г.-л. Штакельбергъ предоставилъ войскамъ праваго и средняго участковъ, а равно и перешедшимъ въ наступленіе, дѣйствовать по собственному усмотрѣнію и фактически никакого вліянія на ходъ боя въ этомъ раіонѣ не оказалъ. На правомъ же флангѣ дѣло обстояло еще хуже, такъ напримѣръ, когда около 11 ч. утра японцы стали угрожать не только флангу, но и тылу войскъ праваго участка, генералъ Кондратовичъ (назначенный вмѣсто г.-м. Мрозовскаго начальникомъ войскъ укрѣпленной позиціи), находившійся на высотѣ у с. Сандзыпръ, получилъ лично переданное и. д. начальника штаба полк. Гурко сообщеніе, что командиръ корпуса передаетъ ему 35-й, 2 бат. 34 полка, бывшихъ въ общемъ резервѣ. Все ухудшавшееся положеніе дѣлъ на правомъ флангѣ заставило Кондратовича выслать трехъ офицеровъ, дабы ускорить движеніе этихъ частей. Но послѣднихъ въ указанномъ мѣстѣ они не нашли; оказалось, что к-ръ корпуса еще въ 9 ч. 15 м. лично направилъ 35 полкъ съ батареей на высоты сѣвернѣе дороги на Лункоо, но объ этомъ не извѣстилъ г.-м. Кондратовича. Въ 11 ч. 20 м. утра к-ръ корпуса лично подъѣхалъ къ 34 В.-С. стрѣлк. полку, бывшему у с. Сисанъ, и приказалъ занять отдѣльную сопку съ деревомъ. Объ этомъ г.-м. Кондратовичъ также извѣщенъ не былъ. Такимъ образомъ, хотя 34-й и 35-й В.-С. стрѣлк. полки и были отправлены г.-м. Кондратовичу, но онъ не только не могъ ими распоряжаться, но даже первое время не зналъ, гдѣ они находятся. Подъѣзжавшій по ж. дорогѣ 9 пѣх. Сиб. Тобольскій полкъ никакихъ распоряженій, кромѣ приказанія высадиться у с. Вафангоу, не получилъ. Когда г.-м. Самсоновъ, отступая подъ натискомъ противника въ долинѣ Лунтайху, обнаружилъ перевозку по ж. д. Тобольцевъ, то, остановивъ поѣздъ, уговорилъ высадить два баталіона и развернуться по обѣимъ сторонамъ перевала на дорогѣ Цсяхоцинъ-Лунтайху. 1 и 2 баталіоны около 10 час. прибыли въ Вафангоу и составили резервъ корпуса. Г.-л. Штакельбергъ, получивъ донесеніе о положеніи дѣлъ у г.-м. Самсонова, выслалъ къ нему еще 1 баталіонъ Тобольцевъ, не оріентировавъ к-ра полка въ положеніи дѣлъ. Поэтому, подходя къ с. Цзяхоцинъ, онъ заслышавъ перестрѣлку, вынужденъ былъ пріостановиться и сперва послать развѣдчиковъ выяснить обстановку.

Въ началѣ 1-го часа г.-л. Штакельбергъ подъ сильнымъ огнемъ находился на позиціи 35-го В.-С. стр. полка. Когда г.-м. Кондратовичъ доложилъ ему о положеніи дѣлъ, к-ръ корпуса приказалъ отступать. Личная храбрость для н-ка такого крупнаго отряда нынѣ является излишней. Увидѣть многаго тоже нельзя при современной пустотѣ поля сраженія, а потому н-ку отряда слѣдовало бы выбрать себѣ центральный пунктъ въ тылу, за серединой боевого порядка, внѣ впечатлѣній боя, и связаться съ н-ками группъ войскъ техническими средствами связи или летучей почтою и отсюда хладнокровно распоряжаться боемъ, Подобное же управленіе боевымъ порядкомъ повело лишь къ разрозненности дѣйствій отдѣльныхъ частей, безъ пониманія общей обстановки, нерѣшительности наступленія, путаницѣ и чуть не полной катастрофѣ.

Боевые порядки и дѣйствія конницы противъ разнообразнаго противника.

а) противъ кавалеріи.

Атака 2-хъ сотенъ 8 Сибирскаго казачьяго полка. (Сх. № 1).

17 мая 1904 года авангардъ нашихъ главныхъ силъ сосредоточивался у Гайчжоу. На ст. Вафангоу, занятую 2 сотнями пограничной стражи, двигался конный отрядъ г.-м. Самсонова, силой въ 12 эск. и сот. 6 к. ор. и 1 к. охот. к-да. Японскій отрядъ въ составѣ 2 батал., 8 эск. и 4 пулем. наступалъ съ юга и у Вафангоу былъ встрѣченъ огнемъ пограничниковъ. Японцы развернулись на высотахъ въ 5 в. къ югу отъ станціи у с. Юдзятунь и завязали перестрѣлку. Г.-м. Самсоновъ, двигавшійся въ это время съ своимъ отрядомъ отъ ст. Ванзелинъ на югъ, получивъ донесеніе, на рысяхъ двинулся къ ст. Вафангоу. Вскорѣ по прибытіи головныхъ частей обнаружилось дебушированіе пѣхоты противника изъ с. Юдзятунь. Впереди противника двигался 18 Драгунскій полкъ; эскадроны шли въ развернутомъ строю уступами. 2 сотни 8 Сибирскаго полка, прикрываясь насыпью жел. дороги, подошли къ двигавшемуся уступомъ впереди эскадрону и, перейдя въ конномъ строю насыпь жел. дороги, ринулись на японцевъ съ пиками на перевѣсъ. Японскій эскадронъ былъ почти уничтоженъ, пѣхота и пулеметы открыли

огонь по казакамъ, противъ нихъ устремились и японскіе драгуны. Сотни разсыпали лаву и стали отходить, наводя японскую конницу на спѣшившуюся охотничью команду и пограничниковъ. Японскіе эскадроны попали подъ ближній ружейный огонь и въ безпорядкѣ повернули назадъ. Казаки не преслѣдовали, въ виду сильнаго пулеметнаго и ружейнаго огня, открытаго пѣхотою противника.

б) Противъ артиллеріи.

Январскій переходъ въ наступленіе. (Сх. № 2).

Въ періодъ боевъ 2-й арміи, перешедшей въ частное наступленіе противъ крайняго лѣваго фланга противника и въ охватъ его, конный отрядъ г.-м. Мищенко, въ составѣ 45 эс. и сот., 24 кон. орудій и 4 пул. получилъ задачу содѣйствовать наступленію 1 Сибирскаго корпуса, составлявшаго правофланговую группу войскъ; съ этой цѣлью отрядъ двинулся въ раіонъ между р. Тайдзыхе и с. с. Хэйгоутай, Ландунгоу, Тадусампу. 12-го и 13-го отрядъ уклоняется отъ своей задачи тѣмъ, что въ первый день вслѣдствіе неполученія своевременно диспозиціи двигается въ направленіи на югъ, а на слѣдующій—увлекается дѣйствіями противъ 2 пѣхотныхъ ротъ противника и преслѣдуетъ ихъ на протяженіи 10 вер., до д. Тхунепу. Въ ночь на 14-е конный отрядъ расположился въ раіонѣ этого селенія. 14 января г.-м. Мищенко продолжалъ движеніе и у с. Ландунгоу столкнулся съ сильными пѣхотными частями противника. Г.-м. Мищенко съ частью силъ остановился у с. Сюцзяопа, рѣшивъ атаковать противника, когда соберется сюда весь отрядъ. Между тѣмъ противникъ началъ переходить въ наступленіе отдѣльными частями и угрожать батареѣ. Тогда 2-му Дагестанскому полку приказано было произвести атаку на наиболѣе выдвинувшіяся пѣхотныя части и батарею, особенно безпокоившія нашъ отрядъ. Дагестанцы лавой пошли въ атаку, осыпаемые градомъ ружейныхъ и шрапнельныхъ пуль. Когда оставалось до батареи всего 400—500 шаговъ, т. е. около минуты движенія, неожиданно оказалось, что батарея расположена за крутымъ оврагомъ; всадники доскакали до него, повернули обратно и, подбирая на ходу своихъ раненыхъ, отошли назадъ. Полкъ потерялъ всего около 70 чел.

и внѣ сомнѣнія, не будь оврага, дошелъ бы до батареи. Такимъ образомъ неудача атаки объясняется исключительно характеромъ мѣстности, недоступной для движенія кавалеріи.

в) Противъ пѣхоты.

Январскій переходъ въ наступленіе.

Послѣ атаки Дагестанцевъ японцы перешли въ наступленіе съ сѣвера и востока. Часть нашихъ сотенъ заняла, спѣшившись, позицію за оврагомъ у д. Сюдзяпа. За лѣвымъ флангомъ наблюдала 5 сотня Терско-Кубанскаго полка эсаула Аліева. Въ то время какъ на фронтѣ шла оживленная перестрѣлка, одна японская рота двинулась изъ с. Цзюцзяпу во флангъ спѣшенныхъ частей.

Складки мѣстности скрывали ее отъ сотни Аліева. Японцы въ свою очередь не знали о присутствіи здѣсь нашей сотни. Противники внезапно обнаружили другъ друга, когда сошлись на разстояніе 100—150 шаговъ. Сотня однако быстро пришла въ себя отъ неожиданности встрѣчи и съ мѣста въ карьеръ бросились на японцевъ. Схватка продолжалась нѣсколько секундъ. Большая часть японской роты полегла, изуродованная страшными ударами шашекъ и кинжаловъ, меньшая часть успѣла скрыться въ оврагѣ, 25 чел. были взяты въ плѣнъ. Терско-Кубанцы потеряли всего 8 чел. ранеными. Такимъ образомъ, пользуясь внезапностью и стремительностью движенія, сотня слабаго состава наголову разбила японскую роту, насчитывавшую въ своихъ рядахъ до 250 чел.

Столкновеній конницы съ болѣе крупными частями пѣхоты въ минувшую кампанію не было, но однако это не позволяетъ еще дѣлать заключеніе о невозможности такихъ атакъ. Не было случаевъ, да и конница рѣдко употреблялась такъ, чтобы таковыя могли-бы часто повторяться.

Тактическое значеніе мѣстности.

В ы с о т ы.

Атака японцами Путиловской сопки 16—22 февраля.

Рѣка Шахе между верховьями ея и линіей ж. д. образуетъ громадную излучину, обращенною выпуклостью къ Мукдену. Въ

вершинѣ этой излучины расположена довольно обширная возвышенность Маншаошанъ, переименованная русскими по взятіи ея 3 октября у японцевъ въ Путиловскую сопку; сопка тремя крутыми отрогами на востокѣ, сѣверѣ и западѣ подходитъ къ рѣкѣ, южный склонъ болѣе пологъ, но волнистый. Господствуя надъ правымъ берегомъ р. Шахе и подходя къ послѣдней вплотную, сопка эта составляла тактическій ключъ позиціи, почему въ теченіи зимы была сильно укрѣплена редутами и окопами, расположенными въ нѣсколько ярусовъ, и усилена всевозможными искусственными препятствіями.

Ярусное расположеніе укрѣпленій давало возможность обстрѣливать всѣ складки мѣстности вдоль южнаго склона сопки. Значительное число пулеметовъ и пушекъ располагались укрыто въ окопахъ.

Для атаки Путиловской сопки японцы назначили 10 пѣх. дивизію (арміи Нодзу), состоящую изъ бригадъ Отамы и Имабаши. 16 февраля бригада Имабаши начала наступленіе, но за цѣлый день вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня русскихъ продвинулась всего на 1500 шаговъ, пользуясь при движеніи для укрытія отъ огня земляными мѣшками и каждой ложбинкой. Съ ранняго утра 17-го пошелъ густой снѣгъ при южномъ вѣтрѣ. Подъ прикрытіемъ снѣжной бури бригада Имабаши до 2 час. дня, когда снѣгъ прекратился, продвинулась еще на 2 версты и здѣсь понесла страшныя потери и пріостановилась. Съ 5 часовъ подъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ японцы двинулись снова впередъ перебѣжками, оставляя груды труповъ, самъ генералъ Имабаши раненъ. Въ 150—200 шагахъ отъ русскихъ окоповъ залегли за брустверами, устроенными изъ земляныхъ мѣшковъ въ оставленномъ русскими передовомъ окопѣ. Въ этомъ положеніи атакующій оставался въ теченіе 3 сутокъ при сильномъ морозѣ и подъ непрерывнымъ свинцовымъ дождемъ. Начинаетъ сильно чувствоваться голодъ и недостаетъ патроновъ; японскіе охотники, вызвавшіеся поднести съѣстные припасы и патроны, всѣ полегли перебитыми на скатѣ. Наконецъ догадались сухари и патроны, увязанные въ круглые свертки, ночью скатывать съ пройденной вершины холма. Въ полночь на 20-е русскіе произвели контръ-атаку и штыками выбили японцевъ, при чемъ въ одной ротѣ японцевъ послѣ контръ-атаки рускихъ

осталось всего 17 человѣкъ. Въ ночь на 22-е русскіе неожиданно для японцевъ отступили. Этотъ примѣръ указываетъ на трудность атаки высотъ, имѣющихъ хорошій обстрѣлъ, при недостаточной артиллерійской подготовкѣ. Контръ-атака производится „на короткѣ", причемъ ночью преслѣдованіемъ не увлекаются, а сбросивъ противника русскіе занимаютъ прежнее расположеніе.

Селенія.

Атака Сандепу въ Январѣ 1905 г. (Сх. № 21).

С. Сандепу состоитъ изъ трехъ группъ: Баотайцзы, Лидзявопу и собственно Сандепу, раздѣленныхъ небольшими озерами съ протоками; озера были подъ льдомъ и потому значенія не имѣли. Внутренность селенія представляетъ путаный лабиринтъ улицъ, а большинство фанзъ—рядъ готовыхъ редюптовъ, такъ какъ почти всѣ дворы китайцевъ обнесены довольно толстой глинобитной стѣной, не пробиваемой нашей шрапнелью. Окраины селенія: Баотайцзы и Лидзявопу японцы усилили окопами и продѣлали въ стѣнахъ дворовъ бойницы, самое же Сандепу было обращено въ редюптъ, опоясанный окопами, укрѣпленіями и усиленный искусственными препятствіями. Готовясь къ атакѣ, русскіе произвели цѣлый рядъ развѣдокъ (см. стр. 75), а непосредственно передъ атакой вели подготовку артиллерійскимъ огнемъ полевыхъ батарей. 13 января для атаки селенія съ западной стороны двинута 14 пѣх. дивизія, овладѣвшая окраинами, но остановленная передъ редюптомъ, оказавшимся неповрежденнымъ огнемъ нашей артиллеріи. Подъ огнемъ пулеметовъ продержались войска дивизіи до 2 часовъ ночи въ занятой части селенія а затѣмъ, въ виду малой вѣроятности на конечный успѣхъ до разрушенія редюпта артиллерійскимъ огнемъ, по приказанію начальника дивизіи отошли назадъ. Причинами неудачи были: 1) 14 дивизія передъ штурмомъ не спала 3 ночи и была крайне утомлена; 2) существованіе внутри селенія редюпта было неожиданностью; 3) отсутствіе бризантныхъ снарядовъ у полевой артиллеріи и отсутствіе при артиллерійской подготовкѣ мортиръ и гаубицъ и 4) очищеніе занятой уже части селенія вмѣсто того, чтобы, укрѣпившись здѣсь, выждать подхода орудій для проби-

тія брешей и дальнѣйшей подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ.

Позиціи фронтальныя и фланговыя (Сх. № 1).

Вся маньчжурская армія базировалась на единственную жел. дорогу, связывавшую ее съ внутренними областями Россіи. Вдоль нея и должны были развиваться военныя дѣйствія; пунктомъ сосредоточія арміи явился г. Ляоянъ, къ которому и стремились японцы. Поэтому всѣ наши позиціи—Вафангоуская, Дашичаоская, Ляоянская главная, Ляоянская передовая и пр. являлись фронтальными, лежащими на путяхъ наступленія противника.

Примѣромъ занятія фланговой позиціи противникомъ можетъ служить расположеніе арміи Куроки по переходѣ Ялу на Фынхуанченской укрѣпленной позиціи, лежавшей на флангѣ нашего операціоннаго направленія Харбинъ—Ляоянъ—Портъ-Артуръ. Позиція эта, находившаяся въ 2—3 переходахъ къ ю.-в. отъ Ляояна, занята была силами до 50—60 тысячъ человѣкъ и не могла не оказать вліянія на ходъ событій на южномъ фронтѣ. Когда японцы обратили преимущественное вниманіе на Портъ-Артуръ, владѣніе коимъ для насъ было чрезвычайно важно, т. к. онъ являлся морской базой для нашего тихоокеанскаго флота и могъ служить таковой же для Балтійской эскадры (исходъ же войны зависѣлъ отъ того, на чьей сторонѣ въ концѣ концовъ останется владѣніе моремъ), Фынхуанченская фланговая позиція лишила насъ возможности развить необходимыя операціи въ направленіи на югъ. Направленный къ югу корпусъ г.-л. Штакельберга былъ слишкомъ слабъ, чтобы выполнить возложенную на него задачу, и въ результатѣ былъ разбитъ 2-го іюня у Вафангоу. Выслать же на югъ больше войскъ не представлялось возможнымъ, т. к. армія Куроки висѣла на флангѣ коммуникаціонной линіи. При дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ—при наступленіи арміи Оку—вдоль ж. д. и Нодзу—отъ Дагушаня черезъ Сюянъ, опять таки Фынхуанченская позиція, угрожая флангу и тылу маньчжурской арміи, лишила насъ возможности разбить противника по частямъ и позволила ему, наступая съ разныхъ сторонъ, соединиться подъ Ляояномъ, иначе говоря, обезпечила выходъ на поле сраженія группъ войскъ, вначалѣ удаленныхъ одна отъ другой на нѣсколько переходовъ. Такое значеніе Фынхуанчен-

ской позиціи обусловливалось искуснымъ выборомъ ея въ наиболѣе для насъ угрожаемомъ направленіи, достаточномъ усиленіи ея и занятіемъ ея сильнымъ отрядомъ.

Позиція у ст. Вафангоу (Сх. № 7).

Позиція эта по условіямъ обстановки и цѣли дѣйствій отряда г.-л. Штакельберга должна была быть активнаго свойства, такъ какъ если бы выяснилось, что противникъ численно насъ значительно превосходитъ, то отрядъ Штакельберга не долженъ былъ ее упорно оборонять, ибо цѣль дѣйствій (оттянуть отъ Портъ-Артура значительныя силы) была бы уже достигнута и выгоднѣе было отступленіемъ заманить противника дальше къ сѣверу. Вѣроятно, такъ смотрѣлъ на дѣло и начальникъ отряда, въ дѣйствительности 2 іюня перешедшій большей частью силъ въ наступленіе. Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ оцѣнивать ее.

а) Позиція эта лежала на пути наступленія противника и миновать ее по мѣстнымъ условіямъ онъ не могъ.

б) Протяженіе позиціи не соотвѣтствуетъ силѣ отряда, въ особенности къ началу боя, когда г.-л. Штакельбергъ располагалъ всего 25 баталіонами. Дѣйствительно, даже такъ, какъ она была занята, протяженіе ея составляло 6—7 верстъ. Но, на самомъ дѣлѣ, лѣвый флангъ позиціи тянулся далѣе и приблизительно слѣдуетъ его считать по мѣстнымъ условіямъ оканчивающимся на горномъ кряжѣ, находившемся между с. Чензятунь-Фыйцзя тунь. Тогда позиція имѣла бы протяженіе до 10 вер.

в) Свойство мѣстности на позиціи не соотвѣтствовало вполнѣ составу отряда: горный характеръ затруднялъ дѣйствія конницы, коей было около 3 тысячъ коней, и полевой артиллеріи. Горной же имѣлось всего 6 орудій.

г) Мѣстность впереди фронта позиціи не соотвѣтствовала условіямъ хорошаго обстрѣла, и хотя ружейный обстрѣлъ имѣлся всюду на разстояніи 1—2 верстъ, но складки мѣстности въ этой полосѣ позволяли пѣхотѣ противника находить себѣ укрытія. Дальній обстрѣлъ артиллерійскимъ огнемъ ограничивался рядомъ возвышенностей, почти сплошь покрывавшихъ впереди лежащую мѣстность, причемъ высота ихъ мѣстами даже превышала высоту возвышенностей на фронтѣ позиціи. Онѣ же затрудняли обзоръ впе-

реди лежащей мѣстности и скрывали передвиженія войскъ противника.

д) Переходъ въ наступленіе во всѣхъ направленіяхъ былъ крайне труденъ, т. к. заставлялъ атакующія части спускаться въ долину, а затѣмъ атаковать возвышенности, за которыми громоздился новый рядъ таковыхъ.

е) Мѣстность на фронтѣ позиціи не давала удобствъ укрытаго размѣщенія стрѣлковъ, не благопріятствовала взаимной поддержкѣ частей боевого порядка, т. к. позиція была разрѣзана долиной рѣки Фучжоу-хе, шириной отъ 1—2 вер., и крайне затрудняла переходъ въ наступленіе по тремъ естественнымъ направленіямъ: 1) долиной Фучжоу, 2) долиной мимо с. Лункоо и 3) долиной, тянувшейся отъ с. Вафанвопенъ къ с. Цюйдзятунь вост., т. к., во-первыхъ, эти направленія, будучи открытыми, хорошо обстрѣливались съ впереди лежащей мѣстности, а во-вторыхъ, приводили къ горнымъ массивамъ, удаленнымъ отъ фронта позиціи всего на $1^1/_2$—2 версты.

е) Фланги позиціи не были обезпечены отъ обхода ни присутствіемъ трудно проходимыхъ преградъ, ни свойствами мѣстности на флангахъ самой позиціи, которыя давали бы возможность упорно обороняться не только при наступленіи противника съ фронта, но и во флангъ. Въ дѣйствительности позиція удобно и легко обходилась, причемъ на лѣвомъ флангѣ этому благопріятствовала сильно пересѣченная мѣстность, а на правомъ сверхъ того лѣса, тянувшіеся вдоль р. Фучжоу.

ж) Мѣстность внутри позиціи хотя и способствовала по своей пересѣченности укрытію резервовъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, но до крайности затрудняла передвиженіе ихъ въ любомъ направленіи.

з) Мѣстность въ тылу позиціи, способствуя задерживанію противника въ случаѣ неудачи, однако затрудняла движеніе широкимъ фронтомъ даже пѣхоты, артиллерія же и обозы должны были при отступленіи втягиваться въ узкія дефиле.

и) Путь отступленія, вдоль ж. дор., отходилъ отъ центра позиціи (какъ она была занята), но въ косвенномъ направленіи. Такимъ образомъ, позицію эту слѣдуетъ считать выбранной неудачно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ времени не позволилъ достаточно усовершенствовать ее въ инженерномъ отношеніи. Присутст-

віе лишь одного пути отступленія могло оказаться гибельнымъ, если бы бой продолжался и противникъ нѣсколько энергичнѣе велъ наступленіе лѣвой обходной колонной.

Яншунтенская позиція. (Сх. № 12).

Сентябрское наступленіе Маньчжурской арміи закончилось переходомъ въ наступленіе японцевъ. Интервалъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами пришлось заполнить сперва IV Сибирскимъ, а затѣмъ и I армейскимъ корпусомъ. Къ вечеру 30 сентября 37 пѣх. дивизія въ составѣ 10 батальоновъ и 48 пѣш. орудій получила приказаніе занять позицію на Яншунтенскихъ высотахъ и упорно на ней обороняться. Правѣе находились части 22 пѣх. дивизіи изъ состава 1-го корпуса, лѣвѣе—IV Сибирскій корпусъ. Приказаніе упорно обороняться какъ бы указываетъ на пассивный характеръ обороны. Поэтому и сдѣлаемъ оцѣнку этой позиціи какъ пассивной.

Позиція тянулась по дугѣ отъ остроконечной сопки у д. Шіесандза къ большому камню на главной Яншунтенской высотѣ. Протяженіе по фронту 5 верстъ. Общій характеръ позиціи таковъ: на фронтѣ три высоты, раздѣленныя промежутками—верста между Яншунтенской и Рыжей и 2 версты между Рыжей и Шіесандзой. Сопка Шіесандза командовала всей мѣстностью; лѣвѣе Яншунтена находились болѣе высокія горы. Впереди позиціи тянулась долина шириной отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ, а далѣе рядъ возвышенностей, уступавшихъ высотѣ горамъ Шіесандза, Рыжей и средней части Яншунтенскихъ высотъ. Рядъ селеній по долинѣ мѣстами стѣснялъ ближайшій обстрѣлъ. Артиллерія могла дѣйствовать по обратнымъ скатамъ впереди лежащихъ высотъ, но обзоръ ихъ былъ труденъ, а мѣстами и невозможенъ.

Рыжая сопка спускалась въ сторону непріятеля рядомъ узенькихъ хребтиковъ, раздѣленныхъ оврагами, почему размѣщеніе стрѣлковъ крайне затруднялось. Очертаніе Яншунтенской высоты было болѣе удобно для размѣщенія стрѣлковъ, т. к. отроги ея шли вдоль фронта.

Мѣстность въ тылу позиціи допускала скрытое расположеніе резервовъ.

Сообщеніе вдоль фронта и въ ближайшемъ тылу было чрез-

вычайно затруднено рядомъ крутыхъ овраговъ, идущихъ перпендикулярно фронту.

Въ тылу позиціи мѣстность полого спускалась къ долинѣ рѣки и была открыта, допуская движеніе войскъ безъ дорогъ. Путей отступленія было нѣсколько и они расходились въ разномъ направленіи.

Оцѣнивая эту позицію, видно, что она не удовлетворяла въ полной мѣрѣ почти всѣмъ условіямъ. Главнѣйшими же недочетами ея были: а) значительное протяженіе и выпуклая форма фронта; б) неудобство размѣщенія стрѣлковъ и плохой обстрѣлъ; в) необезпеченность фланговъ; г) отсутствіе впереди препятствій, могшихъ затруднить наступленіе противника; д) отсутствіе въ тылу позиціи мѣстныхъ предметовъ, которые способствовали бы задержанію противника въ случаѣ неудачнаго исхода боя.

Не будемъ дѣлать оцѣнки армейскихъ позицій, т. к., конечно, къ нимъ не приложимъ въ полной мѣрѣ теоретическій масштабъ для оцѣнки позицій, ибо при многоверстномъ протяженіи ихъ по фронту, конечно, свойства мѣстности на различныхъ участкахъ оказываются чрезвычайно разнообразными.

Относительное значеніе частей или участковъ позицій. Яншунтенская позиція. Сх. № 12.

Сопка у с. Шіесандза, командуя всей окружающей мѣстностью, являлась тактическимъ ключемъ позиціи, т. к. овладѣніе ею дѣлало невозможнымъ пребываніе войскъ на остальной части позиціи и крайне затрудняло отступленіе, позволяя противнику обстрѣливать фланговымъ огнемъ отступающія части. Слѣдующимъ по важности участкомъ была Рыжая сопка, прикрывавшая подступы къ сопкѣ Шіесандза. Овладѣніе противникомъ главной Яншунтенской высотой могло оказать вліяніе на оборону Рыжей сопки. Промежутки же между этими тремя сопками представляли второстепенные по важности участки и въ крайнемъ случаѣ могли быть и не заняты, т. к. противникъ, ворвавшійся сюда, все равно оставаться здѣсь до овладѣнія сосѣдними сопками не могъ бы, ибо подвергался бы перекрестному огню съ нихъ.

X. Боевыя дѣйствія.

Наступательный бой отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ.

Принципъ частной побѣды.

Бой у Вафангоу 2-го іюня 1904 г. (сх. № 7).

Во второй день боя у Вафангоу мы перешли въ наступленіе лѣвымъ флангомъ, назначивъ для этого 18 бат. и 40 ор. Опорой переходившимъ въ наступленіе частямъ должны были служить войска, расположенныя на укрѣпленной позиціи—8 бат. и 40 ор. Въ резервѣ корпуснаго командира было 5 бат., 6 к. орудій и 8 п. ор. Кромѣ того, должны были около полудня прибыть 4 баталіона 9-го Тобольскаго Сибирскаго пѣх. полка, что доводило силу отряда до 35 баталіоновъ. Правый флангъ обезпечивался коннымъ отрядомъ г.-м. Самсонова въ 15 эск. и сот. при 6 кон. орудіяхъ. Японцы выставили могущественную артиллерію между р. Фучжоухе и желѣзной дорогой, часть батарей расположилась и къ востоку отъ ж. д. Противъ нашихъ наступающихъ частей японцы выдвинули: поддержанную 1 бат. 6-го пѣхотнаго полка, кавалерійскую бригаду г.-м. Акіама, которая въ пѣшемъ строю заняла сильную позицію противъ колонны г.-м. Гласко (9 бат. пѣхоты и 36 п. ор.) и 17 бриг. 3-й дивизіи съ 1 бат. 6-го полка, сдерживавшихъ три полка 1 В.-С. стр. дивизіи. Для дѣйствій противъ центра и лѣваго фланга нашей укрѣпленной позиціи назначалась 5-я бригада той же дивизіи. Для наступательныхъ дѣйствій и нанесенія главнаго удара японцами была выдвинута 5 дивизія и 19-я бригада 4 дивизіи; другая же бригада этой дивизіи—7-я продолжаетъ двигаться на сѣверъ, въ тылъ нашимъ войскамъ. Главный ударъ производится раньше, чѣмъ обозначился результатъ дѣйствій нашихъ насту-

пательныхъ колоннъ, причемъ противъ нашихъ $9^1/_2$ баталіоновъ праваго участка и общаго резерва, впослѣдствіи съ прибытіемъ 9-го Тобольскаго полка могущихъ быть усиленными до $13^1/_2$ бат., они выдвигаютъ 18 баталіоновъ+6 батал. 7-й бригады, направляющихся въ тылъ, съ коими нельзя было не считаться. Такимъ образомъ, въ рѣшительную минуту, въ рѣшительномъ пунктѣ они сосредоточиваютъ значительно превосходныя силы и, одерживая верхъ на этомъ участкѣ поля сраженія, принуждаютъ насъ къ отступленію, т. е. проигрышу боя. Для демонстраціи же противъ нашихъ 22 бат. они назначаютъ всего 12 бат., поддерживаемыхъ кавалер. бригадой.

Ляоянскій бой. (Сх. № 8).

Къ началу боя войска Маньчжурской арміи, въ числѣ 199 бат., 592 ор. и 150 эск. и сот., были распредѣлены такъ.— Западная группа, въ составѣ 57 бат., 158 ор. и 60 сот. и эск., занимала Айсянцзянскую позицію; Восточная группа, въ составѣ 71 бат., 264 ор. и 37 сот., занимала Аньпинлинскую и Ляньдянсянскую позицію. Отрядъ г.-м. Янжула въ 8 бат., 44 ор. и 6 эск. на позиціи праваго берега Тайдзыхе у Ляояна. Общій резервъ въ 2-хъ группахъ—у Ляояна 19 бат., 11 сот. и 24 ор. и у Мукдена, куда сосредоточивался V Сибир. корпусъ, въ составѣ 32 бат. и 64 п. ор. Для охраны флланговъ выдѣлены были отряды, въ общемъ, силой въ 10 бат., 14 ор., $38^1/_2$ эск. и сот. Послѣ боевъ на этой позиціи, армія отошла на передовую Ляоянскую позицію, огибавшую Ляоянъ съ юга, верстахъ въ 5—7 впереди, по дугѣ въ 22 версты, что заставило имѣть сильную боевую часть, въ составъ коей вошло 89 бат., 268 ор. и 22 сотни. Резервъ находился у Ляояна и въ немъ числилось 38 бат., 27 сот., 70 ор. XVII армейскій корпусъ въ составѣ 32 бат., 96 п. ор. и 12 эск. былъ расположенъ на позиціи праваго берега Тайдзыхе, обезпечивая лѣвый флангъ арміи. V армейскій корпусъ продолжалъ сосредоточиваться къ Мукдену. Остальныя войска входили въ составъ отрядовъ, наблюдающихъ за флангами. 17 и 18 августа противникъ ведетъ рѣшительныя атаки на нашъ центръ и правый флангъ, приковывая сюда вниманіе Командующаго арміей, и въ тоже время частью силъ переправляется черезъ Тайдзыхе

между Квантуномъ и Сеше. Въ 11 ч. утра 18-го Командующій получаетъ объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія. Тогда онъ принимаетъ вполнѣ логичное рѣшеніе отойти на укрѣпленную Ляоянскую позицію, сократить тѣмъ войска боевой части, а при помощи освободившихся войскъ нанести главный ударъ арміи Куроки, какъ болѣе опасной по своему угрожающему движенію въ тылъ. Съ этой цѣлью принимается рѣшеніе: укрѣпленную позицію занять и оборонять II и IV Спб. корпусами въ составѣ 58 бат., 118 ор., 24 пол. мор., 10 сот. и $2^1/_2$ сап. бат. Для охраны фланговъ и тыла выдѣлить до 46 бат., 152 ор., 70 эск. и сот. Для наступательныхъ-же дѣйствій назначить I и III Спб. кор., X и XVII арм. корп. и части I арм. и V Спб. кор., что составляло въ общемъ 95 бат., 60 эск. и сот., 342 орудія. Такимъ образомъ, для нанесенія рѣшительнаго удара было назначено всего около 50%; около 28% предназначались для пассивной роли обороны Ляояна, а 22% расходовались на охрану фланговъ и тыла. Осью захожденія наступающей группы долженъ былъ служить XII корпусъ, загнувшій свой флангъ занятіемъ Сыквантунской позиціи; опираясь на эту позицію, предполагалось сдѣлать захожденіемъ лѣвымъ плечомъ мимо Янтайскихъ копей и прижать армію Куроки къ р. Тайдзыхе. Хотя по количеству баталіоновъ эта группа значительно превосходила силы Куроки, если бы даже вся армія его успѣла переправиться, но кромѣ XII корпуса всѣ части ея уже участвовали въ многодневныхъ бояхъ и понесли большія потери убитыми, ранеными и заболѣвшими, почему наступающая масса едва насчитывала 65000 штыковъ. Моральныя и физическія силы ея были уже подорваны. Планъ же наступленія отличался сложностію, требовалъ времени, позволялъ противнику увеличиваться въ силахъ и бить наши войска по частямъ. Все это, вмѣстѣ взятое, въ связи съ безпорядочными дѣйствіями XII корпуса и отсутствіемъ связности дѣйствій, привело къ неудачѣ въ дѣйствіяхъ противъ арміи Куроки, вынудившей насъ признать себя побѣжденными и отступить къ сѣверу.

Во время нашего сентябрскаго наступленія, равно какъ и во время боя у Сандепу, группировка войскъ не позволяла осуществить принципъ частной побѣды сосредоточеніемъ въ рѣшительную минуту въ рѣшительной точкѣ превосходныхъ силъ. Нашъ

же противникъ придавалъ ему во всѣхъ бояхъ огромное значеніе, и если въ нѣкоторыхъ бояхъ по соотношенію съ численностію имѣвшихся въ данномъ раіонѣ нашихъ войскъ они уступали намъ, то причину этого слѣдуетъ видѣть, во-первыхъ, въ малочисленности ихъ войскъ вообще, а во-вторыхъ, въ томъ, что не одна численность опредѣляетъ силу отряда, но въ гораздо большей степени моральное состояніе его, стремленіе къ побѣдѣ, активность дѣйствій и т. д.

Эти же данныя всегда принимались противникомъ во вниманіе при учитываніи силы войскъ.

Подходъ къ полю сраженія. Завязка боя: дѣйствія авангарда и кавалеріи.

Сентябрскій переходъ въ наступленіе. (Сх. на стр. 86).

Западный отрядъ въ составѣ X и XVII-го корпусовъ и отрядовъ полковника Стаховича и генерала Грекова имѣли назначеніе демонстраціей противъ центра и лѣваго фланга противника притянуть къ нему вниманіе и силы противника съ цѣлью облегчить Восточному отряду обходъ праваго фланга.

Западный отрядъ началъ движеніе 22 сентября. Остановимся на подходѣ къ полю сраженія XVII корпуса, такъ какъ дѣйствія остальныхъ частей не отличались рѣзко отъ нижеописываемыхъ.

24-го сентября передовыя части XVII корпуса вошли въ соприкосновеніе съ противникомъ и къ вечеру 25-го части корпуса заняли: авангардъ линію д.д. Ліусандіаза—Хунлинпу съ передовыми частями у Ліутхагоу и сторожевымъ охраненіемъ по р. Шилихе. Главныя силы—правая колонна у дер. Даліантунь, лѣвая у д. Линшинпу. Отрядъ полковника Стаховича у д. Цунлуньятуня, отрядъ генерала-маіора Грекова уступомъ къ западу. Частямъ западнаго отряда приказано было приступить къ укрѣпленію позицій. 26-го сентября западный отрядъ получилъ приказаніе продвинуться впередъ версты на 3—4. Приказомъ по XVII корпусу того же числа, правая колонна выдвигалась на линію авангарда и входила въ составъ послѣдняго. Такимъ образомъ авангардъ усиливался до дивизіи, т. е. $^1/_2$ всего корпуса, хотя имѣлъ передъ собой только слабыя передовыя части противника. Къ вечеру корпусъ достигъ—авангардомъ д. Лян-

зыгай, передовыми частями—Кедегоу, Ультхайцзы и Эльтхайзы, выбивъ отсюда передовыя части противника; главныя силы расположились по-бригадно у Ліутхагоу и Ліусандіаза; отрядъ полковника Стаховича и ген.-маіора Грекова заняли д. Тадусанпу. Однако выяснить надлежащимъ образомъ группировку силъ противника не удалось, такъ какъ кавалерія, поддержанная слабыми передовыми частями, не могла прорвать завѣсы противника. 27 сентября японцы начали тѣснить передовыя части корпуса. Послѣднія отходятъ на позицію главныхъ силъ авангарда, не выяснивъ надлежащимъ образомъ, что находится впереди нихъ. Авангардъ въ свою очередь не поддерживаетъ передовыхъ частей, чтобы получить указанныя данныя, а занимаетъ подготовленную заранѣе позицію на линіи Сяодунтай—Шилихэ. Въ ожиданіи предполагаемаго боя авангардъ развертывается на позиціи, протяженіемъ около 6 верстъ, выдѣляя сразу въ боевую часть 13 батал. и оставляя въ резервѣ $3^1/_2$ бат. Главныя силы корпуса остаются на прежнихъ мѣстахъ, выдѣливъ 1 батальонъ для приведенія въ оборонительное состояніе деревни Цунлуньятунь. На слѣдующій день японцы сами перешли въ наступленіе.

Разсматривая дѣйствія корпуса, насчитывавшаго къ тому времени всего около 23000 штыковъ и сабель, его расположеніе на фронтѣ болѣе 7 верстъ нельзя признать достаточно сосредоточеннымъ. Вначалѣ движеніе производится по двумъ дорогамъ, а авангардъ, всего одинъ, слѣдуетъ впереди одной колонны, другая же не имѣетъ своего органа охраненія и развѣдыванія. Далѣе, когда авангардъ усиливается еще одной бригадой, онъ становится излишне сильнымъ—$^1/_2$ всего корпуса назначается для прикрытія другой $^1/_2$ и завязки боя. Впереди авангарда двигаются кавалерійскіе разъѣзды, поддерживаемые слабыми пѣхотными передовыми отрядами. Поэтому они были не въ силахъ выполнить задачу, возлагаемую на нихъ теоріей, имѣя передъ собой завѣсу японцевъ, состоявшую изъ самостоятельныхъ отрядовъ, въ составъ коихъ входила и артиллерія и пулеметы. Это повело къ отступленію ихъ по сближеніи съ противникомъ. Авангардъ вмѣсто того, чтобы, усиливъ ихъ, дать имъ возможность продвинуться впередъ и выяснить, что находится передъ ними, самъ развертывается на растянутой позиціи. Имѣя въ виду его силу, вышло такъ, что сразу половина корпуса еще съ начала

боя оказалась прикованной къ позиціи, совершенно не выяснивъ силы и группировку противника. Казалось бы, что изъ состава авангарда слѣдовало выдвинуть впередъ 2—3 отряда изъ всѣхъ родовъ оружія, а слѣдовательно достаточно самостоятельныхъ и устойчивыхъ (1—2 батал. пѣхоты, 4—8 оруд., 2—4 пулемета, 1—2 эск.) для образованія завѣсы. Отряды эти, маскируя свой фронтъ, выяснили бы, что находилось за передовыми частями противника и группировку его силъ на всемъ фронтѣ корпуса. При условіяхъ же, какъ производился подходъ корпуса къ полю сраженія, въ случаѣ даже правильнаго пониманія авангардомъ своей задачи, онъ обнаружилъ бы только то, что находится непосредственно передъ нимъ, а что правѣе и лѣвѣе его—не зналъ бы. Правая колонна тогда не нашла бы на усиленіе авангарда, а осталась въ рукахъ корпуснаго командира.

Занявъ же на той же позиціи этими отрядами только опорные пункты и поддержавъ ихъ авангардомъ, можно было бы выиграть время и пространство, необходимыя для маневрированія главныхъ силъ.

Бой у Вафангоу 1 и 2 іюня. (Сх. № 7).

Подходъ къ полю сраженія и завязка боя произведены были японцами такъ: движеніе производилось тремя колоннами, каждая силой въ дивизію. Правая колонна—3 дивизія наступала долиной Ташахе; средняя—5 дивизія вдоль желѣзной дороги и лѣвая—4 дивизія на г. Фуджоу. Каждая колонна двигалась подъ прикрытіемъ собственнаго авангарда, впереди котораго находилось 1—2 небольшихъ развѣдывательныхъ и охраняющихъ отряда, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Отдѣльная кавалерія шла впереди правой колонны и робко жалась къ пѣхотѣ охраняющихъ отрядовъ. 31-го мая авангардъ средней колонны наткнулся на передовыя части нашего авангарда и пріостановился. Правая колонна, продолжая движеніе впередъ, заняла угрожающее положеніе по отношенію нашего авангарда и тѣмъ вынудила его отойти назадъ. На слѣдующій день Оку рѣшаетъ вести демонстративный бой, съ цѣлью выяснить группировку нашихъ силъ, привлечь вниманіе начальника отряда къ лѣвому флангу и тѣмъ облегчить выполненіе задуманнаго удара противъ нашего

праваго фланга и выиграть время для подхода 4 дивизіи, двигавшейся кружнымъ путемъ. Съ этой цѣлью правая колонна должна была наступать противъ нашего лѣваго фланга и въ охватъ его. Для обезпеченія ея праваго фланга была выдвинута кавалерійская бригада г.-м. Акіамы, поддержанная 1 баталіономъ и батареей. Для облегченія атаки необходимо было подготовить ее огнемъ артиллеріи. Пользуясь отходомъ безъ боя нашего авангарда, 2 бригада средней колонны продвинулась впередъ и обезпечила развертываніе артиллеріи, 102 орудія коей выѣхали на позиціи противъ нашего центра и открыли огонь сначала по центру, а затѣмъ по лѣвому флангу. Послѣ артиллерійской подготовки правая колонна повела наступленіе въ охватъ нашего лѣваго фланга. Хотя атака была отбита, но она позволила японцамъ выяснить правый флангъ нашего расположенія и притянуть къ нему вниманіе начальника отряда, а также заставила перевести сюда общій резервъ. На ночь японцы отошли назадъ и верстахъ въ двухъ окопались на горныхъ массивахъ, съ цѣлью, въ случаѣ нашего перехода въ наступленіе, имѣть возможность малыми силами сдерживать натискъ противника до тѣхъ поръ, пока обнаружится результатъ атаки праваго фланга и обходнаго движенія 4 дивизіи. Эта послѣдняя въ этотъ день продолжала совершать маневръ обхода, двигаясь по бригадно, прикрываясь завѣсой изъ изъ конныхъ и пѣшихъ частей. На слѣдующій день, когда г.-л. Штакельбергъ рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ праваго фланга, 3 дивизія, занимая крайне растянутое положеніе пользуясь окопами и содѣйствіемъ артиллеріи, находитъ въ себѣ силы удерживаться оборонительно, до того времени, пока не обнаружился результатъ главнаго удара. Спѣшенная конница Акіамы, поддержанная 1 бат. и 6 ор., хотя и не могла оказать упорнаго сопротивленія бригадѣ 35 пѣх. дивизіи, но все же упорствомъ своихъ дѣйствій достигла необходимаго выигрыша времени. 5 дивизія, имѣя въ виду облегчить выходъ на поле сраженія 4 дивизіи, начинаетъ атаку. Послѣдняя, хотя и не удалась, но привлекла вниманіе противника. Когда же около 11 ч. на поле сраженія вышла 19 бригада 4-ой дивизіи и развернулась на опушкѣ лѣса впереди нашего праваго фланга, то и 5 дивизія перешла въ рѣшительное наступленіе. Результатъ боя извѣстенъ.

Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ подходъ къ полю сраженія 37 баталіоновъ, производимый по тремъ дорогамъ. Каждая колонна имѣетъ свой собственный органъ развѣдыванія и охраненія—авангардъ. Авангарды двигаются подъ прикрытіемъ завѣсы, не позволяющей конницѣ противника выяснить силу и группировку войскъ. Съ цѣлью не обнаружить себя заранѣе, лѣвая колонна двигается кружнымъ путемъ, уступомъ назадъ, по отношенію другихъ. Флангъ отряда обезпечивается конницей Акіамы, для большей устойчивости поддержанной пѣхотой и артиллеріей. Обходная колонна къ полю сраженія подходитъ еще менѣе глубокими—бригадными колоннами. Авангардъ противника оттѣсняется не охраняющимъ отрядомъ 5 дивизіи, а маневромъ сосѣдняго авангарда 3 дивизіи. Средняя колонна сперва лишь обезпечиваетъ артиллеріи выѣздъ на позицію; въ первый день боя правая колонна ведетъ демонстративный бой противъ фланга, противоположнаго тому, на который заносился главный ударъ. Наступленіе производится лишь послѣ артиллерійской подготовки. Во время завязки боя и подготовительнаго періода замѣчается взаимная поддержка какъ между сосѣдними боевыми частями, такъ равно и родами оружія. Кавалерія, имѣя оборонительно-наблюдательную задачу, дѣйствуетъ въ пѣшемъ строю, позволяющемъ дольше задержать противника и выиграть время, необходимое 5 и 4 дивизіямъ для выполненія своихъ задачъ.

Составленіе плана наступательнаго боя: выборъ пункта и направленія главной атаки.

Атака всѣми силами съ фронта.

Операція на Шахѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1904 г. (сх. № 10).

Въ сентябрскомъ переходѣ въ наступленіе мы сохранили инициативу дѣйствій лишь въ періодъ дѣйствія съ передовыми частями противника, почти безъ сопротивленія отступавшихъ подъ нашимъ натискомъ на главныя силы. Вслѣдъ за симъ японцы сами перешли въ наступленіе, хотя численно значительно уступали намъ, а именно, въ то время какъ Маньчжурская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 268 бат., 150 эс. и сот. и 720 орудій, въ арміи Оямы находилось 168 бат., 50 эс. и 648 орудій. Правда, наша армія не была пополнена, но все

же по самымъ скромнымъ подсчетамъ въ ней было около 182000 штыковъ, 12—14 тысячъ сабель и 700 орудій. У японцевъ же было до 145 тысячъ штыковъ, 6500 сабель и 650 орудій (по другимъ даннымъ соотношеніе силъ давало намъ перевѣсъ въ 65 тысячъ штыковъ, 8 тысячъ сабель и 100 орудій). Японцы имѣли довольно опредѣленныя свѣдѣнія о нашихъ силахъ и намѣреніяхъ командующаго войсками, но имъ надо было выяснить подробнѣе группировку нашихъ силъ ко времени перехода въ наступленіе. Завѣса изъ цѣлаго ряда мелкихъ, но самостоятельныхъ отрядовъ позволила маршалу Оямѣ къ 27 сентября окончательно разобраться въ обстановкѣ и принять планъ наступательныхъ дѣйствій, сводившійся къ слѣдующему: пользуясь природной силой позицій впереди Бенсиху, на которыя велъ наступленіе Восточный отрядъ, ограничить расходъ войскъ для занятія ихъ минимальнымъ количествомъ; остальными войсками двинуться впередъ для прорыва нашего стратегическаго фронта. Планъ атаки вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ: наступленіе противъ Восточной группы не могло сулить успѣха, т. к. по мѣстнымъ условіямъ оно было крайне трудно и кромѣ того находившіеся въ центрѣ IV и I корпуса могли бы ударить во флангъ атакующимъ частямъ; сверхъ того, предоставивъ Восточную группу самой себѣ, имѣя въ виду силу позицій, которыя послѣдовательно она могла занимать, русскіе могли, пользуясь численнымъ превосходствомъ, раздавить оставшіяся на фронтѣ войска. Атака противъ Западной группы и въ обходъ ея вела къ слишкомъ большой растяжкѣ фронта и, въ случаѣ неудачи, могла быть гибельна, т. к. если бы Восточная группа одержала успѣхъ, то, развивая его движеніемъ на Ляоянъ, она могла бы при содѣйствіи остальныхъ войскъ отбросить японцевъ къ западу, къ нейтральной территоріи Китая, и крайне затруднить армію въ продовольственномъ отношеніи и подвозѣ укомплектованій и всякаго рода припасовъ. Такимъ образомъ, оба эти направленія для нанесенія главнаго удара были сопряжены съ большимъ рискомъ. Выбранное же направленіе, во-первыхъ, позволяло использовать для наступательныхъ дѣйствій гораздо большее количество войскъ, затѣмъ въ случаѣ успѣха могло привести къ разъединенію нашихъ армій и разбитію ихъ по частямъ. Въ случаѣ же неудачи сосредоточенность войскъ позволяла разсчитывать отойти сра-

вительно безопасно на главную позицію, пользуясь силой которой, остановить дальнѣйшій успѣхъ противника. Хотя благодаря доблести нашихъ войскъ, въ особенности IV Сибирскаго корпуса г.-л. Зарубаева и своевременно принятымъ мѣрамъ противодѣйствія, прорывъ не удался и японцы вынуждены были перенести центръ тяжести операцій противъ праваго фланга, однако слѣдуетъ признать, что достигнутые ими въ этомъ бою результаты вполнѣ оправдываются соотношеніемъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ примѣръ показываетъ, насколько при современной дѣйствительности и дальнобойности огнестрѣльнаго оружія трудно прорвать фронтъ и достигнуть успѣха, направляя главный ударъ на участокъ поля сраженія, находящійся на фронтѣ боевого расположенія.

Ляоянскій бой. (Сх. № 8).

Въ Ляоянскомъ бою японцы, уступая намъ количествомъ батальоновъ, эскадроновъ и пѣшихъ орудій, однако по наличному числу штыковъ даже нѣсколько превосходило наши силы. Кромѣ того въ составъ нашей арміи входили корпуса XVII и V Сибирскій, еще не получившіе боевого крещенія, а послѣдній сверхъ того былъ сформированъ изъ резервныхъ частей. Затѣмъ хотя мы и превосходили японцевъ по числу орудій, но за то они имѣли 180 горныхъ орудій, которыя по мѣстнымъ условіямъ могли принести существенную помощь. Мы же располагали всего 1 батареей горной артиллеріи. Къ 11 августа наша армія была расположена такъ: Южная группа силой въ 67 бат., 152 ор. и 62 сотенъ занимала Айсяньзянскую позицію. Восточная группа силой въ 88 бат., 295 ор. и 41 эс. и сот. занимала позицію отъ Ляньдянсяня до Снкана на р. Тайдзыхе. Общій резервъ въ 32 бат., 48 орудій находился у Ляояна. Остальныя войска охраняли фланги и тылъ. Между позиціями Восточной и Южной группъ, имѣлся промежутокъ въ 22 версты, лишь наблюдавшія конницей. Японцы занимали слѣдующее расположеніе: I, армія Куроки—60 бат., 14 эс. и 216 ор.—у Гуцзяцзы и въ раіонѣ Холунгоу, Мамакай, Тхавуанъ, IV армія Нодзу 36 бат., 9 эс. и 108 ор. въ верховьяхъ Сидахыа у Титуню, II армія Оку 48 бат., 26 эс., 252 ор. у Хайчена, Ньючжуана и въ горахъ къ С.—В. отъ Хайчена. Маршалъ Ояма, получивъ вполнѣ

опредѣленныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи русскихъ, рѣшилъ атаковать ихъ. Идея плана боя заключалась въ томъ, чтобы направить значительную массу войскъ въ 22 вер. промежутокъ, прорвать нашъ стратегическій фронтъ и затѣмъ тѣснить обѣ арміи въ разныя стороны, отбрасывая ихъ отъ жел. дороги и Ляояна. Отступленіе нашей арміи послѣ боя 13 августа на передовую позицію не позволило маршалу Ояма привести въ исполненіе свой планъ боя. По тому же, какъ сложилась обстановка къ 11 августа, такой планъ при существовавшей группировкѣ и соотношенію силъ, вполнѣ отвѣчалъ ей. Болѣе полныхъ результатовъ можно было достигнуть демонстраціей частью силъ съ фронта и обходомъ обоихъ флангов, но для этого надо было имѣть значительный перевѣсъ въ силахъ и выгодное базированіе обходныхъ колоннъ. Атака же въ этотъ періодъ одного изъ фланговъ требовала времени на передвиженіе и едва ли была бы принята противникомъ. Съ отходомъ же послѣдняго къ Ляояну, выгоды такого направленія удара терялись.

Во второй періодъ Ляоянскаго боя, когда японцы направили обходную колонну арміи Куроки, Командующій Маньчжурской арміи составилъ такой планъ боя: отойти на главную Ляоянскую позицію и, пользуясь ея силой, гарнизономъ въ 56 батальоновъ, сдерживать натискъ двухъ японскихъ армій Оку и Нодзу, остальными войсками же перейти въ наступленіе противъ арміи Куроки.

Планъ наступленія этой группы былъ выработанъ слѣдующій: занимая войсками XVII армейскаго корпуса Сыквантунскую позицію, принять ее за ось и сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ. Такъ какъ армія Куроки успѣла продвинуться далеко къ сѣверу, то въ общемъ наше наступленіе сводилось къ нанесенію противнику фронтальнаго удара. Разрозненность дѣйствій различныхъ частей и трудность фронтальной атаки сильныхъ японскихъ позицій привели къ неудачѣ.

Совершенно иной результатъ былъ бы, если мы перешли бы въ наступленіе противъ Куроки съ фронта лишь частью силъ, съ цѣлью прикрыть подступы къ Ляояну (правымъ берегомъ рѣки Тайдзыхе), а главный ударъ направили бы съ сѣвера во флангъ и тылъ противника. Къ сожалѣнію, существовавшая группировка силъ не позволяла привести его въ исполненіе.

При данномъ же расположеніи успѣхъ прорыва фронта былъ возможенъ лишь сосредоточеніемъ силъ противъ одного какого либо важнаго участка непріятельскаго расположенія, а не равномѣрнымъ наступленіемъ противъ всего фронта. Хотя результаты, быть можетъ, были бы менѣе полными, но побѣда, надо думать, все таки была бы одержана; не надо забывать, что хотя прорывъ труденъ, но при наличіи значительно превосходныхъ силъ и растяжкѣ противника все же возможенъ.

Усиленная рекогносцировка Восточнаго отряда 4-го іюля 1904 г. (сх. № 1).

3-го іюля Н—къ Восточнаго отряда принялъ рѣшеніе произвести усиленную рекогносцировку перевaловъ на главномъ пути отъ Ляояна къ Фынхуанчену, имѣя въ виду, если позволитъ обстановка, ввести въ бой главныя силы и отбросить японцевъ за Фейшуйлинскій перевалъ. Восточный отрядъ подъ н-вомъ графа Келлера, силой въ 32 бат., 54 орудія и 9 сотенъ былъ расположенъ у подготовленной Янзелинской позиціи, находившейся за долиной р. Ланхе. 1 бригада 9-ой дивизіи была выдвинута къ Сихеяну, противъ праваго фланга арміи Куроки; съ сѣвера противъ него у Цзянчана находился отрядъ г.-л. Ренненкампфа въ 4 бат., 14 ор. и 18 сот.; армія Куроки силой въ 44 баталіона съ сильной артиллеріей была расположена въ раіонѣ: перевалъ Фейшуйлинъ, Модулинъ, Синкайлинъ и г.г. Айянамынь, Фынхуанченъ. Подробности расположенія передовыхъ войскъ, а равно группировка главныхъ силъ Куроки, намъ не были извѣстны. Однако было основаніе предполагать, что непосредственно противъ Восточнаго отряда силы противника уступаютъ нашимъ, т. к. около 20 бат. было обнаружено у Саймацзы. Для производства усиленной рекогносцировки было назначено 18 бат., 12 орудій, раздѣленныхъ на три колонны. Средняя г.-м. Каштalинскаго въ 14 б., 12 ор. получила задачу наступать на перевалы Сяокаолинъ и Унфангуань и овладѣть ими. Лѣвая н. Цыбульскаго—3 бат. двигаться на Сыбейлинскій перевалъ; правая—1 бат. занять перекрестокъ дорогъ на Синкайлинскій и Лахолинскій перевалы. Такимъ образомъ атака направлялась на фронтъ. Правая же и лѣвая колонна обезпечивали

среднюю съ фланговъ. Остальныя войска должны были составить общій резервъ и оставаться на Янзелинской позиціи и у Тхавуана.

Въ бою удалось сбить лишь сторожевое охраненіе; графъ Келлеръ съ тремя баталіонами резерва прибылъ къ средней колоннѣ, послѣ того какъ ея атака была отбита. Убѣдившись въ силѣ японскихъ позицій и въ невозможности развернуть артиллерію, графъ Келлеръ приказалъ отходить на прежнюю позицію.

Въ этомъ бою мы потеряли 1240 чел., японцы всего 350 чел., и все же мы не добились никакихъ результатовъ. Это лишній разъ подтверждаетъ трудность лобовыхъ атакъ, въ особенности въ случаѣ занятія противникомъ сильныхъ позицій.

Соединеніе фронтальной атаки съ атакой въ одинъ изъ фланговъ. Бой у Вафангоу 2-го іюня 1904 г. (Сх. № 7).

На 2-ое іюня обѣ стороны намѣтили наступательный образъ дѣйствій. Силы сторонъ были почти одинаковы въ отношеніи пѣхоты и конницы. Что же касается до артиллеріи, то японская вдвое превосходила нашу. Такимъ образомъ, въ общемъ перевѣсъ силъ былъ на сторонѣ противника. Нашъ планъ заключался въ томъ, чтобы, сдерживая противника съ фронта войсками укрѣпленной позиціи, 18 баталіонами перейти въ наступленіе—9-ю противъ праваго фланга и 9-ю въ охватъ фланга. Такимъ образомъ, для наступательныхъ дѣйствій въ рѣшительную точку удара направлялось 18 баталіоновъ, 17 же обрекались на пассивную роль, т. к. положеніе резерва за правымъ флангомъ позиціи не позволяло усилить имъ своевременно атакующія части. Планъ боя не соотвѣтствовалъ обстановкѣ, т. к. группировка непріятельской арміи и силы ея были опредѣлены неправильно. Японцы также составили планъ наступательнаго боя, но, будучи полнѣе насъ оріентированы въ обстановкѣ, они выбрали правильнѣе точку удара—нашъ правый флангъ, отъ котораго отходила наша коммуникаціонная линія и мѣстность на коемъ была такова, что съ утвержденіемъ на ней противника, остальныя силы не могли продолжать сопротивленія и вынуждены были-бы отступить. Кромѣ того, для удара они сосредоточили 24 баталіона противъ нашихъ $9^1/_2$. Бой кончился побѣдой противника,

завершившейся преслѣдованіемъ, конецъ коему положилъ внезапно разразившійся тропическій ливень.

Тюренченскій бой (сх. № 4).

Въ Тюренченскомъ бою японцы атаковали насъ частью силъ съ фронта, частью въ охватъ лѣваго фланга. Планъ боя преслѣдовалъ цѣль отрѣзать войска нашего отряда и правофланговую группу, бывшую у с. Шахедзы, отъ ихъ пути отступленія и заставить положить оружіе. Съ этой цѣлью одна дивизія была направлена для атаки лѣваго участка Тюренченской позиціи со стороны Сыдягоу, а другая для обхода черезъ горы, въ бродъ черезъ р. Эйхо, для атаки во флангъ и тылъ. Третья дивизія оставалась въ резервѣ. Для демонстраціи противъ Саходзинскаго отряда, съ цѣлью удержать его на мѣстѣ, назначались 2 резервныя бригады. Хотя доблестныя войска наши штыкомъ проложили себѣ дорогу, но отступленіе изъ боя было куплено очень дорогой цѣной — потерей въ это время до 1500 чел. и 16 орудій.

Мукденское сраженіе въ Февралѣ 1905 г. (сх. № 2).

Въ бою подъ Мукденомъ планъ боя маршала Оямы заключался въ томъ, чтобы, демонстрируя противъ лѣваго фланга, атаковать съ фронта и въ обходъ нашего праваго фланга. Съ этой цѣлью должна была начать бой армія Кавамуры, поддерживаемая арміей Куроки. По привлеченіи къ этому флангу вниманія противника, армія Ноги должна была двинуться вдоль Ляохе, въ обходъ нашего праваго фланга, а арміи Нодзу и Оку наступать съ фронта. Не исключалась возможность, въ случаѣ успѣха дѣйствій арміи Кавамуры, дѣйствовать и въ обходъ лѣваго фланга, дабы взять нашу армію въ клещи и, окруживъ, заставить положить оружіе. Но для такой задачи японцы не располагали достаточнымъ перевѣсомъ силъ. Считается, что въ Мукденскомъ бою силы сторонъ были одинаковы, хотя многіе находятъ, что японцы уступали намъ въ силахъ тысячъ на 10—20. Результатомъ сраженія было то, что противникъ, все болѣе и болѣе выигрывая флангъ, направленіемъ къ арміи Ноги 2 арміи Оку и резервовъ, заставилъ насъ ослабить фронтъ и

произвелъ прорывъ его у Кіузаня. Одновременно выяснилась и невозможность сдержать лѣвое крыло арміи Ноги, занимавшей все болѣе и болѣе угрожающее положеніе по отношенію къ нашей коммуникаціонной линіи. Въ результатѣ изъ-подъ Мукдена мы вынуждены были отступить, потерявъ въ бою 91443 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими и 32 орудія. Значительное количество плѣнныхъ — до 31 тысячи, японцамъ удалось захватить, главнымъ образомъ, благодаря прорыву у Кіузаня, способствовавшему окруженію части нашихъ силъ; японцы выиграли бой, потерявъ меньше половины, а именно около 42 тысячъ.

Примѣромъ атаки съ фронта и на одинъ флангъ можетъ служить также бой 13 августа на Ляньдянсянской позиціи, когда обходъ японцевъ былъ отраженъ успѣшными дѣйствіями 140 Зарайскаго пѣхот. полка подъ командой полковника Мартынова (см. стр. 27—30). Короче говоря, нашъ противникъ какъ въ крупныхъ боевыхъ столкновеніяхъ, такъ равно и при дѣйствіяхъ противъ мелкихъ отрядовъ всегда искалъ рѣшенія на флангахъ— этихъ наиболѣе чувствительныхъ точкахъ боевого расположенія, въ особенности въ настоящее время при дѣйствительности и дальнобойности огнестрѣльнаго оружія.

Атака съ фронта и на оба фланга. Атака Яншунтенской позиціи 1 октября 1904 года. (Сх. № 12.)

Во время боевъ на Шахэ, въ виду перехода противникомъ въ наступленіе противъ промежутка между Восточной и Западной группами, IV и I армейскій корпуса, составлявшіе резервъ, были выдвинуты въ первую линію для заполненія этого промежутка.

1-го октября 37 пѣхотная дивизія занимала позицію на Яншунтенскихъ высотахъ. Правѣе были расположены части 22 пѣх. дивизіи, лѣвѣе отр. г.-м. Мау. Но однако вскорѣ 22 дивизія, получивъ приказаніе Командующаго войсками, ушла съ позиціи въ тылъ, уведя съ собой и баталіонъ 145 Новочеркасскаго полка, расположеннаго на сопкѣ Шіесандза. Что же касается до отряда г.-м. Мау, то, какъ выяснилось, онъ ушелъ въ тылъ еще въ ночь на 1-е. Только конница Мищенко еще удерживалась влѣво отъ позиціи, верстахъ въ трехъ, уступомъ назадъ. Японцы воспользовались изолированнымъ положеніемъ дивизіи и охватили ее съ

обоихъ флланговъ, ведя наступленіе и съ фронта. Хотя ружейнымъ огнемъ удалось отбить три атаки, но положеніе становилось критическимъ. Однако, въ это время получено было приказаніе отходить, и, воспользовавшись перерывомъ атакъ, 37 пѣх. дивизія стала отходить, взявъ наиболѣе выгодное направленіе, что было возможно по мѣстнымъ условіямъ. Японцы не могли преслѣдовать движеніемъ впередъ, т. к. мы отступали въ раіонъ, сильно занятый нашими войсками. Въ бою 1-го Октября дивизія изъ состава 7800 штыковъ потеряла 120 офицеровъ и 350 нижн. чин., т. е. до 50%, и внѣ сомнѣнія, если бы не отступила по приказанію, то вынуждена была бы сдѣлать это подъ натискомъ противника, причемъ, давъ время ему проникнуть глубже въ обходъ флланговъ, понесла бы еще большія потери, а можетъ быть вынуждена была бы положить оружіе.

Приказанія для боя (диспозиціи). Бой у Вафангоу (сх. № 7.)

Рѣшивъ перейти 2-го числа въ наступленіе, начальникъ отряда г.-л. Штакельбергъ не отдалъ общей диспозиціи по отряду, а ограничился отдачей отдѣльныхъ распоряженій въ видѣ записокъ (см. стр. 137—141). Всѣ эти записки не могли замѣнить собой диспозиціи, такъ какъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ не было извѣстно другимъ начальникамъ. Кромѣ того, въ нихъ совершенно отсутствовали свѣдѣнія объ обстановкѣ. Затѣмъ въ нихъ не было достаточной ясности и опредѣленности въ указаніяхъ задачъ. Обѣ наступающія группы находились въ подчиненіи Начальнику отряда, а для связности дѣйствій рекомендовалось сговориться. Для производства главнаго удара рекомендовалось (въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Думаю, что можете для этого назначить 3 полка и 2 батальона Зарайцевъ“) вести наступленіе всего 11 батальонами. Составъ, сила и мѣсторасположеніе резерва никому записками сообщено не было. Вообще всѣ онѣ носятъ характеръ написанныхъ „на спѣхъ“, между тѣмъ, какъ даты на нихъ поставлены въ 5 ч. 40 м., 6 ч., 6 ч. 10 м. вечера. Иначе говоря, онѣ оказались составленными весьма заблаговременно. Поэтому отсутствіе диспозиціи нельзя объяснить позднимъ временемъ. Казалось-бы въ данномъ случаѣ, въ виду невыясненности обстановки, удобнѣе было бы отдать распоряженія

личнымъ общеніемъ начальника отряда съ своими подчиненными. Тогда сейчасъ-же установился бы планъ совмѣстныхъ дѣйствій между начальниками обѣихъ наступающихъ группъ и сталъ бы извѣстенъ начальнику каждаго отряда. Въ общемъ отдача распоряженій столь заблаговременно свидѣтельствуетъ о предвзятости рѣшенія относительно силъ и группировки войскъ противника.

Подготовка атаки.

а) Демонстраціи.

Бой у Вафангоу (сх. № 7).

Японцы заранѣе были ориентированы въ обстановкѣ, т. к. имѣли подробныя свѣдѣнія о нашихъ силахъ, расположеніи ихъ и цѣли движенія отряда г.-л. Штакельберга. Это позволило командующему 2-й арміей, г.-л. Оку, заблаговременно намѣтить въ общихъ чертахъ планъ боя. Принято было рѣшеніе нанести главный ударъ на правый флангъ отряда г.-л. Штакельберга и въ обходъ его. Съ этой цѣлью двѣ дивизіи, 3 и 5-ая, должны были наступать съ фронта, а одна дивизія, 4-ая, въ обходъ, двигаясь на Фучжоу.

1-го іюня нашъ авангардъ и конница очистили мѣстность впереди фронта нашего расположенія, отойдя первый—на позицію отряда, а вторая—на правый флангъ къ с. Лункоо. Это позволило японской пѣхотѣ 5-ой дивизіи безнаказанно занять горный массивъ къ сѣверу отъ д. Чудзятунь и обезпечить развертываніе своей артиллеріи; артиллерія открыла огонь по центру, а главнымъ образомъ по нашему лѣвому флангу, подготовляя атаку 3-ей дивизіи, наступавшей долиной р. Ташахе.

3-я дивизія повела наступленіе противъ нашего лѣваго фланга и въ охватъ его. Рѣшительность наступленія и угроза флангу вынудили насъ сперва израсходовать частные резервы лѣваго боевого участка, а затѣмъ г.-л. Штакельбергъ двинулъ въ этомъ направленіи и общій резервъ. Атаки 3-ей дивизіи были отбиты, она отошла на ночь назадъ и окопалась верстахъ въ 2-хъ впереди нашей позиціи. Вправо былъ выдѣленъ наблюдательный отрядъ г.-м. Акіамы силой въ 1 бригаду конницы, батальонъ пѣхоты и батарею артиллеріи.

2-го іюня, какъ извѣстно, обѣ стороны рѣшили дѣйствовать

наступательно, нанося главный ударъ на противоположные фланги. Съ ранняго утра значительно сильнѣйшая японская артиллерія открыла огонь, частью уничтожила, частью заставила замолчать артиллерію праваго и лѣваго участковъ. Послѣ артиллерійской подготовки часть 5-ой дивизіи повела атаку на нашъ правый участокъ, но сильный ружейный огонь не позволилъ довести ее до конца. Остановившись, японцы окопались и начали ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ подготовлять новую атаку.

Между тѣмъ 1 В. С. стр. дивизія около 8 ч. утра повела атаку противъ 3-ей дивизіи. Послѣдняя, растянувшись на 6 верстъ только благодаря окопамъ, отбиваетъ повторныя атаки стрѣлковъ. 2-ая бригада 35 пѣх. дивизіи сдерживается наблюдательнымъ отрядомъ г.-м. Акіамы. Между тѣмъ, около 11 ч., 19-ая бригада 4-ой дивизіи развернулась впереди праваго фланга и, поддержанная артиллеріей, повела атаку; 7-ая бригада, двигавшаяся уступомъ назадъ лѣвѣе 19-ой, тѣснила конницу Самсонова и угрожала пути отступленія южнаго отряда. Съ выходомъ на поле сраженія частей 4-ой дивизіи перешла въ наступленіе и 5-ая дивизія. Г.-л. Штакельбергъ вынужденъ былъ вскорѣ израсходовать весь общій резервъ и, въ виду неуспѣшности дѣйствій наступающихъ частей, отдать распоряженіе объ отступленіи. Въ 3 часа южный отрядъ былъ уже въ полномъ отступленіи. Бой былъ выигранъ противникомъ съ небольшими сравнительно съ нашими потерями; отрядъ Штакельберга въ слѣдующіе дни форсированными маршами двинулся къ г. Гайджоу, у г. Хайченъ.

Примѣръ этотъ поучителенъ какъ въ отношеніи подготовки главнаго удара демонстраціями, такъ равно и артиллерійскимъ огнемъ. Дѣйствительно, 1 іюня японцы, занявъ частями 5-ой дивизіи горный массивъ впереди с. Чудзятунь, обезпечиваютъ развертываніе большей части артиллеріи. Возмѣстивъ на фронтѣ недостатокъ пѣхоты артиллеріей, они получаютъ возможность отразить наступленіе численно превосходящаго непріятеля, если бы онъ рѣшился большею частью силъ перейти въ наступленіе вдоль жел. дороги. Артиллерія подготовляетъ атаку 3-ей дивизіи противъ лѣваго фланга южнаго отряда и въ охватъ его. Наступленіе 3-ей дивизіи ведется широкимъ фронтомъ и настолько настойчиво, что противникъ расходуетъ не только участковый резервъ, но направляетъ къ этому флангу и общій резервъ,

часть коего принимаетъ участіе въ бою. Атака, хотя и отбивается, но цѣль достигнута: вниманіе и резервы противника привлечены къ флангу, противоположному тому, куда заносился главный ударъ.

2-го іюня 3-я японская дивизія, растянутая на 6 верстъ, лишается возможности дѣйствовать наступательно противъ значительно сильнѣйшаго противника, но это и не входитъ въ ея задачу: цѣль ея дѣйствій выдержать натискъ противника, пока не будетъ одержанъ успѣхъ на противоположномъ флангѣ. Для этого она окапывается, обезпечиваетъ себя съ фланга отрядомъ г.-м. Акіамы и поддерживается артиллеріей фронта.

5-я дивизія, послѣ артиллерійской подготовки, начинаетъ наступленіе съ цѣлью облегчить, а отчасти и скрыть выходъ на поле сраженія 4-ой дивизіи. Атака хотя отбивается, но противникъ расходуетъ свои резервы и силы, чѣмъ облегчается совмѣстное съ 19-ой бригадой нанесеніе главнаго удара.

Примѣръ этотъ указываетъ и на тѣ заботы, какія прилагаетъ атакующій во флангъ, для того, чтобы создать устойчивость на фронтѣ. Окопы и возмѣщеніе недостатка пѣхоты артиллеріей являются, какъ видно, съ этой цѣлью отличными средствами.

Мукденское сраженіе (сх. № 2).

Въ январѣ наша 2 армія перешла въ наступленіе противъ лѣваго фланга японцевъ, въ направленіи на Сандепу. Ни передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій, ни во время ихъ сосѣднія арміи не оказали 2-ой никакого содѣйствія, что позволило японцамъ ослабить войска на фронтѣ, израсходовать часть резервовъ, перейти въ наступленіе противъ 2-ой арміи и оттѣснить ее.

Казалось бы, что столь печальный исходъ этихъ боевыхъ дѣйствій долженъ былъ побудить составителей плана наступательнаго боя, предполагавшагося въ началѣ февраля, принять мѣры къ скрытію своего намѣренія атаковать лѣвый флангъ и побудить произвести демонстраціи для отвлеченія вниманія и силъ противника отъ этого фланга. Однако, ни расположеніе нашихъ войскъ, вытянутыхъ въ одну линію съ частнымъ резервомъ въ $1^1/_4$ корпуса за правымъ флангомъ 2-ой арміи и общимъ

резервомъ въ 1 $^1/_2$ корпуса у Мукдена, ближе къ правому флангу всей арміи, ни принятый планъ дѣйствій послѣдовательнаго вступленія арміи въ бой, начиная съ 2-й, отнюдь не указываютъ на желаніе использовать опытъ предыдущаго боя.

Артиллерійскій огонь, которымъ хотѣлось привлечь вниманіе противника къ фронту, и захватъ 14-го февраля охотничьими командами и 1 ротой изъ состава III арміи желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Шахе, не могутъ быть признаны за демонстраціи для облегченія положенія сосѣднихъ армій и привлеченія вниманія противника къ центру. Если-бы противникъ далъ намъ возможность перейти въ наступленіе, то едва-ли оно кончилось благополучно: уступомъ за лѣвымъ флангомъ стояла цѣлая армія Ноги, которая могла-бы развить активныя дѣйствія не только во флангъ, но и въ тылъ 2-ой арміи, нанести ей пораженіе, а продолжая развивать успѣхъ, отрѣзать отъ ж. д. и Мукденскихъ укрѣпленій.

Совершено иначе смотрѣли на подготовку успѣха главнаго удара японцы.

I, IV и II японскія арміи стояли въ первой линіи противъ позицій нашей арміи. Вновь сформированная V армія г.-л. Кавамуры занимала положеніе уступомъ вправо отъ I арміи, а III армія г.-л. Ноги сосредоточилась уступомъ влѣво, за лѣвымъ флангомъ II арміи. Мы имѣли болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія лишь о трехъ арміяхъ, занимавшихъ позицію непосредственно впереди нашей. Составъ и силы V арміи были неизвѣстны. Присутствіе III арміи Ноги было извѣстно, но гдѣ именно она расположена и въ какихъ силахъ и составѣ, было неизвѣстно. Планъ японцевъ заключался въ томъ, чтобы обойти арміей Ноги нашъ правый флангъ, одновременно наступать остальными арміями, а затѣмъ, или только отрѣзать арміей Ноги насъ отъ желѣзной дороги, или, если и V арміи удастся достигнуть успѣха и выйти во флангъ и тылъ I арміи, то окружить насъ и заставить положить оружіе (Седанъ). Не имѣя численнаго перевѣса, надо было принять всевозможныя мѣры для ослабленія нашей арміи и облегченія наступленія обходной колонны г.-л. Ноги. Для этого были приняты слѣдующія мѣры: а) зная чувствительность нашихъ сообщеній, были сдѣланы конницей, поддержанной хунхузами, поиски въ тылъ, противъ жел. дороги, заставившія

Главнокомандующаго выдѣлить на сообщенія бригаду 41 п. дивизіи, 15.000 укомплектованій, слѣдовавшихъ къ арміи, и Донскую казачью дивизію—всего до 26.000 штыковъ и сабель; б) распускались слухи и дѣлались кое-какія приготовленія къ осадѣ Владивостока, что побудило Главнокомандующаго отправить въ началѣ февраля на усиленіе войскъ Пріамурскаго округа сводную, составленную изъ лучшихъ офицеровъ и ниж. чиновъ, бригаду, ранѣе предназначавшуюся на усиленіе II арміи и 2 дивизіона артиллеріи, т. е. около 6.000 пѣхоты и 48 орудій.

Такимъ образомъ эти мѣры повели къ ослабленію нашей дѣйствующей арміи почти на корпусъ войскъ.

Для облегченія и обезпеченія успѣха дѣйствій III арміи Ноги, маршалъ Ояма рѣшилъ произвести демонстрацію арміей Кавамуры противъ нашего крайняго лѣваго фланга. Поддержку демонстрирующимъ частямъ должны были оказать правофланговыя части I арміи Куроки.

Напомнимъ, что наши силы, равныя силамъ противника, были растянуты на 85 верстъ, причемъ только во 2-ой арміи былъ армейскій резервъ силой въ $1^1/_4$ корпуса. Въ остальныхъ—корпуса были вытянуты въ одну линію. Общій резервъ у Мукдена силой въ $^1/_7$—$^1/_8$ всѣхъ войскъ былъ слишкомъ прижатъ, находясь всего въ 10—12 верстахъ за боевой частью. Начавъ наступленіе въ ночь съ 5 на 6-ое февраля, передовыя части V арміи Кавамуры 7-го оттѣснили передовыя части Цинхенченской группы, 8-го устроились на занятыхъ позиціяхъ, а 9-го энергично насъ атаковали, заставивъ отойти на Цинхенченскую позицію. Съ 10-го начались яростныя атаки противника противъ тактическаго ключа позиціи — Бересаевской сопки. 11-го февраля, получивъ отъ маршала Оямы приказаніе пробиться къ Фушуну, послѣ цѣлаго ряда фанатическихъ атакъ, сопровождавшихся выкликами „берегись, Артурцы идутъ“, японцы овладѣваютъ сопкой. Одновременно и армія Куроки атакуетъ лѣвый флангъ I арміи Линевича. Эти дѣйствія достигли цѣли, т. к. привлекли къ этому флангу вниманіе Главнокомандующаго и послѣдній отдалъ приказаніе о передвиженіи въ раіонъ 1 арміи всего частнаго резерва 2 арміи и части общаго резерва. Кромѣ того, сюда былъ направленъ г.-л. Ренненкампфъ, только что принявшій, по случаю ранепія г.-м. Мищенко, начальство надъ кон-

нымъ отрядомъ, наблюдавшимъ за правымъ флангомъ. Такимъ образомъ демонстрацію слѣдуетъ признать крайне успѣшной. Оцѣнивая ее съ точки зрѣнія указаній теоріи, мы видимъ, что: а) пунктъ, выбранный для демонстраціи, былъ важенъ, т. к. здѣсь проходили пути къ Мукдену и Телину, въ обходъ нашей укрѣпленной позиціи; б) онъ былъ настолько удаленъ (80—100 верстъ) отъ пункта главной атаки, что если бы ошибка была обнаружена, то исправить ее своевременно было бы трудно; в) силы для демонстраціи хотя и были не особенно значительны, а именно около 30-ти баталіоновъ, 84 орудій и 5 эск., но въ составъ ихъ были включены войска изъ состава арміи Ноги, что, при скудности нашихъ свѣдѣній о противникѣ, могло заставить насъ сдѣлать предположеніе о направленіи сюда III японской арміи; г) энергія демонстраціи, фанатическія атаки на Бересаевскую сопку и обходы, съ цѣлью заставить насъ во что бы то ни стало очистить Цинхенченскую позицію, указываютъ на то, что демонстрирующія части считали свои дѣйствія не за демонстрацію, а за главную атаку.

б) Охваты.

Ляоянскій бой (сх. № 8).

а) Къ 12 августа восточный отрядъ былъ расположенъ въ 2-хъ группахъ: правая—III Сибирскій корпусъ занималъ Ляньдянсянскую позицію, лѣвая—X армейскій корпусъ Аньпинлинскую. Правый флангъ Ляньдянсянской позиціи прикрывался конницей г.-м. Грекова. Въ ночь на 13-е августа японцы повели наступленіе и около 5 ч. утра открыли артиллерійскій огонь 3—4 батареями по среднему участку и 7—8 по правому участку Ляньдянсянской позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ японцы повели наступленіе противъ праваго участка и въ охватъ его. Такъ какъ охватъ ставилъ японцевъ въ положеніе, угрожающее путямъ отступленія III корпуса, шедшимъ отъ Кофынцзы на Вейдягоу, Ляоянъ, то для противодѣйствія охвату пришлось выдвинуть отрядъ г.-м. Столицы, силой въ 4 бат. и 4 орудія, который развернулся на высотахъ въ $1^1/_2$ вер. къ югу отъ д. Чандіопа. Однако этотъ отрядъ, сдерживая фронтальное наступленіе противника, не могъ воспрепятствовать его дальнѣйшему продвиженію въ направленіи на Павшугоу, почему черезъ нѣкоторое

время пришлось еще удлинить фронтъ отрядомъ полковника Дружинина силой въ $^1/_2$ бат. и $3^1/_2$ сотни, который развернулся на позиціи вправо отъ отряда г.-м. Столица. Къ 8 ч. утра японцы продвинулись еще дальше къ Павшугоу и стали угрожать флангу отряда полковника Дружинина, почему для обезпеченія его былъ выдвинутъ на высоту, находящуюся въ $^1/_2$ верстѣ къ востоку отъ Павшугоу, отрядъ войскового старшины Вичинскаго силой въ 1 роту, 1 ох. к-ду и 2 сотни.

Между тѣмъ японцы продолжали наступленіе и подошли къ частямъ, выдвинутымъ для обезпеченія фланга на 600—800 шаговъ. Одновременно съ этимъ противникъ въ большихъ силахъ сталъ собираться въ раіонѣ с. Катайсы, готовясь, повидимому, нанести главный ударъ на правый флангъ Ляньдянсянской позиціи, занятый 24 В.-С. стр. полкомъ полковника Лечицкаго. Положеніе становилось критическимъ. Только прибытіе полковника Мартынова съ его 140 Зарайскимъ полкомъ и движеніе его, по собственной иниціативѣ, въ атаку со стороны Павшугоу во флангъ противнику сразу измѣнило положеніе дѣлъ въ нашу пользу. Такимъ образомъ, въ данномъ примѣрѣ мы видимъ, что движеніе въ охватъ вызвало удлиненіе позиціи, на что расходуется около 5 бат. пѣхоты и 5 сотенъ конницы, а это повело къ ослабленію войскъ праваго фланга, куда наносился главный ударъ. Только прибытіе Зарайцевъ и движеніе ихъ въ свою очередь въ охватъ фланга заставило противника поспѣшно отступить, а вмѣстѣ съ тѣмъ помѣшало и производству главной атаки. (См. стр. 27—30).

Бой у Вафангоу. (Сх. № 7).

Въ первый день боя японцы атаковали лѣвый флангъ нашей позиціи, охватывая его съ востока. Хотя рѣшительный ударъ въ этотъ день японцами не предполагался, т. к. двинувшаяся въ обходъ дивизія не успѣла еще подойти, тѣмъ не менѣе охватъ этотъ можетъ разсматриваться какъ подготовка рѣшительнаго удара. Дѣйствительно, фронтальное наступленіе японцевъ благодаря мѣстнымъ условіямъ могло быть отражено даже безъ расходованія сильнаго участковаго резерва, охватъ же заставилъ насъ удлинить фронтъ влѣво; когда же это не принесло

пользы, т. к. противникъ продолжалъ заходить вправо, намъ пришлось не только израсходовать частный резервъ, но сюда же командиръ корпуса вынужденъ былъ направить и общій резервъ. Массированіе же войскъ къ лѣвому флангу было выгодно японцамъ, намѣчавшимъ произвести 2-го главный ударъ на противоположный флангъ. Г.-л. Штакельбергъ 2-го іюня предположивъ перейти въ наступленіе, то-же имѣлъ въ виду сдѣлать бригадой г.-м. Гласко охватъ праваго фланга противника, но онъ не удался вслѣдствіе медленности движенія и неправильно взятаго направленія.

Яншунтенскій бой.

Во время боя 37 пѣх. дивизіи на Яншунтенской позиціи 1 октября 1904 г. японцы охватывали дивизію съ обоихъ фланговъ. (См. стр. 165).

Около 1 ч. дня 37 дивизія, получивъ приказаніе, отступила; такимъ образомъ до штыковой свалки дѣло не дошло, однако въ короткое время боя дивизія понесла 50% потерь.

Ляоянскій бой.

Во время Ляоянскаго боя армія Оку атаковала 17 августа Маѣтунскую позицію, занятую войсками 1-го Сиб. корпуса. Атака большею частью силъ велась въ охватъ праваго фланга въ направленіи, которое въ случаѣ успѣха грозило 1 корпусу быть отброшеннымъ отъ жел. дороги и Ляояна. Это заставило насъ израсходовать часть общаго резерва, а часть притянуть къ правому флангу. Хотя атаки противника были отбиты, но цѣль была достигнута—сюда были прикованы резервы и вниманіе командующаго арміей, что должно было облегчить работу обходной колонны арміи Куроки.

Мукденское сраженіе.

Во время Мукденскаго боя охватъ обоихъ фланговъ Цинхенченской позиціи заставилъ начальника отряда отдать приказъ объ отходѣ на перевалы Далинскаго хребта.

Если же ознакомиться подробно съ дѣйствіями нашего противника, то не трудно было бы замѣтить, что почти ни одно

столкновеніе, какъ большими отрядами, такъ и малыми, не обходилось безъ стремленія охватить одинъ или оба нашихъ фланга. Если это не удавалось произвести пѣхотой, то или артилерія, или пулеметы выѣзжали на флангъ съ цѣлью облегчить огнемъ фронтальную атаку.

Обходы.

Бой на Шахе (сх. № 10).

Во время нашего сентябрьскаго перехода въ наступленіе Восточный отрядъ долженъ былъ обойти правый флангъ противника и, развивая дѣйствія въ направленіи вдоль Тайдзыхе, совмѣстно съ войсками резерва отбросить противника къ западу отъ жел. дороги. Однако группировка силъ Маньчжурской арміи не позволяетъ судить, въ какомъ собственно направленіи предполагалось нанести главный ударъ, т. е. имѣлъ ли обходъ значеніе подготовки атаки или въ этомъ направленіи заносился и главный ударъ. Надо думать, что послѣднее вѣроятнѣе, но въ такомъ случаѣ группировка и распредѣленіе войскъ совершенно противорѣчили принципу частной побѣды, требующему для своего осуществленія нанесенія главнаго удара большей частью силъ. Восточный же отрядъ составлялъ менѣе $^1/_3$ части арміи. Правда, онъ могъ быть поддержанъ 2 корпусами, двигавшимися въ резервѣ, но мѣстныя условія и мѣстоположеніе ихъ въ боевомъ порядкѣ арміи крайне затрудняли возможность оказать поддержку Восточному отряду въ вышеуказанномъ направленіи.

Но, какова бы ни была конечная цѣль обходнаго движенія Восточнаго отряда, этотъ маневръ не отвѣчалъ основнымъ требованіямъ теоріи: 1) выгодному базированію обходящей колонны, 2) скрытности, 3) быстротѣ, 4) согласованности въ дѣйствіяхъ обходящей колонны съ войсками фронта, 5) безостановочности наступленія и рѣшительности атаки, 6) движенія резерва въ направленіи, позволяющемъ оказать своевременную поддержку обѣимъ группамъ.

Дѣйствительно, 1) базированіе Восточнаго отряда производилось на Мукденъ, съ которымъ онъ былъ связанъ лишь кружнымъ колеснымъ путемъ. Въ случаѣ успѣха контръ-атаки противника на внутренній флангъ, обходная колонна отбрасывалась

къ востоку отъ коммуникаціонной линіи, каковой являлась единственная жел. дорога, въ горную страну, съ малымъ количествомъ дорогъ и средствъ къ существованію. 2) Скрытности нельзя было достигнуть, такъ какъ, во-первыхъ, переходъ въ наступленіе былъ возвѣщенъ заблаговременно, а, во-вторыхъ, малыми силами противникъ могъ заставлять развертывать значительно большія силы, пользуясь тѣмъ, что дорога шла горами, съ рядомъ сильныхъ естественныхъ позицій. 3) То же обстоятельство, а также рядъ тяжелыхъ подъемовъ и спусковъ не позволялъ совершать движеніе быстро. 4) Согласованности въ дѣйствіяхъ трудно было достигнуть въ виду того, что связь поддерживалась по дальнимъ, кружнымъ путямъ и условія наступленія обѣихъ группъ войскъ были совершенно различны. 5) Безостановочности наступленія, а тѣмъ болѣе рѣшительности дѣйствій Восточный отрядъ не могъ проявить по мѣстнымъ условіямъ—недостатку дорогъ, заставлявшему совершать движеніе всего по 2—3 дорогамъ, почему по одной дорогѣ къ полю сраженія подходили 2 корпуса въ затылокъ одинъ другому, что лишало возможности быстро развертываться въ боевой порядокъ; затѣмъ, по причинѣ природной силы имѣвшихся здѣсь позицій, а также вслѣдствіе малаго знакомства съ мѣстностью этого раіона и силами и расположеніемъ противника, что заставляло наступать ощупью. 6) Наконецъ, резервъ былъ лишенъ свободы маневрированія въ виду значительности промежутка между обѣими группами и отсутствіемъ достаточнаго количества поперечныхъ путей.

Несмотря на сильный подъемъ духа нашихъ войскъ, численное превосходство и упорство дѣйствій въ бою, что свидѣтельствуется огромными потерями (болѣе 40000), все наше предпріятіе кончилось неудачей. Восточный отрядъ вынужденъ былъ отступить, не благодаря находившимся на позиціяхъ слабымъ силамъ противника, а вслѣдствіе того, что по вышеприведеннымъ причинамъ онъ не успѣлъ своевременно выполнить своей миссіи, и переходъ противника въ наступленіе въ угрожающемъ направленіи, въ разрѣзъ между обоими отрядами, заставилъ Командующаго арміей оттянуть и Восточную группу на одну линію съ остальными войсками. Наступленіе это не принесло пользы и остальнымъ войскамъ, т. к. мѣстныя условія позволили оставить противъ этой группы самое ограниченное количество войскъ, примѣрно 20—

25 баталіоновъ, всѣ же остальныя силы были направлены противъ войскъ, дѣйствовавшихъ съ фронта, что въ бою на Шахе свело на нѣтъ наше численное превосходство.

Обходъ III арміи Ноги въ Мукденскомъ бою. (Сх. № 2).

Обходная колонна Ноги, силой 42 б., 4 эск., 264 ор. передъ началомъ движенія была расположена уступомъ за лѣвымъ флангомъ арміи Оку въ раіонѣ с. Сяобейхе; съ фланга ея расположеніе прикрывала конница г.-м. Акіамы силой въ 13 эск., 6 кон. орудій и г.-м. Тамуры силой въ 21 эск., 6 кон. орудій, поддержанныхъ небольшими пѣхотными частями и пулеметами. Для отвлеченія вниманія противника относительно дѣйствительнаго мѣстонахожденія арміи Ноги, 1 полкъ, входившій въ составъ ея, былъ передвинутъ въ раіонъ арміи Куроки, а 11-ая дивизія вошла въ составъ арміи Кавамуры, расположенной въ раіонѣ с. Цзянчанъ, уступомъ въ сторону и назадъ по отношенію арміи Куроки.

13 февраля, послѣ того какъ вниманіе Главнокомандующаго было привлечено дѣйствіями Кавамуры и Куроки къ лѣвому флангу и сюда были направлены резервы, армія Ноги начала движеніе впередъ, прикрываясь кавалерійской массой, поддержанной пѣхотными частями. Армія Ноги наступала 4 колоннами, силой въ 1 дивизію, уступами слѣва. Обозы были взяты лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Люди на себѣ имѣли продовольствія на четыре дня; далѣе предполагалось частью довольствовать на мѣстныя средства, частью подвозить по Синминтинской ж. дорогѣ. Колонны направлялись въ 25-верстный промежутокъ между Сыфонтаемъ и р. Ляохе. 14-го передовыя части арміи Ноги дошли до линіи Калама-Талонтацзы. 15-го нашъ конный отрядъ г.-м. Грекова обнаружилъ уже на этой линіи около 2-хъ дивизій и въ 11 ч. донесъ объ этомъ въ штабъ II арміи. Ноги въ этотъ день своимъ правымъ флангомъ вышелъ на одну линію съ фронтомъ II арміи и 16-го около 10 ч. утра головы колоннъ уже миновали Сыфантай, а къ вечеру достигли линіи Сандіоза Ташинтунь; въ этотъ день правая обходная колонна атаковала наши войска у с. Сыфантай, а двѣ дивизіи арміи Оку для отвлеченія нашего вниманія отъ обходныхъ колоннъ должны были, наступая обоими берегами р. Хунхе, атаковать правый флангъ и центръ расположенія II арміи. Части, занимавшія Сыфантайскую

позицію, вынуждены были къ ночи очистить ее и отойти къ д. Таухуза. На остальномъ фронтѣ II арміи японцы были отбиты. Въ виду этого Ноги отказался отъ глубокаго обхода въ тылъ, и обходъ превратился въ охватъ. Однако, охватывающія части, по мѣрѣ удлиненія нашего новаго фронта на западъ, заходили все дальше и дальше къ сѣверу, выигрывая нашъ флангъ, и въ общемъ къ концу боя дошли до с. Тхенитунь, находившагося въ 40—50 вер. въ тылу первоначальнаго фронта нашей арміи. Обходное движеніе арміи Ноги вынудило Главнокомандующаго еще 15 февраля направить изъ стратегическаго резерва 1 бригаду 41 пѣх. дивизіи къ Каолитуню для прикрытія Мукдена съ запада. 16-го туда же направляется 25 пѣх. дивизія изъ общаго резерва; затѣмъ въ этомъ же направленіи двинуты 2 бригады X корпуса. Кромѣ того, командующему II арміей приказано выдѣлить изъ состава арміи корпусъ и направить его наперерѣзъ движенія арміи Ноги, на Салинпу. Бывшему въ резервѣ II арміи 1 Спб. корпусу, отправленному на поддержку I арміи, отдано распоряженіе опять передвинуться на западъ, къ Мукдену, и составить общій резервъ. Въ послѣдующіе дни принимаются мѣры къ усиленію войскъ западнаго фронта за счетъ III арміи. 19 февраля Ояма, выяснивъ передвиженіе значительныхъ силъ русскихъ на западъ, также направляетъ на усиленіе арміи Ноги стратегическій резервъ силой въ 30 бат., 42 орудія и приказываетъ ему продвигаться далѣе къ сѣверу; армія Оку получаетъ приказаніе переправиться на правый берегъ Хунхе. Наши попытки перейти въ наступленіе и отбросить арміи Ноги и Оку, сильно укрѣпившіяся, терпятъ неудачу. Главнокомандующій рѣшается сократить фронтъ своего расположенія, и 23-го февраля III и I арміи отходятъ на Мукденскую и Фушунскую укрѣпленныя позиціи, выдѣливъ къ Мукдену 24 баталіона въ общій резервъ.

24-го февраля Главнокомандующій дѣлаетъ послѣднюю попытку перейти въ наступленіе, для чего изъ состава I и III арміи составляется отрядъ г.-л. Мылова силой до 40 бат., который направляется для атаки д. Тхенитунь, служившей опорой лѣваго фланга японцевъ, но и она кончилась неудачей.

Между тѣмъ ослабленіе состава I и III арміи выдѣленіемъ войскъ на западный фронтъ и въ стратегическій резервъ, а также физическое и моральное утомленіе ихъ, какъ слѣдствіе

продолжительности боевыхъ столкновеній и отступленія съ насиженныхъ, сильно укрѣпленныхъ и обагренныхъ кровью позицій, дало возможность японцамъ 24 февраля, около 12 ч. дня, прорваться около д. Кіузань. Въ ночь на 25-е началось отступленіе отъ Мукдена. Условія его производства были крайне тяжелы, т. к. одинъ корпусъ I-ой, III армія и часть II-ой оказались въ мѣшкѣ съ узкимъ, въ 12 верстъ, проходомъ между д.д. Тупчандза-Пегоу. Это привело къ потерѣ нами значительнаго количества плѣнныхъ—до 35.000, а также артиллеріи и обозовъ. Хотя 2-го Седана японцамъ намъ не удалось устроить, но тѣмъ не менѣе сраженіе было проиграно; мы потеряли до 90 тысячъ, и армія пришла въ такое разстройство, что ее пришлось сразу отвести на 150 вер. къ сѣверу, на Сыпингайскія позиціи.

Конечно, результаты были бы полнѣе, если-бы обходное движеніе не превратилось въ охватъ. Но противникъ не располагалъ для этого достаточнымъ численнымъ превосходствомъ, почему для глубокаго обхода не могъ выдѣлить болѣе значительныя силы. Армія же Ноги для этого была недостаточно сильна.

Что же касается до подготовки маневра обхода, его производства и взаимодѣйствія войскъ фронта и обходной колонны, то этотъ примѣръ слѣдуетъ признать положительнымъ образцомъ производства маневровъ-обходовъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Подготовка обхода была произведена образцово: мѣсторасположеніе обходной колонны было скрыто выдвинутой впередъ конницей и включенной въ составъ войскъ противоположнаго фланга 11 дивизіи изъ состава обходной арміи Ноги. 2) Для облегченія дѣйствій обходной колонны вниманіе и резервы противника искусной демонстраціей были привлечены къ правому флангу, т. е. въ раіонъ, удаленный отъ дѣйствій обходной колонны верстъ на 70—80. 3) Скрытность движенія была достигнута выдвинутой впередъ конницей, поддерживаемой пѣхотными частями. 4) Быстрота движенія достигалась раздѣленіемъ войскъ на 4 колонны и отсутствіемъ при арміи Ноги обозовъ. 5) Безопасность марша-маневра обезпечивалась уступнымъ движеніемъ, примѣненіемъ полевой фортификаціи для усиленія позицій и возможностью въ случаѣ неудачи базироваться на Синминтинскую жел.-дор. вѣтку. 6) Взаимодѣйствіе войскъ фронта и об-

ходной колонны наблюдалось съ самаго начала и до конца. Войска Оку и Нодзу, не жалѣя силъ, атакуютъ противника, когда надо облегчить обходную колонну, а послѣдняя проявляетъ особую энергію, когда съ нашей стороны начинается надавливаніе на армію Оку. 7) Наконецъ, 24 го армія Куроки пользуется ослабленіемъ войскъ фронта, дѣлаетъ прорывъ его и немедленно продвигаетъ войска къ сѣверу для окруженія противника.

г) Внезапность.

Современная постановка службы развѣдыванія и охраненія, въ связи съ дальнобойностью и дѣйствительностью оружія, исключаютъ возможность воспользоваться внезапностью для нападенія на противника крупными силами. Поэтому война и не дала такихъ примѣровъ. Однако рядъ неблагопріятныхъ условій для принятія мѣръ предосторожности, какъ-то: ночь, непогода, утомленіе послѣ продолжительныхъ боевъ, наконецъ, увлеченіе боемъ даютъ рядъ примѣровъ внезапности дѣйствія малыми силами. Таковыми примѣрами могутъ служить:

Дѣйствіе 140-го Зарайскаго полка въ бою 12-го августа. (Сх. № 8 и 9).

Въ примѣрахъ на проявленіе частнаго почина приведены дѣйствія Зарайскаго полка, подъ начальствомъ полковника Мартынова, почему не будемъ повторять хода событій, а укажемъ лишь на то, что свойства мѣстности и размѣщеніе отрядовъ, обезпечивавшихъ правый флангъ Ляньдянсянской позиціи, позволили полковнику Мартынову скрытно развернуться въ боевой порядокъ и безъ подготовки внезапно атаковать противника, вниманіе коего было привлечено къ находившимся противъ него отрядамъ г.-м. Столицы и полковника Дружинина. Полковникъ Мартыновъ, выйдя во флангъ и тылъ противника, безъ ружейной и артиллерійской подготовки атаковалъ его. Пройдя съ боемъ версты четыре, отрядъ полковника Мартынова отбросилъ противника за линію с. Тасигоу-Сесигоу, т. е. съ фланга Ляньдянсянской позиціи. Потери полка составили 156 ч. убитыхъ и раненыхъ. Противъ себя, какъ теперь установлено, полковникъ Мартыновъ имѣлъ гвардейскую бригаду г.-м. Асады. Внезапность

атаки не позволяла японцамъ, застигнутымъ врасплохъ, принять мѣры противодѣйствія и, по свидѣтельству Гамильтона, поставила бригаду Асады въ критическое положеніе и японцамъ пришлось въ виду этого отказаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ III корпуса.

Дѣйствія отряда г.-м. Орлова въ Ляоянскомъ бою. (Сх. № 8).

Во время перехода въ наступленіе противъ арміи Куроки отрядъ г.-м. Орлова, силой въ 13 бат. съ артиллеріей, занималъ позицію у Янтайскихъ копей, имѣя цѣлью обезпечивать наружный флангъ атакующей массы. Не разсчитывая удержаться на позиціи, т. к. частью силъ японцы начали обходить его съ лѣваго фланга, г.-м. Орловъ перешелъ въ наступленіе, не подготовивъ его артиллерійскимъ огнемъ. Войдя въ обширное поле гаоляна, разстилавшагося впереди позиціи, полки 54-ой дивизіи были внезапно обстрѣляны съ разныхъ сторонъ противникомъ, потеряли направленіе, разбрелись и, будучи составлены изъ резервныхъ частей, не отличавшихся поэтому должной устойчивостью, стали отступать торопливо и безпорядочно. Общее дѣло начинало гибнуть въ то время, когда голова 1-го Сибирскаго корпуса стала подходить къ полю сраженія. Необходимо было выиграть время, и Н-къ дивизіи г.-л. Орловъ вмѣстѣ съ командиромъ бригады г.-м. Фоминымъ стали во главѣ одного изъ батальоновъ и двинулись впередъ. Вскорѣ батальонъ неожиданно очутился въ 20 шагахъ отъ японцевъ. Подана была команда „ура“; тотчасъ-же г.-м. Фоминъ и г.-м. Орловъ были ранены и батальонъ обратился въ безпорядочное отступленіе. Такимъ образомъ внезапность атаки не имѣла благопріятныхъ послѣдствій, т. к. для этого не имѣлось въ наличности благопріятныхъ условій—надлежащаго качества войскъ и стремленія всѣхъ впередъ, на выручку частей, вступившихъ въ бой.

Дѣйствіе охотниковъ 140 пѣх. Зарайскаго полка въ бою 23 февраля.

23-го февраля 1905 г. Зарайскій полкъ занималъ позицію у дер. Безымянной близъ дер. Халунтай и Шандіаза, на западномъ фронтѣ Мукденскаго укрѣпленнаго раіона. Японцы повели атаку со стороны д. Ліудяофанъ. Подпущенные на 500 шаговъ,

японцы, наступавшіе густыми цѣпями, были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Съ большими потерями, въ безпорядкѣ отхлынули они назадъ, но часть засѣла вблизи въ китайскихъ могилахъ впереди и на правомъ флангѣ расположенія Зарайцевъ и открыла огонь. Фланговый огонь былъ особенно чувствителенъ, почему были сдѣланы попытки выбить ихъ изъ могильника залпами и пулеметами, но онѣ были безуспѣшны, т. к. могильникъ, въ связи съ природными наносными холмиками съ трехъ сторонъ, представлялъ готовое закрытіе. 4-я, открытая часть его была обращена къ западу.

Поручикъ 140-го Зарайскаго полка Степаненко обратился за разрѣшеніемъ выбить японцевъ. Разрѣшеніе было дано, и поручикъ Степаненко, выбравъ 60 охотниковъ, 10 изъ нихъ направилъ съ фронта; примѣняясь къ мѣстности, они скрытно приблизились на 200—300 шаговъ и завязали горячую перестрѣлку. Тѣмъ временемъ поручикъ Степаненко съ 50 ч., пользуясь привлеченіемъ вниманія японцевъ 10 смѣльчаками, открывшими огонь съ фронта, быстро занялъ фланговое положеніе и открылъ огонь пачками. Получивъ въ это время извѣстіе отъ охотника, высланнаго на развѣдку, что небольшой валикъ въ тылу могильника не занятъ японцами, поручикъ Степаненко направилъ къ нему 20 человѣкъ, которые должны были, скрытно собравшись, выжидать команды „рота“, которая могла заставить японцевъ прилечь въ ожиданіи залпа, и затѣмъ броситься въ штыки. Разсчетъ оказался вѣренъ: японцы прилегли и въ это время внезапно для нихъ 20 человѣкъ бросились въ атаку съ тыла. Остальные 30 ч. продолжали разстрѣливать японцевъ съ фланга. Оправившись, японцы обернулись для отраженія атаки, но тогда бросился на нихъ поручикъ Степаненко съ остальными 30 охотниками. Полная паника охватила японцевъ; напрасно офицеры рубили своихъ убѣгающихъ подчиненныхъ: все бѣжало и только горсть храбрецовъ вступила въ штыковую свалку.

Результаты: японцы потеряли отъ 300—400 чел. убитыхъ и раненыхъ; 83 здоровыхъ и легко раненыхъ было взято въ плѣнъ; 14 офицерскихъ сабель, 400 винтовокъ и большое количество патроновъ, картъ и снаряженія явились трофеями побѣдителей, потерявшихъ всего 2 убитыми и 6 ранеными. Примѣръ этотъ поучителенъ и въ смыслѣ соотвѣтствія плана дѣйствій съ

обстановкой, рѣшимости довести дѣло до конца, а также взаимной поддержки и выручки отдѣльныхъ частей боевого порядка.

Общій очеркъ наступленія и подготовки атаки огнемъ. Атака скалистой сопки (г. Лаутхалазы) 28-го сентября 1904 г. (Сх. № 10).

Во время сентябрскаго перехода въ наступленіе III-й Сибирскій корпусъ, усиленный бригадой IV-го Сибирскаго корпуса, составлялъ лѣвофланговую группу войскъ Восточнаго отряда. Къ утру 27-го сентября правая колонна корпуса подошла къ с. Каотайцзы, лѣвая—къ с. Іогу. Авангардъ лѣвой колонны сосредоточился у с. Уйнюпинъ (стр. 184).

Лѣвый флангъ обезпечивался отрядомъ полковника Дружинина силой въ 1 баталіонъ, 2 охот. команды и 4 сотни казаковъ. Въ теченіе 27-го была произведена усиленная рекогносцировка японской позиціи, и къ вечеру части, принимавшія участіе въ ней, отошли назадъ, занявъ гребни возвышенностей, находившихся въ 1200—1800-хъ шагахъ отъ позиціи противника, тактическимъ ключемъ коей была гора Лаутхалаза. 28-го сентября колонна г.-м. Данилова (6-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія съ 2-мя полками IV-го Сибирскаго корпуса) должна была, выдѣливъ $4^{3}/_{4}$ бат. на перевалъ Ходигоу—Бенсиху, для усиленія отряда Ренненкампфа, дѣйствовавшаго противъ японскихъ позицій у Бенсиху, атаковать скалистую сопку (г. Лаутхалазу) и прилежащія высоты.

28 сентября колоннѣ генерала Данилова выпала на долю очень трудная задача—эскаладировать высп Лаутхалазы съ той стороны, гдѣ она менѣе всего доступна, гдѣ природа создавала на каждомъ шагу серьезныя препятствія наступающему: скалы, обрывы, обстрѣливаемыя лощины, кручи горныхъ тропинокъ и командованіе японскихъ позицій надъ нашими.

Вообще, мѣстность, какъ элементъ обстановки, не благопріятствовала нашей атакѣ.

Утромъ войска получили приказъ генерала Данилова, который гласилъ слѣдующее:

Ввѣренный мнѣ отрядъ атакуетъ Скалистую сопку четырьмя колоннами.

Начало атаки въ 12 часовъ дня.

Правая колонна 3 б. 23 В.-С. п. Подполк. Гарницкій.
Средняя $2^1/_2$ б. 21 В.-С. п. Подполк. Некрасовъ.
Лѣвая $4^1/_2$ бат. 6 и 7 Сиб. полковъ Полк. Станиславовъ.
Между средней и лѣвой $2^1/_2$ бат. Красноярскаго полка.

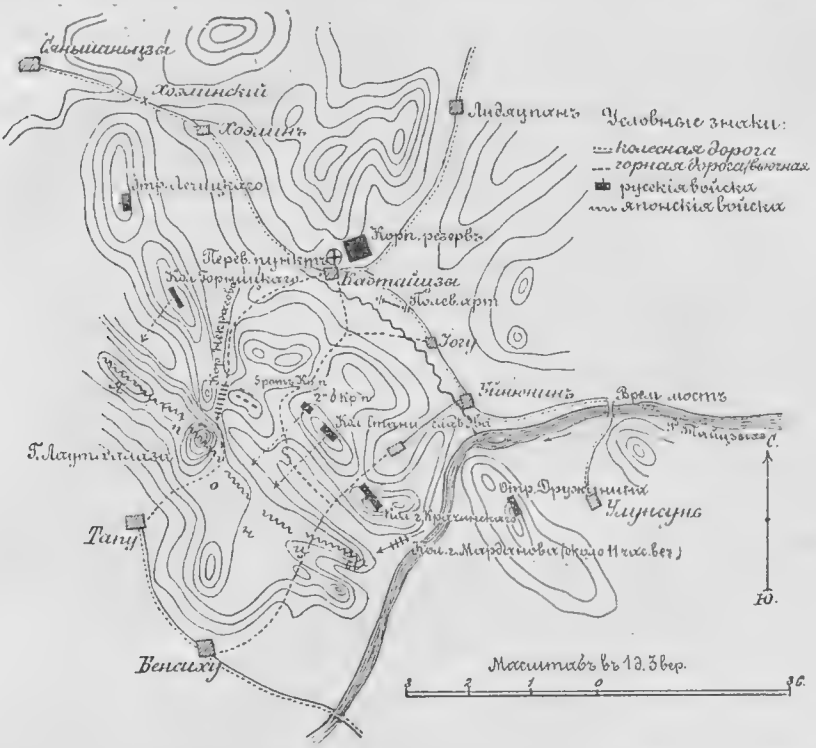
До 12 часовъ дня назначена подготовка атаки огнемъ артиллеріи. Полевыя и горныя батареи заняли позиціи западнѣе и восточнѣе Каотайцзы и съ разсвѣтомъ открыли огонь по Лаутхалазѣ.

Горная полубатарея расположилась за лѣвой колонной.

Пѣхота до полудня бездѣйствовала. Японская артиллерія упорно молчала до нашей атаки.

Въ 11 часовъ дня артиллерійскій огонь съ нашей стороны достигъ наибольшаго напряженія: 42 орудія громили японскія сопки.

Приближался моментъ начала атаки. Колоннамъ предстояло



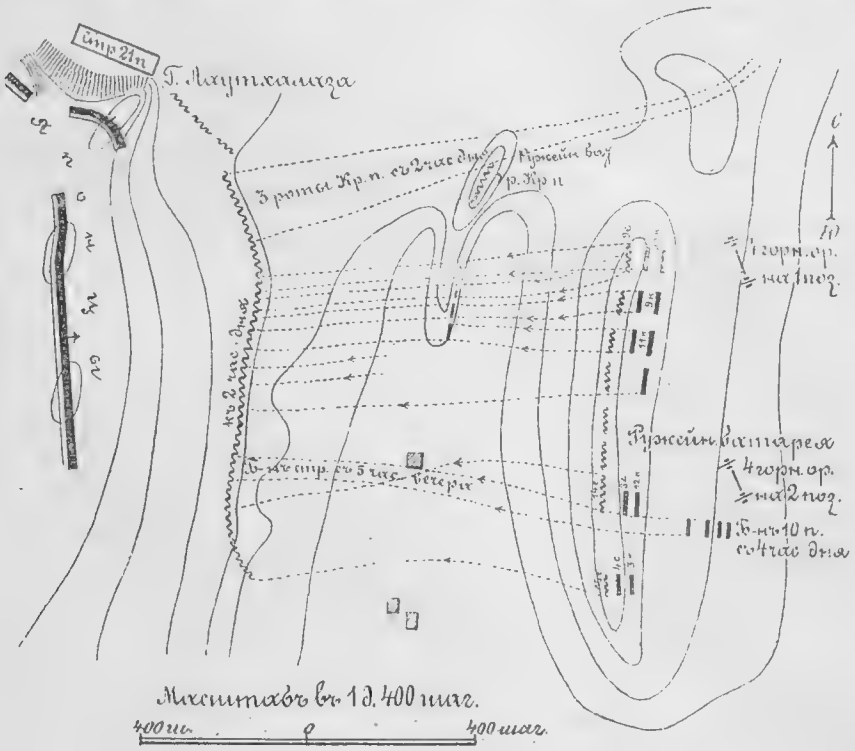
пройти до японскихъ окоповъ разстояніе отъ 1200 до 1800 шаговъ, по мѣстности сильно обстрѣливаемой.

Въ 12 часовъ дня тронулись въ атаку колонны, развернув-

шись въ боевой порядокъ подъ прикрытіемъ гребней, параллельныхъ позиціи японцевъ.

Открытая, широкая лощина не благопріятствовала наступленію правой колонны. Кромѣ того, колонна поражалась еще и фланговымъ огнемъ, но несмотря на большія потери, она все же подвигалась впередъ. Самъ генералъ Даниловъ явился въ цѣпи и личнымъ присутствіемъ ободрялъ солдатъ. Пуля пробила ему ногу, но генералъ не покидалъ строя, приказавъ нести себя на носилкахъ. Выбылъ раненымъ и начальникъ колонны. Цѣпи достигли подошвы японскаго хребта и залегли. Дальше продвинуться не могли.

Средняя колонна пошла по ущелью. Опять собрались стрѣлки подъ японской скалой и опять, какъ наканунѣ, они не могли



ничего сдѣлать. Лишь только покажется стрѣлокъ на обстрѣливаемое пространство, тотчасъ градомъ посыплются пули на смѣльчака и сбрасываются камни съ вершины. Восемь храбрецовъ вскарабкались вверхъ, но съ вершины японцы скатили обломокъ скалы и смели ихъ внизъ. Всѣ попытки эскаладировать сопку были тщетны.

Атаку лѣвой колонны, сибирской пѣхоты, полк. Станиславова небезъинтересно прослѣдить подробнѣе.

Передъ атакой колоннѣ приказано было снять мѣшки и шинели и сложитыхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ, резервъ. На людяхъ оставалось по 245 патроновъ.

Затѣмъ полковникъ Станиславовъ за гребнемъ, отстоявшимъ отъ японцевъ шагахъ въ 1800-хъ, развернулъ боевой порядокъ и, надо признаться, очень своеобразный. По гребню разсыпаны роты Енисейскаго полка; за правымъ флангомъ Енисейцевъ, въ 20—30 шагахъ, развернуты роты Красноярскаго полка, далѣе опять роты Енисейскаго полка.

Въ 12 часовъ дня полковникъ Станиславовъ указалъ направленіе ротамъ и разъяснилъ офицерамъ задачу колонны. Затѣмъ приказалъ правофланговой ротѣ двинуться впередъ въ лощину для атаки Лаутхалазы, а двумъ ротамъ съ гребня открыть залповый огонь по японскимъ позиціямъ.

Склонъ гребня, обращенный къ Лаутхалазѣ, спускался въ лощину терассками, отдѣленными одна отъ другой стѣнками изъ камней, нисколько, однако, непредохранившими насъ отъ японскаго огня. Къ сѣверу лощина поднималась и въ нее врѣзался острымъ угломъ утесъ, сыгравшій роль промежуточной позиціи. Далѣе на сѣверо-западъ лощина поднималась, образуя небольшія складки, обрывы, уступы, крутые откосы.

9-я рота Енисейскаго полка двинулась впередъ бѣгомъ всей цѣпью. Она съ большими потерями добѣжала до утеса, шагахъ въ 500 отъ гребня, и залегла.

Полк. Станиславовъ тогда сбрасываетъ съ гребня вслѣдъ за первой 10-ю роту Красноярскаго полка, стоявшую до этого времени за гребнемъ въ 20 шагахъ въ развернутомъ строѣ. На гребнѣ рота разсыпалась и также съ большими потерями достигла утеса.

Затѣмъ, такимъ же порядкомъ туда направлены 9 и 11 роты Красноярскаго полка.

Итакъ, мы видимъ здѣсь типичныя наши атаки первой половины кампаніи: 1) цѣпи цѣлыхъ ротъ продвигаются сразу; 2) перебѣжки большія, до 500 шаговъ, и на всемъ разстояніи люди находятся подъ непріятельскимъ огнемъ; 3) офицеры бѣ-

гутъ впереди и все управленіе сводится къ тому, чтобы рота перебѣжала за своимъ офицеромъ; 4) части перемѣшаны.

Полк. Станиславовъ, видя, что перебѣгающія роты несутъ большія потери, приказалъ сбѣгать „кучками“ съ гребня и „накапливаться“ за утесомъ. Японцы въ это время открыли сильный ружейный огонь пачками по перебѣгающимъ; ихъ батарея, стоявшая южнѣе Лаутхалазы, открыла огонь шрапнелью по наступающимъ ротамъ. Но какъ разъ наша полевая артиллерія не поддержала атаки огнемъ: страхъ — перестрѣлять своихъ, повидимому, одержалъ верхъ надъ принципомъ взаимной поддержки и гармоніи всѣхъ средствъ къ достиженію успѣха. Странно какъ-то раздѣлили: до 12 часовъ дня подготовка атаки артиллеріей, а съ 12 часовъ атака пѣхоты. Наша артиллерія превосходила японскую и могла, безъ сомнѣнія, ураганомъ огня задавить японцевъ въ то время, какъ пѣхота могла-бы нанести имъ окончательный ударъ.

Только горная полубатарея, приданная отряду генерала Данилова, помогла пѣхотѣ и приносила большую пользу атакующимъ.

Между тѣмъ, за утесомъ собрались перемѣшанныя роты. Самъ полковникъ Станиславовъ сбѣгаетъ съ гребня къ утесу.

— „Впередъ“!—крикнулъ онъ, подбѣжавъ къ утесу.

10 рота Красноярцевъ, поручика Филаретова, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ продвигается вверхъ къ небольшой террасѣ въ 500 шагахъ отъ японцевъ.

9 рота Енисейцевъ, прапорщика Левашева, развиваетъ тѣмъ временемъ самый сильный огонь. Когда 10 рота, поручика Филаретова, достигла террасы и открыла огонь, Левашевъ сдѣлалъ перебѣжку на одну съ ней высоту. Обѣ роты сильно пострадали.

9 и 11 роты Красноярцевъ остались безъ офицеровъ и командиръ баталіона непосредственно руководилъ ими. Эти роты также перебѣжали и залегли лѣвѣе Филаретова и Левашева. Мало-помалу продвинулись остальныя роты, но потери у всѣхъ были очень большія и роты скорѣе походили на взводы.

Къ 2 часамъ дня цѣпи скопились и залегли, отстрѣливаясь, въ 500 шагахъ отъ японцевъ. Лѣвый флангъ колонны Станиславова наступалъ съ меньшими потерями. Японская батарея

стрѣляла неудовлетворительно. Она засыпала пустую котловину впереди лѣваго фланга нашего боевого порядка и очень слабо обстрѣляла атакующія роты; зато ружейный огонь японцевъ достигалъ страшнаго напряженія и былъ губителенъ.

Въ 2 часа дня 2-й баталіонъ Красноярскаго полка получилъ приказаніе продвинуться правѣе колонны Станиславова. Командиръ баталіона оставляетъ 7-ю роту на гребнѣ высоты, приказавъ ей открыть огонь, а три роты двинулъ впередъ. Эти три роты понесли большія потери отъ ружейнаго огня и пулеметовъ. Въ 5 и 6 ротѣ выбыли всѣ офицеры. 8-я рота продвинулась на одну высоту съ 9 ротой Енисейцевъ. 5 и 6 роты безъ офицеровъ примкнули къ 8-й, гдѣ были офицеры. Вправо подъ скалой Лаутхалазы были роты 21-го В.-С. стр. полка. Такимъ образомъ, сопка была охвачена атакующими почти съ трехъ сторонъ, но эскаладировать ее не удавалось. Небольшая партія смѣльчаковъ взобралась по горной тропинкѣ на Скалистую сопку. Японцы не встрѣтили ихъ въ штыки, а почти въ упоръ, шаговъ съ 30, сбросили огнемъ пачками. Одинъ остался на сопкѣ, а остальные ранеными скатились внизъ. Полковникъ Станиславовъ, раненый, пропалъ безъ вѣсти. Командиръ 2 баталіона, раненый, отправленъ на перевязочный пунктъ.

Атака колонны не удавалась. Посланъ баталіонъ стрѣлковъ на поддержку. Это было уже около 4 часовъ дня. Къ пяти часамъ этотъ баталіонъ продвинулся въ передовую линію между лѣвофланговымъ баталіономъ и остальной частью колонны.

Стало темнѣть. А послѣ шести часовъ — и совсѣмъ стемнѣло. Въ воздухѣ сыро. Подулъ пронизывающій холодомъ вѣтеръ. Перестрѣлка затихла. На лѣвомъ флангѣ колонны собрались старшіе начальники обсудить положеніе дѣла. Полковникъ Станиславовъ убылъ и начальство надъ колонной принялъ подполковникъ Ивановъ. Полковникъ Писаревъ, хотя и старшій въ чинѣ, но младшій по должности, предоставилъ это право командованія подполковнику. Очевидно, полковникъ Станиславовъ упустилъ назначить себѣ замѣстителя. Этотъ маленькій военный совѣтъ обсудилъ вопросъ о возможности атаки за наступленіемъ темноты. Выяснилось, что въ нѣкоторыхъ ротахъ убыль равнялась половинѣ состава, въ другихъ — четверти, а роты были и безъ того слабаго состава. Кромѣ того, часть людей у насъ

всегда расходуется на выносъ раненыхъ изъ строя. Опредѣлилось, что силы колонны слабы для удара. Рѣшено послать донесеніе о положеніи колонны и объ убыли, а тѣмъ временемъ подобрать убитыхъ и раненыхъ. Все же мысль взять гору еще не оставлялась.

Около полуночи японцы внезапно открыли по линіи безпорядочный ружейный огонь. Оказалось, нашъ дозоръ, бродя вблизи японскихъ ротъ, свалился съ кручи и произвелъ шумъ, который японцы и приняли за наступленіе.

Многострадальная колонна полк. Станиславова понесла наибольшія потери. Болѣе тысячи человѣкъ выбыли изъ строя. Изъ частей войскъ наибольшія потери понесъ Красноярскій полкъ—въ 10 ротахъ изъ 1000 стрѣлковъ убыло 543 человѣка или 50% боевого состава, а остальные все же достигли послѣдней стрѣлковой позиціи по сильно обстрѣливаемому пространству и оставили ее только *по приказанію*. Въ 11часовъ ночи получено было приказаніе отъ начальника штаба дивизіи отойти колоннѣ на прежнюю позицію. Между тѣмъ, какъ разъ въ это время у берега Тайцзыхэ собралась колонна Марданова и двинулась въ ночную атаку японскихъ позиціи Ходигоу—Бенсиху, но объ этомъ мы узнали послѣ. Итакъ, одна колонна, по приказанію, отходитъ, а другая, по приказанію же, идетъ впередъ—правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая.

Лаутхалаза осталась въ японскихъ рукахъ.

Передъ разсвѣтомъ предполагалась общая атака. 21-й В.-С. стр. полкъ, бывшій до глубокой ночи подъ скалой, долженъ былъ начать ее и по его сигналу пять ротъ Красноярцевъ должны были идти на поддержку. Но атаки не послѣдовало. Передъ разсвѣтомъ вернулись всѣ роты изъ-подъ японскихъ скалъ.

Въ заключеніе можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) *Наши цѣпи* двигались довольно сосредоточенно и *терпѣли много отъ огня противника* еще на дистанціи—1.800—1.200 шаговъ. Самая суровая дѣйствительность потребовала потомъ перебѣганія „группами“ („кучками“, по выраженію полковника Станиславова) и „накапливанія“. Пріемы эти не были новостью для войскъ и еще раньше сознавались въ арміи.

Каждый пѣхотный начальникъ долженъ въ современномъ бою *стремиться подвести свою часть* на близкую дистанцію къ противнику *съ наименьшими потерями*.

2) *Мы не придавали большого значенія огню* и ставили одну задачу: „во что бы то ни стало *дойти* до противника“, забывая, что необходимо *ранѣе сломить его огнемъ*. Слѣдствіемъ принятой у насъ тактики явилось то, что атака *выдыхалась* и волна атакующаго *не докатывалась* до противника.

3) Забывалась старая аксіома—*единство дѣйствій родовъ оружія* для достиженія общей цѣли. Пѣхота шла сама по себѣ, артиллерія работала сама по себѣ. Трехчасовая подготовка атаки нашей превосходной артиллеріей прошла въ пустую, благодаря затишью ея въ моментъ кризиса боя. Теперь не столько нужна *подготовка* атаки огнемъ артиллеріи, сколько *содѣйствіе* пѣхотѣ *въ моментъ атаки*.

4) Боевой порядокъ колонны полковника Станиславова совершенно не оправдывался уставными нормами, требованіями тактики или обстановки.

5) Одновременно *не назначено достаточно силъ*. Вслѣдствіе этого боевой порядокъ пришлось усиливать, вводить войска по частямъ въ бой и подставлять ихъ подъ огонь противника по очереди. Корпусный резервъ до конца остался довольно значительный. Рѣшительная атака могла бы быть поддержана и *на южномъ берегу Тайцзыхэ*, что могло привести къ обходу сильныхъ японскихъ позицій.

Атака 14-й пѣхотной дивизіи д. Сандепу. (Сх. № 2 и 21).

Во время январскаго перехода въ наступленіе 14-я пѣхотная дивизія, поддержанная бригадой стрѣлковъ и 84 пол. орудіями, должна была 13-го января овладѣть с. Сандепу, Бейтайцзы, Сяотайцзы. Наканунѣ атаку этихъ селеній подготовляла артиллерія VIII-го корпуса и осадная 2-й арміи, но въ день атаки, изъ боязни поражать свои атакующія части, огонь этой артиллерійской группы былъ прекращенъ.

Около 9-ти часовъ утра 14-я пѣхотная дивизія, развернувшись въ боевой порядокъ, начала наступленіе на дер. Сандепу въ слѣдующемъ порядкѣ: боевую часть составила 2-я бригада, т. е. 55-й пѣхотный Подольскій и 56-й пѣх. Житомирскій полки, 1-я бригада (Волынцы и Минцы) была въ общемъ резервѣ. 41-я

артиллерійская бригада въ двухъ группахъ размѣстилась на позиціи у д. Чжантаньхенанъ.

До д. Сандепу было не болѣе 2-хъ верстъ (считая отъ д.д. Ванцзявопу—Пантао, гдѣ ночевали Подольцы и Житомирцы).

55-й пѣхотный Подольскій полкъ, исполняя диспозицію по дивизіи, въ $7^1/_2$ часовъ утра выступилъ съ бивака, перестроился въ боевой порядокъ; въ 1-й линіи 1-й и 3-й баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Нагурскаго.

Въ головѣ шла охотничья команда, въ тылу 5-я батарея 41-й артиллер. бригады и 56-й Житомирскій полкъ.

Какъ только колонна вытянулась, полкъ перешелъ въ боевой порядокъ, но вслѣдствіе снѣга и морозной мглы, а также неправильнаго указанія направленія и невѣрныхъ свѣдѣній проводника-китайца, охотничья команда развернулась въ направленіи на д. Датай, т. е. фронтомъ на югъ, а за ней въ томъ-же порядкѣ наступали и подольцы.

Выѣхавъ впередъ и оріентировавшись по компасу, полковникъ Васильевъ приказалъ перемѣнить фронтъ боевого порядка захожденіемъ поротно правымъ плечомъ, о чемъ послалъ извѣстить и командира 56-го пѣх. Житомирскаго полка полковника Корсткевича. Едва подольцы начали измѣнять направленіе, какъ японцы открыли огонь шимозами, шрапнелью и ружейный съ фронта изъ Сандепу, съ юга изъ д. Датая и съ фланга изъ д. Баотайцзы.

Полкъ впервые получилъ боевое крещеніе; люди, попавъ подъ адскій перекрестный огонь, дрогнули, смѣшались и начали отходить влѣво и назадъ къ оврагу, который только что миновали.

Командиру полка однако удалось возстановить порядокъ и полкъ продолжалъ наступленіе. Подойдя на 1000 шаговъ, боевой порядокъ остановился, люди легли и пролежали отъ 9 ч. до 3 ч. дня.

56-му пѣхотному Житомирскому полку было приказано, наступая вмѣстѣ съ подольцами, атаковать южную половину западной окраины д. Сандепу. Въ боевой части находились 3 и 4 баталіоны, которыми руководилъ подполковникъ Іосселіани; въ общемъ резервѣ 1 и 2 баталіоны, подъ начальствомъ подполковника Лухавы.

Житомирцы также взяли неправильное направленіе, какъ и подольцы, но затѣмъ исправили его, выровняли боевой порядокъ къ часу дня и до 3-хъ часовъ лежали, ожидая приказанія двинуться въ атаку.

53 Волынскій и 54 Минскій полки, составлявшіе общій резервъ, расположились къ 3 ч. дня за с. Ванцзявопу и Яцзыпао.

Дѣйствія 41-ой артиллерійской бригады въ крупныхъ штрихахъ сводились къ слѣдующему:

Въ 9 часовъ утра 5-ая батарея 41-ой артиллерійской бригады, ставъ на позицію на линіи д.д. Чжанчжуанза—Ванцзявопу, открыла огонь по д. Сандепу съ дистанціи 1200—1400 сажень. Къ ней нѣсколько позже присоединилась сперва 6-ая батарея, затѣмъ 4-ая, которыя обстрѣливали деревню площадями.

Часъ спустя и 1-ый дивизіонъ бригады снялся съ передковъ у д. Чжанчжуанцза; а 2-ой дивизіонъ переѣхалъ на новую позицію на 200 сажень впередъ и здѣсь вошелъ въ сферу ружейнаго огня противника.

Въ такомъ положеніи оставались артиллеристы подъ рѣдкимъ шрапнельнымъ огнемъ японцевъ, не причинявшимъ однако никакихъ потерь.

Въ $3^1/_2$ часа дня на линію 1-го дивизіона слѣва выѣхалъ на позицію и открылъ огонь стрѣлковый дивизіонъ, подошедшій съ колонной полковника Леша.

Во время атаки вся артиллерія открыла бѣглый огонь по д.д. Баотайцзы и Сандепу, а затѣмъ перенесла огонь и въ тылъ этой деревни.

Атака д. Сандепу (сх. №№ 21 и 22).

Въ 3 часа дня боевая линія полковъ 2-ой бригады 14-ой пѣхотной дивизіи выравнялась, полки окончательно были нацѣлены, резервы подтянуты. 14-ая дивизія пошла въ атаку. Перебѣжки слѣдовали непрерывными волнами, тонкими линіями и группами не менѣе отдѣленій; остановки были короткія, только для передышки. Подталкиваніе цѣпей вливаніемъ резервовъ почти не производилось, настолько силенъ былъ импульсъ движенія до

самаго конца атаки. Всѣ начальники оставались на мѣстахъ, опредѣленныхъ уставомъ, соперничая въ примѣрномъ исполненіи долга и мужества. Хорошо наблюдаемое поле атаки представляло собой картину скорѣе образцоваго маневра, нежели дѣйствительнаго боевого наступленія. Огонь противника усилился, потери были большія, но онѣ не остановили подольцевъ и житомирцевъ. Раненые выносились только санитарами, немедленно возвращавшимися въ поле. Ни одинъ человѣкъ не вышелъ изъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ. Легко раненые послѣ перевязки возвращались въ строй, раненые санитары продолжали исполнять свои обязанности. Нервное напряженіе достигло высшаго предѣла. Это было что-то стихійное, безумное по отвагѣ... Но чувствовалось, что этотъ бѣшеный порывъ вызоветъ реакцію что переломъ долженъ наступить. Онъ и наступилъ...

Въ 4 часа пополудни Житомирскій полкъ, почти одновременно съ нимъ головная рота минцевъ, ворвались въ южную окраину предмѣстья Сандепу.

Подольскій полкъ, коснувшійся своимъ лѣвымъ флангомъ с. Баотайцзы, видя, что въ нее ворвались волынцы, продолжалъ движеніе на востокъ и только 1-я и 7-я роты 55-го пѣх. Подольскаго полка направились въ д. Баотайцзы, принятую ими за д. Сандепу.

Остальная часть полка, попавъ подъ пачечный и пулеметный огонь, бросилась къ юго-востоку на пунктъ атаки житомирцевъ.

При движеніи въ атаку вмѣстѣ съ боевой частью шли 4 рабочія команды, по 8 человѣкъ каждая, въ головѣ коихъ двигались охотники саперы; 3 команды были снабжены лѣстницами, мостками, кошками, ножницами-щипцами и топорами; 4-ая-же команда, сверхъ указанныхъ предметовъ для преодолѣнія искусственныхъ препятствій, снабжена была 20-ю пироксилиновыми жердями, для дѣйствій съ которыми было назначено 20 охотниковъ саперъ, преимущественно изъ подрывной команды. Рабочимъ командамъ заблаговременно были разъяснены и показаны пріемы преодолѣнія искусственныхъ препятствій. Въ атаку перечисленныя команды шли подъ начальствомъ 12-го сапернаго баталіона подпоручика Якимова и 55-го пѣх. Подольскаго полка поручика Лопузина.

Какъ только атакующія части ворвались въ д. Баотайцзы и Лидзявопу, начался пожаръ, раздались взрывы снарядовъ, трескъ патроновъ, зарытыхъ во дворахъ, въ грудахъ гаоляна, политыхъ керосиномъ и подожженныхъ японцами.

Группы атакующихъ, пытавшіяся распространиться по деревнѣ на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ горящаго квартала фанзъ, попадали подъ огонь японскихъ стрѣлковъ, сидѣвшихъ за оградой укрѣпленной части селенія. Наскоро можно было опредѣлить, что эта ограда представляетъ изъ себя валъ, обнесенный ровомъ, проволочной сѣтью и засѣкой, за валомъ возвышалась стѣнка съ бойницами. Пожаръ въ захваченномъ кварталѣ деревни, не прекращавшіеся взрывы и стрѣльба по улицамъ изъ укрѣпленій заставили атакующихъ выйти изъ деревни и стать къ югу отъ нея въ полѣ, прикрываясь стѣнками фанзъ отъ пуль противника.

Въ это время (около $5^1/_2$ часовъ дня) со стороны д. Датай появилась колонна японцевъ, наступавшая на Сандепу, силою около 2 баталіоновъ. Противъ нея выдвинуто было нѣсколько ротъ Минскаго полка; 9-ая рота открыла огонь залпами, а подходившій въ атаку по слѣдамъ Житомирскаго полка 18 стрѣлковый полкъ нѣсколько измѣнилъ направленіе, двинулся на флангъ непріятельскаго расположенія, что заставило японцевъ отступить.

Подольцы и минцы пробовали-было обойти д. Сандепу съ юга и юго-востока, но попадали подъ страшный ружейный огонь изъ укрѣпленій. Стемнѣло... огонь затихъ, но не прекратился. Съ наступленіемъ темноты 14-ая дивизія оказалась въ слѣдующемъ положеніи: въ дер. Баотайцзы оставались $2^1/_2$ баталіона 53-го пѣх. Волынскаго полка и одна рота Подольскаго; южнѣе, на узкомъ пространствѣ за фанзами, тѣсной колонной расположились минцы, житомирцы, подольцы и 18-й стрѣлковый полкъ. На этомъ же участкѣ толпились и двѣ роты 12-го сапернаго баталіона, подъ начальствомъ командира его полковника князя Баратова, который получилъ приказаніе начальника 14-ой пѣх. дивизіи: какъ только д. Сандепу будетъ взята, немедленно приступить къ ея укрѣпленію. Въ одной изъ фанзъ былъ устроенъ передовой перевязочный пунктъ, переполненный ранеными.

Было совершенно очевидно, что ни предварительное обстрѣ-

ливаніе д. Сандепу осадными орудіями и мортирами, продолжавшееся цѣлый день 12-го января, ни энергичный огонь 41-ой артиллерійской бригады, обстрѣливавшей эту деревню съ утра 13-го января и до 3-хъ часовъ дня, не подготовили атаки. Укрѣпленіе оказалось цѣлымъ, гарнизонъ дѣятельнымъ. Дивизіи предстояло штурмовать укрѣпленіе неизвѣстной силы и расположенія.

Овладѣвъ укрѣпленіемъ, необходимо было его удержать въ теченіе неопредѣленнаго времени противъ несомнѣнно вѣроятныхъ контръ-атакъ противника и вмѣстѣ съ тѣмъ работать надъ разрушеніемъ укрѣпленій д. Сандепу, не разсчитывая на смѣну или поддержку.

Около 2-хъ часовъ ночи генералъ Мыловъ получилъ донесеніе отъ начальника 14-ой дивизіи, что, находя невозможнымъ удержаться въ занятомъ раіонѣ, онъ приказалъ отойти, пользуясь темнотой, на прежнія позиціи на линію деревень Ванцзявопу—Маландянъ.

Отступленіе многострадальной Драгомировской дивизіи началось въ $2^1/_2$ часа ночи и было исполнено въ полной тишинѣ, незамѣтно для противника. Отходили небольшими частями—ротами.

Волынцы и артиллерія отошли въ д. Чжантаньхенань.

Минцы въ д. Ванцзявопу.

Подольцы въ д. Чжантань.

Въ 8 часовъ утра всей дивизіи приказано было итти въ д. Чжантань.

Въ бою 13-го января 14-я пѣхотная дивизія потеряла 1220 чел. уб. и ранеными, имѣя противъ себя лишь слабыя части противника, расположеннаго въ этомъ узлѣ обороны и понесшаго ничтожныя потери.

Въ наступленіи дивизіи можно замѣтить слѣдующее: Начавъ движеніе въ густыхъ строяхъ, она продвигается на разстояніе около 1000 шаговъ отъ противника и залегаетъ, однако не съ цѣлью ружейной подготовки, а въ виду необходимости сдѣлать перерывъ боя до подхода стрѣлковъ. Дивизія не дѣлаетъ попытку окопаться, а лежитъ на открытой мѣстности подъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

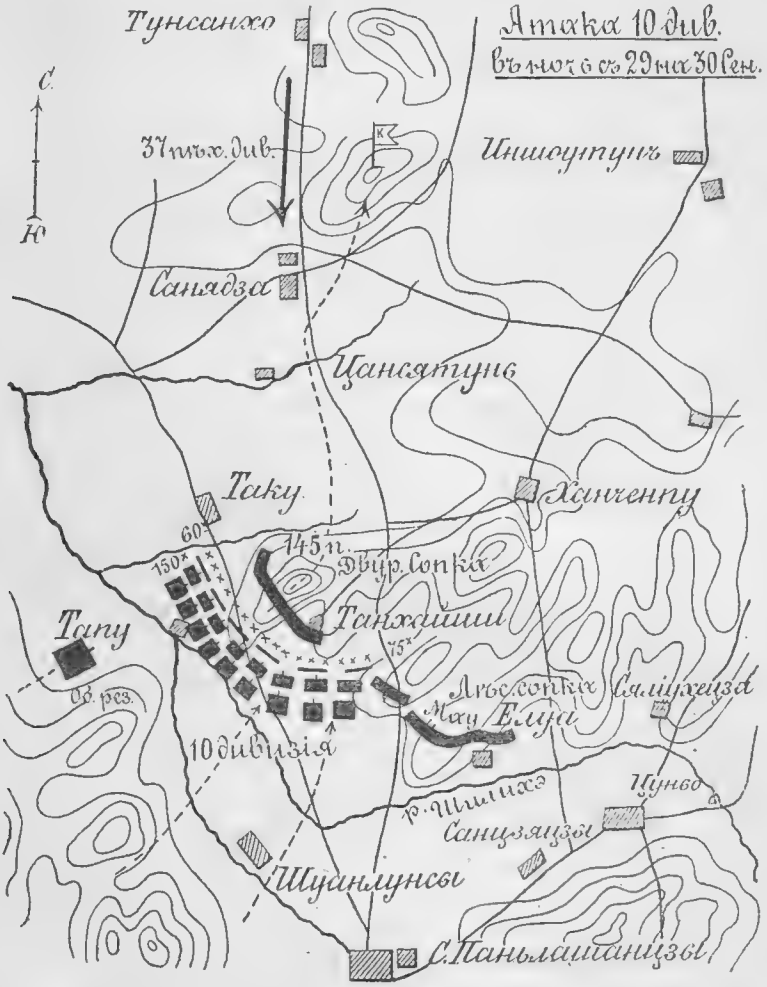
Далѣе наступленіе ведется какъ на маневрахъ. Заботъ о

ружейной подготовкѣ и о сбереженіи войскъ отъ напрасныхъ потерь не видно вовсе. Въ предмѣстье Сандепу войска врываются, выбиваютъ слабыя силы противника, но продвинуться дальше, черезъ открытое пространство, не могутъ,—силы и энергія дивизіи оказываются истощенными. Артиллерія хотя и подготовляетъ атаку, но занимаетъ такія позиціи, съ которыхъ оказать поддержку атакѣ самаго селенія Сандепу не можетъ. Попытокъ же маневрированія и ближняго выѣзда на позицію не дѣлаетъ. Артиллерійская подготовка, произведенная наканунѣ, никакой цѣны не имѣла, такъ какъ не была поддержана пѣхотой, почему противникъ могъ укрыться отъ огня близъ позиціи или вовсе вывести войска изъ селенія.

Атака лѣсистой сопки, занятой отрядомъ г.-м. Мау.

Во время нашего сентябрьскаго перехода въ наступленіе, 28-го сентября, японцы перешли въ наступленіе и 15-ой бригадой 2-ой дивизіи атаковали отрядъ г.-м. Мау, выдвинутый въ промежутокъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами для поддержанія между ними связи. Г.-м. Мау съ своимъ отрядомъ занималъ лѣсистую сопку. Отрядъ состоялъ изъ 8 баталіоновъ и 24 полев. орудій. Въ боевую часть было выдвинуто около 6 ротъ, занимавшихъ самую сопку и близлежащія высоты. Роты окопались. Японская пѣхота развернулась въ 5 вер. отъ позиціи противника, за р. Шилихе и, поддержанная огнемъ 36 орудій, около 4 ч. дня повела атаку. До 1200 шаговъ жидкія цѣпи японцевъ наступали безъ выстрѣла, безостановочно. Съ 1200 начались перебѣжки по-ротно. Остановки дѣлались главнымъ образомъ для отдыха. Стрѣльба велась ими рѣдкая и всего за все наступленіе было выпущено въ среднемъ по 20 патроновъ на человѣка. За первой линіей перебѣжками двигалась вторая, а за ней бригадный резервъ въ размокнутыхъ строяхъ. Артиллерія ни на минуту не прекращала своего губительнаго огня. Русскіе около 7—$7^1/_2$ ч. вечера очистили позицію, не выждавъ атаки, и отступили, почему японцамъ оставалось только занять заранѣе очищенную позицію. Несмотря на численный перевѣсъ артиллеріи, слабое занятіе нашими стрѣлками позиціи и то, что дѣло до штыковой свалки не дошло, японцы въ этомъ бою по-

теряли 921 чел. уб. и ранен. Надо думать, что если бы русскіе не очистили добровольно позиціи, то едва ли атака, несмотря на большія потери, окончилась бы успѣхомъ.

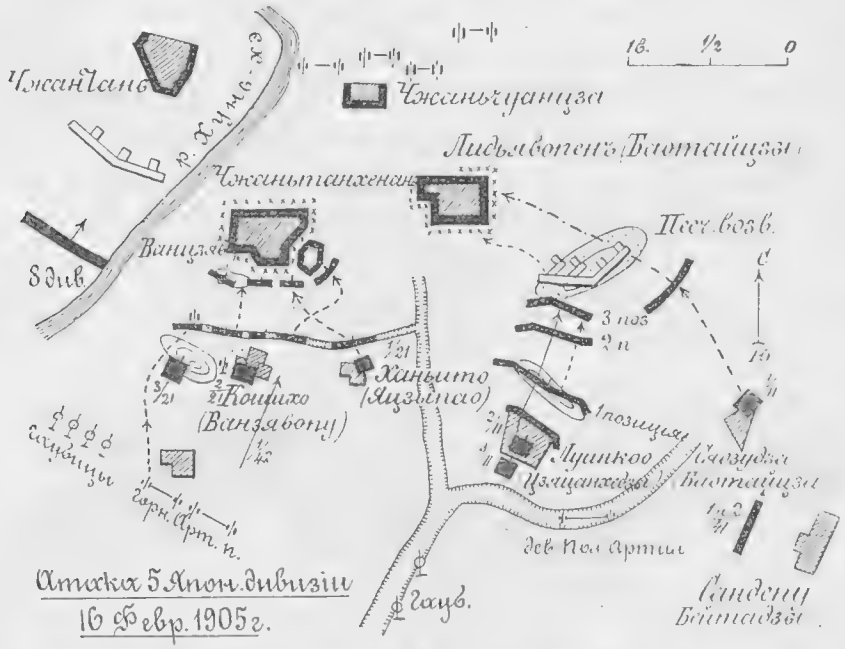


Въ этомъ бою японцы не отвели должнаго вниманія ружейной подготовкѣ, а всѣ свои заботы направили на быстрое наступленіе, пройдя съ боемъ 5-верстную открытую полосу мѣстности менѣе, чѣмъ въ 4 часа.

Атака 5-й японской дивизіей позицій у с. Чжантаньхенань-Баотайцзы.

Во время Мукденскаго сраженія 5 японская дивизія II арміи Оку атаковала с. Баотайцзы и Чжантаньхенань, занятыя 8 баталіонами 1, 2 и 5 стрѣлковыхъ бригадъ, поддержанныхъ

5 полевыми и одной мортирной батареями и 4 пулеметами. Деревни съ прочными глинобитныти стѣнками были преведены въ оборонительное состояніе и окружены искусственными препятствіями. Къ ю.-в. отъ Баотайцзы въ 400 саж. находилась песчаная возвышенность съ окопами для стрѣльбы стоя, снабжен-



ными блиндажами. Мѣстность между Баотайцзы и с. Лунькоу—совершенно открытая и только въ 500 шагахъ впереди с. Лунькоу имѣлся небольшой земляной валъ. Между д. Чжантаньхенань и Яцзыпао простиралась равнина, прорѣзанная водомонной. На разсвѣтѣ 16 февраля 6 японскихъ батарей тяжелыхъ гаубицъ, 3 полевыхъ и 6 горныхъ, занявъ позиціи въ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ верстъ отъ селеній, открыли огонь по нашимъ батареямъ, расположеннымъ сѣвернѣе д. Чжантаньхенань-Баотайцзы; одновременно часть батарей дѣйствовала по этимъ деревнямъ и песчаной возвышенности. Въ 10 час. утра началось наступленіе пѣхоты: 21 полкъ былъ направленъ для атаки с. Чжантаньхенань, а 11-й для атаки Баотайцзы. Произошли два совершенно самостоятельныхъ боя. Въ 21-мъ полку развернулись 1-й и 2 баталіоны и, разсыпанные въ жидкую цѣпь, перебѣжками по-взводно, перекатами, достигли промонны. Здѣсь они были приведены въ порядокъ и открыли ружейный огонь. Несмотря на содѣйствіе артил-

лерійскихъ массъ, этимъ баталіонамъ не удалось подавить совмѣстно съ артиллеріей огонь пѣхоты и пулеметовъ противника. Поэтому, около 12 час. дня цѣпь была усилена еще двумя ротами 3-го баталіона. Пользуясь отвѣтвленіемъ отъ водомоины, въ нее были доставлены 2 пулемета и горная батарея. Устроившись здѣсь, батарея и пулеметы открыли огонь съ дистанціи около 1200 шаговъ. Только къ 2 ч. дня удалось настолько ослабить огонь противника, что пѣхота стала продолжать наступленіе, дѣлая перебѣжки мелкими частями. Въ 4 ч. дня 1-й бат. дошелъ до препятствій, находившихся въ ю.-в. углу деревни и открылъ огонь съ близкаго разстоянія, не будучи въ силахъ прорваться черезъ нихъ. Та же участь постигла и остальныя 6 рот 2 и 3 батал., — они вынуждены были остановиться въ 250 шагахъ отъ препятствій и устроить себѣ закрытія изъ земляныхъ мѣшковъ. Лѣвофланговая рота нашла себѣ укрытіе за складкой мѣстности. На усиленіе этихъ частей изъ резерва былъ направленъ 1 бат. 42 полка, который, разсыпавшись въ цѣпь, перебѣжками мелкими частями добѣжалъ до водомоины, гдѣ и былъ приведенъ въ порядокъ. Съ наступленіемъ темноты была сдѣлана попытка атаковать въ штыки, для чего этотъ баталіонъ былъ направленъ колонной съ широкимъ фронтомъ, но всѣ его попытки не увѣнчались успѣхомъ и онъ вынужденъ былъ залечь на линіи искусственныхъ препятствій, устроивъ себѣ закрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ. Только утромъ, когда русскіе по приказанію свыше очистили деревню, японцы заняли ее. Части, атаковавшія Чжантаньхенань, въ теченіе дневного боя потеряли 1280 чел. убитыми и ранеными. Для атаки песчаной возвышенности и д. Лидьявопенъ—Баотайцзы были направлены 2 баталіона: одинъ со стороны д. Сяозуцза, второй отъ д. Лунікоу. Наступавшій со стороны с. Сяозуцза 1-ый баталіонъ, двигаясь жидкими строями, примѣняя перебѣжки и переползаніе, къ вечеру успѣлъ продвинуться на 600 шаговъ къ песчаной возвышенности. Продвинуться дальше онъ не могъ. Баталіонъ залегъ, устроилъ себѣ укрытіе изъ земляныхъ мѣшковъ и огнемъ облегчалъ продвиженіе впередъ 2-го баталіона. Второй баталіонъ развернулся въ окопѣ, устроенномъ въ сѣверной части с. Лунікоу и отсюда три роты безъ выстрѣла бросились впередъ и четырьмя перебѣжками достигли земляного

вала, находившагося въ 500 шагахъ къ сѣверу отъ с. Лункоо. Отсюда началась ружейная подготовка. Дальнѣйшее наступленіе производилось перебѣжками частями не болѣе взвода и длиной отъ 45 до 150 шаговъ. Люди примѣняли земляные мѣшки и руками или лопатами соскабливали землю и устраивали себѣ укрытія (только отъ взоровъ) въ разстояніи 600 шаговъ отъ противника. 4-ая рота была влита въ цѣпь и огонь усилился. Послѣ этого движеніе впередъ производилось группами въ 8 — 12 ч. Къ двумъ часамъ дня баталіону удалось приблизиться на 375 шаговъ и здѣсь онъ остался до наступленія темноты, не будучи въ силахъ продвинуться впередъ, несмотря на могущественную поддержку своихъ батарей и отсутствіе артиллерійскаго огня противника по пѣхотнымъ частямъ. Съ наступленіемъ темноты 3-й баталіонъ былъ двинутъ отъ с. Лункоо впередъ. Русскіе, замѣтивъ его движеніе, очистили песчаную возвышенность, отошли въ с. Лидьявопенъ, а затѣмъ добровольно очистили и его. Полкъ во время дневного боя потерялъ 990 ч. убит. и ранеными.

Такимъ образомъ, несмотря на потери болѣе 2200 человѣкъ, японцы не были въ состояніи довести дѣла до конца, несмотря на численное превосходство пѣхоты и въ особенности артиллеріи. На преодолѣніе пространства въ $1^1/_2$—2 версты понадобился цѣлый день и это при отсутствіи артиллерійскаго огня противника по наступающей пѣхотѣ. Этотъ примѣръ указываетъ на трудность дневныхъ атакъ сильноукрѣпленныхъ позицій, овладѣть коими возможно только ночью или систематическимъ продвиженіемъ впередъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ частности въ этомъ примѣрѣ мы видимъ поддержку атаки артиллеріей, причемъ послѣдняя продвигается на 400 саж. къ противнику. Перебѣжки производятся малыми частями и на небольшія разстоянія. Люди окапываются на остановкахъ или пользуются земляными мѣшками. Продвиженіе впередъ достигается вливаніемъ въ боевую часть цѣлыхъ ротъ и даже баталіоновъ.

Рѣшительная атака; ударъ въ штыки.

Атака японцами Ханченпу 22 февраля (сх. № 2).

Въ теченіе 20 и 21 февраля японцы, сосредоточивъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь не только полевыхъ, но и осад-

ныхъ орудій 6—8—11 дюйм. калибра по жел. дорож. редуту, с. Ханченпу и редуту № 1, составлявшимъ участокъ позиціи 17 Ар. Корп., дѣлали попытки овладѣть ими, но несмотря на огромныя разрушенія, производимыя огнемъ, были отбиты. Около $5^1/_2$ ч. утра 22 февраля японцы открыли учащенный огонь съ юга и запада и густыми цѣпями начали приближаться къ редуту и окопамъ южнѣе Ханченпу. Однако наступленіе было отбито огнемъ. Съ 7 ч. утра начался ужасный бой за желѣзнод. редутъ и д. Ханченпу. Японцы повторяли атаку за атакой, но цѣпи отбиваются каждый разъ ружейнымъ огнемъ, а резервы ураганами 35 арт. бригады. Около 10 ч. утра огонь осадныхъ и 11-дюймовыхъ орудій достигъ крайняго напряженія и продолжался около часа. Сплошной удушливый дымъ и тучи пыли окутали нашу позицію и мѣстность впереди нея. Пользуясь этой завѣсой, японцы сосредоточились въ ходѣ сообщеній, шагахъ въ 50—60 отъ желѣзнодорожнаго редута. Въ 11 ч. сразу смолкъ артиллерійскій огонь. Дымъ и пыль не успѣли разсѣяться, какъ японцы съ трехъ сторонъ устремились на разрушенный редутъ и изъ-за наружнаго рва забросали внутренность его ручными гранатами. Слабые, оглушенные и отравленные газами остатки гарнизона редута очистили его, не дожидаясь штыковой свалки. Потери гарнизона составили 61% наличнаго числа людей. Немедленно по занятіи редута японцы установили въ немъ пулеметы, которые остановили произведенную русскими контръ-атаку. Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ, что всѣ атаки японцевъ, веденныя съ дальнихъ дистанцій, отбиваются съ огромнымъ урономъ для противника, несмотря на могущественное содѣйствіе артиллеріи. 22-го артиллерійскій огонь достигаетъ крайняго напряженія, однако только огнемъ не удается заставить насъ очистить позицію. Тогда артиллерія дѣйствіемъ ударными снарядами образуетъ дымовую завѣсу, позволяющую противнику скрытно приблизиться на 50—60 шаговъ къ нашей позиціи. Однако такое приближеніе и то не позволяетъ противнику ринуться на штурмъ, а заставляетъ его дѣйствовать сперва ручными гранатами, заставляющими насъ очистить редутъ, почему дѣло до штыкового боя не доходитъ. По занятіи редута противникъ немедленно принимаетъ мѣры для упроченія своего положенія, занимая редутъ не только пѣхотой, но и пулеметами. Примѣръ этотъ указываетъ

на возможность заставить противника очистить позицію одной угрозой штыковой атаки, если атака хорошо подготовлена артилеріей и ручными гранатами, а сближеніе таково, что не позволяетъ обороняющемуся разсчитывать задержать противника огнемъ на такомъ маломъ разстояніи. По преимуществу штыковыя атаки въ послѣднюю войну находили примѣненіе во время ночныхъ боевъ, въ отдѣлѣ о конхъ и будутъ указаны случаи штыковыхъ ударовъ. Японцы въ дневныхъ бояхъ при атакахъ съ большихъ дистанцій обыкновенно не принимали штыкового удара, какъ это было въ Тюренченскомъ бою и другихъ, а разступались въ сторону съ цѣлью дать возможность открыть огонь сзади идущимъ частямъ, которымъ и сдерживался натискъ. Были случаи, когда одна угроза съ нашей стороны ударить въ штыки обращала ихъ въ отступленіе, когда они видѣли, что огонь не останавливаетъ противника, двинувшагося въ штыки и подошедшаго на близкія дистанціи. Такъ было во время атаки Барнаульскаго полка въ бою подъ Данпичао, когда полкъ подошелъ на разстояніе 50—100 шаговъ, а у противника не были примкнуты штыки. Такъ же обстояло дѣло при атакѣ нашей 14-ой дивизіей д. Баотайцзы (у Сандепу) во время январскаго перехода въ наступленіе. Случаевъ принятія днемъ штыковыхъ ударовъ въ теченіе войны было очень мало; уже былъ приведенъ случай изъ періода Ляоянскаго боя (дѣйствія охотниковъ поручика Степаненко); кромѣ него укажемъ на слѣдующій.

Бой у с. Юхуантунь (сх. № 2 и 19).

По овладѣніи бригадой Намбу нашей позиціей у с. Юхуантунь и оттѣсненія частей 25 пѣх. дивизіи изъ южной части с. Юхуантунь, на поддержку 25 пѣхотной дивизіи были направлены подкрѣпленія. Въ числѣ ихъ находился и 123 Козловскій пѣхотный полкъ, развернувшійся у с. Лугунтунь. Полкъ принялъ оригинальное построеніе, въ видѣ ряда цѣпей съ интервалами въ 4—5 ш. между людьми, двигавшихся одна за другой въ разстояніи около 50 шаговъ. Полкъ развернулся въ 1 ч. 45 м. и наступалъ безостановочно подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Съ дистанціи 150—200 шаговъ полкъ ударилъ въ штыки и въ 3 ч. дня овладѣлъ позиціей, занятой противни-

комъ у 3-хъ фанзъ, и отбросилъ его. Въ короткое время, несмотря на принятое построеніе и незначительныя силы противника (2—3 баталіона, уже понесшіе огромныя потери), полкъ потерялъ убитыми и ранеными около 1000 чел.

Пользованіе лопатой и земляными мѣшками. Приведеніе въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Атака 14 пѣхотной дивизіей д. Сандепу (сх. № 22).

Отрицательнымъ примѣромъ можетъ служить дѣйствіе 14-й дивизіи подъ Сандепу. Послѣдняя, подойдя на 1000 шаговъ къ позиціи противника, залегла въ ожиданіи прибытія частей 1-го Сибирскаго корпуса подъ пулеметнымъ, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Въ такомъ положеніи дивизія пробыла 7 часъ и не взялась за шанцевый инструментъ съ цѣлью создать себѣ укрытіе отъ взоровъ и выстрѣловъ противника. Въ результатѣ—огромныя, безполезныя потери. Правда, дивизія была утомлена предыдущими передвиженіями, но надо думать, что, проработавъ часъ, другой, остальное время люди провели бы спокойнѣе и не расходовали-бы такъ свои нервы, какъ то имѣло мѣсто при условіи совершенно открытаго расположенія на виду и подъ выстрѣлами противника.

Наступленіе авангарда IV Сибирскаго корпуса во время боевъ на Шахе (сх. № 10).

Во время сентябрьскаго перехода въ наступленіе IV Спб. корпусъ двигался въ резервѣ арміи, въ промежуткѣ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами. Японцы же передовыми частями занимали весь раіонъ наступленія, почему, какъ это и случилось, IV корпусъ могъ очутиться въ боевой линіи и принять участіе въ бою. 26-го сентября авангардъ корпуса. 8 Томскій Сибирскій полкъ, выбивъ передовыя части японцевъ, занялъ сопку у д. Цунью, въ 5 — 6 вер. сѣверо-восточнѣе Янтайскихъ копей. Полку приказано было окопаться. Люди работали неохотно; начальники относились къ этому равнодушно. 27-го было затишье, полкъ оставался на прежней позиціи, но работы все же не были доведены до конца, т. к. окопы остались незаконченными и не замаскированными. Съ разсвѣтомъ 28 сентября

японцы перешли въ наступленіе, открывъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по сопкѣ, занятой Томскимъ полкомъ, являвшейся тактическимъ ключемъ позиціи всего корпуса. Въ результатѣ за день боя Томцы потеряли 90% офицеровъ и болѣе 60% нижнихъ чиновъ и, несмотря на поддержку остальныхъ полковъ 3-ей Сибирской дивизіи, къ ночи вынуждены были отойти версты на три назадъ, на линію д.д. Сяліухедзы — Ліухедзы.

XVII Арм. корпусъ въ бояхъ на Шахе.
(Сх. на стр. 86).

Корпусъ при сентябрьскомъ переходѣ въ наступленіе подготовилъ позицію за р. Шахе на линіи Линшипу—Ламатунь. Но впереди ея авангардъ, силой въ $^1/_2$ всѣхъ войскъ корпуса, дойдя до линіи Ершидіоза—Шилихе, не укрѣпилъ позиціи, имѣя на то достаточно времени. Въ результатѣ, перешедшія въ наступленіе части арміи Оку 28 числа съ 6 ч. утра начали артиллерійскую подготовку, а къ вечеру придвинулись на 600 шаговъ къ правому флангу и окопались; въ центрѣ же овладѣли д. Эндоніулу, изъ коей, впрочемъ, ночью были выбиты. На слѣдующій день XVII арм. корпусъ, потерявъ дивизіонъ артиллеріи, вынужденъ былъ отойти съ большими потерями на позицію за р. Шахе, гдѣ ему и удалось, пользуясь укрѣпленіемъ позиціи, произведеннымъ при наступленіи, удержаться до конца боя (6 октября), несмотря на захватъ противникомъ д. Сахепу и Линшипу. Въ сѣверной половинѣ послѣдней части XVII корпуса оставались до Мукденскаго боя, въ то время, какъ южная часть оставалась въ рукахъ противника. Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ, что, ведя наступательный бой, все же можно при энергичномъ противникѣ оказаться, хотя бы временно, въ роли обороняющагося. Поэтому надлежитъ пользоваться лопатой для закрѣпленія своего положенія, при чемъ, конечно, особенно важное значеніе имѣетъ укрѣпленіе позиціи на фронтѣ авангарда, дабы и въ этомъ случаѣ начинать бой движеніемъ главныхъ силъ впередъ, что поднимаетъ духъ, а не оттягиваніемъ назадъ авангарда, подкрѣпленнаго главными силами, т. к. это сразу позволяетъ противнику выиграть пространство. Недостаточно внимательное отношеніе къ этому со стороны авангарда и заставило XVII корпусъ, не-

смотря на частный успѣхъ (ночная атака д. Эндоніулу), отойти за р. Шахе. Подготовленная же здѣсь позиція позволила корпусу удержаться на мѣстѣ, несмотря на бѣшеныя атаки противника, и сберегла не одну тысячу жизней.

Оправданіемъ намъ можетъ служить то, что, во-первыхъ, при нашей привязанности къ оборонительному способу дѣйствій вообще, пользованіе лопатой могло еще болѣе охладить наступательный порывъ, а, во-вторыхъ, и отсутствіе практики мирнаго времени, когда этому вопросу на маневрахъ не придавалось значенія.

Противникъ нашъ широко пользовался не только лопатой, но также земляными мѣшками, нынѣ введеными въ снаряженіе японскаго пѣхотинца, и даже, какъ это ни трагично, трупами своихъ убитыхъ и тѣлами тяжело раненыхъ товарищей. Случаевъ примѣненія инженернаго искусства было много. Цѣли, съ которыми они прибѣгали къ этимъ работамъ, можно свести къ слѣдующимъ: 1) для уменьшенія потерь и удобства дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ, 2) для того, чтобы удержаться на открытой мѣстности, до подхода подкрѣпленій или сосѣднихъ частей, 3) для выигрыша времени, нужнаго для производства другими частями обхода или охвата, 4) чтобы дождаться болѣе благопріятныхъ условій для продолженія атаки (подготовки артиллеріей, наступленія темноты и пр.), 5) на случай неудачи атаки, чтобы не быть отброшенными сразу на большое разстояніе, 6) для отдыха при наступленіи, 7) съ цѣлью при демонстраціяхъ слабыми силами занять большой фронтъ и пр. и пр. Въ приведенныхъ выше примѣрахъ общаго очерка наступленія видны случаи пользованія лопатой и мѣшками въ цѣляхъ 1, 2, 3 и 4-й. Приведемъ еще нѣсколько случаевъ, поучительныхъ по сложившемуся у многихъ военныхъ авторитетовъ мнѣнію, что японцы сочетаніемъ наступленія съ окапываніемъ превзошли европейскіе образцы.

Бой у Вафангоу. (Сх. № 7).

Имѣя въ виду нанести ударъ въ нашъ правый флангъ, для чего надо было выждать подхода 4-й дивизіи, двигавшейся по кружной дорогѣ черезъ Фуджоу, а для большей силы удара, включить въ составъ войскъ главной атаки и цѣлую дивизію изъ

войскъ фронта, Оку на 2-е іюня отдастъ распоряженіе 3-й дивизіи занять широкимъ фронтомъ позицію впереди нашего лѣваго фланга и выигрывать время, сдерживая противника до тѣхъ поръ, пока не рѣшится исходъ боя на нашемъ правомъ флангѣ. Дивизія, ослабленная и утомленная боемъ наканунѣ, занимаетъ боевымъ порядкомъ около 6 верстъ и немедленно окапывается, создавая укрытія не только для стрѣлковъ, но и резервовъ. Къ утру работы заканчиваются и, несмотря на разбросанность войскъ, дивизія эта сдерживаетъ натискъ войскъ, назначенныхъ г.-л. Штакельбергомъ для наступательныхъ дѣйствій.

Бои на Шахе. (Сх. № 10).

Во время боевъ на Шахе 3-й Сибирскій корпусъ (Восточнаго отряда) къ 26-му продвинулся до линіи Каотайдзы—Іогу—Уйньюпинъ. Случайно, въ теченіе ночи, мы владѣли тактическимъ ключомъ позиціи японцевъ, горой Лаутхалазой, занятой ротой и охот. командой, поддерживавшими связь между III Сиб. корпусомъ и 24 В. С. стр. полкомъ. Къ утру 27-го гора Лаутхалаза была нами очищена, японцы заняли ее и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію позиціи. Въ слѣдующіе дни части III Спб. корпуса атаковали безуспѣшно ее и сосѣднія возвышенности. Въ теченіе всего свободнаго отъ боя времени, а главнымъ образомъ ночью, японцы не прекращали работъ по усиленію позиціи. Тѣмъ временемъ остальныя войска противника перешли въ наступленіе противъ западнаго отряда и въ промежутокъ между ними. Какая же цѣль преслѣдовалась работами на восточномъ фронтѣ? Отвѣтъ даетъ принятый маршаломъ Оямой планъ боя: малыми силами сдерживать Восточный отрядъ, для того, чтобы увеличить массу для удара, направляемаго въ разрѣзъ между обѣими группами. Цѣль была достигнута, т. к. благодаря силѣ позиціи японцы могли оставить противъ 90 бат. Восточнаго отряда всего 16—24 баталіона, а остальными силами перейти въ наступленіе.

Мукденскій бой (сх. № 2).

Въ періодъ Мукденскихъ боевъ на Восточномъ фронтѣ японцы вели бѣшеныя атаки преимущественно ночью, когда

нерѣдко дѣло доходило до штыка. Будучи отброшенными, они тотчасъ же принимали мѣры къ тому, чтобы утвердиться по возможности ближе къ нашей позиціи, для чего устраивали закрытія изъ подручнаго матеріала и самоокапываніемъ. Такъ какъ замерзшій грузъ, а мѣстами скалистый характеръ мѣстности не благопріятствовали землянымъ работамъ, то имъ зачастую приходилось пользоваться трупами своихъ павшихъ товарищей, предметами снаряженія и изъ нихъ устраивать себѣ закрытія.

На западномъ фронтѣ части арміи Ноги и Оку, вслѣдствіе стремленія выиграть нашъ флангъ, дабы занять угрожающее нашему тылу расположеніе и не дать себя въ свою очередь атаковать во флангъ и тылъ, временами занимали сильно растянутое положеніе и прибѣгали къ выжидательному образу дѣйствій. Съ цѣлью не дать возможности противнику прорвать свой слабый фронтъ, а при продвиженіи впередъ и выигрыша извѣстнаго пространства, закрѣпить его за собой, лопата и услуги инженернаго искусства находили себѣ самое широкое примѣненіе. Наступательные бои, производившіеся по мѣстности открытой, сильно обстрѣливаемой, также приходилось производить, частью пользуясь земляными мѣшками, частью лопатой. Конечно, армія Ноги, какъ участвовавшая въ осадѣ Портъ-Артура, не могла не научиться цѣнить услуги, оказываемыя фортификаціей въ бою, чѣмъ и объясняется и искусство, и способность за короткій срокъ приводить въ оборонительное состояніе мѣстные предметы.

Такимъ образомъ, дѣйствія этихъ частей являютъ собой примѣры пользованія лопатой и приведенія въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ съ цѣлью выигрыша времени, на случай отраженія контръ-атакъ противника, и для временнаго отдыха послѣ трудной работы, движенія и боевъ.

Мѣры на случай неудачи.

а) Содѣйствіе инженернаго искусства.

Въ приведенныхъ выше примѣрахъ указывались случаи прибѣганія къ инженернымъ работамъ для закрѣпленія за собой пройденнаго пространства и подготовки позицій на случай не-

удачи. Бой у Вафангоу, нашъ сентябрскій переходъ въ наступленіе, мукденскій бой на южномъ и западномъ фронтѣ и т. д. Но, конечно, недостаточно только произвести извѣстнаго рода работы, а необходимо упрочить свое положеніе выдвиженіемъ впередъ тѣхъ родовъ оружія, которые придаютъ устойчивость боевымъ порядкамъ, какъ то артиллеріи и пулеметовъ. Потеря нами въ бояхъ перваго періода значительнаго количества орудій и пулеметовъ установила неправильный взглядъ на пушку и пулеметъ, потерѣ коихъ придавалось чуть ли не такое же значеніе, какъ потерѣ знамени. Между тѣмъ, конечно, потеря того или другого вполнѣ допустима и естественна, при условіи, если своей дѣятельностью они оправдаютъ ее. Боязнь потерять орудія или пулеметы привела къ тому, что мы не рѣшались выдвигать ихъ въ опасныя мѣста и берегли ихъ какъ зѣницу ока. Противникъ нашъ относился къ этому вопросу правильнѣе, и можно привести массу случаевъ выдвиженія впередъ, чуть не на линію цѣпей, не только пулеметовъ, но и артиллеріи. Дабы не распространяться, вкратцѣ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Мукденскій бой.

а) 20 и 21 февраля японцы вели бои за овладѣніе желѣзнодорожнымъ редутомъ у д. Ханченпу и редутомъ № 1. Несмотря на сосредоточеніе сильнѣйшаго огня не только полевой, но и осадной артиллеріи, всѣ многократныя атаки были отбиты. Только 21-го въ 11 ч. утра, послѣ того какъ японцамъ удалось утвердиться въ 80 — 100 отъ редута, они, проникнувъ въ наружный ровъ, забросали редутъ ручными гранатами, и гарнизонъ очистилъ его. Японцы тотчасъ заняли редутъ пѣхотой и пулеметами. Послѣдніе помогли отразить контръ-атаку русскихъ.

б) 16-го февраля 5 японская дивизія атаковала селенія Ванцзявопу (Чжаньтанхенань) и Лидьявопень (Баотайцзы), занятыя 8 баталіонами сводно-стрѣлковаго корпуса; части японцевъ, атаковавшихъ первое селеніе, продвинулись до водомоины, отстоявшей на 1000—1200 шаговъ отъ фронта позиціи русскихъ. Туда были сейчасъ-же направлены 2 пулемета и 6 горныхъ орудій, открывшихъ огонь съ 400 саж.

в) На западномъ фронтѣ части войскъ арміи Ноги, занимая деревни, тотчасъ приводили ихъ въ оборонительное состояніе и закрѣпляли ихъ за собой, втаскивая въ нихъ пулеметы, а иногда и горныя орудія. Это затрудняло намъ наступательныя дѣйствія противъ обходящихъ частей противника.

Сохраненіе резервовъ.

Сентябрскій переходъ въ наступленіе (сх. № 10).

Въ колоннахъ, направленныхъ въ обходъ праваго фланга японцевъ, все время сохранялись сильные общіе и частные резервы, несмотря на то, что рѣшительность дѣйствій, выпавшая на долю Восточнаго отряда, требовала введенія въ бой сразу значительнаго количества войскъ. Къ сожалѣнію, горный характеръ раіона боевыхъ дѣйствій и малое знакомство съ мѣстностью не позволяли сразу ввести въ бой достаточно силъ, съ цѣлью атаки позицій не только въ лобъ, какъ это имѣло мѣсто, но и съ охватомъ фланговъ и въ тылъ. Сбереженіе же сильныхъ резервовъ до конца не имѣло смысла и на случай неудачи, во первыхъ, въ виду слабости противника на этомъ участкѣ поля сраженія, а, во-вторыхъ, и потому, что мѣстность въ тылу позволяла съ малыми силами сдерживать численно превосходящаго противника.

Резервъ всей арміи, имѣя въ виду не только I армейскій и IV сибирскій корпуса, но и VI, не получившій въ началѣ опредѣленнаго назначенія, былъ въ общемъ слишкомъ силенъ въ той роли, какая на него выпадала согласно принятому образу дѣйствій: служить средствомъ не для производства рѣшительнаго удара, но для парированія случайностей и прикрытія отступленія на случай неудачи. Неправильная постановка цѣли и группировка войскъ, однако, заставили быстро израсходовать I и IV корпуса, выдвинувшіеся въ первую линію, и только VI корпусъ могъ оказать вліяніе на исходъ боя при неудачѣ, но и то только на крайнемъ правомъ флангѣ. Отсутствіе резервовъ въ центрѣ и пассивность дѣйствій VI корпуса привело къ тому, что I, X и XVII корпуса неоднократно были поставлены въ критическое положеніе, и только благодаря доблести войскъ намъ удалось удержаться на р. Шахе, гдѣ были подготовлены позиціи. Въ

общемъ противникъ, численно почти въ $1^1/_2$ раза уступавшій намъ, все же оттѣснилъ западный отрядъ и части I и IV корпусовъ верстъ на 8—12 отъ той линіи, на которой начались боевыя столкновенія. Потеря нѣкоторыми частями орудій главнымъ образомъ происходила вслѣдствіе израсходованія частныхъ резервовъ, почему и оказывалось невозможнымъ быстро возстановить равновѣсіе боя на захваченныхъ противникомъ участкахъ.

Что касается японцевъ, то послѣдніе имѣли всегда резервы слабые, но, расходуя ближайшіе, они сохраняли дивизіонные и общій. Незначительность резерва у нашего противника оправдывалась, съ одной стороны, ихъ вѣрой въ окопы и приведенные при наступленіи въ оборонительное состояніе мѣстные предметы, тотчасъ занимавшіеся пѣхотой, пулеметами и иногда горной артиллеріей, съ другой стороны, также учитываніемъ нашей пассивности.

Преслѣдованіе.

Преслѣдованіе 2 маньчжурской арміи арміей Оку 17 февраля.

Ко времени Мукденскихъ боевъ корпуса II манчжурской арміи занимали: правый участокъ (на правомъ берегу р. Хуньхе)—сводно-стрѣлковый корпусъ, центръ—VIII арм. и лѣвый—X арм. корпусъ. Придавая особо важное значеніе движенію японскихъ колоннъ долиною Ляохе въ обходъ праваго фланга II арміи, въ направленіи на Мукденъ — Телинъ, главнокомандующій 16 февраля приказалъ выдѣлить изъ состава II арміи корпусъ въ 32 баталіона, коему двинуться наперерѣзъ движенію противника. Во исполненіе этого распоряженія к—щій II арміей, ген. Каульбарсъ, назначилъ VIII корпусъ, а сводно-стрѣлковому приказалъ въ ночь на 17 февраля смѣнить уходящій VIII корпусъ на его позиціяхъ. Кромѣ того, еще утромъ 16-го изъ состава X арм. к—са были взяты вторыя бригады 9 и 31 пѣх. дивизій и направлены на угольный разъѣздъ.

Намѣченная смѣна могла состояться лишь при условіи, что стрѣлковый корпусъ *за ночь успѣетъ совершить намѣченныя передвиженія*, но исполнить этого не удалось, такъ какъ онъ долженъ былъ согласовать свое движеніе съ движеніемъ отряда

ген. Эйхгольца отъ Сыфантая, а между тѣмъ установить *связь съ нимъ долго не удавалось;* движеніе задерживалось своими же обозами, и, наконецъ, оставленныя на позиціи части корпуса въ ночь были атакованы японцами.

Получивъ распоряженіе о наступленіи, ген. Оку направилъ 8-ю дивизію противъ сводно-стрѣлковаго корпуса, 5-ю противъ VIII-го арм. и 4-ю въ разрѣзъ между VIII и X корпусами. Въ полдень 17 февраля к-ръ бригады 4 дивизіи ген. Гаяши, считая, что артиллерія, выпустившая по русскимъ позиціямъ до 30 тыс. снарядовъ, хорошо подготовила атаку, двинулъ 3 баталіона на Бейтайцзы, но баталіоны эти съ громаднымъ урономъ, оставивъ передъ русской позиціей раненыхъ, въ безпорядкѣ отошли къ д. Сандепу. Ночью рѣшено повторить атаку. 3 роты были направлены западнѣе Бейтайцзы для отвлеченія вниманія русскихъ, а остальныя роты полка на эту деревню съ фронта. Обходящія роты о выходѣ своемъ на флангъ русскихъ должны были дать знать тремя залпами (*связь*). Благодаря соединенію

фронтальной атаки съ охватомъ, атака японцамъ удалась и гарнизонъ Бейтайцзы медленно сталъ отходить на д. Гуцзяцзы, переходя временами въ контръ-а таку. Японцы усилили атакующихъ изъ резерва. Три роты, дѣйствовавшія западнѣе Бей тайцзы, снова выгнали флангъ русскихъ, и послѣдніе принуждены къ дальнѣйшему отходу на д. Гудзяцзы. Одновременно съ атакой д. Бейтайцзы, японцы овладѣли д.д. Сыфантай, Чжантань и Хоанчи. Гарнизонъ послѣдній двинулся на Эртхайцзы, *но двинувшіеся по пятамъ отходящихъ* японцы не дали времени устроиться въ этой деревнѣ и заставили отойти русскихъ къ д. Гудзядзы. *2 японскія батареи бѣглымъ шрапнельнымъ огнемъ обстрѣливали отходящую колонну*, а затѣмъ д. Эртхайцзы. Пѣхотныя цѣпи японцевъ, несмотря на понесенныя потери, усталость, голодъ и безсонную ночь, наступали пока шли русскіе, когда же послѣдніе пріостанавливались, останавливались и преслѣдующіе и открывали ружейный огонь. Какъ только отходящіе входили въ какую либо деревню, тотчасъ по этой деревнѣ сосредоточивался артиллерійскій огонь, пока деревня не загоралась, что вынуждало къ оставленію ея русскими. Пожаръ д. Гуцзяцзы заставилъ собравшіяся здѣсь части продолжать отходъ на д. Чансыпу, и тотчасъ два японскихъ баталіона бросились бѣгомъ восточнѣе деревни, чтобы обстрѣлять отходящую колонну во флангъ. Особые наблюдатели съ деревьевъ даютъ знать о появленіи гдѣ-либо открыто русской колонны и тотчасъ по ней направляется артиллерійскій огонь; такъ была обстрѣляна колонна св.-стрѣлковаго корпуса, двигавшаяся отъ д. Тоутайцзы къ Матураню. Такимъ неотвязнымъ преслѣдованіемъ, *безъ новыхъ атакъ*, японцы овладѣли рядомъ укрѣпленныхъ линій, не давъ русскимъ времени устроиться и занять ихъ.

Дѣйствія кавалеріи въ наступательномъ бою. Бой у Вафангоу 2-го іюня (сх. № 7).

Обѣ стороны, рѣшивъ дѣйствовать наступательно въ охватъ противоположныхъ фланговъ, имѣли конницу на тѣхъ флангахъ, гдѣ временно предполагалось придерживаться оборонительнаго образа дѣйствій.

Конница генерала Самсонова получила задачу: „Вамъ надлежитъ содѣйствовать атакѣ тѣмъ, что сдѣлать поискъ на флангъ

и тылъ противника,—чѣмъ оттянете его силы. Начните наступленіе немедленно въ направленіи Паджагуньдза-Чудзятунь". Задача эта совершенно не соотвѣтствовала обстановкѣ, т. к. во-первыхъ, направленіе движенія приводило не къ флангу и тылу противника, а во фронтъ его средней группы войскъ — V дивизіи, а, во-вторыхъ, и потому, что при наличіи превосходныхъ силъ такой слабый конный отрядъ (5 эс., 1 сот. погр. стражн., 1 к. ох. к-да и 6 к. ор.) не могъ поставить противника въ тяжелое положеніе; баталіонъ пѣхоты, поддержанный пулеметами и 1—2 батареями, могъ смѣло задержать конный отрядъ, даже если бы онъ вышелъ во флангъ и тылъ. Неправильная постановка задачи повела къ тому, что г.-м. Самсоновъ вынужденъ былъ отказаться отъ выполненія этой задачи и приступилъ къ выполненію другой, болѣе соотвѣтствовавшей сложившейся обстановкѣ, а именно: обезпечивать отъ обхода правый флангъ и тылъ отряда, одновременно производя развѣдку въ ю.-з. направленіи, гдѣ обнаружилось присутствіе противника. Дѣйствуя частью въ конномъ, частью въ пѣшемъ строю, конный отрядъ, ни на минуту не теряя соприкосновенія съ противникомъ, сперва самостоятельно, а затѣмъ поддержанный охотниками 34 В.-Сиб. полка и 2 бат. 9 Сиб. Тобольскаго пѣх. полка, задерживалъ выходъ противника во флангъ и далѣе въ тылъ отряда г.-л. Штакельберга, значительно облегчивъ послѣднему отступленіе. Отсутствіе конницы на этомъ флангѣ могло бы дать противнику возможность захватить ж. д. и пути отступленія, шедшія вдоль нея, а это послѣднее могло быть роковымъ для отряда и безъ того потерпѣвшаго пораженіе. Японцы, конница конхъ была слабѣе нашей, отказались отъ примѣненія ея для дѣйствій противъ нашей кавалеріи, оттѣсненіе коей съ праваго фланга было желательно съ цѣлью обезпечить успѣхъ дѣйствій обходной колонны и для развитія успѣха боя быстрымъ выдвиженіемъ впередъ для преслѣдованія. Но они зато нашли ей болѣе соотвѣтствующее обстановкѣ примѣненіе. Необходимо было выиграть время для подхода къ полю сраженія 4 дивизіи, двигавшейся кружнымъ путемъ. Между тѣмъ 3 дивизія растянула фронтъ и все же части 35 пѣх. дивизіи могли выйти ей во флангъ и, совмѣстно съ перешедшей въ наступленіе 1 В.-Сиб. стрѣлк. дивизіей, нанести пораженіе раньше, чѣмъ обозначится успѣхъ

дѣйствій 4 и 5 дивизій. Поэтому конницѣ, поддержанной баталіономъ пѣхоты и батареей, была указана задача обезпечить правый флангъ 3 дивизіи. Дѣйствуя въ пѣшемъ строю, конница Акіамы выполнила свою задачу, выдвинувшись уступомъ впередъ праваго фланга. Что же касается до развѣдыванія, то послѣднюю задачу съ конницы можно было снять, т. к. японцы черезъ шпіоновъ были отлично освѣдомлены о нашихъ силахъ и ихъ расположеніи. Принять участіе въ преслѣдованіи въ конномъ строю, по мѣстнымъ условіямъ, кавалеріи Акіамы не пришлось.

Сентябрскій переходъ въ наступленіе (сх. № 10).

Во время нашего перехода въ наступленіе многочисленная конница (143 эс. и сот.) была раздроблена. Болѣе или менѣе значительныя группы конницы составили отряды: г.-м. Грекова въ 12 сот., 6 к. ор., г.-м. Мищенко въ 23 сот., 8 к. ор., г.-м. Самсонова $14^1/_2$ сот. и 1 к.-ох. команнда и г.-л. Ренненкампфа 16 сотенъ; остальныя $^2/_3$ конницы частью входили въ составъ корпусовъ, частью были разбросаны по отрядамъ, обезпечивавшимъ фланги и тылъ. Задачи коннымъ отрядамъ были поставлены слѣдующія: г.-м. Грековъ—обезпечивать правый флангъ западнаго отряда. Но послѣдній, кромѣ того, обезпечивался сперва отрядомъ Дембовскаго, наступавшаго берегомъ р. Хуньхэ, а затѣмъ VI корпус., двигавшимся уступомъ за правымъ флангомъ. Г.-м. Мищенко—прикрывать промежутокъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами; при величинѣ этого промежутка около 40 в., задача была ему не по силамъ, почему съ самаго же начала пришлось выдѣлить 10.000 отрядъ г.-м. Мау, а затѣмъ для заполненія промежутка выдвинуть въ первую линію 1 ар. кор. и 4 Сиб. кор.

Г.-м. Самсоновъ—освѣщать и развѣдывать противника впереди фронта наступленія и поддерживать связь съ сосѣдними частями. Имѣя въ виду въ высшей степени гористый характеръ мѣстности, конница, не поддержанная пѣхотой, не могла выполнить достаточно полно свою задачу, почему Восточному отряду пришлось вести бой ощупью, тратя драгоцѣнное время на развѣдку противника боемъ, а конницу перемѣстить влѣво для обезпеченія лѣваго фланга отряда Ренненкампфа.

Г.-л. Ренненкампфъ—обезпечивать лѣвый флангъ Восточнаго отряда. Для выполненія этой задачи въ составъ отряда было включено до 13.000 пѣхоты съ артиллеріей. Горный характеръ мѣстности исключалъ возможность дѣйствовать здѣсь въ конномъ строю, а для дальнихъ развѣдокъ можно было ограничиться гораздо меньшими силами. Конница, включенная въ составъ корпусовъ, могла лишь служить для службы связи. Развѣдка на фронтѣ затруднялась передовыми отрядами противника, составленными изъ всѣхъ родовъ войскъ. Въ результатѣ дѣйствія кавалеріи никакого положительнаго вліянія на исходъ боя не оказали, несмотря на тройное превосходство надъ конницей противника. Надо думать, что результаты могли бы быть иные, если бы, за выдѣленіемъ строго необходимаго въ составъ корпусовъ, остальная масса, въ 8—10 тысячъ коней, была направлена въ обходъ лѣваго фланга японцевъ, въ тылъ ихъ, гдѣ бы, дѣйствуя въ конномъ или пѣшемъ строю, не жалѣя силъ и не боясь потерь, могла бы оттянуть сюда часть и безъ того слабыхъ силъ противника.

Японцы, численно и качествомъ уступая намъ своей конницей, не могли выдѣлить таковую въ самостоятельные отряды съ постановкой такихъ широкихъ задачъ, почему и пользовались конницей главнымъ образомъ для обезпеченія фланговъ и тыла; однако, все же ихъ конница оказала вліяніе на ходъ событій: 29 сентября восточный отрядъ долженъ былъ атаковать труднодоступныя съ фронта позиціи японцевъ, находившіяся на горныхъ кряжахъ къ с.-з., с. и с.-в. отъ с. Бенсиху. Особенное значеніе въ этотъ день придавалось дѣйствіямъ отряда Ренненкампфа, наступавшаго на Бенсиху правымъ берегомъ р. Тайдзыхе, т. к. въ случаѣ успѣха этой атаки, Ренненкампфъ выходилъ въ тылъ японцамъ, занимавшимъ позиціи с. и с.-в. Бенсиху. Съ этой цѣлью силы Ренненкампфа были увеличены и доведены почти до корпуса. Японцы оцѣнили опасное положеніе защитниковъ позиціи, атакованной Ренненкампфомъ, но, не имѣя по близости свободной пѣхоты, направили съ этой цѣлью конную бригаду принца Канина, поддержанную пулеметами; послѣдняя въ пѣшемъ строю заняла позицію по горнымъ кряжамъ лѣваго берега Тайдзыхе, противъ с. Ходигоу, и открыла ружейный и пулеметный огонь во флангъ наступавшимъ войскамъ Рен-

пенкамифа. Огонь оказался столь губительнымъ, что атака русскихъ замерла. Между тѣмъ успѣхъ здѣсь могъ бы совершенно измѣнить весь ходъ событій (см. на стр. 32).

Январскій переходъ въ наступленіе.

Во время январскаго перехода въ наступленіе, для содѣйствія II арміи, которая должна была начать бой, атакуя крайній лѣвый флангъ японцевъ и въ обходъ его, была направлена конница г.-м. Мищенко въ силахъ $43^1/_2$ сотни, 24 к. орудія и 4 пулемета. Такимъ образомъ, впервые для дѣйствій въ бою составился такой крупный кавалерійскій отрядъ. Задача ему была дана слѣдующая: переправиться на лѣвый берегъ Хуньхе и освѣщать пространство между р. Тайдзыхе и линіей д.д. Хейгоутай—Ландунгоу—Тадусаппу; въ случаѣ же наступленія противника къ Сандепу—дѣйствовать ему во флангъ и тылъ. Конница г.-м. Мищенко дѣйствовала успѣшно, проникла глубоко въ тылъ японцевъ, заставила маршала Ояму направить противъ себя резервную бригаду, но къ сожалѣнію отсутствіе связи ея въ дѣйствіяхъ съ правофланговой группой 2 арміи—1 Сибирскимъ корпусомъ, увлеченіе мимолетными успѣхами, а затѣмъ раненіе г.-м. Мищенко не позволили ей оказать существенное вліяніе на ходъ боя.

Мукденскій бой.

Во время Мукденскаго боя японцы сосредоточили большую часть своей конницы на лѣвомъ флангѣ (до 20 эскадроновъ) и поставили ей задачу прикрыть обходное движеніе арміи Ноги, что и удалось.

Часть конницы была выдѣлена, съ цѣлью служить ядромъ для партизанскихъ отрядовъ, имѣвшихъ назначеніе дѣлать нападенія на желѣзную дорогу и приковать сюда вниманіе Главнокомандующаго. Цѣль была достигнута, т. к. на охрану ж. д. была направлена Донская дивизія и до 15 т. пѣхоты.

XI. Выжидательный бой.

Оборона активная и пассивная; невыгоды пассивной обороны. Тюренченъ. Дашичао, бой на Юншунлинскомъ и Пьенлинскомъ перевалахъ. Симученъ, Цзинь-Чжоу. (Сх. № 1).

Согласно выработанному плану кампаніи, до окончанія сосредоточенія, происходившаго у Ляояна, слѣдовало задерживать наступленіе противника въ раіонъ сосредоточенія авангардами, выдвинутыми къ востоку и югу. Войска, занимавшія Портъ-Артуръ и югъ Квантунскаго полуострова, также имѣли назначеніемъ выиграть время, нужное для приведенія крѣпости въ боевую готовность. Это обстоятельство привело къ ряду боевъ, имѣвшихъ пассивный характеръ, какъ то: Тюренченъ, бой у Симучена, Дашичао, Цзинь-Чжоу и пр. Всѣ эти бои приводили къ отступленію русскихъ, и, будучи кратковременными, по сравненію съ періодомъ между началомъ войны и армейскими боями (Ляоянъ, осада Портъ-Артура), давали ничтожный выигрышъ времени. Между тѣмъ, какъ частныя неудачи, отступленія подъ натискомъ противника или по условіямъ обстановки, не всѣмъ вполнѣ ясной, имѣли крайне неблагопріятное вліяніе на моральное состояніе своихъ войскъ и поднимали духъ противника. Кромѣ того, они давали противнику возможность практиковаться въ веденіи наступательныхъ боевъ и ко времени рѣшительныхъ столкновеній устранить всѣ обнаруженные недочеты обученія мирнаго времени.

Ляоянъ, Шахе, Сандепу и Мукденъ.

Бои же, когда сосредоточеніе было закончено, должны были быть активнаго свойства. Таковыми слѣдуетъ признать Ляоянскій бой и Мукденское сраженіе съ нашей стороны и бой на Шахе

и Сандепу со стороны противника. Но, однако, бой подъ Ляояномъ, хотя и имѣлъ активный характеръ, выразившійся переходомъ въ наступленіе большей части силъ противъ арміи Куроки, но предшествовавшій пассивный характеръ дѣйствій на передовой и главной Ляоянской позиціяхъ, успѣлъ настолько разстроить войска и уменьшить ихъ наступательный порывъ, что и здѣсь бой свелся къ отбиванію ударовъ, наносимыхъ частями арміи Куроки, а не къ нанесенію дружнаго, сильнаго, энергичнаго удара на важнѣйшемъ участкѣ расположенія обходной колонны противника. Что касается Мукденскаго сраженія, могшаго рѣшить участь войны, т. к. къ этому времени японцы притянули все, что только было возможно къ полю сраженія, то, хотя дѣйствіямъ на правомъ флангѣ и приданъ былъ активный характеръ, но въ общемъ и здѣсь, благодаря несоотвѣтствующей группировкѣ войскъ, отсутствію твердости управленія, неискусству высшаго командованія, отсутствію достаточно полныхъ свѣдѣній о противникѣ и слабому проявленію инициативы отдѣльными начальниками, бой свелся къ парированію ударовъ на все болѣе и болѣе растягивавшейся къ сѣверу позиціи.

Со стороны японцевъ бои на Шахе и Сандепу являютъ собой примѣры выжидательныхъ боевъ. Правда, ни тотъ, ни другой не завершились полной побѣдой, но нельзя забывать, что въ этихъ бояхъ противникъ значительно уступалъ намъ въ силахъ на Шахе: русскіе—268 б., 143 эс. и сот., 864 ор.—до 250 тысячъ; Японцы—165 бат., 49 эс., 612 ор.—до 180 тысячъ; во время январскаго перехода въ наступленіе русскіе—280 тысячъ, японцы 170—200 тысячъ). Кромѣ того, во второмъ бою было необдуманно сильно рисковать въ то время, когда въ ближайшемъ будущемъ армія могла быть усилена 60—70 тысячами доблестныхъ войскъ осадной арміи Ноги. Идея боя на Шахе со стороны противника заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь силой уступной позиціи праваго фланга, обороняться небольшими силами, противъ численно превосходящаго Восточнаго отряда, а остальными, по выясненіи группировки войскъ противника и образованіи значительнаго интервала между группами, перейти въ наступленіе въ наиболѣе угрожающемъ направленіи — вразрѣзъ между ними, съ цѣлью захватить единственный путь отступленія у Мукдена. Съ этой цѣлью, противъ 88 батальоновъ

Восточной группы и частей, прикрывавшихъ наружный флангъ ея, было оставлено всего 24—36 батальоновъ. Остальныя части были направлены: армія Оку противъ Западнаго отряда, а армія Нодзу и большая часть арміи Куроки—въ интервалъ между обоими отрядами. Переходъ въ наступленіе начался лишь тогда, когда дѣйствіями передовыхъ войскъ противникъ былъ развѣданъ, а Восточный отрядъ, сильно продвинувшись впередъ, значительно оторвался отъ остальныхъ войскъ. Хотя прорвать фронта не удалось (трудность прорыва фронта при современномъ вооруженіи и широкомъ пользованіи мѣстностью), но все же тактическій успѣхъ въ этомъ бою былъ на сторонѣ японцевъ, т. к., значительно численно уступая намъ, они тѣмъ не менѣе оттѣснили насъ верстъ на десять отъ той линіи, до которой при наступленіи дошли наши передовыя части, нанесли намъ вдвое большія потери и, конечно, понизили духъ войскъ, коимъ въ этомъ бою была обѣщана побѣда. Въ бою у Сандепу переходъ въ наступленіе былъ произведенъ меньшей частью силъ; это, какъ уже говорилось, было вызвано тѣмъ, что на побѣду японцы въ данное время разсчитывать не могли, активный же элементъ былъ проявленъ для обратнаго овладѣнія захваченнаго противникомъ участка позиціи.

Вафангоу. (Сх. № 7).

Изъ боевъ выжидательнаго типа нѣсколько подробнѣе слѣдуетъ остановиться на боѣ 1 и 2 іюня у ст. Вафангоу. Хотя 2-го іюня японцы, такъ же какъ и 1-го, вели бой наступательный, но однако и 2-го іюня часть силъ придерживалась оборонительнаго образа дѣйствій; такимъ образомъ, примѣръ этотъ по отношенію противника является поучительнымъ и въ смыслѣ сочетанія обоихъ видовъ дѣйствій войскъ ради достиженія перевѣса матеріальныхъ силъ въ точкѣ удара и выигрыша времени, необходимаго для сосредоточенія этихъ силъ. 1-го іюня отрядъ генерала Штакельберга въ силахъ къ началу боя въ $25^{1}/_{2}$ бат., 16 эс. и сот. и 90 пѣш. и кон. орудій занималъ позицію у ст. Вафангоу. Авангардъ и конница были выдвинуты къ с. Чудзятунь, но съ началомъ наступленія отошли: первый — на позицію, войдя въ составъ лѣваго боевого участка, вторая — къ с. Тафаншинъ, а затѣмъ и далѣе къ Лункоо, для обезпеченія праваго фланга.

Въ теченіе дня составъ отряда долженъ былъ усилиться на 7 бат. и 14 орудій, а 2-го должны были прибыть по жел. дор. еще 4 баталіона 9 Тобольскаго полка, которые въ ночь на 3-е должны были быть отправлены обратно въ Дашичао. Въ боевую часть было назначено $17^1/_2$ бат. и 68 орудій; въ общій резервъ — 8 бат. и 16 орудій. Имѣя въ виду ожидавшіяся подкрѣпленія, составъ общаго резерва могъ усилиться до 15 бат. и 30 орудій. Распредѣленіе силъ, имѣя въ виду предполагаемый характеръ дѣйствій, соотвѣтствовало цѣли дѣйствій — общій резервъ составляетъ отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всѣхъ войскъ.

Выборъ позиціи, оцѣнка ея.

Выборъ позиціи на пути наступленія и единственной коммуникаціонной линіи былъ удаченъ, такъ какъ противникъ не могъ миновать ея, не вступивъ въ бой. Но позиція для обороны, по характеру активной, не отвѣчала требованіямъ удобства перехода въ наступленіе вообще, а въ особенности, пока противникъ не спустится съ горъ въ находившуюся передъ фронтомъ долину. Кромѣ того, она не позволяла въ полной мѣрѣ использовать всю силу огня, такъ какъ дальній обстрѣлъ былъ стѣсненъ горными массивами, находившимися передъ фронтомъ верстахъ въ $1^1/_2$—2-хъ.

Предположеніе для обороны.

Готовность на все, т. е. принятіе, до благопріятнаго момента, боя оборонительнаго, независимо отъ направленія наступленія противника на данной позиціи, осуществлена быть не могла, такъ какъ иное направленіе наступленія противника приводило къ занятію позиціи, еще менѣе отвѣчающей требованіямъ, предъявляемымъ теоріей при оцѣнкѣ всякой позиціи. Наступленіе противника съ запада или востока дѣлало бы крайне чувствительнымъ внутренніе фланги позиціи, отъ которыхъ въ этомъ случаѣ пути отступленія отходили бы не въ тылъ, а отъ фланга, параллельно фронту. Вести же бой при такихъ условіяхъ крайне рискованно. Впрочемъ, было ли сдѣлано какое-нибудь предположеніе для оборонительныхъ дѣйствій 1-го іюня на случай иного направленія наступленія противника, неизвѣстно,

но можно думать, что его не было, такъ какъ не было принято мѣръ къ болѣе детальному выясненію обстановки, а войска сразу заняли растянутую на 7 верстъ позицію. Не было произведено и инженерныхъ работъ на случай необходимости вести бой фронтомъ не на югъ, а на ю.-в. или ю.-з.

Мѣры, улучшающія положеніе обороняющагося.

а) *Дѣйствія кавалеріи и охотничьихъ командъ.*

Передъ боемъ кавалерія вела развѣдку въ южномъ и юго-восточномъ направленіи и обнаружила наступленіе 2-хъ дивизій съ небольшимъ количествомъ горной артиллеріи. Движеніе обходной колонны ускользнуло отъ кавалеріи, направившей свои разъѣзды недостаточно далеко въ ю.-з. направленіи. Къ утру 1-го іюня конница отошла на авангардъ, а затѣмъ, по полученіи приказа по корпусу, буквально выполняя его, ушла къ Лункоо, откуда вела развѣдку недостаточно широко и энергично, не обнаруживъ въ теченіе дня 1-го іюня движенія обходной колонны японцевъ и передвиженія влѣво частей средней колонны. Авангардъ, не пытаясь задерживаться ни своимъ сторожевымъ охраненіемъ, ни главными силами, отошелъ на позицію, войдя въ составъ участковаго резерва лѣваго участка. Это обнажило фронтъ позиціи, на которой въ ожиданіи атаки развернулись наши войска. Развѣдки охотничьими командами на фронтѣ и къ сторонѣ флангова были произведены недостаточно энергично и глубоко, почему цѣнныхъ свѣдѣній о противникѣ дали мало.

б) *Дѣйствія сторожевого охраненія.*

Вмѣстѣ съ уходомъ авангарда на выбранную для боя позицію, ушли и его слабыя, преимущественно конныя части охраненія. Хотя противникъ съ фронта къ этому времени былъ еще въ 8—10 вер. отъ главной позиціи, взамѣнъ ушедшаго авангарда, впередъ не было выдвинуто сторожевого охраненія, которое воспрепятствовало бы противнику безнаказанно производить развѣдку нашего расположенія, принудило бы его раньше развернуться и обнаружить свои силы и, наконецъ, заставило бы противника расходовать силы и энергію для овладѣнія рядомъ горныхъ массивовъ, послужившихъ ему прикрытіемъ для скрытнаго размѣщенія артиллеріи и передвиженія своихъ войскъ вообще.

Передовые пункты и позиціи.

Такъ какъ занятіе передовой позиціи имѣетъ смыслъ лишь при условіи съ нея же и перейти въ наступленіе, то отсутствіе таковой при наличіи существовавшихъ условій — неблагопріятныхъ свойствъ мѣстности къ югу и недостатку свѣдѣній о противникѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ. Передовой пунктъ, занятый баталіономъ 36-го В.-С. стрѣлковаго полка, имѣлся лишь въ единственномъ числѣ на высотѣ къ ю.-з. отъ Лункоо, впереди праваго участка. Что-же касается горныхъ массивовъ впереди с. Тафаншинъ, западнѣе его, къ востоку отъ с. Юдзятунь и къ югу отъ с. Вафанвопенъ, то ни одной войсковой части на эти удобные для наблюденія и обороны пункты выдвинуто не было; это позволило противнику, занявъ ихъ пѣхотой, обезпечить выѣздъ артиллеріи на сравнительно близкую дистанцію и, подъ прикрытіемъ ихъ, скрытно маневрировать главными силами.

Приказаніе для боя и занятіе позиціи.

Эти два вопроса уже изслѣдовались въ отдѣлахъ „Управленіе и Бой“. Напомнимъ только, что въ приказѣ для боя обстановка была изложена не полно, цѣль дѣйствій не была выяснена, плана боя не было, а частныя задачи были поставлены неясно и неопредѣленно. Что же касается до занятія позицій, то произведено оно было заблаговременно, а не подъ давленіемъ противника, причемъ артиллерія занимала открытыя позиціи безъ эшелонированія по фронту и въ глубину, а пѣхота, кромѣ артиллерійскаго участка, была равномѣрно разбросана по всему фронту.

Фортификаціонное усиленіе позиціи.

Позиція для отряда была намѣчена г.-л. Штакельбергомъ еще 26-го мая. Лѣвый участокъ онъ объѣхалъ лично и указалъ мѣста окоповъ и батарей. Работы на этомъ участкѣ начались 27 мая и до 29 велись исключительно малымъ шанцевымъ инструментомъ; половина окоповъ была доведена до профили колѣнной, половина для стрѣльбы стоя. Окопы для орудій были выкопаны для стрѣльбы по видимой цѣли, на гребняхъ; въ

2—3 саж. сзади были вырыты площадки для скрытаго расположенія орудій. Къ батареямъ были сдѣланы подъѣздныя дороги. Для 2-й конно-горной батареи были вырыты окопы на два фронта. Правый и средній участки позиціи выяснились лишь 30 мая, когда начальникъ штаба полк. Гурко съ корпусн. инженеромъ объѣхали ихъ и намѣтили мѣста окоповъ и батарей. Работы были начаты на правомъ участкѣ (на 5 ротъ и батарею) 31-го въ 5 ч. дня и окончены къ полудню 1-го іюня, на среднемъ (на три роты и три батареи)—утромъ 1-го іюня и окончены въ 12 ч. того же дня. Всѣ стрѣлковые окопы колѣнной профили.

Блиндажей, траверсовъ и искусственныхъ препятствій не было. Маскировка затруднялась расположеніемъ ихъ на скатахъ, обращенныхъ къ противнику, причемъ часть ихъ была расположена значительно ниже гребней возвышенностей, находившихся впереди. Наблюдательныхъ и сигнальныхъ пунктовъ устроено не было, равно какъ не было принято мѣръ для улучшенія условій стрѣльбы, въ видѣ опредѣленія дистанцій до замѣтныхъ рубежей, расчистки впереди лежащей мѣстности и пр.

Дороги были разработаны только для артиллеріи. Укрытій для резервовъ и опорныхъ пунктовъ на фронтѣ и въ тылу позиціи устроено не было. Уступныхъ и тыловыхъ позицій также подготовлено не было. Въ общемъ всѣ работы свелись къ постройкѣ 36 окоповъ, 9 батарей и 600 саж. подъѣздныхъ путей.

Главными причинами малаго развитія и успѣха инженерныхъ работъ были: недостатокъ саперныхъ войскъ и нелюбовь къ окопнымъ рабоамъ въ связи съ малой подготовкой къ нимъ войскъ въ мирное время. Но кромѣ недостатковъ укрѣпленій этой позиціи въ отношеніи малаго развитія инженерныхъ работъ вообще, нельзя не обратить вниманія на несоотвѣтствіе ихъ основной идеѣ укрѣпленія позиціи для активной обороны, въ которой главное вниманіе должно быть обращено на созданіе благопріятныхъ условій для перехода въ наступленіе, для чего позиція должна была быть занята не почти сплошной линіей окоповъ, а должна состоять изъ ряда укрѣпленныхъ раіоновъ (узловъ обороны), составленныхъ частью изъ сомкнутыхъ укрѣпленій, частью изъ пристроенныхъ къ нимъ окоповъ для увеличенія числа стрѣлковъ. Промежутки должны были обстрѣливаться и представлять пространства, удобныя для перехода въ наступленіе

широкимъ фронтомъ, артиллерія должна была быть на правомъ и лѣвомъ участкахъ оттянута назадъ, а на флангахъ въ виду особой чувствительности сообщеній отряда, необходимо было подготовить уступныя позиціи. При трудности достигнуть по мѣстнымъ условіямъ хорошей маскировки возможно полное развитіе должны были получить работы по устройству ложныхъ окоповъ и батарей. Для удобства передвиженія резервовъ и вообще войскъ, назначенныхъ для перехода въ наступленіе, слѣдовало обратить особое вниманіе на разработку колонныхъ путей.

За недостаточное развитіе инженерныхъ работъ корпусъ поплатился не одной сотней жизней и потерей орудій.

Ходъ выжидательнаго боя.

Употребленіе огня.

а) Артиллерійскаго.

Расположеніе артиллеріи въ бою 1-го іюня было слѣдующимъ: на правомъ участкѣ въ окопахъ на гребнѣ находилась одна батарея (9 В. С. ар. бриг.); на среднемъ въ долинѣ р. Фучжоухэ, въ окопахъ—двѣ батареи (9 В. С. ар. бриг.) и 1 бат. 35 ар. бригады; на лѣвомъ участкѣ, на гребняхъ высотъ, въ окопахъ были расположены три батареи (2, 3 и 4 В. С. ар. бр.) и 2-ая конно-горная батарея. Въ резервѣ лѣваго участка находилась 1 батарея и при общемъ резервѣ—2. Размѣщеніе батарей нельзя признать удачнымъ, т. к. рядъ горныхъ массивовъ впереди позицій стѣснялъ обстрѣлъ; кромѣ того, батареи средняго участка не могли оказывать содѣйствія фланговымъ, такъ какъ онѣ могли обстрѣливать только жел. дор. путь до с. Юдзятунь (2—3 версты), гребень впереди лежащаго массива (около 3 верстъ), долину въ направленіи на Тафаншинъ (до 5 верстъ). Расположеніе батарей на открытыхъ позиціяхъ легко обнаруживалось противникомъ; $^1/_3$ часть артиллеріи входила въ составъ общаго и участковаго резерва и не могла принять участія въ бою. 1-го іюня, первыми, около $1^1/_2$ ч. дня, открыли огонь японцы батареями авангардовъ средней и правой колонны, выѣхавшими на закрытыя позиціи къ юго-западу, югу и юго-востоку отъ с. Вафанвопенъ на обратныхъ скатахъ, находящихся здѣсь возвышенностей; артиллерія средняго и лѣваго

участка имъ отвѣчала. Огонь частью направлялся по мѣстамъ предполагаемаго присутствія батарей противника (пыль отъ выстрѣловъ и движенія), частью по пѣхотѣ, когда она появилась на впереди лежащихъ гребняхъ.

Въ общемъ артиллерія дѣйствовала немного, дѣлая перерывы въ огнѣ, и оказала вліяніе на дѣйствія пѣхоты и артиллеріи противника, сдерживая первую и препятствуя второй занимать позиціи и открывать огонь. Но японцы и не преслѣдовали въ первый день рѣшительныхъ цѣлей, т. к. они выгадывали время для выхода на поле сраженія обходной колонны и подтягиванія къ полю сраженія пѣхоты и артиллеріи хвоста колоннъ, а пока задачей ихъ было производство развѣдки нашихъ фланговъ и фронта, группировки силъ, мѣсторасположенія артиллеріи и привлеченіе вниманія противника къ его лѣвому флангу. Для того, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не обнаруживать своихъ силъ, они ограничивались усиленной рекогносцировкой авангардами III и V дивизіи. Сильный же огонь противъ нашего лѣваго фланга былъ вызванъ тѣмъ, что авангардъ III дивизіи (34 пѣх. полкъ) повелъ слишкомъ энергично демонстрацію, зарвался, и ему была необходима поддержка для отвлеченія нашихъ силъ. Поэтому дѣйствія нашей артиллеріи нельзя признать удачными, въ особенности, принимая во вниманіе, что мѣстоположеніе батарей было этимъ самымъ обнаружено, а ночью не воспользовались для перемѣщенія ихъ на другія позиціи. Японцы же ночью не бездѣйствовали: авангарды ихъ, усиленные частью главныхъ силъ, укрѣпились на занятыхъ впереди фронта возвышенностяхъ, а артиллерія заняла позиціи (но довольно дальнія). 2-го іюня въ 5 ч. 30 м. японцы открыли огонь противъ нашего лѣваго участка; артиллерія участка отвѣчала; около 7 ч. утра японцы, послѣ открытія огня артиллеріи средняго участка по сопкамъ къ югу, гдѣ показалась пыль, тоже стали отвѣчать, причемъ огонь черезъ нѣкоторое время достигъ большой интенсивности. Въ 7 ч. 40 м. японцы открыли рѣдкій огонь по правому участку и одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ открыли огонь по батальону, занимавшему передовой пунктъ. Батарея праваго участка приняла участіе въ артиллерійскомъ состязаніи. Около 9 ч. утра японцы усилили огонь по батареѣ этого участка, и она вынуждена была временно замолчать. За

часъ до этого японцы повели наступленіе на правый участокъ и въ обходъ его праваго фланга, причемъ часть силъ наступала прямо на него, а часть, какъ было замѣчено, продвигалась къ сѣверу. Одновременно противникъ дѣлалъ попытки переходить въ наступленіе со стороны с. Чудзятунь, но артиллерія средняго участка оказывала поддержку правому и замедляла наступленіе противника въ этомъ направленіи. Между тѣмъ японцы сосредоточили сильнѣйшій огонь по пѣхотѣ и батареямъ лѣваго участка. По своему расположенію артиллерія средняго участка не могла оказать поддержку 2 полевымъ и 1 к. горной батареѣ этого участка, и послѣднія въ короткое время погибли въ неравной борьбѣ и по очищеніи участка были брошены и захвачены противникомъ: удалось увезти только три орудія. Хотя потеря орудій является вполнѣ допустимой, если до этого они выполнятъ задачу, оправдывающую ихъ потерю, но въ данномъ случаѣ этого не было, т. к. на этомъ участкѣ японцы дѣйствовали почти все время оборонительно. Артиллерія частей, назначенныхъ для перехода въ наступленіе, вступила въ бой только около 11 час. утра, да и то частью силъ; когда же контръатака, не поддержанная артиллерійскимъ огнемъ (т. к. батареи лѣваго участка вынуждены были замолчать, а батареи обходной колонны Гласко оказались очень удаленными отъ боевой части) не удалась, и атакующія части стали отходить назадъ, часть батарей прикрыла отступленіе. Такимъ образомъ, въ этотъ день въ употребленіи артиллеріи боевой части нельзя не замѣтить слѣдующихъ дефектовъ: а) артиллерія дѣйствуетъ съ тѣхъ же позицій, на которыхъ была обнаружена наканунѣ; б) вступаетъ въ бой разновременно и не вся принимаетъ въ немъ участіе; в) огонь ведется не всегда массированный; г) выбираетъ цѣли и ставитъ задачи не всегда соотвѣтственныя обстановкѣ даннаго періода боя; д) одновременно выполняетъ нѣсколько задачъ; е) не всегда поддерживаетъ и выручаетъ не только пѣхоту, но и батареи сосѣднихъ участковъ, не будучи хорошо связана и по расположенію не имѣя возможности оказать содѣйствіе. Для противодѣйствія случайностямъ, сбереженіе артиллеріи въ общемъ резервѣ явилось крайне полезнымъ, т. к. одна полевая и 1 конная батарея, будучи выдвинуты изъ резерва на позицію у с. Сисанъ, значительно задержали выходъ противника на пути сообщенія корпуса.

Ружейный огонь.

Ружейный огонь открывался съ дальнихъ дистанцій, причемъ какъ одиночный, такъ и залповый. Приходилось открывать огонь и пачками въ первый день на лѣвомъ флангѣ позиціи, а во второй — на правомъ, въ особенности противъ обходящихъ частей противника. Имѣя въ виду значительное количество войскъ, принимавшихъ участіе въ огнестрѣльномъ бою (въ общемъ до 60—80 ротъ), а также, что сближеніе на правомъ флангѣ доходило до 200—300 шаговъ, причемъ пачечнымъ огнемъ противникъ отбрасывался, огромный расходъ патроновъ, доходившій въ нѣкоторыхъ полкахъ до 60—80 тысячъ, и что удачныя дѣйствія артиллеріи нанесли противнику значительный уронъ, незначительность потерь противника (всего около 1100 чел. убит. и ранен.) указываетъ на малую дѣйствительность огня нашей пѣхоты. Причину этого надо видѣть въ слабой подготовкѣ войскъ къ огневому дѣйствію въ мирное время, а также, внѣ сомнѣнія, и недостаточному вниманію къ работамъ, способствующимъ успѣху огнестрѣльнаго дѣйствія.

Расходованіе резервовъ.

Въ первый день боя японцы вели наступленіе въ охватъ лѣваго боевого участка. На этомъ участкѣ 2 полка и 3 батареи были расположены въ боевой части, а 2 полка и батарея составили участковый резервъ, расположившійся въ 2-хъ группахъ: 1 полкъ былъ поставленъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ у с. Вафанвопенъ; другой полкъ и батарея — за серединой боевой части. Общій резервъ силой въ 8 бат. и 16 оруд., что составляло почти $^1/_3$ отряда, былъ расположенъ ближе къ правому флангу боевой части у с. Сисанъ. Выбранное противникомъ направленіе для наступленія заставило сразу влить въ боевую часть одинъ полкъ резерва лѣваго участка, съ цѣлью удлинить фронтъ влѣво. Хотя противникъ былъ имъ задержанъ, но, съ цѣлью окончательно парировать охватъ, пришлось ввести въ бой и послѣдній резервъ, съ прибытіемъ коего противникъ былъ отброшенъ на высоты къ югу отъ долины, проходившей впереди фронта позиціи. Общій резервъ, въ виду обнаружившагося стремленія противника двинуться въ обходъ лѣваго фланга

позиціи, съ самаго начала боя былъ направленъ къ лѣвому флангу, но по дорогѣ к-ръ корпуса остановилъ его; затѣмъ, получивъ тревожныя донесенія съ лѣваго фланга, въ 4 ч. дня резервъ снова былъ двинутъ къ с. Цюйцзятунь и отсюда изъ него были выдвинуты: 1 бат. съ 4 п. ор. для занятія перевала къ с. Чензятунь, а 2 батал. съ 4 ор. были двинуты по долинѣ въ направленіи на с. Вафанвопенъ съ приказаніемъ произвести усиленную рекогносцировку и войти въ связь съ войсками лѣваго участка. Около $7^1/_2$ ч. вечера отрядъ, назначенный для занятія перевала, выполнилъ свою задачу, причемъ по дозору его было произведено нѣсколько выстрѣловъ съ ю.-з. Отрядъ, назначенный для производства рекогносцировки, дошелъ д. Яницягоу; артиллерія выѣхала на позицію и своимъ огнемъ по пѣхотѣ и горной батареѣ, пытавшейся выѣхать на высокую гору къ ю.-з. отъ с. Вафанвопенъ, отчасти способствовала войскамъ лѣваго участка отбить атаку противника. Въ этотъ день непосредственное участіе въ бою со стороны противника приняло отъ 6 до 8 батал. Потери же наши состояли всего изъ 250 чел. убит. и и ранеными. Очевидно, такое расходованіе резервовъ при существовавшихъ условіяхъ нельзя не признать расточительнымъ. Въ общемъ же, конечно, доведя составъ войскъ на лѣвомъ флангѣ до 20 бат., противъ 6—8 бат. противника, слѣдовало использовать ихъ немедленно для нанесенія пораженія противнику.

2-го іюня расходъ резервовъ производился вслѣдствіе наступленія японцевъ противъ праваго фланга и въ обходъ его еще быстрѣе.

Такъ, на правомъ флангѣ, гдѣ бой начался около 8 ч. утра обстрѣливаніемъ японцами передового пункта, занятаго 1 батальономъ, и движеніемъ ихъ въ обходъ его, тотчасъ же для противодѣйствія былъ выдѣленъ участковый резервъ праваго участка. Но эти части потерпѣли неудачу, почему пришлось двинуть около 10 ч. утра резервъ (1 б. 36 В. С. с. п.) укрѣпленной позиціи, находившійся у с. Сандзыиръ, который, развернувшись правѣе, удерживалъ до конца боя части, находившіяся противъ него, но помѣшать продвиженію противника къ сѣверу не могъ. Въ это время уже подходилъ одинъ полкъ (35 В. С. с. п.) съ батареей изъ общаго резерва, который и былъ выдвинутъ на высоты, находившіяся верстахъ въ 2-хъ къ

западу отъ ст. Вафангоу. Въ 11 ч. 30 м. изъ общаго резерва, въ коемъ оставалось 2 батальона 34 В. С. с. полка и только что прибывшіе 2 б. 9 Тобольскаго полка, подвезенныхъ по жел. дорогѣ, пришлось выдвинуть еще 2 батальона, такъ какъ противникъ сталъ врѣзываться клиномъ между 35 и 36 В. С. с. полками. 2 другіе батальона 9 Тобольскаго полка были высажены г.-м. Самсоновымъ изъ поѣзда и направлены для задерживанія частей противника, успѣвшихъ продвинуться сѣвернѣе въ направленіи на с. Лунтайху. Такимъ образомъ, къ этому времени, въ общемъ резервѣ оставалось всего $^1/_{18}$ всѣхъ силъ; это заставило принять рѣшеніе отступить. Въ этотъ день быстрое расходованіе резервовъ было слѣдствіемъ несоотвѣтствія плана боя условіямъ обстановки. Противникъ оказался въ превосходныхъ силахъ; корпусъ же растянулся чуть не на 12 верстъ, причемъ на важнѣйшемъ участкѣ — къ западу ж. д. мы имѣли всего съ общимъ резервомъ $12^1/_4$ батальоновъ, противъ 24 батальоновъ противника.

Мѣры противъ прорыва.

Для противодѣйствія прорыву, помимо укрѣпленія позиціи и сильнаго занятія ея фронта, имѣлся достаточный резервъ, расположенный у с. Сисанъ 1-го іюня, и у с. Цюйдзятунь 2-го іюня. Происшедшій 2-го іюня прорывъ между среднимъ участкомъ и перешедшими въ наступленіе частями 1 Вост. Спб. стр. дивизіи произошелъ вслѣдствіе уничтоженія противникомъ имѣвшейся на этомъ участкѣ артиллеріи, почему войска участка, безъ ея поддержки, сильно обстрѣливаемыя перекрестнымъ, сосредоточеннымъ огнемъ могущественной артиллеріи противника, самовольно начали очищать его. Заполнить же прорывъ было нечѣмъ, ибо общій резервъ къ этому времени былъ израсходованъ.

Мѣры противъ обходовъ и охватовъ.

Для противодѣйствія обходамъ и охватамъ 1-го Іюня въ лѣвомъ боевомъ участкѣ было оставлено въ частномъ резервѣ половина войскъ участка, причемъ одинъ полкъ, т. е. $^1/_4$ часть была поставлена уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Когда выяснилось стремленіе японцевъ охватить флангъ, участковый резервъ

выдвинулся въ боевую часть, удлинивъ влѣво боевой порядокъ. Охватъ противника, хотя и былъ парированъ, но пришлось израсходовать весь участковый резервъ и передвинуть къ этому флангу общій резервъ, въ началѣ боя расположенный у с. Сисанъ, ближе къ правому флангу. Такое расточительное расходованіе войскъ, при условіи, что силы противника были невелики, явилось слѣдствіемъ того, что не озаботились подготовкой уступной позиціи, почему войскамъ, выдвинувшимся изъ резерва въ первую линію, пришлось вести бой при мѣстныхъ условіяхъ, одинаковыхъ съ противникомъ. Будь подготовлена уступная позиція въ раіонѣ с. с. Янцягоу, Вафанвопенъ, Чензятунь, вѣроятно, охватъ противника былъ-бы парированъ однимъ полкомъ съ батареей, сохранился бы участковый резервъ и не пришлось бы передвигать общій резервъ. Правый флангъ позиціи обезпечивался отъ обхода расположеніемъ у Лункоо коннаго отряда отчасти, присутствіемъ у с. Сисанъ общаго резерва и возможностью выдвинуть въ этомъ направленіи части, которыя подойдутъ съ сѣвера. Уступной позиціи подготовлено не было. Въ этотъ день противникъ не проявлялъ особой энергіи на этомъ флангѣ и дѣйствовалъ только противъ конницы, вынудивъ ее отойти отъ с. Тафаншинъ. Конница дѣйствовала слишкомъ осторожно, разъѣзды ея не достаточно глубоко проникли въ южномъ и юго-западномъ направленіи, почему и не обнаружили 4-й дивизіи противника.

2-го іюня лѣвымъ флангомъ намѣчался переходъ въ наступленіе въ охватъ праваго фланга противника, почему возможность обхода его противникомъ исключалась, и считалось достаточнымъ установить лишь наблюденіе за нимъ, для чего въ направленіи на Фыйдзятунь отправлена 1 рота пѣхоты, 1 сотня и охотн. команда.

Для обезпеченія праваго фланга никакихъ новыхъ мѣръ принято не было, и даже общій резервъ былъ нѣсколько передвинутъ влѣво, къ с. Цюйдзятунь.

Конницѣ же, обезпечивавшей 1-го іюня правый флангъ, приказано было произвести поискъ въ тылъ противника, но, двинувшись на с. Тафаншинъ, она обнаружила присутствіе противника не только къ югу, но и къ западу отъ него. Это вынудило ее начать отходъ на Лункоо, а затѣмъ и далѣе къ сѣверу.

Отсутствіе подготовленной уступной позиціи, на массивахъ къ с.-западу отъ Лункоо, не позволило ей проявить достаточнаго упорства и хотя временно остановить наступленіе противника въ обходъ фланга. Пришлось прибѣгнуть къ усиленію войскъ праваго участка участковымъ резервомъ. Однако эти части не могли воспрепятствовать противнику продвигаться глубже въ тылъ, почему пришлось направить на поддержку ихъ и резервъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію.

Такъ какъ противникъ уже успѣлъ накопить значительныя силы у Лункоо, то этимъ частямъ удалось только удлинить боевой порядокъ и загнуть флангъ фронтомъ на западъ. Помѣшать же дальнѣйшему распространенію противника къ сѣверу онѣ не могли; это заставило выдвинуть изъ общаго резерва одинъ полкъ (35 В. С. с. п.) съ батареей, развернувшійся на высотахъ западнѣе с. Сисанъ. Въ промежутокъ между флангомъ позиціи и этимъ полкомъ противникъ тѣмъ временемъ сталъ врѣзываться клиномъ, почему изъ резерва пришлось выдвинуть еще и 34 В. С. с. полкъ. Почти одновременно съ этимъ г. м. Самсоновъ, дѣйствовавшій противъ японцевъ, стремившихся изъ долины с. Лунтайху къ желѣзнодорожному полотну для захвата путей отступленія отряда Штакельберга, направилъ противъ нихъ 2 баталіона Тобольцевъ, слѣдовавшихъ въ поѣздѣ къ Вафангоу. Такимъ образомъ, мы видимъ, что 2-го іюня для противодѣйствія обходу высылались войска по частямъ, причемъ производившіяся ими контръ-атаки вели лишь къ выигрышу нѣкотораго пространства, послѣ чего за недостаткомъ силъ приходилось переходить къ оборонительному образу дѣйствій. Всѣ эти части занимали по отношенію другъ друга уступное положеніе, еще болѣе растянувшее общій фронтъ боевого порядка. Отсутствіе заранѣе подготовленной уступной позиціи и было слѣдствіемъ необходимости по частямъ расходовать резервъ. Будь таковая на высотахъ с.-з. Лункоо, можно было бы задержать противника спѣшенной конницей, накопить силы у с. Лунтайху и сразу бросить значительное количество войскъ противъ обходящихъ частей противника.

Общій переходъ въ наступленіе.

Подъ общимъ переходомъ въ наступленіе слѣдуетъ подразумѣвать контръ-атаку, производимую съ цѣлью довернить пора-

женіе противника. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы весь боевой порядокъ одновременно переходилъ въ наступленіе; цѣль частей, временно принимающихъ бой на мѣстѣ, должна заключаться въ облегченіи задачи войскамъ, переходящимъ въ наступленіе, и сводиться къ тому, чтобы приковать значительныя силы противника къ мѣстности, не дать имъ возможности подкрѣпить части, противъ которыхъ ведется наступленіе. Поэтому остальныя войска фронта только тогда начинаютъ наступленіе, если обнаружатъ, что оборонительнымъ образомъ дѣйствій они не достигаютъ цѣли. Временная же оборона ихъ полезна и потому, что, въ случаѣ неудачи контръ-атаки, эти части облегчатъ выводъ изъ боя, отступленіе войскъ, атаковавшихъ противника. Такъ, въ бою у Вафангоу поступили мы, такъ поступили и японцы, но въ то время, какъ они, имѣя противъ нашихъ 20 батальоновъ тринадцать и конницу, пользуясь возведенными за ночь окопами и могущественной артиллеріей, нашли силы сдержать ихъ натискъ, мы противъ ихъ 20—24 баталіоновъ, атаковавшихъ лѣвѣе жел. дороги, въ крайне опасномъ для насъ направленіи, въ общемъ сосредоточили всего 14 бат., да и тѣмъ, пускаемымъ въ бой разновременно, приходилось дѣйствовать на мѣстности случайной, заранѣе для боя не подготовленной въ инженерномъ отношеніи, почему они и не могли выиграть время, нужное для того, чтобы сломить сопротивленіе праваго крыла противника.

Какъ же произошелъ нашъ переходъ въ наступленіе? Для активныхъ цѣлей было выдѣлено 18 батальоновъ, 32 пол. и 4 гор. орудія, подчиненныхъ двумъ совершенно независимымъ другъ отъ друга начальникамъ, г.-м. Гернгросу и г.-м. Гласко, которые должны были сговориться относительно того, какъ дѣйствовать. Такого „сговора“ не произошло, почему и общаго плана перехода въ наступленіе не было. Направленіе для контръ-атаки указывалось такое, которое приводило не къ удару во флангъ и тылъ противника, а на фронтъ, такъ какъ японцы при помощи конницы г.-м. Акіамы, поддержанной батальономъ пѣхоты и батареей артиллеріи, протянули свой фронтъ къ высотамъ у с. Чензятунь. Начало атаки откладывалась до утра, т. е. 10 часовъ было въ распоряженіи противника послѣ отбитаго насту-

ленія для того, чтобы оправиться, видоизмѣнить группировку войскъ и усилить позицію инженерными работами.

Атака правой группы (3-хъ полковъ 1 В. С. с. д.) г.-м. Гернгроса производится раньше, чѣмъ вышла на поле сраженія колонна (2 полка 35 п. див., 1 батал. 34 В. С. с. п. и 32 п. ор.) г.-м. Гласко, безъ артиллерійской подготовки, такъ какъ послѣдняя находилась въ составѣ лѣвой группы. Эта послѣдняя наступала медленно, то двигаясь, то останавливаясь, въ виду неправильно понимаемыхъ приказаній свыше и полученія ложныхъ свѣдѣній о противникѣ. Приступивъ же наконецъ къ движенію впередъ, ведетъ его лишь 2—4-мя батальонами, поддержанными огнемъ, всего 8, а затѣмъ 16 орудій изъ 32; въ общемъ съ 6 ч. утра и до 1 ч. дня, имѣя передъ собой слабыя части противника, они продвигаются впередъ всего на 3—4 версты. Правая колонна, не поддержанная ею и артиллерійскимъ огнемъ ея, хотя и дѣйствуетъ болѣе энергично, но и ея атака скоро выдыхается и, когда выяснилось, что войска лѣваго боевого участка укрѣпленной позиціи очищаютъ его, вмѣсто того, чтобы удвоить энергію, тоже начинаетъ отходить. Въ это время положеніе на правомъ флангѣ все ухудшалось, резервы были израсходованы, а противникъ продолжалъ движеніе на сѣверъ, угрожая единственной коммуникаціонной линіи жел. дороги на Дашичао — Ляоянъ. Это заставило отдать распоряженіе объ общемъ отступленіи. Дѣлая оцѣнку перехода въ наступленіе, можно указать на слѣдующее: 1) Для активныхъ дѣйствій назначается всего около $^1/_2$ всѣхъ силъ, причемъ составляются двѣ колонны, начальство надъ коими не объединяется въ одинѣхъ рукахъ, а обѣ группы дѣйствуютъ самостоятельно. 2) Общій резервъ располагается далеко отъ переходящихъ въ наступленіе и не можетъ поэтому своевременно ни поддержать ихъ, ни принять участіе въ развитіи успѣха. 3) Направленіе выбирается ведущее къ фронтальному столкновенію, позволяющему противнику въ случаѣ неудачи отходить вдоль желѣзной дороги. 4) Недостаточное выясненіе группировки силъ противника ведетъ къ выбору направленія для удара въ раіонъ, слабо занятый противникомъ, а потому атака производится въ пустую.

5) Заранѣе не принимается никакихъ мѣръ къ инженерной

подготовкѣ этого участка поля сраженія и тщательной развѣдкѣ раіона наступленія.

6) Распредѣленіе артиллеріи по колоннамъ сдѣлано неправильно—вся выдѣлена въ обходящую (какъ предполагалось) колонну, вмѣсто того, чтобы, расположивъ ее на внутреннемъ флангѣ перешедшихъ въ наступленіе частей, дать ей возможность сразу принять участіе въ бою и облегчить дѣйствія пѣхоты.

7) Время для перехода въ наступленіе выбрано въ предположеніи, что противникъ съ 6 час. вечера, когда было отдано распоряженіе объ атакѣ, и до утра ничего не предприметъ для улучшенія своего положенія и не измѣнитъ группировку своихъ войскъ.

Какъ извѣстно, противникъ очень опасался нашего немедленнаго (съ вечера или ночью) перехода въ наступленіе, т. к. его обходная колонна еще не вышла на поле сраженія, да и 3 и 5 дивизіи не успѣли полностію подтянуться. Поэтому всю ночь японцы укрѣплялись на высотахъ впереди нашей позиціи, подтягивали къ фронту пѣхоту и артиллерію и усилили конницу Акіамы батальономъ пѣхоты и батареей.

8) Самое наступленіе было произведено недостаточно энергично, безъ артиллерійской подготовки и по частямъ.

Отступленіе изъ боя: на полѣ сраженія.

Въ началѣ перваго часа дня, 2-го іюня, къ г.-л. Штакельбергу прибылъ начальникъ войскъ укрѣпленной позиціи г.-м. Кондратовичъ и доложилъ обстановку, представлявшуюся въ слѣдующемъ видѣ: для противодѣйствія обходу праваго фланга изъ общаго резерва было выдѣлено все, кромѣ только что прибывшихъ 2-хъ батальоновъ Тобольцевъ. Къ укрѣпленной позиціи противникъ подошелъ почти вплотную, поражая артиллерію ружейнымъ огнемъ и обстрѣливая войска позиціи перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Атака колоннъ генераловъ Герингроса и Гласко никакихъ результатовъ не давала. Отъ г.-м. Самсонова было получено донесеніе о движеніи значительныхъ силъ противника въ тылъ корпуса, на жел. дорогу. Это побудило начальника отряда отдать распоряженіе объ отступленіи. Организовано отступленіе было такъ: 1 батальону Тобольцевъ было

приказано двинуться на усиленіе г.-м. Самсонова, съ цѣлью не допустить противника къ желѣзнодорожн. полотну. Батальонъ этотъ, подойдя къ ранѣе высаженнымъ г.-м. Самсоновымъ изъ поѣзда 2 батальонамъ Тобольцевъ, уже начавшимъ отходить назадъ, перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга противника, оттѣснилъ его и вмѣстѣ съ ними до 8 ч. вечера удерживался на позиціи сѣвернѣе с. Лунтайху, прикрывая съ запада жел. дорогу и грунтовую, шедшую въ томъ же направленіи.

Войскамъ укрѣпленной позиціи указано было отходить къ ст. Вафангоу, причемъ отступленіе должны были начать наиболѣе выдвинутыя впередъ войска праваго участка. Ихъ отступленіе, съ одной стороны, должно было прикрываться выдвинутыми изъ резерва 34 и 35 В. С. с. полками. Этимъ полкамъ отступать одному подъ прикрытіемъ другого, причемъ послѣднимъ долженъ былъ отходить 35 В. С. с. полкъ. Съ лѣваго фланга отступленіе войскъ должно было прикрываться артиллеріей и пѣхотой средняго участка, усиленными I батальономъ пѣхоты. Войска лѣваго участка должны были отходить на Цюйцзятунь, прикрывая слѣва артиллерію средняго участка. Затѣмъ г.-м. Мрозовскій долженъ былъ съ пѣхотой и лишь частью артиллеріи занять 1-ю арріергардную позицію на высотахъ къ с.-з. отъ ст. Вафангоу, на которую заранѣе былъ выдвинутъ изъ общаго резерва послѣдній батальонъ Тобольцевъ съ Забайкальской казачьей батареей. Эти части, вмѣстѣ съ войсками г. м. Самсонова, должны были удерживаться на позиціяхъ, пока остальныя не вытянутся въ походную колонну. Въ общемъ, несмотря на энергичное наступленіе противника, сошедшагося на близкое разстояніе съ нашими войсками, отступленій отъ выработаннаго плана отхода не было. Въ войсковыхъ группахъ отступленіе также происходило перекатами одной частью, подъ прикрытіемъ другой съ послѣдовательнымъ уменьшеніемъ прикрывающихъ войскъ. 4 Восточно-Сибирскій полкъ съ 2 батареями, занимавшій лѣвый участокъ укрѣпленной позиціи, потерявъ 13 орудій, началъ отходить еще до полученія приказаній, причемъ часть его отошла къ ст. Вафангоу, часть же присоединилась къ своей дивизіи у с. Цюйцзятунь Вост.

Отступленіе войскъ, перешедшихъ въ наступленіе, было произведено такъ: когда около 1½ ч. дня г.,-м. Герингросъ замѣ-

тилъ начавшійся отходъ войскъ центра и лѣваго фланга, наступленіе же колонны г.-м. Гласко не приносило результатовъ, онъ отдалъ распоряженіе объ отступленіи и сообщилъ объ этомъ г.-м. Гласко. Отходъ полковъ 1-ой В. С. с. дивизіи былъ произведенъ при весьма тяжелыхъ условіяхъ. Отходить пришлось по крутымъ горамъ, безъ дорогъ, подъ убійственнымъ огнемъ перешедшаго въ наступленіе противника. Общаго руководства тремя полками не было. Распоряженіемъ полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ к-ровъ послѣдовательно занимался рядъ арріергардныхъ позицій для облегченія отступающихъ. Нѣкоторую помощь оказывало выдвинутое положеніе колонны г. м. Гласко и артиллерійскій огонь ея батарей. Но истиннымъ спасителемъ при отступленіи вообще всего отряда явился сильнѣйшій тропическій ливень, разразившійся около 3-хъ часовъ и продолжавшійся до $4^1/_2$. Онъ образовалъ непроницаемую завѣсу между нами и противникомъ. Стрѣльба и преслѣдованіе со стороны противника прекратились. Къ 5 ч. дня дивизія г. м. Гернгроса была приведена въ порядокъ у с. Цюйцзятунь. Вост. колонна г.-м. Гласко отступила, не преслѣдуемая противникомъ, и составила арріергардъ колонны г.-м. Гернгроса, когда послѣдняя начала движеніе отъ Цюйцзятуня къ Ванзелину.

Отступленіе внѣ поля сраженія.

Арріергардъ г.-м. Мрозовскаго, въ составѣ 1 бат. 33 В.-С. стрѣлковаго полка и 9 Тобольскаго полка, 4-ой батар. 9 В.-С. с. ар. бригады и 3 Забайк. каз. батареи оставался на занятой имъ къ с.-в. отъ ст. Вафангоу 1-ой арріергардной позиціи до 5 ч. дня, давъ отступить всѣмъ частямъ и отдѣльнымъ людямъ-раненымъ, занялъ 2 арріергардную позицію, причемъ пѣхота арріергарда была смѣнена 3-мъ бат. 34 В.-С. стрѣлк. полка и 1 ротой 33 В.-С. стрѣлк. полка. Позиція занята была въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе ст. Вафангоу, у с. Цзяхосинъ. Здѣсь держались до отхода баталіоновъ Тобольскаго полка, до 8 час. вечера, послѣ чего арріергардъ началъ движеніе къ сѣверу. 1-ая Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія отходила подъ прикрытіемъ арріергарда, составленнаго изъ колонны г.-м. Гласко, не преслѣдуемая противникомъ. Къ разсвѣту обѣ отступающія ко-

лонны сосредоточились къ ст. Ванзелинъ, находившейся въ 20 вер. сѣвернѣе ст. Вафангоу, совершивъ послѣ тяжелаго, продолжительнаго боя ночной маршъ, въ абсолютной темнотѣ, по испортившимся отъ ливня дорогамъ; соединившись, отрядъ г.-л. Штакельберга прикрылся однимъ арріергардомъ, въ составѣ 7 бат. и 16 орудій, расположившимся у с. Янхугоу. Конница г.-м. Самсонова прикрывала арріергардъ, сосредоточившись у с. Сюньшитунь въ 12 в. къ югу отъ Ванзелина.

Хотя, въ теченіе 3-го іюня, противникъ со стороны ст. Вафангоу не показывался, но получались тревожныя извѣстія о движеніи японцевъ со стороны Фучжоу прямой дорогой на Сеньюченъ въ тылъ корпуса. Кромѣ того, можно было опасаться перехода въ наступленіе армій Нодзу и Куроки, почему съ вечера отрядъ г.-л. Штакельберга снова началъ движеніе, совершивъ подъ дождемъ ночной 35-верстный переходъ. Къ утру 4-го отрядъ сосредоточился у ст. Сеньюченъ, а къ вечеру 6-го собрался у Гайчжоу.

Такимъ образомъ, видно, что отступленіе съ поля сраженія производилось по двумъ дорогамъ, причемъ каждая колонна имѣла свой сильный арріергардъ изъ менѣе другихъ пострадавшихъ войсковыхъ частей. Дабы дать время вытянуться войскамъ въ походныя колонны, арріергарды занимаютъ арріергардныя позиціи. Съ цѣлью выйти изъ-подъ непосредственныхъ ударовъ противника и выиграть пространство между пострадавшими въ бою войсками отряда и противникомъ, несмотря на тяжелыя условія, движеніе продолжается и ночью, причемъ отрядъ послѣ боя отходитъ на 20—25 верстъ отъ поля сраженія, днемъ отдыхаетъ, а съ вечера снова начинаетъ движеніе, совершая ночной переходъ въ 35 верстъ.

Дѣйствія кавалеріи.

О дѣйствіяхъ кавалеріи въ бою у Вафангоу говорилось въ предыдущихъ отдѣлахъ.

Напомнимъ только, что въ первый день боя работа ея была неудовлетворительна, во второй же день она сдѣлала все, что было возможно по ея количеству и условіямъ обстановки.

XII. Бой за укрѣпленныя позиціи.

Ляоянская операція.

Ляоянскія позиціи и оцѣнка ихъ. (Сх. № 8).

Ко времени боевъ были укрѣплены слѣдующія позиціи: 1) главная, состоящая изъ Ляоянскаго тетъ-де-пона и укрѣпленій праваго берега р. Тайдзыхе, 2) передовая на линіи с.с. Маѣтунь—Синьлинтунь—Цофантунь—Сяпу; 3) промежуточная между главной и передовой и 4) авангардная — Айсяндзянская, Ляньдянсянская и Аншанлинская. Схема укрѣпленій тетъ-де-пона состояла изъ трехъ линій обороны. Внѣшняя оборонительная линія была вынесена передъ переправами по дугѣ (радіусомъ въ 4 в.) длиной въ 14 верстъ. Она состояла изъ 8 фортовъ временнаго типа, на 2 роты каждый, расположенныхъ на взаимномъ разстояніи около 3 верстъ, и 8 промежуточныхъ редутовъ на 1 роту. Вторая линія обороны состояла также изъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ фортовъ, 4 редутовъ, 5 люнетовъ и 3-хъ батарей. 3-я линія имѣлась только за правымъ флангомъ и назначалась непосредственно для прикрытія мостовъ. Она состояла изъ 2-хъ фортовъ, 2 люнетовъ, ряда окоповъ и 5 батарей на 36 ор. Кромѣ того, была приведена въ оборонительное состояніе южная окраина г. Ляояна. Промежутки между опорными пунктами и сообщенія съ тыломъ были широко оборудованы окопами, ходами сообщеній, заслонами для резерновъ, батареями въ числѣ двадцати одной на 208 орудій и искусственными препятствіями. Всѣ постройки были прекрасно маскированы. При выборѣ оборонительной линіи тетъ-де-пона и при проектированіи ихъ принята во вниманіе близость окружающихъ Ляоянъ горъ, удаленныхъ отъ линіи фортовъ на 4—5 верстъ. Гарнизонъ былъ

разсчитанъ на двѣ дивизіи, но фактически въ дни боевъ состоялъ изъ 55 бат., 118 ор., 24 морт. и 10 сотенъ. Укрѣпленія праваго берега Тайдзыхе состояли изъ двухъ группъ: у с. Мучанъ и у с. Тайдзыпу и служили для обезпеченія отъ ближняго обхода главной позиціи. Они состояли изъ ряда окоповъ и батарей.

Передовая Ляоянская позиція опоясывала Ляоянъ съ юга по дугѣ въ 22 версты и состояла изъ двухъ участковъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ $4^1/_2$ версты. Правый участокъ слагался изъ отдѣльной высоты между сел. Маѣтунь и Шоушаньпу, возвышенностей къ югу отъ нея до дороги Сяоянсы — Сиплинтунь и подковообразной высоты къ сѣверу отъ нея. Протяженіе участка около 5 верстъ. Укрѣпленія состояли изъ окоповъ, тянувшихся по гребню, и приведенныхъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Опорными пунктами служили кольцевые окопы, вѣнчавшіе вершины скалистыхъ высотъ. Мѣстами передъ фронтомъ были расположены волчьи ямы и проволочныя загражденія. Мѣстность передъ фронтомъ и правымъ флангомъ представляла открытую равнину; къ лѣвому флангу примыкали горные отлоги. Лѣвый участокъ, протяженіемъ около 12 верстъ, тянулся по горному кряжу отъ д. Цофантунь до д. Сяпу. Особыхъ выгодъ для обороны онъ не представлялъ: хотя фронтальные скаты были трудно доступны, но закрытая мѣстность передъ фронтомъ давала противнику много скрытыхъ подступовъ. За недостаткомъ времени и скалистымъ характеромъ мѣстности позиція была лишь весьма слабо укрѣплена постройкой окоповъ и приведеніемъ въ оборонительное состояніе мѣстныхъ предметовъ. Промежуточная позиція состояла изъ ряда окоповъ и батарей на горныхъ кряжахъ къ сѣверу отъ передовой позиціи и имѣла назначеніемъ облегчить отходъ на главную. Для противодѣйствія обходу противникомъ лѣваго фланга главной позиціи, былъ укрѣпленъ окопами рядъ позицій по гребнямъ горъ фронтомъ на ю.-в., въ окрестностяхъ с. Цовчидзы, сѣвернѣе с. Сяпу. Кромѣ того, въ началѣ августа приказано было XVII к. укрѣпить Сыквантунскую сопку и позицію у с. Хванкуфенъ, но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе.

Дѣлая оцѣнку укрѣпленія позиціи слѣдуетъ замѣтить, что схема ихъ не получила полнаго развитія: не было укрѣплено тыловой и уступныхъ позицій; позиція въ окрестностяхъ Цов-

чинцзы представляла изъ себя загибъ фланга и противодѣйствовать обходу не могла. Въ виду ожиданія обхода съ востока, вѣроятнаго по направленію движенія арміи Куроки, слѣдовало укрѣпить позицію на линіи Янтайскихъ копей, которая могла бы служить одновременно и уступной фланговой и тыловой. Характеръ укрѣпленія главной позиціи вполнѣ отвѣчалъ своему назначенію, т. к. по мѣстнымъ условіямъ оборона его должна была носить пассивный характеръ, и, дѣйствительно, 55 баталіоновъ гарнизона ея сдерживали въ теченіе двухъ дней соединенныя силы арміи Оку и Нодзу, насчитывавшія въ своихъ рядахъ до 90 баталіоновъ, и очистили позицію лишь по приказанію свыше.

Въ общемъ въ Ляоянскомъ бою, хотя инженерныя работы и не получили полнаго развитія, примѣненіе инженернаго искусства дало возможность главнокомандующему сосредоточить превосходныя силы для активныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, но оно не создало точекъ опоры для маневрированія на лѣвомъ флангѣ и не подготовило на случай отступленія тыловыхъ позицій. Нельзя не указать и на то, что роль его была бы значительнѣе, если-бы у руководителей боя была бы большая увѣренность въ силѣ фортификаціоннаго укрѣпленія позицій. Недовѣріе сказалось въ томъ, что передъ самыми боями въ штабѣ арміи явилось сомнѣніе въ силѣ главной позиціи, въ виду близости окружающихъ горъ. Несмотря на заявленіе начальника инженеровъ г.-м. Величко, что выгоды атакующаго по занятіи линіи горъ уже парализованы принятыми техническими мѣрами, было приступлено къ укрѣпленію передовой позиціи, по своему протяженію и неоконченности ко времени боевъ, потребовавшей для обороны значительнаго количества войскъ и проявленія ими огромной энергіи въ теченіе двухдневныхъ боевъ. Благодаря этому, ко времени перехода въ наступленіе, войска оказались столь истомленными предшествующими боями, что къ активнымъ дѣйствіямъ были неспособны; это и привело къ неудачѣ въ дѣйствіяхъ противъ Куроки. Насколько былъ правъ г.-м. Величко, указываетъ то, что, несмотря на численность артиллеріи противника (до 380 орудій, въ числѣ коихъ были и осадныя, противъ 142 оруд. пѣшихъ и мортирныхъ русскихъ), многочисленность наблюдательныхъ пунктовъ и выгоды командованія позиціей, японцы не пристрѣлялись ни къ одному изъ фортовъ, кромѣ

№ 4-го, гдѣ случайно послѣ штурма забыли убрать съ вала пулеметъ, но и этотъ фортъ послѣ бомбардировки остался цѣлъ и гарнизонъ понесъ ничтожныя потери.

Атака японцами главной Ляоянской позиціи и дѣйствія обороняющагося.

Къ утру 19 августа японцы заняли покинутую нами передовую позицію и немедленно приступили къ передѣлкѣ ея фронтомъ на Ляоянъ.

Около полудня была установлена осадная артиллерія и началась бомбардировка города лидитными снарядами. Одинъ изъ нихъ вскорѣ попалъ въ складъ ружейныхъ патроновъ и произвелъ взрывъ, подобный пачечному огню. Среди войскъ легко могла возникнуть мысль объ обходѣ непріятеля съ тыла, но офицеръ телеграфной роты немедленно по собственной иниціативѣ сообщилъ во всѣ форты о причинахъ происшествія. Уже съ утра появилась масса китайскихъ сигнальщиковъ, сигнализировавшихъ японцамъ. Съ нашей стороны для наблюденія за противникомъ былъ поднятъ воздушный шаръ, но по немъ былъ открытъ такой сильный огонь, что его пришлось спустить. Одновременно съ осадными орудіями японская полевая артиллерія начала обстрѣливаніе фортовъ и редутовъ, пѣхота же стала продвигаться впередъ и охватила позицію съ юга и запада, однако не вступая въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня. Наша артиллерія съ утра вступила въ борьбу съ непріятельской и въ теченіе дня неоднократно сбивала, вновь устанавливаемыя японцами батареи.

Всю ночь на 20-е противникъ по всему фронту производилъ рекогносцировки развѣдочными партіями, поддержанными сильными передовыми отрядами.

Наше сторожевое охраненіе и секреты были оттѣснены. На слѣдующій день на разсвѣтѣ пѣхота праваго крыла Оку и лѣваго Нодзу, продвинувшись за ночь впередъ на разстояніе 1—1½ верстъ, повела атаку вдоль жел. дороги по обѣимъ сторонамъ ея. Пѣхота въ началѣ двигалась вдоль полотна, прикрываясь имъ. Попавъ подъ огонь, японцы движеніе стали производить перебѣжками, съ попутнымъ закрѣпленіемъ пройденнаго пространства окопами. Такъ, къ западу отъ жел. дороги ими было устроено три линіи окоповъ: въ 1000, 700 и 400 шагахъ отъ укрѣпленій,

затѣмъ японцы начали движеніе въ атаку, цѣпью за цѣпью, перебѣжками, группами. Атаки отбивались залпами, и послѣ отхода противника первый рядъ волчьихъ ямъ оказался наполненнымъ убитыми и ранеными. Видя неудачу, японцы, не повторяя атакъ, остались въ окопахъ и весь день обстрѣливали позицію ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, не причинявшимъ намъ особаго вреда.

Въ 10 ч. вечера, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи взвилась сигнальная ракета и армія Нодзу по всему фронту восточнѣе ж. д. перешла въ наступленіе. Главныя усилія были направлены на фортъ № 3. Японцы наступали, поддерживая по всему фронту непрерывный огонь, и около полуночи стали обходить фортъ № 3, направляясь на батареи. Подъ одной изъ колоннъ былъ взорванъ фугасъ; по этому раіону былъ открытъ сильнѣйшій ружейный огонь и противникъ съ большими потерями отхлынулъ. Одновременно съ этимъ часть войскъ Оку атаковала редутъ, находившійся у жел. дороги, между фортами №№ 4 и 5, но попавъ подъ перекрестный огонь съ этихъ фортовъ, въ безпорядкѣ отступила. Около 2 ч. ночи японцы по всему фронту прекратили атаки.

Съ разсвѣтомъ 21-го августа, японская артиллерія открыла сильнѣйшій огонь по всему фронту позиціи и городу. Около 7 часовъ утра г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе командующаго арміей немедленно начать отступленіе на ст. Янтай. Тотчасъ это приказаніе было разослано войскамъ, но около 9 ч. утра пришло новое — начать очищеніе фортовъ въ сумерки; между тѣмъ нѣкоторыя части войскъ уже начали отходить назадъ. Только распорядительность частныхъ начальниковъ, успѣвшихъ одни войска вернуть, а на мѣсто другихъ выдвинуть резервы, помогли выйти изъ критическаго положенія, такъ какъ въ это время японцы перешли въ наступленіе. Огонь японцевъ сосредоточивался преимущественно по фортамъ восточнѣе жел. дороги и Ляояну. Большая часть войскъ арміи Нодзу сосредоточивалась противъ фортовъ № 4 и № 3, къ востоку отъ ж. д., готовясь къ атакѣ. Къ этому времени они настолько приблизились къ линіи обороны, что всѣ передвиженія ихъ колоннъ по равнинѣ происходили на виду и подъ выстрѣлами съ позицій. Но въ тѣ минуты, когда колонны выходили на открытое мѣсто, японцы сигнализи-

ровали флагами своей артиллеріи и послѣдняя, усиливая огонь до предѣла, не позволяла нашимъ стрѣлкамъ высунуться изъ-за гребня бруствера. Около пяти атакъ на 3 и 4 форты въ теченіе дня были однако отбиты. Наконецъ, около 6 ч. вечера было предпринято рѣшительное наступленіе на фортъ № 4 и окопы къ востоку отъ него. Атакѣ предшествовала сильнѣйшая артиллерійская подготовка; фортъ засыпался бризантными снарядами; защитники вынуждены были укрыться въ блиндажахъ. Японская пѣхота наступала густыми цѣпями, неся огромныя потери. Наша пѣхота развила ружейный огонь до послѣдняго предѣла, накладки загорались, стволы приходилось поливать водой. Японцы подошли къ укрѣпленіямъ на 400 шаговъ и, не выдержавъ огня, отхлынули назадъ.

На правомъ участкѣ противникъ съ утра обстрѣливалъ рѣдкимъ огнемъ фортъ № 5 и ближайшіе къ нему редуты. Послѣ полудня огонь усилился, а въ сумерки пѣхота снова двинулась на атакованный наканунѣ ночью редутъ Д. Но и здѣсь японцамъ не удалось подойти ближе 600 шаг. Послѣ 7 ч. вечера ружейный и артиллерійскій огонь стихли, атаки японцевъ прекратились. Въ 7 ч. 30 м. войска г.-л. Зарубаева начали отступленіе, не преслѣдуемыя противникомъ. Наши потери за три дня выразились въ 2000 ч. уб. и ран.

Такимъ образомъ, несмотря на важность преслѣдуемой цѣли, двойное превосходство пѣхоты и тройное артиллеріи, огромныя потери, достигавшія 6000 уб. и ран., бѣшеныя атаки и пр., противнику не удалось овладѣть ни однимъ фортомъ, ни однимъ редутомъ. Причина этого кроется въ трудности атаки позиціи съ укрѣпленіями временнаго типа способами полевой войны. Атака должна производиться постепенная и въ болѣе длинный промежутокъ времени.

Со стороны противника обращаетъ на себя вниманіе наступленіе не по всему фронту позиціи, а сосредоточеніе усилій въ направленіи на небольшой участокъ—форты № 3, 4 и 5. Затѣмъ наступленіе ведется съ самоокапываніемъ и въ случаѣ неудачи дневной атаки послѣдняя повторяется ночью. Атака и открытое передвиженіе войскъ поддерживается сильнѣйшимъ огнемъ, имѣющимъ цѣлью держать защитниковъ укрѣпленія укрытыми за брустверомъ.

Огонь артиллерія ведетъ сосредоточенный, дѣйствуя шра-

нелью и фугасными снарядами. Между нею и пѣхотой поддерживается самая тѣсная связь, для чего примѣняется сигнализація большими, далеко видимыми флагами. Огонь ведется также по тылу позиціи, для затрудненія передвиженія резервовъ и внесенія смятенія въ штабы. Ночью пользуются для приближенія къ позиціи и развѣдки подступовъ къ ней.

Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе залповаго огня, когда противникъ еще довольно далеко, и начечнаго, достигающаго крайняго напряженія, когда ничто не останавливаетъ и отивника; примѣненіе контръ-атакъ отсутствуетъ. Большую роль сыграли искусственныя препятствія, преодолѣніе коихъ, несмотря на заваливаніе проволочныхъ сѣтей и волчьихъ ямъ трупами и ранеными, не удается. Были случаи примѣненія фугасовъ, обращавшихъ противника въ отступленіе.

Атака укрѣпленныхъ позицій по опыту Ляоянскаго боя.

Начальникъ штаба 4-ой японской дивизіи послѣ Ляоянскаго боя изложилъ въ рапортѣ по начальству основанія, коихъ слѣдуетъ придерживаться при атакѣ укрѣпленныхъ позицій. Какъ заслужившія одобреніе, они были приняты за руководство при веденіи такого рода боевъ. Сущность рапорта такова:

а) Рекогносцировка непріятельской позиціи.

Общія свѣдѣнія могутъ быть добыты при посредствѣ кавалерійскихъ развѣдокъ и шпіоновъ, производство же подробной рекогносцировки слѣдуетъ возложить на офицерскіе дозоры.

Атакующій останавливается внѣ сферы артиллерійскаго огня и, съ цѣлью опредѣлить расположеніе опорныхъ пунктовъ и мѣсто нахожденія артиллеріи, высылаетъ офицерскіе дозоры.

Получивъ отъ нихъ донесеніе, онъ продолжаетъ движеніе впередъ.

Пѣхота первой линіи приближается ночью до разстоянія въ 1500 шаговъ, а артиллерія до дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла, объ онѣ укрѣпляютъ свои позиціи. Войска, оставшіяся сзади, также строятъ окопы, заслоны для резервовъ и устраиваютъ ходы сообщенія для дальнѣйшаго продвиженія впередъ.

На разсвѣтѣ выдвигаются впередъ пѣхотные рекогносцировочные отряды и артиллерійскіе развѣдчики. Артиллерія откры-

ваетъ огонь съ цѣлью развѣдочной, затѣмъ прекращаетъ его и по возможности мѣняетъ позиціи. Можно возложить производство рекогносцировки и на небольшое число орудій, расположенныхъ въ сторонѣ отъ главной ихъ массы (затравочные взводы). Дѣйствительное обстрѣливаніе начинается лишь послѣ окончательнаго опредѣленія расположенія противника и выбора пункта атаки.

б) Борьба артиллеріи и наступленіе пѣхоты.

Артиллерійскій огонь сосредоточивается главнымъ образомъ по батареямъ противника, при чемъ, съ цѣлью быстраго подавленія ихъ, стараются обстрѣливать продольно или косоприцѣльно.

Въ видахъ лучшаго сосредоточиванія огня, управленіе артиллеріей должно быть сосредоточено въ однѣхъ рукахъ. Но даже при наличности этихъ условій подавленіе непріятельскаго огня потребуетъ и времени и массы снарядовъ.

Огонь долженъ вестись непрерывный, опредѣленной быстроты.

Часть батарей направляетъ свой огонь противъ пѣхоты, пользуясь чѣмъ пѣхота атакующаго перебѣжками продвигается впередъ до разстоянія 750 шаговъ отъ позиціи.

Къ этому времени, вѣроятно, наступитъ уже вечеръ.

Въ теченіе ночи вторая позиція должна быть укрѣплена, а для подробной рекогносцировки позиціи противника должна быть выслана новая серія дозоровъ, которые должны къ ней подползти на близкое разстояніе.

Артиллерія переѣзжаетъ на новую, болѣе близкую позицію, а находившіяся сзади пѣхотныя части продвигаются впредъ, къ 1-ой укрѣпл. позиціи.

в) Движеніе въ атаку.

Къ разсвѣту слѣдующаго дня, вѣроятно, будетъ опредѣленъ пунктъ атаки. Тогда главная масса артиллеріи сосредоточитъ по нимъ свой огонь, а только часть орудій будетъ продолжать борьбу съ артиллеріей противника. Пѣхота начинаетъ движеніе впередъ. Какъ артиллерійскій огонь, такъ и наступленіе пѣхоты не должны быть направлены только на пункты атаки, но также на сосѣдніе опорные пункты и фланкирующія постройки. Наступленіе пѣхоты и огонь артиллеріи должны находиться въ строгой взаимной связи. Когда пѣхота подойдетъ до дистанціи штурма, артиллерія сосредоточиваетъ огонь по тылу укрѣпленія и противоштурмовымъ батареямъ.

Въ это время пѣхотныя части, оставшіяся сзади, продвигаются впередъ жидкими цѣпями, пользуясь для остановокъ закрытіями, устраиваемыми передней линіей во время наступленія.

г) Штурмъ.

Разрушеніе искусственныхъ препятствій сопряжено съ громадными трудностями, поэтому предпочтительно исполнить это ночью смѣшанными командами изъ пѣхоты и саперъ. Штурмъ промежутка между двумя укрѣпленіями иногда можетъ удаться иногда же онъ можетъ быть отбитъ сосредоточеннымъ огнемъ сосѣднихъ укрѣпленій. Успѣхъ вѣроятнѣе всего, если одинъ изъ опорныхъ пунктовъ будетъ охваченъ съ фланга, а потому такому образу дѣйствій слѣдуетъ отдавать предпочтеніе. Войска, направленныя противъ сосѣднихъ укрѣпленій, останавливаются, сосредоточивая противъ нихъ свой огонь; части же, назначенныя для прорыва, двигаются впередъ безостановочно. Занявъ промежутокъ между двумя укрѣпленіями, часть войскъ назначается для преслѣдованія противника, часть же остается на мѣстѣ для отраженія возможной атаки. Если сосѣднія укрѣпленія не будутъ очищены, стараются овладѣть ими съ горжи. Во избѣжаніе стрѣльбы по своимъ, на взятомъ укрѣпленіи долженъ быть немедленно поднятъ большой національный флагъ.

Описываемымъ выше способомъ позиція можетъ быть взята не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ дней.

Мукденское сраженіе (сх. № 2, 17 и 20).
Укрѣпленія Шахейской и Мукденской позицій и оцѣнка ихъ.

Укрѣпленія Шахейской позиціи производились при исключительныхъ условіяхъ: будучи занята случайно тамъ, гдѣ войска наши могли сдержать противника послѣ нашего неудачнаго наступленія въ сентябрѣ, она тотчасъ же стала укрѣпляться самими войсками, безъ опредѣленной идеи и безъ всякой системы.

Затѣмъ, въ продолженіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ инженерныя работы на позиціи не прекращались. Неоднократные осмотры ея начальствующими лицами вызывали каждый разъ приказаніе о возведеніи новыхъ укрѣпленій и упраздненіи нѣкоторыхъ старыхъ. Кромѣ того, неправильное отправленіе войсками службы охраненія вблизи противника, выразившееся въ преждевременномъ

занятіи позиціи главными силами, привело къ постройкѣ на ней землянокъ, бань, прачечныхъ и другихъ хозяйственныхъ сооруженій. Наконецъ, стремленіе войскамъ, слишкомъ близко расположеннымъ отъ противника, обезпечить покой, вызвало злоупотребленіе искусственными препятствіями. Въ концѣ концовъ позиція явилась загроможденной фортификаціонными постройками, которыя скорѣе ее ослабляли, чѣмъ усиливали. Ко времени февральскихъ боевъ Шахейская позиція представляла изъ себя длинную, почти равномѣрно укрѣпленную полосу, шириной отъ 1 до 5 верстъ, состоявшую изъ 2, 3 и болѣе линій крайне пассивныхъ позицій.

Каждая линія состояла изъ большого числа опорныхъ пунктовъ, промежутки между которыми были заполнены батареями и окопами. Передъ фронтомъ были расположены искусственныя препятствія, которыя тянулись иногда непрерывной полосой на нѣсколько верстъ. Злоупотребленіе послѣдними было такъ велико, что въ 1 арміи установилась даже норма: 500 пудовъ колючей проволоки на каждую версту позиціи. Все это вызвало въ концѣ концовъ приказъ по арміямъ: „продѣлать проходы въ сплошной стѣнѣ искусственныхъ препятствій“. Опорные пункты, въ видѣ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ селеній и редутовъ, были расположены на незначительномъ разстояніи другъ отъ друга, не превышавшемъ иногда 300 шаговъ (на участкѣ II Спб. корпуса было укрѣплено 18 опорныхъ пунктовъ). Опорные пункты не представляли всюду сомкнутыхъ укрѣпленій; такъ, при укрѣпленіи селеній, приводилась въ оборонительное состояніе только окраина, обращенная къ противнику. Короче говоря, позиція была укрѣплена пассивно и безъ примѣненія такъ называемыхъ узловъ обороны, т. е. укрѣпленныхъ раіоновъ, съ широкими промежутками для перехода въ наступленіе, подступы къ коимъ находятся подъ обстрѣломъ съ сосѣднихъ узловъ обороны. Приводимая схема № 20 укрѣпленій на участкѣ V Спб. корпуса, стоявшаго въ центрѣ, наглядно подтверждаетъ вышеизложенное. Такая организація укрѣпленія фронта позиціи, требуя большаго числа гарнизоновъ для занятія опорныхъ пунктовъ и окоповъ, должна была приковать войска къ позиціи вмѣсто того, чтобы освободить ихъ для намѣчавшихся активныхъ дѣйствій.

Для противодѣйствія обхода лѣваго фланга были укрѣплены

позиціи уступомъ впереди у Цинхечена и сосѣднихъ перевалахъ; однако укрѣпленія эти состояли только изъ окоповъ.

На правомъ флангѣ уступной позиціи вовсе не было подготовлено.

Въ тылу Шахейской позиціи находилась заблаговременно укрѣпленная позиція, состоявшая изъ теть-де-пона на правомъ берегу Хунхе и укрѣпленій на лѣвомъ, тянувшихся до Фушуна; слабо укрѣпленъ былъ участокъ у Кіузаня, гдѣ 24-го и произошелъ прорывъ. Противъ обхода праваго фланга подготовлена была позиція фронтомъ на западъ, которая тянулась отъ Мандяпу до с. Нюсинтунь (сх. № 19) и далѣе фронтомъ на с.-з. до с. Хауха. Укрѣпленія ея состояли изъ 11 редутовъ и цѣлаго ряда укрѣпленныхъ селеній.

Переходя къ оцѣнкѣ позиціи, прежде всего необходимо отмѣтить отсутствіеза правымъ флангомъ уступной позиціи. Позиція къ западу отъ Мукдена представляла изъ себя опять таки загибъ фланга, а потому противодѣйствовать обходу не могла. Позиція уступомъ впереди лѣваго фланга, имѣя въ виду пассивный характеръ дѣйствій, была укрѣплена слишкомъ слабо.

Фронтъ Шахейской позиціи былъ загроможденъ окопами, редутами, батареями, приведенными въ оборонительное состояніе мѣстными предметами и почти сплошь затянутъ искусственными препятствіями, что дѣлало ее пассивной на всемъ протяженіи.

Но глубина ея отъ 1 до 5 верстъ, несмотря на наличіе нѣсколькихъ линій обороны, была недостаточна.

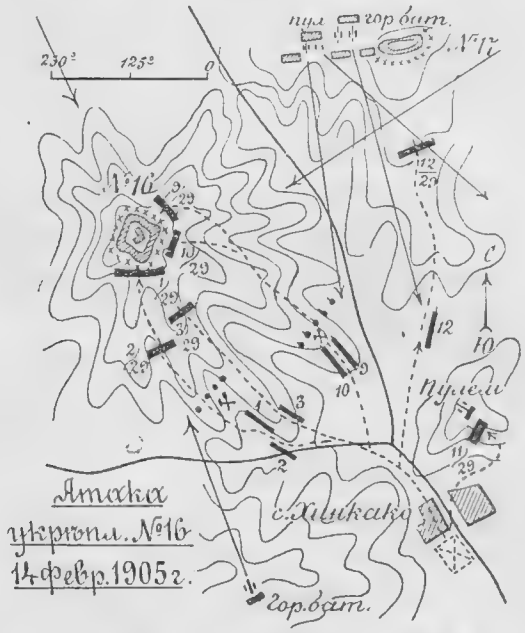
Характеръ укрѣпленій Мукденской позиціи, а также позиціи противъ обхода съ запада,—совершенно правильный, т. к. заблаговременная подготовка ихъ выразилась лишь въ созданіи узловъ обороны.

Что касается до укрѣпленія японцами позиціи на Шахе, то передовая линія хотя и была сильно укрѣплена, но имѣла прерывчатый характеръ. За нею находился рядъ приведенныхъ въ оборонительное состояніе деревень, вмѣстѣ съ пристроенными къ нимъ окопами, редутами и батареями, образовавшихъ рядъ узловъ обороны, болѣе или менѣе удаленныхъ одинъ отъ другого. Съ однимъ изъ таковыхъ—с. Сандепу (черт, на стр. 76) намъ пришлось имѣть дѣло во время январскаго перехода въ наступленіе и, несмотря на средоточеніе по немъ сильнаго огня

и атаки цѣлой дивизіи, овладѣть имъ не удалось. Благодаря сомкнутому характеру укрѣпленія с. Сандепу и присутствія въ немъ редута и неприступной имѣли, являвшимися редюитами этого узла обороны, японцы могли удержаться до подхода подкрѣпленій, хотя нашимъ войскамъ удалось ворваться въ предмѣстье селенія и угрожать ему обходомъ съ востока.

Атака японцами укрѣпленій №№ 16 и 17 (14 февраля 1905 г.).

Во время Мукденскаго сраженія армія Куроки дѣйствовала противъ нашего лѣваго фланга. Укрѣпленія его состояли изъ



ряда сомкнутыхъ редутовъ, вѣнчавшихъ собой вершины сопокъ. Части 2-ой дивизіи 14-го февраля атаковали укрѣпленія № 16 и 17, построенныя около Гаутулинскаго перевала.

Сопка, на которой находилось укрѣпленіе № 16, поднималась на 100 саж. надъ долиной; скаты ея были скалисты и размыты водой. Японцамъ было извѣстно, что гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 2-хъ ротъ. Для атаки было назначено 7 ротъ 29-го полка, 1 горная батарея и 6 пулеметовъ. Для разрушенія проволочныхъ заграждeній и бросанія ручныхъ гранатъ было избрано 120 чел. подъ начальствомъ офицеровъ, производившихъ развѣдку укрѣпленія. Атаку предполагалось произвести ночью.

Въ 4 часа ночи отрядъ выступилъ изъ с. Хинкако и въ колоннѣ рядами двинулся къ возвышенности. Съ цѣлью отвлечь вниманіе гарнизона ближайшаго укрѣпленія № 17, къ нему была направлена 12-ая рота 29-го полка.

Такъ какъ наканунѣ шелъ снѣгъ, то склоны горъ были скользки и движеніе шло медленнѣе, чѣмъ предполагали. Въ 5 час. утра, когда стало разсвѣтать, японскія роты находились еще на полугорѣ. Встрѣченныя сильнымъ огнемъ, онѣ выслали цѣпи, которыя легли и начали стрѣлять.

Между тѣмъ людямъ, назначеннымъ для уничтоженія препятствій, удалось впотьмахъ дойти до проволочныхъ заграждеиій и, лежа на спинѣ, начать ихъ перерѣзывать. Подошедшіе одновременно съ ними люди съ ручными гранатами стали бросать ихъ внутрь укрѣпленія.

Переползая съ одной скалы къ другой, 9-я рота къ 6 час. 30 м. утра приблизилась къ укрѣпленію на 75 шаговъ. Въ это время двѣ русскія батареи открыли огонь съ громадной дистанціи. Горная батарея, стоявшая за укрѣпленіемъ № 17, не могла стрѣлять въ юго-западномъ направленіи. Японская горная батарея также открыла огонь; первые ея снаряды попали въ собственную пѣхоту, но затѣмъ она пристрѣлялась по укрѣпленію и ея огонь оказалъ большую помощь штурмующимъ, затрудняя противнику веденіе ружейнаго огня. Для пулеметовъ не нашлось позиціи на близкой дистанціи, почему дѣйствовать они не могли.

Въ 7 час. утра были устроены проходы черезъ заграждепія, а въ 7 ч. 45 м. передняя линія японцевъ достигла наружнаго ската бруствера и залегла въ мертвомъ пространствѣ. Русскіе бросали въ нихъ ручныя гранаты, штыки, отомкнутые отъ ружей убитыхъ, и камни. Японцы отвѣчали имъ ручными гранатами. Въ 8 часовъ японцы бросились на укрѣпленіе и черезъ 15 минутъ оно было въ рукахъ противника. Въ немъ нашли до 100 чел. убитыхъ, 65 чел. преимущественно раненыхъ было взято въ плѣнъ, а остальные спаслись въ сѣверо-западномъ направленіи.

Три роты первой линіи потеряли 200 чел., люди разрушавшіе препятствія — 50% всего состава; общія потери достигали 350 чел. Продолжать днемъ наступленіе противъ укрѣпле-

нія № 17, вооруженнаго пулеметами и поддерживаемаго огнемъ горной батареи, оказалось невозможнымъ.

При атакѣ другихъ укрѣпленій, разрушеніе препятствій исполнялось саперами. Войска подвозили пулеметы на близкую дистанцію и, поливая гребень бруствера свинцовымъ дождемъ, не позволяли обороняющемуся показываться изъ-за бруствера. Въ это время артиллерія частью обстрѣливала внутренность укрѣпленія, частью дѣйствовала противъ тѣхъ частей противника, кои могли оказывать огневую поддержку атакованному укрѣпленію.

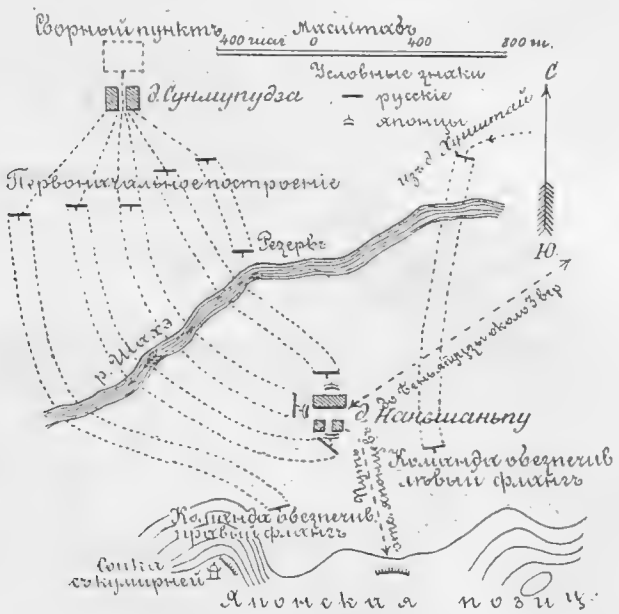
XIII. Ночной бой.

Атака охотниками д. Наньшаньпу 25 ноября.

Д. Наньшаньпу, расположенная на лѣвомъ берегу р. Шахе передъ фронтомъ 1 Спб. пѣх. дивизіи, послѣ Шахейскихъ боевъ осталась въ рукахъ японцевъ. Рядъ развѣдокъ охотничьихъ командъ выяснилъ, что дер. эту японцы на ночь занимаютъ сильнѣе, чѣмъ днемъ. Ихъ силы тамъ считали до роты. Для захвата плѣнныхъ въ ночь на 25 ноября было рѣшено произвести на д. Наньшаньпу нечаянное нападеніе. Отрядъ для сего составился изъ трехъ охотничьихъ командъ (двѣ Верхнеудинскаго и одна Красноярскаго сибирскихъ полковъ) и 160 чел. охотниковъ, вызванныхъ изъ ротъ Красноярскаго полка (при 4 офицерахъ). Сборнымъ пунктомъ назначена дер. Сунмундза. Эта деревня постоянно занималась двумя охотничьими командами; кромѣ того, въ сумерки сюда ежедневно приходила полурота въ сторожевое охраненіе. Японцы, если и услышатъ здѣсь шумъ при сборѣ отряда, то естественно могутъ принять за обычное явленіе — приходъ полуроты, для смѣны дневного охраненія на ночное. Окончательный планъ атаки былъ составленъ на мѣстѣ (на сборномъ пунктѣ) въ собраніи всѣхъ участниковъ офицеровъ, подъ руководствомъ и общимъ начальствомъ прибывшаго сюда генер. штаба капитана Михеева. Исполнителями были офицеры и солдаты, стоявшіе на здѣшней позиціи уже полтора мѣсяца. Большинство изъ нихъ и раньше добровольно вызывались на развѣдки. Они хорошо изучили мѣстность, каждую канавку знали. Рельефъ передъ Нань-шаньпу, впрочемъ, очень несложный—ровное поле, посрединѣ перерѣзанное рѣкой Шахэ, проходимой въ бродъ и теперь замерзшей, но не прочно, а такъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ледъ проваливался подъ человѣкомъ. Легкій слой снѣга выпалъ наканунѣ, но днемъ солнце обогрѣло и надѣлало проталинокъ. Ночь настала тихая, безлунная, но звѣздная.

Отрядъ собрался на сборный пунктъ у Сунмупудзы около 8 час. вечера. Атака въ общихъ чертахъ произведена такъ:

Одна команда верхнеудинцевъ выдвинулась впередъ и правѣе (западнѣе) деревни Наньшаньпу, другая ихъ команда выдвинулась лѣвѣе (восточнѣе) той-же деревни. Обѣ команды имѣли цѣлью обезпечить фланги красноярцевъ (охотничьей команды 40 ч. и охотниковъ изъ ротъ 160 ч.), на которыхъ возложенъ штурмъ деревни. Изъ 200 чел. красноярцевъ составилось 5 взводовъ, каждый при офицерѣ. Взводы эти построились справа уступами, съ тѣмъ, чтобы легче зайти послѣ перехода рѣки правымъ плечомъ и атаковать деревню сразу, ворвавшись съ трехъ



сторонъ. Лѣвофланговый уступъ долженъ служить резервомъ (и онъ не перешелъ рѣки), второй и третій (два средніе) соединились въ одинъ. Затѣмъ всѣ получили опредѣленное направленіе: средній—на уголъ деревни, лѣвый идти на лѣвый флангъ деревни, правый на юго-восточный фасъ. Послѣ набѣга удерживать деревню не приказано было и охотники должны отойти подъ прикрытіемъ праваго уступа, который, послѣ взятія деревни, займетъ южную окраину деревни и очиститъ ее послѣднимъ.

Отдано вполголоса приказаніе двигаться впередъ. Тихо дошли до рѣки Шахэ, двигаясь шагомъ. Затѣмъ по льду перешли рѣку;

нѣкоторые проваливались. Шорохъ шаговъ и бульканье воды были услышаны японскими часовыми: раздались выстрѣлы изъ ихъ сторожевого охраненія съ окраины деревни. За рѣкой охотники ускорили шагъ и, какъ только деревня начала обрисовываться въ темнотѣ, безъ выстрѣла бросились бѣгомъ на нее. Японскіе посты на окраинѣ деревни не выдержали и разсыпались по деревнѣ. Поддержка ихъ тоже оказалась по фанзамъ не готовой и дрогнула при спшбкѣ. Штыковой бой въ деревнѣ не длился и пяти минутъ. Японцы спасались, убѣгая по дорогѣ, ведущей отъ деревни на перевалъ, что между двумя большими сопками (сопкой съ кумирней и Двугорбой). Одинадцать плѣнныхъ захвачено было живыми.

Оборона с. Наньшаньпу въ ночь на 1-е января 1905 г.

Во 2-й половинѣ января японцами сдѣлано нѣсколько попытокъ тревожить насъ нападеніями на наши посты и деревни, занятыя охотничьими командами.

Въ отвѣтъ на эти нападенія начальникъ лѣваго участка 2 Сиб. корпуса г.-м. Морозовъ 28 января приказалъ занять д. Наньшаньпу и удерживать ее за собой, а линію сторожевого охраненія продвинуть впередъ, вынеся ее на лѣвый берегъ р. Шахе.

Такое, выдвинутое впередъ, охраненіе давало намъ возможность угрожать японцамъ въ направленіяхъ на дд. Солодію, Вайтхошань и рощи и облегчало производство развѣдокъ и поисковъ. Къ невыгодамъ этого положенія надо отнести увеличеніе наряда на охраненіе и опасность подвергнуться нечаянному нападенію въ д. Наньшаньпу. Послѣднее парализовалось нѣсколько увеличеніемъ въ этой послѣдней деревнѣ гарнизона на ночь. подводомъ сюда одной изъ пѣшихъ охотничьихъ командъ и устройствомъ редюпта, для чего была приспособлена къ оборонѣ саперами импань съ каменной стѣной въ сѣверо-западномъ углу деревни и передъ ней расчищенъ обстрѣлъ.

Японцы не замедлили попытаться вернуть д. Наньшаньпу, произведя на нее ночное нападеніе силами около баталіона.

Еще засвѣтло можно было наблюдать, какъ изъ долины отъ Вайтхошаня и сопки „Двурогой“ одиночные японцы направля-

лись къ рощамъ противъ д. Наньшаньпу, вслѣдствіе чего, комендантъ этой деревни, ожидая нападенія, занялъ къ ночи окраины деревни дежурными частями. Около 10 часовъ ночи японцы повели наступленіе двумя колоннами; но, встрѣченные нашимъ огнемъ, разсыпали цѣпи и, имѣя за ними сомкнутыя части, въ

свою очередь открыли огонь, при чемъ правой колоннѣ удалось ворваться въ деревню, откуда были выбиты штыками охотниками Нерчинскаго полка. Лѣвая колонна попала подъ фланговый огонь выведенной (по частной иниціативѣ начальника) конной охотничьей команды Верхнеудинскаго полка изъ д. Сумупуцзы и двинувшейся въ контръ-атаку. Почему, понеся большія потери и не дойдя до деревни, лѣвая колонна отступила къ сопкѣ „съ кумирней“. Вслѣдъ за ней отступила и правая колонна. Причинами неудачи японцевъ, несмотря на значительное превосходство ихъ силъ, является:

1) Отсутствіе внезапности: сборъ отряда засвѣтло открывалъ ихъ планъ.

2) Открытіе при нечаянномъ ночномъ нападеніи огня и

3) отсутствіе наблюденія за лѣвымъ флангомъ, вслѣдствіе чего контръ-атака Верхнеудинцевъ была для нихъ неожиданной.

Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе:

1) Бдительность наблюденія за всѣми перемѣнами передъ фронтомъ.

2) Вполнѣ умѣстное открытіе огня по намѣченнымъ засвѣтло направленіямъ и

3) движеніе на выручку, по частной иниціативѣ, конно-охотничьей команды Верхнеудинскаго полка, вслѣдствіе чего оборона приняла активный характеръ.

Ночной бой у с. Ендоніулу 28—29 сент. 1904 г.

Во время сентябрскаго перехода въ наступленіе XVII корпусъ наступалъ вдоль жел. дороги. Главная позиція для корпуса была избрана на линіи Хунлинпу, Ченліутхангоу, Ліутхангоу. Полки 35 п. дивизіи начали укрѣпленіе этой позиціи еще 26 сентября и продолжали работы 27 и 28. При наступленіи непріятеля первоначально предполагалось: держаться на авангардной позиціи лишь столько времени, сколько понадобится для выясненія обстановки, а затѣмъ отойти на главную позицію, гдѣ принять бой. Однако впослѣдствіи это рѣшеніе было измѣнено и XVII кор. было приказано принять бой на позиціи Сяодунтай, Ендоніулу, Улиге, Шилихэ. Около 6 ч. вечера 28 сентября командиръ 140 Зарайскаго полка полк. Мартыновъ получилъ приказаніе немедленно съ 2-мя батал. двинуться къ с. Лун-уан-мяо. Полк. Мартыновъ собралъ 1-ый баталіонъ, бывшій на работахъ между с. Хунлинпу и Чэнліутхангоу и двинулся съ нимъ къ с. Лун-уан-мяо. 2-му баталіону, укрѣплявшему въ это время д. Хунлинпу, было послано приказаніе слѣдовать за 1-мъ бат. Въ 8-мъ часу вечера полк. Мартыновъ съ 1-мъ батальономъ подошелъ къ сѣверной окраинѣ с. Лун-уан-мяо, гдѣ засталъ стоявшій въ резервномъ порядкѣ 139 Моршанскій полкъ. Вскорѣ сюда прибылъ командиръ 2-ой бригады 35 п. дивиз. г.-л. Гласко, который получилъ приказаніе принять общее начальство надъ 6 батальонами и выбить японцевъ изъ с. Ендоніулу, ранѣе занятаго частями 3 пѣх. дивизіи, выбитыми днемъ 28-го японцами, прочно утвердившимися въ этомъ пунктѣ. Г.-м. Гласко поручилъ ближайшее руководство атакой полк. Мартынову, причемъ на совѣщаніи было рѣшено: пользуясь ночной темнотой, попытаться взять с. Ендоніулу нечаяннымъ нападе-

ніемъ; если же вслѣдствіе бдительности противника это не удастся, то отложить атаку до разсвѣта и тогда произвести ее лишь послѣ основательной артиллерійской подготовки. Полк. Мартыновъ съ присланными къ нему для ознакомленія съ обстановкой капитаномъ Габаевымъ и корнетомъ Романовымъ осмотрѣли мѣстность между с. Лун-аун-мяо и Лянцзыгай и впереди нея. Это пространство было занято гаоляновымъ полемъ, причемъ мѣстами гаолянъ былъ уже собранъ въ копны. Разсмотрѣть

мѣстность непосредственно впереди с. Ендоніулу, равно и самое селеніе, за темнотой не представилось возможнымъ, почему пришлось положиться на описаніе ея корнетомъ Романовымъ, хорошо знакомымъ съ нею. По его словамъ, д. Ендоніулу лежала противъ промежутка Лянцзыгай—Лун-уан-мяо въ южномъ направленіи; селеніе находилось за глубокимъ оврагомъ съ обрывистыми берегами, по дну котораго протекала р. Шилихе. Деревня была очень большая, съ прочными постройками, приве-

дена въ оборонительное состояніе и занята японскими стрѣлками фронтомъ на сѣверъ, востокъ и западъ. Позади деревни была расположена батарея.

Для производства атаки были назначены 3 баталіона и пѣшая охотничья команда Моршанскаго полка и 1 баталіонъ и баталіонные охотники (48 ч.) Зарайскаго полка.

Эти части были выведены на дорогу изъ Лун-уан-мяо въ Лянцзыгай и построены въ одну линію полуротныхъ колоннъ, съ интервалами въ 30 шаговъ. На правомъ флангѣ стали охотники Моршанскаго полка, на лѣвомъ—Зарайскаго полка. Общее протяженіе боевого порядка равнялось 1 верстѣ. Удаленіе его до с. Ендоніулу—около полуверсты. Изъ этихъ 4 баталіоновъ двумъ среднимъ указано наступать, замедляя шагъ на фронтъ селенія—сѣверную окраину его. Правофланговому баталіону и охотникамъ Моршанцевъ приказано было наступать въ обходъ селенія, для атаки его западной окраины. Лѣвофланговому баталіону ставилось задачей атаковать восточную окраину селенія, а охотникамъ-зарайцамъ атаковать тылъ деревни, гдѣ днемъ была расположена батарея.

Резервъ былъ поставленъ за д. Лун-уан-мяо. Батарея оставлена въ 2-хъ верстахъ сзади.

Передъ наступленіемъ было приказано одѣться въ шинели, чтобы быть менѣе замѣтными и болѣе отличаться отъ противника, и оставить на мѣстѣ кромѣ патронныхъ сумокъ все снаряженіе. Приказано было двигаться возможно безшумнѣе и отнюдь не стрѣлять, дѣйствуя исключительно штыкомъ.

Въ 10 ч. вечера началось наступленіе. Едва боевая часть двинулась впередъ, какъ на правомъ флангѣ расположенія корпуса началась ружейная перестрѣлка. Огонь быстро распространился по всему фронту. Изъ д. Ендоніулу навстрѣчу наступающимъ колоннамъ летѣла туча свинца. Однако эта стрѣльба принесла лишь пользу: пули проносились высоко надъ головами наступающихъ частей, не нанося имъ потерь, а трескъ стрѣльбы заглушалъ шумъ шаговъ. Вскорѣ подошли къ оврагу, по дну котораго протекалъ ручей. Это препятствіе лишь на короткое время задержало движеніе. Переходившія части, не выжидая перехода остальныхъ, бросились въ деревню. Противникъ былъ застигнутъ врасплохъ. За исключеніемъ стрѣлковъ, занимавшихъ

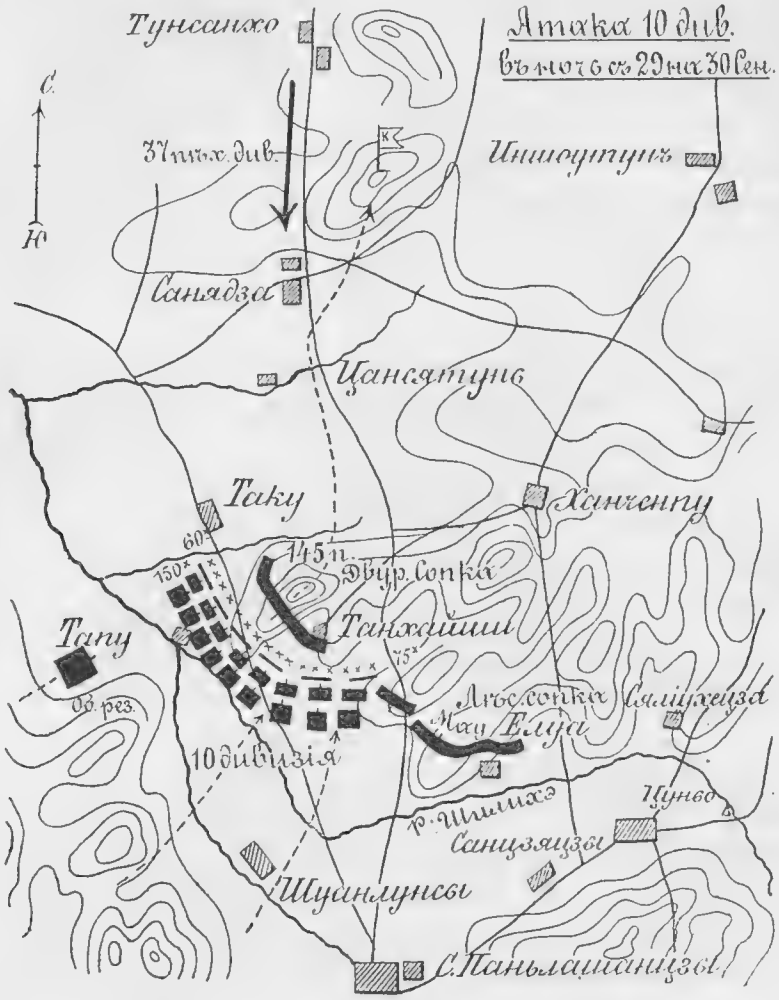
сѣверную окраину и ведшихъ безпорядочную стрѣльбу, большая часть противника сидѣла по улицамъ и фанзамъ, занимаясь приготовленіемъ пищи, починкой снаряженія и т. д.; многіе даже не успѣли разобрать ружья. Въ деревнѣ начался ожесточенный бой на штыкахъ. Весь отрядъ разбился на отдѣльныя кучки. Защитники селенія, принадлежавшіе къ составу 33 пѣх. полка, въ сѣверной части селенія были поголовно истреблены; занимавшіе южную часть успѣли отступить. Отрядъ былъ приведенъ въ порядокъ, на окраины селенія были выдвинуты сторожевые посты, саперы приступили къ приведенію селенія въ оборонительное состояніе.

Противникъ оставилъ до тысячи труповъ и массу оружія и снаряженія. Атаковавшія части потеряли всего около 300 чел. убит. и ранеными.

Въ этомъ примѣрѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее. Пользуясь ночной темнотой, развертываніе въ боевой порядокъ происходитъ вблизи противника (около $^1/_2$ версты). Боевой порядокъ составляется изъ двухвзводныхъ (полуротныхъ) колоннъ, поставленныхъ на небольшомъ интервалѣ одна отъ другой, для легкости поддержанія связи. Огонь обороняющагося не дѣйствителенъ, пули летятъ высоко. Отсутствіе шума при наступленіи позволяетъ застать противника врасплохъ (внезапность — лучшая подготовка штыкового удара). Въ селеніи боевой порядокъ разстраивается; бой на штыкахъ производится отдѣльными кучками. Не увлекаясь преслѣдованіемъ въ виду неизвѣстности, съ какими силами противника можно встрѣтиться, войска у противоположной окраины приводятся въ порядокъ, занимаютъ ее, приводятъ въ оборонительное состояніе и принимаютъ мѣры охраненія.

Ночной бой за „Двурогую сопку“ въ ночь съ 20 по 29 сентября. Во время боевъ на Шахэ контръ-атака японцевъ заставила насъ заполнить промежутокъ между Западнымъ и Восточнымъ отрядомъ IV, а затѣмъ и I армейскимъ корпусомъ. 28-го сентября 145 пѣх. Новочеркасскій полкъ занялъ позицію на Двурогой сопкѣ. Правѣе его находились части 22 пѣх. дивизіи, лѣвѣе отрядъ г. м. Мау, но послѣдній къ вечеру очистилъ лѣсистую сопку и отошелъ въ с.-в. направленіи. Такимъ образомъ Новочеркассцы на ночь оказались выдвинутыми впередъ и противникъ могъ атаковать ихъ не только съ фронта, но и съ флан-

говъ. Японцы рѣшили ночной атакой сбить противника съ выгодной позиціи, командовавшей окружающей мѣстностью.



Для атаки было назначено 23 баталіона 10-й и гвардейской дивизій. Для подготовки атаки днемъ была произведена рекогносцировка и опредѣлены мѣстные предметы, долженствовавшіе служить направляющими.

Въ первую линію были направлены 6 баталіоновъ въ одношереножномъ строю, за которыми въ разстояніи 60—75 шаговъ слѣдовали 8 баталіоновъ въ колоннахъ съ широкимъ фронтомъ. Третью линію составили 9 баталіоновъ, построенныхъ въ резервныя колонны, находившіяся въ 100—150 шагахъ за второй линіей. Въ 75 шагахъ впереди шли дозоры. На флангахъ двига-

лись люди съ бѣлыми флагами, а впереди проводники съ фонарями указывали направленіе каждой колоннѣ.

Стрѣлять было запрещено; до разъясненія обстановки приказывалось ложиться. Для отличія своихъ отъ противника, на рукавѣ приказано было имѣть бѣлую повязку; передъ началомъ движенія люди были накормлены.

Въ часъ ночи, по общему сигналу—зажженной въ тылу кучи соломы, началось наступленіе. Послѣднее производилось медленно, такъ какъ, для возстановленія порядка въ такой массѣ войскъ часто приходилось дѣлать остановки; только около 3-хъ часовъ утра лѣвый флангъ продвинулся шаговъ на 600 къ позиціи противника. Послѣдній обнаружилъ наступленіе японцевъ и открылъ сильный огонь, не причинившій впрочемъ особеннаго вреда, т. к. пули летѣли высоко. Движеніе безъ выстрѣла продолжалось. Около $3^1/_2$ ч. утра японцы бросились въ штыки. Рукопашная схватка продолжалась до 4 час. 30 м. Русскіе оказывали отчаянное сопротивленіе. Передъ тѣмъ какъ отступить, они перешли въ контръ атаку, а одинъ взводъ артиллеріи занялъ фланговое положеніе и значительно облегчилъ отходъ новочеркассцевъ. Послѣдніе потеряли около 700 ч. убит. и ран. Японцы—около 1000 чел. Атака хотя и удалась, но повлекла за собой большія потери, хотя противникъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ превосходилъ силы русскихъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе назначеніе въ ночной бой такого излишне большого количества войскъ. Медленность движенія являлась слѣдствіемъ этого послѣдняго, а равно слишкомъ широкаго построенія первой линіи. Мѣры для сохраненія направленія, поддержанія связи и отличія своихъ отъ противника заслуживаютъ быть отмѣченными. Пользованіе фонарями, хотя и обнаруживаетъ наступленіе противнику, но, принимая во вниманіе малую дѣйствительность огня, а также трудность скрыть движеніе такихъ большихъ силъ, оно является хорошимъ средствомъ для сохраненія направленія. Конечно, лучше фонари односторонніе, обращенные темной стороной къ противнику. Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе раннее открытіе огня, мало дѣйствительнаго, а потому и не могущаго остановить наступленіе противника. Производство контръ-атаки даетъ выигрышъ времени, и своевременное прибытіе подкрѣпленій могло бы измѣнить положеніе дѣлъ.

Случаевъ пользованія ночью для боевыхъ дѣйствій было очень много. Чаще всего темнотой пользовались: для продвиженія пѣхоты, дабы съ утра начать наступленіе съ болѣе близкаго разстоянія; для приближенія и перемѣны позиціи артиллеріей; для выдвиженія пулеметовъ на линію цѣпей; для атаки сильно укрѣпленныхъ позицій; для атаки такихъ участковъ, оборона коихъ основывается на огневой поддержкѣ сосѣднихъ частей; для рекогносцировки подступовъ; для оттѣсненія сторожевого охраненія, съ цѣлью съ разсвѣтомъ начать бой противъ главныхъ силъ; наконецъ, для атаки въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было почему либо разсчитывать на подготовку ея ружейнымъ и главнымъ образомъ артиллерійскимъ огнемъ. Что касается до ночной обороны, то въ этомъ отношеніи, кромѣ указаннаго, обращаетъ на себя вниманіе пользованіе артиллеріей, ручными гранатами и расположеніе стрѣлковъ на обратномъ скатѣ, для стрѣльбы снизу вверхъ, болѣе дѣйствительной въ виду лучшаго освѣщенія и удобства стрѣлять въ темнотѣ выше цѣли.

XIV. Бой на переправахъ.

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу.

Значеніе и свойства рѣки Ялу. Въ нижнемъ теченіи р. Ялу пересѣкаетъ пути наступленія изъ Корея (промежуточная база японцевъ) къ Ляояну (пунктъ сосредоточенія нашей арміи). Отъ с. Голуцзе Ялу раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ множество острововъ. Общая ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 4 верстъ, а глубина колеблется между 5 и 12 футами, мѣстами встрѣчаются перекаты, на которыхъ глубина не превышаетъ $1^1/_2$—$2^1/_2$ футовъ, но вслѣдствіе быстроты теченія на перекатахъ переходъ въ бродъ по нимъ затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что дно рѣки завалено огромными камнями. Постоянныхъ переправъ не имѣется. Командованіе принадлежитъ правому берегу. Съ правой стороны въ Ялу у Тюренчена впадаетъ притокъ Эйхо или Айхе шириной 7% съ бродами у д. д. Чингоу и Потынтенза. Въ углу между Айхе и Ялу возвышается горный массивъ Хусанъ, обрывами спускающійся къ р. Ялу и оставляющій у подошвы узкую полоску берега, *лежащую, какъ и участокъ здѣсь рѣки, въ мертвомъ пространствѣ* для артиллеріи обороняющагося. Со стороны Тюренчена участокъ этотъ прикрытъ „Двурогой сопкой“ у д. Сыдягоу.

Такимъ образомъ по свойствамъ своимъ р. Ялу, вмѣстѣ съ р. Айхе, могла служить *тактической преградой* для наступающаго, а обороняющемуся позволяла съ меньшими силами *задержать здѣсь противника и заставить его понести значительныя потери.*

Пассивная оборона. Для сбора свѣдѣній о высаживавшейся въ Кореѣ арміи Куроки, съ началомъ войны на лѣвый берегъ Ялу былъ выдвинутъ конный отрядъ ген. Мищенко, но во второй половинѣ марта, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ своихъ

вскрытіемъ рѣки и тѣснимый противникомъ, Мищенко перешелъ на правый берегъ рѣки, гдѣ на линіи Шахедзы-Тюренченъ расположилась 3-я В. С. стрѣлковая дивизія. Къ апрѣлю этотъ отрядъ былъ усиленъ частями 6-й В. С. стрѣлковой дивизіи и доведенъ до 19 бат., 16 сот., 50 ор., 8 пулеметовъ и 1 сан. рота. Отрядъ получилъ названіе Восточнаго.

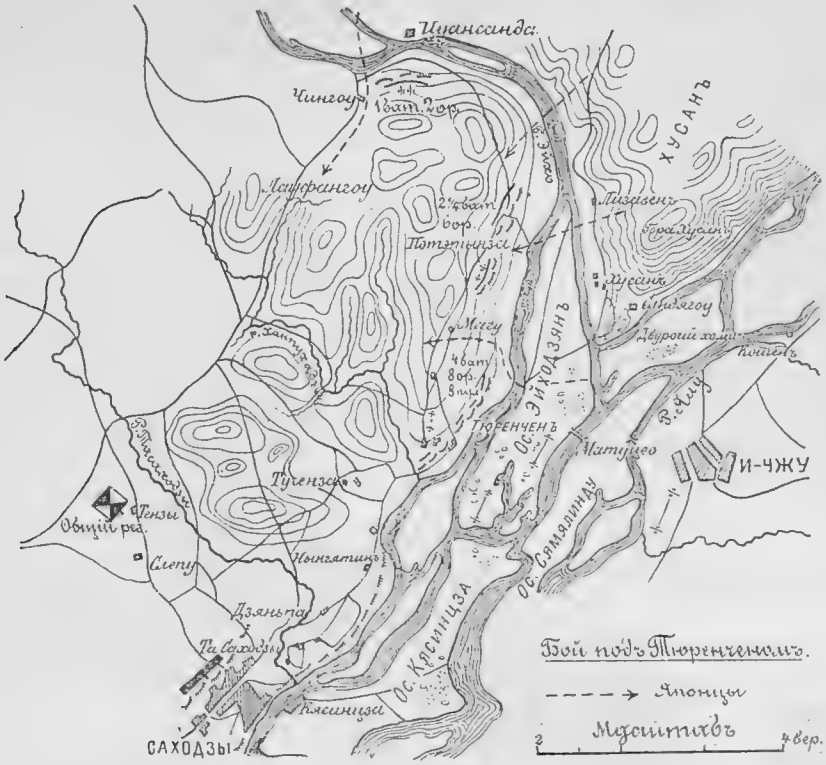
Къ 14 апрѣля начальникъ восточнаго отряда ген. Засуличъ, выславъ для обезпеченія праваго фланга и наблюденія за побережьемъ отъ устья рѣки до Дагушаня $2^3/_4$ бат., 11 сот. и 14 ор., всего до 4 тыс. человѣкъ подъ начальствомъ ген. Мищенко и для охраны участка рѣки отъ Амбихе до Сяопусихе (протяженіе до 80 вер.) $1^1/$ бат., 5 сот. и 8 ор., всего до $2^1/_2$ т. чел. подъ начальствомъ полк. Трухина, съ остальными силами въ 15 бат., 40 ор., 8 пул. и 1 сап. р., силою до 14 тыс., занялъ позицію на главномъ пути изъ Кореи въ Ляоянъ по линіи Шахедзы — Тюренченъ, протяженіемъ въ 13 верстъ. *Вдоль берега былъ установленъ телеграфъ.*

Въ частности главныя силы были распредѣлены такъ: 1) боевая часть: а) *правый участокъ* ген. Канталинскаго 10 В. С. стр. полка $2^1/_2$ бат., 24 В. С. стр. полка $^1/_2$ бат., 30 С. стр. артил. бригады 16 ор., пулеметная рота и конно-охотничьи команды 9, 10 и 11 В. С. стр. полковъ, всего 3 т. чел. у Шахедзы; б) *лѣвый участокъ* ген. Трусова *) 12 и 22 В. С. стр. полковъ 6 бат. и 6 В. С. стр. артил. бригады 16 ор., всего $5^1/_2$ тыс. чел. у Тюренчена и 2) общій резервъ 9 и 11 В. С. стр. полки и 3 В. С. арт. бриг. 8 ор., всего $5^1/_2$ тыс. у Тензы.

Протяженіе позиціи 10 вер., а считая незанятый промежутокъ между боевыми участками до 13 вер., *не отвѣчало силѣ отряда* 14 тыс. чел., но такая разброска *вызывалась свойствами пассивной обороны*—неизвѣстностью пункта переправы; удаленіе общаго резерва объясняется свойствами гористой мѣстности, гдѣ движеніе возможно только по дорогамъ (д. Тенза лежитъ близъ узла дорогъ изъ Фынхуанчена на Шахедзы и Тюренченъ). Чтобы парализовать невыгоды пассивной обороны, каждую ночь высылались на непріятельскій берегъ развѣдывательныя партіи охотниковъ, но свѣдѣнія, добываемыя ими, были скудны, такъ какъ

*) *Примѣчаніе:* Еще до боя ген. Трусовъ былъ смѣненъ ген. Канталинскимъ.

корейцы, подъ страхомъ мести со стороны японцевъ, относились къ нашимъ охотникамъ враждебно.



Наступательная переправа. Выборъ пункта переправы. Для переправы японцы избрали лѣвый флангъ Тюренченской позиціи. Выборъ этотъ обусловливался какъ тактическими, такъ и топографическими условіями. Раіонъ, избранный для переправы, былъ хорошо *извѣстенъ* японцамъ по войнѣ съ Китаемъ; переправившіяся здѣсь войска выходили въ слабо занятый лѣвый *флангъ* русской позиціи и *въ тылъ ея*, захватывая путь отступленія на Фынхуанченъ; участокъ Ялу на избранномъ для наводки мостовъ пунктѣ лежалъ въ мертвомъ пространствѣ (см. стр. 263). Переправа черезъ р. Ялу подъ прикрытіемъ горы Хусанъ могла быть произведена безопасно по мостамъ, наведеннымъ почти въ обстановкѣ мирнаго времени; форсированіе р. Эйхо не представляло затрудненій, такъ какъ эта рѣка во многихъ мѣстахъ доступна въ бродъ, наконецъ, при неудачѣ, гора Хусанъ представляла собой хорошую позицію для прикрытія мостовъ; обо-

рона этой позиціи могла быть поддержана батареями, расположенными у Ичжу.

Демонстраціи. Для скрытія избраннаго пункта переправы, японцы, удаливъ изъ арміи корреспондентовъ газетъ и военныхъ агентовъ, предприняли цѣлый рядъ демонстрацій на обоихъ флангахъ: на правомъ у Сяопусихе начали собирать матеріалы для наводки мостовъ, строить укрѣпленія и заготовлять провіантъ и фуражъ, на лѣвомъ—въ устье Ялу вошли военныя суда и начали производить промѣры, распуская слухи о предстоящей здѣсь высадкѣ. Для удержанія нашего отряда, расположеннаго у Шахедзы, отъ движенія на усиленіе лѣваго фланга назначили 2 резервныя бригады, часть артиллеріи, конницу и войска вспомогательнаго назначенія.

Производство переправы. Съ 13 апрѣля японцы послѣдовательно оттѣснили наши охотничьи команды, занимавшія острова Эйходзянъ и Сомалинду, и построили здѣсь окопы и батареи. Наведя постоянный мостъ у Хусанскихъ высотъ, японцы въ ночь съ 17 на 18 апрѣля сосредоточили здѣсь до 30 тыс. противъ 5 тыс. русскихъ. 18-го съ 5 час. утра открыли артиллерійскій огонь и, ослабивъ русскія батареи, двинулись въ атаку черезъ р. Айхе. Впереди двигались густыя цѣпи, а за ними сомкнутыя части. Наступленіе велось тремя группами: на Тюренченъ со стороны Матуцео и на Потытензу и Чингоу со стороны Хусана. Около полудня, сбивъ русскій баталіонъ у Чигоу, японцы начали охватывать нашъ лѣвый флангъ и угрожать пути отступленія на Фынхуанченъ, вслѣдствіе чего начальникъ Восточнаго отряда отдалъ распоряженіе объ отходѣ. Тотчасъ японцы перевели подъ ружейнымъ огнемъ русскихъ у Тюренчена на лѣвый берегъ Ялу двѣ батареи, но открыть огонь имъ не удалось, такъ какъ при выѣздѣ на позицію они понесли громадныя потери.

XV. Охрана желѣзной дороги.

Охрана Китайско-Восточной жел. дороги была возложена на Заамурскій округъ пограничной стражи, для чего вся линія подѣлена на ротные участки и на каждый участокъ назначены особыя роты и сотни. Для усиленія обороны у станцій и мостовъ построены укрѣпленія, на важнѣйшихъ изъ которыхъ имѣлись орудія, казармы приспособлены къ оборонѣ присыпкой къ каменнымъ стѣнамъ земли, устроены проволочныя загражденія и установлена сигнализація на случай тревоги; между заставами шло непрерывное патрулированіе, а въ дни боевъ всѣмъ безъ исключенія офицерамъ и нижнимъ чинамъ разрѣшалось отдыхать только днемъ.

Послѣ покушенія японцевъ 30 января взорвать мостъ у ст. Фандзятунь (см. стр. 107), по ходатайству начальника округа пограничной стражи главнокомандующій усилилъ части охраны бригадой 41 пѣх. дивизіи при 24 пѣш. орудіяхъ и Донской казачьей дивизіей съ 12 кон. орудіями; эти части расположились на важнѣйшихъ станціяхъ отъ одного до двухъ баталіоновъ и отъ 3 до 9 сотенъ и были назначены въ видѣ резервовъ для

активныхъ дѣйствій, сверхъ сего 9 сотенъ съ батареей подъ начальствомъ генерала Телешева составили летучій отрядъ. Каждый отрядъ получилъ опредѣленный раіонъ для очищенія отъ шаекъ хунхузовъ и японцевъ. Въ общемъ на 1 версту желѣзной дороги приходилось отъ 17 до 28 пѣшихъ и отъ 5 до 11 конныхъ, при чемъ изъ нихъ около 20% пѣхоты и 70% конницы предназначалось для активныхъ дѣйствій.

23 февраля японцы сдѣлали попытку взорвать полотно ж. д. въ 6 верстахъ сѣвернѣй ст. Хушитай, но прибавленныя на усиленіе охраны 2 маршевыхъ роты отразили японскую кавалерію силой въ нѣсколько эскадроновъ, затѣмъ перешли сами въ наступленіе, выбили послѣдовательно изъ 2 деревень засѣвшихъ тамъ японцевъ и захватили 2 орудія и много подрывныхъ патроновъ.

Великая осада. Портъ-Артуръ и его паденіе. Съ иллюстраціями и чертежами. Состав. **Б. В. Норригардъ**. Перевелъ съ англійскаго **Борисъ Серебренниковъ**. Спб., 1906 г. . . . **2 р.**

Осада и сдача Портъ-Артура. **Эллисъ Ашмедъ Бартлеттъ**. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ примѣчаніями генеральн. штаба полковника **Хвостова**. Съ рисунками, картами и планами. Спб., 1907 г. . . . . **3 р.**

ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Штаба 1908 г. № 87.

Борьба за Портъ-Артуръ. Приложеніе къ австрійскому военному журналу **Штрефлера** съ 4 планами, подъ редакціей и примѣчаніями **А. В. фонъ-Шварцъ** и **Ю. Д. Романовскаго**. Спб., 1907 г. . . . . **2 р. 50 к.**

ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Штаба 1907 г. № 283.

Живыя ядра. Очеркъ боевой жизни японской арміи подъ Портъ-Артуромъ. Сочиненіе **Тадеучи-Сакурай**, поручика японской арміи, съ предисловіемъ графа **Окума**. Съ англійскаго подъ редакціей **Ю. Романовскаго** и **А. фонъ-Шварца**. Спб., 1909 г. . . . . **1 р. 25 к.**

„Готовься къ войнѣ!" „Банзай!" Полный переводъ съ 5-го нѣмецкаго изданія Гардемаринъ: **Рыдзевскаго, А. Ланкерта, О. Комарова** и **Д. Оедотова**. Спб. 1909 г. . . . . **2 р.**

Русско-Японская война 1904—1905 гг. Состав. генер. штаба полк. **В. Черемисовъ**, преподаватель военной исторіи и тактики въ Кіевск. воен. училищѣ. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Спб., 1909 г. Съ отдѣльнымъ атласомъ схемъ . . . . **3 р. 50 к.**

На позиціяхъ Портъ-Артура. Изъ дневника ротнаго и баталіоннаго командира. Сост. **А. Н. Голицынскій**. Спб. 1907 г. . . . . **80 к.**

Мукденское сраженіе. 20-ти дневный бой моего отряда отъ Цинхэчена до Мацзяндана. Сост. ген.-лейт. **Ренненкампфъ**. Спб., 1908 г. . . . . **1 р. 25 к.**

Гибель 5-го стрѣлковаго полка подъ Мукденомъ. Составлено офицерами 5-го стрѣлковаго полка, участниками Мукденскихъ операцій. Спб., 1907 г. . . . . **40 к.**

Какъ погибъ 5-й стрѣлковый полкъ подъ Мукденомъ? Воспоминанія генер. штаба полковника **Циховича**. Спб., 1908 г. . . . . **50 к.**

Художественный альбомъ „Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ" съ текстомъ, излагающимъ всю исторію войны въ послѣдовательномъ порядкѣ событій. Издатель **В. А. Березовскій**, редакт.-издат. „Развѣдчика". Редакторъ **М. Н. фонъ-Критъ**, подполковникъ. Цѣна всего изданія: изъ 8 выпусковъ **15 р.**, съ перес. и упаковкой. . . . . **17 р.**
Въ коленкор. переплетѣ . . . . **18 р.**, съ перес. . **20 р.**
Разсрочка допускается для всѣхъ служащихъ черезъ казначеевъ.

Маг. 7
12 р.

Лѣтопись войны съ Японіей. Изданіе **Д. Дубенскаго.** 84 выпуска. **7** р.

Русско-Японская война. 93 темы для бесѣдъ и сообщеній гг. офицеровъ съ указаніемъ источниковъ. Заимствованы изъ перечня, составленнаго маіоромъ германской службы **Иммануэлемъ.** Изданіе 2-е. Спб., 1909 г. . . . . **30** к.

Русско-Японская война. Четырехдневное сраженіе второй Манчжурской арміи генералъ-адъютанта Гриппенберга. Хейгоутай-Сандепу съ 12-го по 15-е января 1905 г. (съ картами, планами, схемами и чертежами). Составилъ генеральнаго штаба полковникъ **Галкинъ.** Спб., 1910 г. . . . . **2** р. **50** к.

Потревоженныя раны. (Бесѣды о пораженіи послѣ пораженія). Составилъ **Сипягусъ.** Варшава. 1909 г. **50** к.

Мищенко. Изъ воспоминаній о Русско-Японской войнѣ. Сост. **В. А. Апушкинъ.** Спб., 1908 г. Съ рисунками. . . **1** р. **25** к.

Предразсудки и боевая дѣйствительность. Составилъ генер. штаба капит. **Александръ Свѣчинъ.** Спб., 1907 г. . **1** р.

Война въ горахъ. Тактическое изслѣдованіе по опыту Русско-Японской войны. Со многими примѣрами изъ послѣдней кампаніи. Составилъ капитанъ **Александръ Свѣчинъ.** Часть I. Изд. 2-е, дополн. и переработ. Спб., 1907 г. . . . . **80** к.
Часть II. Спб., 1907 г. . . . . **40** к.

Японцы о бояхъ у Сандепу. Съ 3 схемами. **В. О. Новицкій.** 1908 г. . . . . **50** к.

Участіе Зарайцевъ въ бою при Ляньдянсанѣ и въ сраженіи на Шахе. Со схемами. Составилъ **Ев. Ив. Мартыновъ.** 1908 г. . . . . **1** р. **25** к.

Дневникъ забайкальскаго казачьяго офицера. Русско-Японская война 1904—1905 гг. Составилъ **А. Квитка.** Съ фотогр. и рисун. автора. 1908 г. . . . . **5** р.
Тоже. На мѣловой бумагѣ . . . . . **10** р.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, 14

„Русская Скоропечатня" Спб., Екатерининск. наб. 94